STALKER

СЕРГЕЙ РАСТ

ЗА 30 МИЛЛЬ... НА СЕВЕР

Книга вторая

Annotation

После аномальной бури, которая открыла доступ на ранее неприступную Северную Зону, бармен Вал собирает экспедицию из отчаянных бродяг. Ее начало положил умерший на пороге бара ветеран Фанат. На кону стоят огромные деньги и… нечто таинственное, скрытое по ту сторону от Припяти-реки. В поисках истины Вал оказывается в эпицентре назревающей катастрофы, вызванной вмешательством спецслужб, Синдикатом наемников и частной корпорацией «Tesla Corp.».

Игра началась.

- Нулевая глава
- Глава 1. Вал
- Глава 2. Вал
- Глава 3. Грешник
- Глава 4. Вал
- Глава 5. Пит
- Глава 6. Пит
- Глава 7. Грешник
- Глава 8. Вал
- Глава 9. Пит
- Глава 10. Айс
- Глава 11. Грешник
- Глава 12. Вал
- Глава 13. Айс
- Глава 14. Пит и Айс
- Глава 15. Вал
- Глава 16. Вал
- Глава 17. Пит и Айсберг
- Глава 18. Айс
- Глава 19. Грешник
- Нулевая глава
- Глава 20. Вал и Карл
- Глава 21. Вечеринка в баре

- Глава 22. Вечеринка продолжается
- Глава 23. Грешник
- Глава 24. Айс
- Глава 25. Айс
- Глава 26. Ночь в Зоне
- Глава 27. Ночь в Зоне
- Глава 28. Вал
- Глава 29. Айсберг
- Глава 30. Айсберг
- Глава 31. Последняя
- Вместо эпилога

За 30 милль... на Север

Нулевая глава

После аномальной бури, которая открыла доступ на ранее неприступную Северную Зону, бармен Вал собирает экспедицию из отчаянных бродяг. Ее начало положил умерший на пороге бара ветеран Фанат. На кону стоят огромные деньги и… нечто таинственное, скрытое по ту сторону от Припяти-реки. В поисках истины Вал оказывается в эпицентре назревающей катастрофы, вызванной вмешательством спецслужб, Синдикатом наемников и частной корпорацией «Tesla Corp.».

Игра началась.

Часть 1. За 30 миль… на Север

Нулевая глава

По мокрой земле двигался человек. Ему повезло: он мог идти, думать, видеть. Хотя он бы предпочёл тихо скончаться от болевого шока в овраге. Однако он продолжал настойчиво топтать землю дальше, выгрызая такие тяжёлые шаги у старухи с косой.

Он должен успеть открыть тайну.

Должен.

Он остался один, в собственных соплях и дерьме, с большой красивой мечтой, что стремительно таяла вместе с его жизнью. На ум почему-то приходила известная песня о пиратах и кладах:

Пятнадцать человек на сундук мертвеца.

Йо-хо-хо, и бутылка рому!

И правда. Ему нравилась пиратская тема. Себя он считал пиратом наподобие моряка из книги «Остров сокровищ», только мушкет и саблю ему заменяли автомат и нож, Карибский бассейн — Зона, а сокровища — несколько тетрадных листков в клеточку с записями. Собственно, вся остальная информация находилась у него в голове. Только какой в этом толк, если он унесёт с собой в могилу все секреты. Финал должен выглядеть эффектно, как в говённых голливудских блокбастерах, где главный герой, умирая, всегда успевал выстрелить или сказать пламенную речь.

Это был его конец. Ему везло сотни раз, и так продолжалось ровно до сегодняшнего дня, когда пазл встал на нужное место, и перед

ним замаячил зелёный свет грандиозного успеха. Он знал ответы на все вопросы, оставалось лишь найти нужных людей и…сорвать куш! Но вместо хеппи-энда, человек умирал. Он напоминал окровавленный кусок радиоактивного мяса с кровью. С одним отличием – кровоточащий стейк дышал и даже мог идти, как ни странно. С такими ранами он должен был загнуться полчаса назад, но химия поддерживала умирающее тело. Он ввёл инъекцию болеутоляющих, и впрыснул в вену ампулу «кровь шахида» — секретную и оттого не слишком гуманную разработку военных, что выжимала из организма внутренние резервы. Бешено колотилось сердце, гоняя отравленную кровь, что периодически сочилась из многочисленных ран, в том числе и на лице, правая половина напоминала отбивную. Распоротый живот несчастный туго стянул ремнём. Боль практически ушла благодаря мощной химии и только при резких движениях она возвращалась невыносимой мукой. Пройдёт чуть больше времени, действие препарата ухудшится, и тогда всё – амба! Наступит вечная темнота. Но он пока не умер, сердце не остановилось, и поэтому продолжает путь намеченной точки назначения.

Нужно добраться до людей. Любой ценой. И доказать всем ублюдкам, что чего-то стоит. Только это удерживало смертельно покалеченного бродягу от желания упасть и быстро сдохнуть. Он не хотел унести в могилу тайну.

Секрет, что стоил тридцать миллионов американских долларов… Маленький сюрприз, спрятанный в кармане куртки идущего мертвеца, что вчера шутил и пил пиво на привале.

Его звали Фанатом, хотя в последний год он сменил несколько имён. Репутация его была безнадёжно испорчена.

Сегодня Фортуна отвернулась от Фаната.

Несчастный шёл, не разбирая дороги. Двигался он интуитивно, расширенные зрачки смутно смотрели на пространство перед собой. Погода ухудшилась, начиналась самая настоящая гроза. Странно, но большинство аномалий исчезло, и это играло на руку Фанату. Иначе не дошёл бы вообще. Раненый потерял оружие, хабар, дыхательную маску. Зона подарила ему ничтожный шанс в полсотые процента добраться до своего старого компаньона и отдать старому сатрапу нечто ценное.

Информация.

Выдержка из одной научной бумажки.

В Зоне существовал лишь один человек, который мог понять написанное и связать воедино разрозненные фрагменты его маленького секрета. Человек из прошлого, умный и опасный противник. До сей поры умирающий не доверил бы ему даже собственный нож, не говоря уже о деньгах. Сталкер и теперь считал бармена одним из самых гнусных типов изнутри Периметра, подлым ублюдком, привыкшим наживаться на полутрупах и лохах. Но тем не менее Фанат знал, что только этот пожиратель душ потянет тяжёлую ношу и выполнит Договор. Мерзавец держал слово и свято чтил каждую букву соглашения.

Так было раньше.

Раз-два, три шага, двадцать шагов, сорок.

Далеко позади осталось брошенное барахло. Он шёл как зомби, без ничего, кроме прилипшей к израненному телу футболки и остатков камуфляжа. Периодически Фанат терял на секунду сознание, замирал на месте, молясь, только бы не упасть. Падение означало конец надеждам и его последней цели. Силы его и так таяли с каждым вздохом и шагом. Сталкер уже постучал в двери ада, и Зона услужливо подталкивала его туда. Он не думал, почему именно сейчас это произошло. Дело, на которое он потратил долгие три года, оказалось на редкость простым и понятным. Северные территории в очередной раз сыграли с ним глупую шутку, в последний момент показав, насколько близко он подобрался к огромным деньгам. Минуя посредников, держа всё втайне. Он обвёл вокруг пальца даже Раскина с компанией наивных наёмников. Простак Айсберг, его компаньон, даже и не подозревал, какую сумму выручит Фанат после сделки. Десять кусков – вот его цена! Ровно столько стоило убийство профа, что на редкость много говорил. И снова работу он выполнил чужими руками. Бывший вольный хорошо стрелял. Жаль, только придётся их разочаровать. Старина Фанат умирал из-за проклятого мутанта.

Разразилась буря. Хлынул на землю дождь. Тяжёлый сырой воздух наполнился озоном. Тьма с каждой минутой завоёвывала новое пространство, окутывая саваном сумрака центр Зоны. Искалеченный человек сильно дрожал, едва переставляя ноги. Капли причиняли невыносимые мучения, впивались в кожу раскалёнными иголками, обжигали уничтоженное некогда харизматичное лицо. Силы таяли, его

ничтожные шансы на успех гасли, как далёкие звёзды рано утром. Даже препарат с дьявольским составом не мог больше заглушить нескончаемый болевой поток. Из-за грозы он ничего не видел, кроме чёрной громадины зданий завода. Периодически на чёрном и страшном небе прочерчивали изломанными линиями угрожающие молнии, напоминающие раскидистые ветви дерева. И следом за ними короткие всполохи слепящего света, сопровождаемого громовыми раскатами. На земле творился самый настоящий ад.

Умирающий проковылял мимо покинутого блокпоста, брошенного наёмниками. Часовые исчезли внутри одного из множества пустых помещений, ушли прочь, оставив свои посты на волю стихии. Оно и правильно, какой дурак свалит в такую бурю в Центр Зоны? Только тот, кому нечего терять, и осталось жить считаные минуты. Фанат шёл по памяти, ориентируясь лишь на небольшой мерцающий огонёк фонаря около бара.

Волна душераздирающей боли накрыла его, когда он уже стучался в закрытую дверь.

«Только не это!»

«Откройте, суки!».

«Откр….».

Прошла минута, или больше – целая вечность для умирающего сталкера – прежде, чем охрана впустила его. Израненный и растерзанный человек уже практически потерял сознание, когда он сделал свой последний шаг и свистящим замогильным голосом произнёс несколько нужных слов.

После чего тут же свалился замертво.

Он успел.

Миссия выполнена.

Глава 1. Вал

Глава 1. Вал

Надвигалась гроза. Ещё час назад всем на наладонники пришло смс-ки с окраин Красного леса с предупреждением о сильнейшем шторме. Поэтому в баре «Синий комбезз» народу было не протолкнуться. Все спешили занять свободные места, заказать себе дерьмовое пойло, чтобы во хмелю переждать бурю. Нет, это был не Всполох. Просто сильнейший шторм за последние двадцать лет. Если братья-учёные не развели местных, как лохов. Впрочем, это Зона, и здесь могло произойти всё что угодно.

Бармен Вал постоянно хмурился и периодически качал головой. Давно столько народу тут не появлялось. Вон, понаехало. И «Анархия» в своих мультикамах, и «Честь» в цифровом камуфляже в «ратниках». И даже присутствовала пара мутных типов в дождевиках и бронниках. В прошлом они бы назывались ренегатами или бандитами, теперь это всё неполиткорректно. Остальное мясо принадлежало одиночному быдлу, которое громогласно величали себя сталкерами.

Сталкеры! Тьфу. От былого звания покорителей Зоны осталось лишь название. Хех. Прошли времена тех везунчиков, что изначально охотились за артефактами, рискуя вляпаться в аномалию, использовали болты и гайки для определения границ аномальных зон, могли в одиночку пройти от Южного Кордона до пределов Припяти, по дороге справиться с тремя кровососами или дюжиной военных спецов, и остаться в живых. Да, эра отчаянных сорвиголов вроде древнего Хемуля или Мунлайта катилась в закат. Времена безрассудной сталкерской романтики уступили место прагматичности и техническому прогрессу.

Универсалов-сталкеров практически не оставалось. Благодаря новым технологиям, «одиночки» перестали массово гибнуть в адском огне Зоны, получили возможность заниматься поисками конкретных видов артефактов. Часть вольнонаёмных промышляли ништяками электростатической категории, часть – гравитационной, некоторые шарились лишь в химических аномалиях. Отдельные сталкеры работали на «серых». В итоге такой узкой спецификации вольные

фактически представляли кастовую систему со своим оружием, снарягой и оборудованием. И притом у каждой группы обязательно был куратор, который контролировал поток артефактов, а значит, денег. Многие искатели перестали сдавать находки барменам, что скупали их за бесценок, а продавали за процент дилерам, переправлявшие арты на Большую Землю. Бизнес работал как советские часы. Попасть в такую группу означало через год сколотить себе состояние. Все прочие занимались ломовой работой. Например, отстрелом мутантов или сопровождением, или же добычей менее ценного сырья.

А новички? О, эти зелёные необстрелянные салаги! Прошло то время, когда они десятками гибли из-за банальных незнаний основ выживания. Помните выражение «отмычка»? Всё, забудьте! Новенькие стали важной статьёй дохода в таком закрытом и обособленном мире, как Зона. На них научились зарабатывать серьёзные деньги профессиональные ходоки, вербовщики, проводники, торгаши всех мастей и не только. Каждый из работодателей придерживался простого принципа – зачем терять деньги, если их можно приумножить. Мёртвый новичок не стоил ничего, а хорошо обученный боец ценился дорого. Это раньше «зелёные» платили проводникам за пересечение границы. И дальше топали по своим делам, рискуя нарваться на пулю или аномалию. Теперь желающие вкусить чернобыльской романтики автоматически попадали в сложную структуру обучения и идеологии жизни в опасной среде. Ключевым моментом в этой иерархии «опытный – неопытный» стала возможность выбивания максимальной прибыли или пользы от каждого «чайника». Их выдаивали досуха прежде, чем те покидали перевалочную базу в поисках своего призрачного счастья. Вот и вся логика. Хочешь стать классным сталкером – плати нал инструкторам, барыгам, вербовщикам, нет денег – не беда, в Зоне черновой работы хватало с избытком. Даже для неудачливых находилось занятие. А без наработанного опыта, налаженных связей и рекомендаций идти на Свалку – именно там и располагался крупнейший перевалочный пункт человеческого товара — строго запрещалось. Самых упрямых и бестолковых сразу заворачивали по негласным договорённостям среди группировок. Благо, везде стояли заградительные отряды и посты, которые и контролировали трафик перемещений. Дальше Мусорки без «сертификата качества» новичок не имел права выйти.

Неудивительно что зверья стало меньше. Притом на всех уровнях и везде. Многие сталкеры нового поколения не видели вживую кровососов или прыгунов, о химерах и кондукторах ходили легенды. «Бомжи»? Не, не слышали. Один умник как-то сокрушался, что в прошлом году завалили последнего кровососа. Доля правды в этом есть. Известно, что нечисть из Зоны явилась в первозданном виде благодаря опытам над людьми. Но эксперименты закончились, мутантов постоянно отстреливали, размножались они намного реже, отсюда и закономерность уменьшения популяции мутагенов.

В общем, всем стали заправлять деньги. Всё, что могло приносить доход, тут же становилось предметом продажи. Даже радиоактивная земля. И на неё находился покупатель. Барыги стали дилерами, полковники – бизнесменами, лидеры группировок – мультимиллионерами. Дух свободы, что царил здесь долгое время, стал исчезать. Здравствуй, новая эра! Пришла пора современных технологий и капиталистического уклада.

Сталкеры, говорите?

Вот почему Валу так не нравился новый распорядок. Если закрыть глаза на уменьшение прибыли в два раза и потерю части бизнеса за последние три года, что, безусловно, больно ударило по его самолюбию, больше всего бармена стали напрягать люди. Притом все, без исключения. Вал попросту разочаровался в них. Даже ветераны, что оттоптали Зону по пять лет, за последний год ссучились, потеряв былую гордость. Обвешались датчиками с ног до головы, считают каждую копейку, в рейд уходят по пять человек, за любым движением следят БПЛА и компьютеры. Поговорить уже стало не с кем за глаза. А затронешь какую-нибудь щепетильную тему перед знакомым, тот съёжится, и с кислой миной на лице сразу протянет «корочку» удостоверения, мол, работает на правительство, учёных или корпорацию. И оттого нужно молчать. Чтобы ни маленькой крохи информации не просочилось. Мда… что говорить, если в баре висят жучки и видеокамеры, которые внимательно следят за всем происходящим. Забудь о свободе и анархии. Проклятый капиталистический мир дотянулся своими щупальцами и сюда…

Вал вздохнул и в очередной раз покачал головой. По крайней мере, сегодня хоть выручка нормальная будет.

Тем временем в баре стало ещё теснее. Столики все уже были заняты. Поэтому опоздавшие ютились кто куда. Особо прожжённые обступили места у подоконников, прочие посетители облепили барную стойку, куда Вал расторопно подавал водку, вискарь, пиво, и колу. Ну и закуску, само собой. Местному бизнесмену в обслуживании помогал полуслепой Повар – бывший охотник, что с незапамятных времён работал кладовщиком, поваром и единственным помощником бармена.

– Два «вискаса», плиз… И макароны.

– Три бутылки водки. Яичница...

– Пиво «Бэдбойс»… Сдачи не надо…

Одной рукой Вал сгребал с блестящего стола купюры, другой ручищей подавал пиво или ловко вытаскивал из ящиков водяру. И затем дальше по кругу… Мелькали знакомые лица, некоторые жаждали с ним поговорить, но Вал им кивал «позже зайдёшь». Повсюду гремело «без сдачи». Эта коронная фраза всех счастливчиков, вернувшиеся с добычей в руках. Что же без сдачи, так без сдачи, пейте наудачу. Деньги текли рекой прямо в кассу, заставляя поседевшего и постаревшего Вала попотеть.

Тем временем погода значительно ухудшилась. Начался самый настоящий ураган, с грозой и ливнём. Судя по мокрым напрочь последним посетителям, за стенами бара творился самый настоящий ад. Вал приказал охранникам запереть массивные железные двери с запорами. Обычно бар закрывался лишь во время Всполоха, но тут этот «ахтунг»… Аномальная гроза в аномальной местности. Это вам не нытьё собачье. Несколько раз тухнул свет, от ветра подрагивали насмерть заколоченные и задраенные решётками и толстой доской узкие подвальные окна. Мокрые гости уже вовсю делились впечатлениями о паскудной непогоде, что нарушила всякие планы для опытных ходоков.

Собственно, именно погода поспособствовала наплыву гостей. Вал читал прогноз вчера днём. Сводка пестрела последним уровнем опасности, штормовым предупреждением и другими радостями в виде града с человеческой головы, или растерзанными тушками мёртвых ворон. К этому событию он изрядно подготовился. Холодильники ломились от пива и солений, на кухне в просторных кастрюлях стыли свежеприготовленные стейки.

Вал за всё это время отвлекался от прямых своих обязанностей дважды. Первый раз он выходи́л к охранникам, сказать, чтобы закрыли ворота в «рай», как ласково величал бар Повар, второй раз его побеспокоил помощник с выбитым глазом. А отлучаться от дел Вал не любил. На кону стоял престиж и евродоллары в кармане. И когда ему на коммуникатор пришло сообщение от Дикобраза, что некто ломится в помещение, бармен недовольно пробурчал:

– Как дети малые! Без меня не могут справиться.

Он кликнул на кухне Повара, что с увлечением жарил яичницу, чтобы тот его заменил и вышел в подсобку.

Там Вал нажал на кнопку, и вскоре на чёрном экране он увидел обеспокоенное лицо одного из охранников. Камера давала нечёткую картинку, однако этого с лихвой хватало, чтобы идентифицировать пришедшего гостя в лицо.

– Дикобраз? Вы совсем охренели, бездельники?

– Здесь полудохлый чел… Ломится сюда.

– Пускай проваливает. Лавочка закрыта.

– Дык это. Он походу того…

– Мертвяк? Здесь??? Ты пьяный, что ли? Он голый?

– Ну почти.

– Ладно, Дикобраз. Пусти его. Может, доходяга какой вернулся невезучий. Погода, видишь, срань. Я сейчас подойду.

Вал кивнул Повару и вышел в зал. Сталкеры с недоумением посмотрели тому вслед. Не так часто бармен покидает свою вотчину, да ещё в «горячее» вечернее время. Но до выхода торговец так и не дошёл…

Навстречу ему и всем остальным в просторном зале появился последний посетитель бара в эту ночь.

На голом плече у него красовалась татуировка. Короткое слово в пять букв. Название футбольного питерского клуба «Зенит»!

Вал не поверил своим глазам. Как и большинство ветеранов, что составляли примерно треть от присутствующих сегодня в баре сталкеров. И если последние ужаснулись внешнему виду вошедшего, то Вала обеспокоил сам человек.

– Разрази меня Зона! – воскликнул торгаш.

В унисон этим словам высоко над ними прогремел сильнейший гром, что раскатистым рыком заставил вздрогнуть стены и всех

присутствующих, которые неотрывно смотрели на вошедшего человека из прошлого.

Перед ними стоял Фанат! Один из ветеранов, что три года назад исчез где-то на севере Припяти. Вернее, то, что от него осталось.

Правой рукой человек держался за распоротый живот. На исцарапанном и синем лице не осталось живого места, кроме двух глубоко посаженных глаз, что яростно сверкали диким первобытным блеском. Левое ухо отсутствовало. От носа осталось кровавое месиво. С нижней губы сочилась жёлтая слюна. С длинных и жёстких патл и курчавой бороды, по остаткам одежды, висевшей на нём лохмотьями, по плечам, на котором отчётливо были видны следы от укуса какой-то зубастой твари – со всего тела струилась дождевая вода. Она растекалась грязной лужицей под человеком, что держался на ногах из последних сил и фактически находился при смерти. Полутруп, опознаный Валом, как Фанат, сделал шаг навстречу ему, поднял свою единственную целую руку, в кулаке которой были зажаты листы скомканной бумаги. Отчего ужасающая рана в брюшине разверзлась и на пол вывалился клубок скрученных меж собой потрохов. Но Фанат не придал этому никакого значения. Его взгляд смертельно раненного и безумно уставшего человека, замер на лице Вала. Агонизирующий сталкер приоткрыл рот и выдавил свои последние слова:

– Дог-гор. Трисать миль.. дол…– прошелестел он и рухнул на пол замертво.

Многолюдный бар притих. Не чавкали голодные рты, и не скребли ложки по эмалированной посуде, никто из посетителей не поднимал стаканы. Ветераны со всех уголков Чернобыля застыли в немом шоке. Взгляды большинства без исключения были прикованы к лежащему телу несчастного, который только что проговорился об огромных деньгах.

Глава 2. Вал

Глава 2. Вал

1.

– Тридцать миллионов. Долларов.

Эти слова больно резанули по ушам Вала, как и у многочисленных сталкеров, что собрались у него в Баре. Они невольно стали свидетелями будущей сделки, которая могла бы состояться, будучи Фанат не такой дохлый. А так он лишь шороху навёл своей фразой и туману напустил. Мда, ушёл в мир иной красиво, ничего не скажешь. В том, что эта сделка его, Вал не сомневался ни капли. Имелись на то причины, и весомые. Фанат давным-давно знал его, иначе не заявился бы сюда с важным сообщением старому приятелю. Зачем тогда Договор вспомнил на пороге смерти?

Вал слишком хорошо знал покойного, чтобы усомниться в увиденном. Даже от мёртвого проходимца исходил подвох. Или у бармена проснулся неожиданно синдром параноика? Но его кончина произошла прямо у порога. Он воочию видел, как окровавленный кусок мяса издал последний вздох и повалился на грязный дощатый пол. А ведь Фанат ненавидел Вала. Всей душой. Шутка ли, он невзлюбил своего работодателя с первого дня знакомства. Этот дурак считал, что торгаш пытается его надуть. И продолжал работать у него, получать свои кровные, потом и кровью заработанные деньги. Вал лишь усмехался, понимая всю абсурдность «сотрудничества». С одной стороны, он поносил его порой открыто и прилюдно, что не нравилось бармену, с другой, ха, Вал платил ему, дуралею, и платил неплохо. Одних только бонусов выплатил сверх нормы. Он же относился к сталкеру всегда подчёркнуто нейтрально, не сильно выделяя и не жалуя среди прочих. Того требовала репутация жёсткого бескомпромиссного человека, каким, в принципе, и являлся Вал. Однако барыга Фанату всегда переплачивал. Бармен считал этого недотёпу счастливчиком. По его мнению, Фанат был одним из таких типов людей. И пусть он постоянно влипал в мутные истории, участвовал в опасных аферах, всегда выходи́л из передряг

победителем. Такой уж этот придурок, со скверным характером и шилом в заднице.

Теперь придурок мёртв. Удивительно, как он дожил до сегодняшнего дня. С последней встречи прошла вечность. Много воды утекло, и вот снова Вала потревожило прошлое. Человек-призрак уже постучался на небеса, и вдруг выдал признание. Ему только в театре выступать с такими вывертами. Договор вспомнил. Надо же, как повернулась судьба.

Когда-то соглашение между ними и вправду существовало. В письменной форме. С автографами. Практически юридический документ. Образец его до сих пор лежал у Вала в сейфе. Он хорошо помнил момент, когда составили эту, по сути, ненужную бумажку. Однажды сталкер исчез на несколько месяцев из поля зрения. Когда он вернулся в бар, у Фаната не осталось ровным счётом ничего: ни оружия, ни снаряжения, – только одна никчёмная жизнь. И долги. Этот мудак пришёл к нему и попросил занять денег. Притом сразу крупную сумму. Удивительно, но Вал не послал неудачника куда подальше. Бармен выслушал мерзавца, и, взвесив за и против, предложил сталкеру контракт на кабальных условиях. На тот момент он не хотел терять классного спеца, который регулярно снабжал бармена ценной информацией. После недолгих препирательств стороны ударили по рукам. Бродяга получил свои деньги, а его новоиспечённый (официально) работодатель – Договор. Согласно ему, сталкер пахал на Вала за полцены, защищал его интересы и многое другое. Взамен бармен обязан был ежемесячно вносить фиксированную сумму на депозитный номер, независимо от заработка сталкера. Так сказать, инвестиция на будущее. Конечно, никто из них не вёл никаких записей, и все операции проводились фактически на словах. Тем не менее каждый из них выполнял свои обязанности, периодически один другого водя за нос. А вскоре Вал и узнал маленькую тайну своего подопечного.

Этот негодяй, оказывается, решил помочь незнакомому ребёнку поправить здоровье. Если вкратце, то девочка нуждалась в пересадке костного мозга, что стоила немало денег. Такой суммы не было даже у бармена. Сотни тысяч долларов. Поначалу Вал не поверил своим ушам. Этот прощелыга никогда не отличался излишней сентиментальностью, и вот на тебе! Душещипательная история,

достойная Голливуда. Похоже, у Фаната действительно поехала крыша. Так и подумал Вал, когда впервые услышал о «девочке-с-Ютюба», что пыталась найти друзей. Видимо, бармен недооценил перемены в поведении своего подчинённого. Спустя месяц Фанат стал называть девочку дочкой, через три – стремление помочь бедному дитяти трансформировалась в идею fix. Торгаш скептически отнёсся к безумной затее компаньона и посмеивался в бороду.

Сумма на депозите уже приближалась к нужной сумме, как в один прекрасный день Фанат разругался с Валом из-за какой-то мелочи. Договор расторгнули, сталкер подался на вольные хлеба, намереваясь вернуться и забрать накопленные сбережения, и внезапно исчез. На этот раз надолго. Вал уже вычеркнул его из списка живых, но деньги не трогал. Лежали они на банковском счёте, есть не просили. Совесть молчала насчёт чужих денег, но Зона-мать видела всё. А старый пройдоха, как и другие ветераны Чернобыля, свято верил в её существование. Он мог бы, конечно, перевести средства по адресу, но Вал хорошо знал жизнь за забором и колючей проволокой. Коррумпированная система власти работала почище банды мародёров. Бросать же работу и ехать в Мухосранск заниматься бытовыми проблемами предприимчивый делец не желал!

И вот снова Договор, Фанат с безумными глазами и очередное мутное дело. Всё вернулось по накатанному пути. Похоже, Фанат нанялся вновь к старому приятелю. Посмертно и с прежними обязательствами. Знал, подлец, что бармен всегда выполнял обещания и держал слово. Только в этот раз он явился, чтобы сдохнуть на глазах у многих и поставить на уши полЗоны. Как не вовремя. Завтра, небось, слетятся стервятники всех мастей в поисках халявы и заработка и будут трепать нервы старику, которому придётся пошевелить мозгами, как выгоднее оттяпать дельце.

Вал посмотрел на притихшую толпу. Все покидали свои места и окружили труп, стараясь не выпачкать обувь кровью, натёкшей из брюшины. И все поголовно до одного матерые подлецы и негодяи. В основном наёмники и бродяги. Среди толпы он увидел развязного Грешника, самого отъявленного отморозка в баре. Бывший лейтенант Синдиката, а ныне алкаш-бездельник, он с огоньком в глазах смотрел на труп и листок в кулаке несчастного. В какой-то точке пространстве их взгляды встретились, отчего Вал тут же отвернулся. Среди прочих

посетителей он представлял наибольшую опасность. Бывший командир отряда «Бетта», Грешник всегда славился безрассудностью и одержимостью. И склочным несговорчивым характером. Такого трудно будет отвадить от денежного дела.

Вал не стал заострять внимание на будущих проблемах, которые у него могли появиться со временем, а сразу же решил взять дело в свои руки. Иначе ситуация могла возникнуть критическая.

– Дикобраз, Валет, – приказал он охранникам, что стали возле бармена. Пацаны быстро сориентировались. Вал заметил, как напрягся Дикобраз, набычившись на шальную толпу безоружных сталкеров, что сгрудились вокруг них. – Убирайте труп в подсобку немедленно – гаркнул он парням, глядя в первую очередь на Грешника.

– Эй, граждане, разойдитесь! Объявляю выпивку за счёт заведения! По всем вопросам подходите завтра, трезвые, сука, и адекватные. – зло прикрикнул бармен на зевак, грозно зыркая прищуренными глазами.

Толпа неодобрительно загудела, после чего с неохотой попёрлась в бар. Не каждый день такая халява. Вал среди гула разобрал слова «работа», «бабки», и понял, что его проблемы только начинаются. А пока пусть пьют до упаду, хоть до усрачки.

Дикобраз с Валетом брезгливо подняли мёртвого Фаната, и потащили в подсобку, оставляя после него следы от мокрых ботинок и кровь из развороченных конечностей.

2.

Полуоткрытые глаза Фаната, что минут десять назад дышал, равнодушно смотрели на загаженный потолок. Его труп ничем не отличался от киношных зомби. Со вздувшимися прожилками почерневших вен и капилляров. Высохший скелет, обтянутый кожей. Весь в блевотине и слизи труп вызывал омерзение. Вал подавил в себе желание уйти прочь, лишь бы не видеть ужасную кончину своего компаньона. Не самая лучшая смерть, даже для такого мерзавца, как Фанат. Тяжело вздохнув, торгаш склонился над телом.

Вот теперь начиналось самое интересное. Что за хабар и с чем его едят?

Первичный осмотр показал, что на него напали мутанты. Уж больно сильно беднягу покромсали. Сожрали руку, обглодали лицо. В одном из карманов бармен обнаружил фотокарточку маленькой

девочки в инвалидном кресле с адресом и телефоном. Фотография сильно истрепалась и выцвела от солнца. В другом барыга обнаружил запечатанную ампулу сильнейшего актопротекторного стимулятора бромантана 4, модифицированного и доработанного. В народе препарат носил название «Кровь шахида»[1]. Стимулятор блокировал боль и повышал шансы организма на выживание. Своим гремучим коктейлем он поддерживал мозг и сердце в рабочем режиме, после чего человек падал замертво. Средство для судного дня, билет в один конец. Вал знал это, так как имел связи в «монолите», чьи бойцы всегда таскали с собой адовые ампулы со встроенными шприцами. Колоть их рекомендовали только при смерти, когда боец был уверен, что погибнет от потери крови или отсутствия пульса. После этого потенциальный покойник мог воевать дальше, так как фармакологическая химия возвращала его буквально на тот свет. Так что Фанат умер по идее три часа назад.

Больше в карманах Вал ничего не нашарил. Бармен вытер окровавленные руки тряпкой, и приступил к операции по извлечению драгоценного бумажного носителя из мёртвой кулачной хватки. Вал подготовил топор, клещи, вытянул из чулана ворох ветоши. Изуродованное донельзя лицо мертвяка корчило в ответ жуткую гримасу из боли и ужаса.

– Прости меня, Фанат! – поморщился человек с топором.

Размахнувшись, Вал отрубил покойному руку со скрюченными пальцами. Не сразу, а только с третьей попытки перерубил кость. Двумя последующими ударами новоиспечённый мясник перерезал кожу и сухожилия, после чего отбросил прочь инструмент. Тряпками, как мог, обтёр уже загустевшую кровь на отрубленной конечности. Следующие пятнадцать минут Вал увлечённо ломал клещами пальцы на обрубке, освобождая листок с ценной инфой, что могла действительно стоить денег.

Вал взмахнул пот со лба. Наконец-то. Отложил клещи в сторонку, и аккуратно вытащил из ладони мокрое бумажное послание, залитое кровью и дождём. Мда, тяжеловато ему будет. Вал столкнул труп со стола и расправил слипшиеся листы бумаги. Пора браться за дешифровку.

Вызвав по рации к себе Валета, он приказал принести ему утюг, чистый лист бумаги, планшет и очки.

– И замойте кровь в зале. Кто это сделает, меня не волнует. А самое главное, шепни народу, как бы невзначай, что слова мертвеца оказались пустышкой.

Охранник понимающе кивнул, и сразу же вышел.

Получив желаемое добро, барыга в запачканной одежде склонился над исписанными листами. Его распирало любопытство. Он подключил прибор к розетке, расправил мокрую измятую бумагу, после чего аккуратно провёл по ней утюгом. Раз, два, десять. То же самое он проделал и со следующей страницей, пока та не стала сухой и ровной. Затем бармен самолично сходил за лампой – показалось, света маловато. И после этого с вожделением приступил к изучению весьма любопытного документа.

Ему повезло. Бóльшая часть бумаги не пострадала. Только в трёх местах буквы смазались и расплылись нечётким пятном. А так текст вполне был читабельным, несмотря на рукописный вариант. Вал с трудом понимал содержание, несмотря на то, что считал себя неглупым человеком.

Как оказалось, текст представлял отрывок из научной работы какого-то маразматика. В нём говорилось о влиянии выбросов на изменение облика Зоны и всё в том же духе, пока глаза Вала не наткнулись на поначалу ничем не примечательные строчки.

… Показания приборов дали неожиданный результат. Изучаемая ноосфера не статична, и раз в три, может, четыре года расширяется. Исследования показали, что следующее расширение Зоны отчуждения возможно на Севере. Согласно гипотезе, центр прокола ноосферы сместился на северо-запад от Станции. Примерные координаты прилагаются. Неизвестно лишь точное время, допускается погрешность в два-три дня…

Далее почерк стал прыгать, плюс кровь и вода размыли чернила до невозможности. Вал пропустил несколько строчек, пока не прочитал следующее.

Сверхвыброс, в отличие от обычных Вспышек, порождает большее количество артефактов ценных для науки. Основная часть их изучена и классифицирована в двухтомнике академика Захарова. Но Вспышку такого масштаба отличает значительная энергетическая составляющая от других аномальных образований, что в своём роде даёт импульс для появления новых, никем не изученных пород.

Ценность их велика, отсюда и заоблачная сумма, какую готовы заплатить мировые институты за обладание ими. С одним из таких образцов я успел поработать. Описанный образец я назвал «сонным камнем» из-за ряда его свойств. Представляет собой обычное твёрдое тело, внешне похожее на гранитный монолит. Не радиоактивен. Тепло не выделяет. Химических свойств не имеет. По сути, это действительный кусок булыжника, размером 20\20 см, ничем не примечательного. Свойства его были открыты случайно. Во время проведения опытов я неожиданно заснул прямо в лаборатории на глазах у сотрудников. В результате сон длился 32 часа. Исследование моего организма подтвердили, что произошла регенерация всех жизненно важных органов. Уменьшился риск развития злокачественных опухолей, затянулись старые порезы и раны. Количество лимфоцитов увеличилось в три раза.

К сожалению, артефакт после активирования оказался разрушен. Я считаю, что срок его срабатывания составляет до трёх дней. И только на территории Зоны в непосредственной близости от центра. К сожалению, других подобных образцов ранее в Зоне не встречались. И неизвестно, все ли свойства «сонного камня» мной изучены? Проведённый эксперимент подтверждает, что артефакт излечивает сложные патологии, связанные с длительным отсутствием сна, раковые заболевания всех видов и некоторые другие. Но это всего лишь гипотеза…

На этом текст обрывался. Правда, одна фраза была жирно подчёркнута карандашом – «связанные с длительным отсутствием сна». И напротив неё на полях красовались инициалы «В.Э.»

Вал с сомнением покачал головой. И как это могло стоить миллионы долларов? Ни один арт не стоил таких денег, будь он самым редким и целебным. Пол-лимона – край, даже дилеры за него столько не отслюнявят. Но цена не взята с потолка. Фанат точно знал стоимость товара, раз озвучил именно такую цифру на пороге бара. Тогда же в чём загвоздка?

Вал дополнительно перечитал содержимое рукописи, особенно последний абзац.

«Хм».

У него оказалось три неведомых в уравнении. Заказчик, артефакт и имя того счастливчика, который применил на себе свойства

магической штуки. Сложная затея! Особняком стоял его личный интерес. Предстояло понять, действительно ли овчинка стоит выделки. Это тебе не партию оружия продать «серым», в перспективе вырисовывалась космическая сумма. И парочка загубленных жизней, если дело рухнет. Тут и за несколько долларов убивали, не говоря о тысячах и, храни меня Шухерт, миллионах.

Поначалу Вал хотел бросить эту идею. Ну а что, денег ему хватает, бар исправно приносит прибыль, на жопе сидит ровно, коммерция продвигается, пусть и не так, как раньше, связи есть. Но чутьё подсказывало ему, что ему выпал, возможно, единственный шанс выбиться в люди. Кроме того, у него проснулся профессиональный интерес. Не торгаша, а настоящего сталкера. Вал настойчиво загорелся разгадать тайну «30 лямов» и собрать до кучи кусочки загадки. Разгадывать загадки увлекательнее, чем заниматься рутинными делами.

Вал не додумал до конца интересную мысль. Зашатались стены, земля под ногами дрогнула и во всём здании погас свет.

«Апокалипсис, мать его за ногу», – пробубнил старик и нащупал фонарь…

[1] Такой препарат вполне может существовать. Известны неоднократные попытки получить фармакологическим путём средства для поднятия морального духа бойца, а также увеличить его выживаемость на поле боя.

Глава 3. Грешник

Глава 3. Грешник

1.

Наёмник Грешник, в отличие от большинства бродяг, не польстился на бесплатную выпивку. Неспроста Вал это затеял. Брось собаке кость, и она помашет хвостом. Он понимал, что каждое слово покойного Фаната — правда. На то существовало две теории. Одна из них — наёмник хорошо знал умершего. Вторая причина, по которой стоило отнестись серьёзно к сказанному, было то, что на пороге смерти умирающие всегда говорили правду. Пусть и гнусную, порой, но правду. А значит, действительно есть нечто, стóящее тридцать миллионов баксов. В этой ситуации выигрывает тот, кто больше думает, решения принимает взвешенно. Одного такого умника Грешник знал. Сейчас он наверняка изучал содержимое таинственной записки покойника. Надо же, как хитро Вал сработал.

«Всё за счёт заведения!».

Как в фильме провернул трюк. Старый пройдоха, жадный и хитрый, никогда не наливал на халяву такой толпе. Он не работает себе в ущерб. Хитрожопый скряга решил разрядить обстановку и отвлечь публику от главной новости вечера. Хотя бы для того, чтобы выиграть время, обдумать происходящее, как следует в своём логове. А могла начаться склока! Толпа всегда непредсказуема. Определённо, игра стоила выделки. Даже тот факт, что охранник трепался об этом, как о пустой фантазии несчастного Фаната, нисколько не умалял инцидента. Покойник долго работал на Вала, пока в один непогожий день пропал с виду. Грешник лишь слышал об этой истории, но в детали вникать не стал. Но если не обращать внимания на мелочи, то отношения у них были исключительно деловые. Логично, почему Фанат и попёрся, при смерти, к своему былому работодателю.

С пренебрежением Грех разглядывал сброд, что тем временем облепил хлипкую и неширокую стойку, за которой одноглазый Повар ловко орудовал графином, наливая всем подряд по халявной сотке. Грешник пока думал, что дальше делать. Напиваться он не хотел, хотя пива или чего покрепче дёрнул бы. Вечер длинный. Погода паршивая.

Настроение депрессивное. И алкоголь в такой обстановке — настоящая панацея от затяжной хандры, что вынуждала его искать бытие на дне стакана.

Вал не появлялся. Наверняка уже составил план, как всех обхитрить и нажиться на халяву. Вездесущий паук вовсю плёл паутину из баек и ловушек в логове. Завтра стопроцентно будет петь сладкие речи и сулить манну небесную всем желающим. Патруль вот выставил. Дверь закрыл изнутри. Боится, жук, и в первую очередь его. Знает, сволочь, что Грешник придёт к нему за разговором, и начнёт задавать неудобные вопросы.

Сталкер решил не ждать бармена. Он хотел пообщаться с его помощником, у которого отсутствовал один глаз. Грех поднялся с насиженного места, расправил плечи, и со всей решимостью направился к стойке. Возле неё он бесцеремонно оттёр локтем двоих бродяг. Те лишь только гневно зыркнули зенками, но с места сошли. С ним никто не хотел связываться, ибо для здоровья вредно.

— Эй, Повар, друже! — позвал Грешник помощника бармена. — Налей мне «вискаса», два стакана.

Повар был неплохим малым, и наёмник его уважал. Особенно за стряпню. Но тот его чувств не разделял:

— Бухло халявное, хочешь нажраться, пей водяру, а за вискарь плати!

— Батя, ты это видел? — у Грешника в пальцах неожиданно появилась мятая банкнота в двадцать баксов, как у заправского фокусника. — Я порядок и правила знаю. Так что налей мне выпить! — проорал он прямо в лицо обслуге.

Повар промолчал. Мужик сграбастал своими ручищами купюру, плеснул щедро в два стакана виски, и даже пододвинул тарелку с нарезанным лимоном. Наёмник ухмыльнулся:

— Спасибо, но я пас. Оставь себе.

Грешник бросил купюру на стол, забрал два стакана со стойки. Его взгляд случайно встретился с глазами охранника, что руками придерживал свои причиндалы у двери. Грешник поднял один из стаканов верх, и направился к нему.

Но охранник решительно отверг попытку очередной провокации нагловатого завсегдатая бара:

— Вали отсюда, Грех! Хозяин занят.

— Слушай, я вежливо и обходительно решил тебя выпивкой угостить, а в ответ слышу «вали!» Как тебя зовут, напомни? Король? Ан нет, он у нас сейчас труп шмонает. Тогда Туз, что ли? Не-е, для туза ты маловат вышел, не тянешь. А вот для шестёрки, в самый раз!

Грешник залпом выпил стакан и выбросил его в сторону.

Охранник побледнел, и медленно поднял дробовик, ствол которого уткнулся наёмнику прямо в живот.

— Слышь, Грех, сказано, иди прочь, у меня приказ!

— Ну, рискни, с ружьём и баба — мужик, — Грешник свободной рукой схватился за ствол «Бенелли». — Я передумал, не стану тебя угощать, бро. Не нравишься ты мне! А своему боссу передай, — прошипел тихо лейтенант, побагровев от злости и от желания как следует врéзать наглецу, что приставил бердану к потрохам, — завтра я к нему подойду, по делу. И пусть ты снова станешь на моём пути, я за последствия не ручаюсь.

Грешник отпустил дробовик. И как ни в чём не бывало, направился прочь от ошалевшего охранника. Путь его проходил мимо троицы с нашивками «Честь», что потягивали пиво у одного из столиков.

— Расступись, кодла! Дай проскочить! — залихватски прокричал Грешник, пробивая себе путь к боевикам в цифре. Все, кто знал хорошо и не очень этого неугомонного отморозка, понятное дело, предпочитали уступить, наплевав на свою гордость. В прошлом тридцатипятилетний ветеран работал инструктором по рукопашному бою, и ещё был любителем уличных драк, где махались не только на кулачках. Немало мастеров он унизил на глазах у праздных зевак. А теперь драчун направлялся к «честным», которых не особо жаловал.

Но драки не случилось. Послышался гул, исходивший откуда-то из глубины. Затем погас свет и задрожала земля. Пол в баре задрожал и заходил ходуном. Задребезжала посуда, бутылки на полках. Так продолжалось минуту, пока сильный толчок под ногами не сотряс пол. Все стоя́щие клиенты бара рухнули на пол, как подкошенные, включая Грешника. Послышался звон разбитого стекла, опрокидывающейся мебели, и отборнейший русский мат. Особо одарённые включили фонари, оценивая ситуацию. Среди них присутствовал и владелец бара собственной персоной Вал.

— Так, всем спокойно! Это землетрясение! Буря скоро закончится! — прокричал Вал в темноту, где полупьяные сталкеры приходили в себя после ощутимой встряски.

— Явился, барин! — пробормотал тихо Грешник, подымаясь на ноги с пола. Его здорово приложило затылком, как говорится, «фейсомоф тейбл». В темноте совсем рядом шевелились бойцы «Чести».

«Попил вискаря», — подумал он с сожалением, пытаясь прийти в себя. Относительно хорошее настроение улетучилось вместе с пролитым пойлом.

Потирая голову, он подсветил зажигалкой, куда идти, и направился в комнату, располагавшуюся в задней части бара. Трезвый и немного потерянный из-за коварного удара в затылочную область. С трудом открыв дверь в темноте, он повалился на топчан, как есть не раздеваясь.

2.

Но заснуть в эту ночь у Греха не вышло. Из головы не шёл труп с запиской в руке.

Грешник поднялся с топчана. Нажал на выключатель, проверяя наличие света. Свет, к вящему удивлению, зажёгся. Видимо, барыга расстарался, подключил резервное электричество от генераторов. И правда, иначе откуда взялось это непрерывное тарахтение. Наёмник вытер глаза кулаком, поморгал, затем взглянул на себя в зеркало. Лицо как лицо. Пару шрамов, морщины, вечная щетина, которую периодически соскабливал ножом. Короткая ёжиком стрижка. Скуластый подбородок. Интересно, с таким фейсом подцепил бы он красотку на Крещатике? Эх, хрен там, если рожа типичного бродяги Зоны.

Только найм принадлежал в довесок Синдикату, полузакрытой группировке со своими принципами и уставом. К сожалению, его дела в Синдикате шли то шатко, то валко за последний год. Времена менялись. Заказы и контракты стали реже, а работа осталась прежней. Перспективы? Ты по-прежнему мог сдохнуть в любой момент. Или от пули, или от неизвестной дряни, или от цирроза печени. Ещё бы, так не пить. По две недели маяться бездельем. Уже давно Грешник понемногу приходил к мысли, что нужно завязывать с наёмничеством. Полевой командир, лейтенант отряда, теперь уже бывший, он смотрел

на вещи глобальнее, чем остальные руководители. Группировка нуждалась в серьёзных переменах. Не только в организационных вопросах, но и в психологическом плане. Если раньше Синдикат всегда отличался железной дисциплиной, сплочённым коллективом, где каждый боец чувствовал себя частью системы, то сегодня он представлял сборище убийц и подонков с оружием. Понятие «чести наёмника» перестало существовать в природе. Культ денег стал править людскими умами.

Грешник был против этого, как и подразделение «Бетта». Не по нраву пришлись перемены, губительные и разрушающие. Потому и турнули его с должности лейтенанта и отряд расформировали.

«Незаменимых людей нет» — пояснил глава Синдиката. Так Грех вскоре стал не нужен группировке. Ему запретили свободно передвигаться за пределами бара на территории наёмников. Бар и окрестности не считались. Перед ним маячило лишь два пути, нет, три: просто умереть, расстрелять своих недругов из группировки и только потом сдохнуть, или же покинуть Зону.

Грешник выбирал третий вариант. В воздухе витала мысль о хорошем заработке. Даже миллион евро или американских рублей позволил бы ему скрасить опостылевшее одиночество.

Чтобы как-то успокоить нервы, Грешник достал из тумбочки бутылку водки и пистолет. Вечные спутники любого бандита, солдата удачи и отморозка. Оружие и бухло. К женщинам он давно охладел. Нет, с либидо всё в порядке. Просто общаясь в основном со шлюхами, невольно появляется отвращение к остальным женщинам. Возможно, он стал конченым алкоголиком с пистолетом в руках. Грешник он и есть, жёсткий и непредсказуемый. Водка приглушала скрытое тяжёлым характером чувство собственной несостоятельности, а хороший воронёный ствол придавал уверенности и слабаку. Вот взять «Glock», чудо австрийской мысли. Надёжный, как скала. Простой и неприхотливый в использовании. «Glock −17» — его верный друг, который никогда не предаст и всегда подстрахует. В этом случае, калибром 9*19 Para. Грешник сел за грубо сколоченный стол, положил перед собой пистолет и поставил бутылку. «Что лучше, вилкой в глаз или в задницу раз?» — вспомнилось почему-то именно сейчас. Наёмник выдвинул полку, где лежали тряпки, маслёнка. Приложился к

бутылке, после чего принялся разбирать пистолет. Чистка оружия успокаивала, приводила в порядок мысли.

Зона, артефакты, барыги... Всё осточертело до коликов в животе, до зубного скрежета. Водка больше не вставляла, адреналин, как раньше, не тёк по жилам, не будоражил горячую кровь. Теперь им управляли одни рефлексы. Еда не приносила удовольствия. Грех просыпался, и порой не мог вспомнить, где он и что здесь забыл. Романтика былых времён прошла, оставив прогорклый осадок в виде нереализованных амбиций и типичного осознания, что молодость прошла. Как говорится, воин банально перегорел. Налицо клиническая усталость от пребывания в Чернобыльской Зоне. А ведь он ещё легко отделался. Смерть пока обходила стороной, у него по-прежнему две руки, две ноги, ничего не болит, кроме головы, да и то после тяжелейшей пьянки, шизофренией не страдает. Немало ребят по цеху запросто сгорело от психических отклонений. Выстояв в сотнях перестрелок и боях, повидав на своём веку столько ужасов, они загибались в кабаке на гражданке от галлюцинаций, передоза наркотиков или банального алкоголя. Всё потому, что не нашли в себе силы соскочить с адреналиновой иглы, извечно толкающей «синих» в объятия смерти.

Но с Грешником это не случится. Он другой...

Может, покажется странным, но наёмник всерьёз верил в предопределение. Если суждено умереть молодым, ты умрёшь. Если судьба выбрала иное предначертание, то так тому и быть. И напрасно пытаться изменить свою судьбу. Твоя участь предопределена. Такой вот фатализм. Он верил, что время «икс» не пришло, а жизнь только начинается. Он уйдёт на покой в полном здравии и с хорошим счётом в банке. Грешник покинет ад с деньгами, чтобы до конца своих дней пить вискарь дома, не отказывая себе ни в чём. А для этого ему нужен Последний контракт. Так бывалые хантеры называли дело всей жизни.

Похоже, у него появился шанс.

Грех дотронулся рукой до армейского жетона на шее, пошевелил губами слова, выгравированные на нём неизвестным старателем, ощутил металлическое тепло железки. Прикосновение к бляхе успокоило его.

Грешник второпях собрал «Glock», и поставил на предохранитель. Спать по-прежнему не хотелось.

«Пойду, пройдусь» — решил он.

Глава 4. Вал

Глава 4. Вал

1.

Бар здорово тряхнуло. Подземные толчки продолжались примерно минут пять, после чего стихли. Удивительно, но факт. Вал только что наблюдал слабенькое землетрясение. И это в средней полосе Европы, где нет гор, и шельфового разлома, и литосферные плиты не наезжают одна на другую или расходятся. Хрень какая-то.

Хозяин заведения с фонарём в руках вышел в бар, где приходили в себя практически трезвые бродяги. Сказав пламенную речь, он решил устранить проблему с электричеством. В подземных казематах дожидались своего часа два японских генератора, работающие на солярке. А с рассветом Вал лично займётся, в чём причина перебоя. Наверняка «контактная пара», что пять лет питала энергией проводку, переместилась или вовсе исчезла. Неприятно, если это действительно так. Соляра то не бесплатная.

Провозившись минут с десять, он запустил генераторы. Тьма вновь уступила место свету. А Вал вернулся к прежним обязанностям. Требовалось навести порядок, оценить ущерб. И потом и остальное. Да и в сон клонило.

Народу по-прежнему хватало. Буря бушевала за окном, землетрясение сменилось ураганным ветром и проливным дождём. Небо вовсю сотрясали молнии. Многие посетители ушли наверх, в жилые комнаты, которые Вал сдавал всем желающим за отдельную плату, остальные решили скоротать ночь в баре. Кто курил в раздумьях сигарету, кто чинил разломанный стул или стол. «Честные» играли в подкидного. Периодически до слуха долетали обрывки фраз, связанные с мертвецом и тяжёлым заработком. Грешника среди присутствующих не числилось, наверняка ушёл спать. Впрочем, разговаривать с ним бармен не горел желанием.

Вал появился на своём рабочем месте в то время, когда Повар с метёлкой в руках наводил порядок. Часть бутылок упала с полок и разбилась, отчего к запаху от сигарет и ядрёного мужского пота прибавились и пары испаряющегося спирта.

– Что, сколько убытков? – спросил он тучного одноглазого помощника.

– Фигня, – ответил вечно хмурый Повар. – Пока ты пропадал внутри, Грешник буянил, тебя искал. Хорошо, землетрясение приключилось, так бы драку затеял с постояльцами.

Выражение лица Вала приняло страдальческий вид. Проходили это всё неоднократно. Надоело. Хорошо, что мебель цела.

– Повар, пойду посплю чуток, сменишь меня в пять утра.

Одноглазый помощник кивнул в знак согласия, а Вал пошёл к себе в спальню. Не раздеваясь, он выключил свет и попытался уснуть.

Но ничего не вышло.

Вначале ему помешало тарахтение генераторов. Затем бармену приспичило по нужде, а последним штрихом, разрушившим сон, стала музыка. Некий идиот с явным задором насиловал гитару, выдавая дикие трели. И этим дебилом был сам Грешник.

«Сука», – выругался Вал, и поднялся с дивана. Плед съехал на пол, но поднимать бармен его не стал. Надев домашние тапочки, он включил айпод.

Спать торговец действительно не хотел. Зато у него вновь проснулся интерес к загадке мёртвого сталкера. Он прикинул, что ответы на вопросы таились где-то на поверхности и находились рядом. Порой очевидные вещи лежали на видном месте. Стоит лишь включить мозги и скрупулёзно изучить детали. Думать Вал умел и ещё как. Иначе не выжил бы в Зоне.

Бармен склонился над чтением наследия Фаната.

2.

Первым, на что обратил внимание Вал, были края бумаги. Рваные и неровные, эти страницы из блокнота выдернули в явной спешке. Человек сильно торопился. Почему он не сфотографировал их, чтобы не привлекать лишнее внимание. Второй момент, что бросился в глаза, — материал самóй бумаги. Лощёная, белоснежная, высокого качества. Наводило на мысль о блокноте в чёрном кожаном переплёте. С такими записными книжками ходят бизнесмены или профессура в престижных вузах. В этом примере блокнот принадлежал учёному. А записи по содержанию напоминали выдержки из научной статьи. А это представляло интерес. Есть ли в сети сей замечательный опус? Вал прекрасно знал склонность учёной братии к писанине и известности.

Недолго думая, Вал вбил в местном браузере рандомные фразы из страниц, надеясь прочитать статью целиком и уловить суть.

Увы! Поисковик ничего не нашёл.

Постигнув неудачу, Вал решил разузнать об артефакте побольше информации. Он специально полез в сеть за све́дениями об «изделии». Похожего на описанный предмет в итоге он не нашёл. Так же, как и статьи.

Вал не отчаялся. Поиск нужной информации – трудно и неблагодарное дело. Поэтому он решил более досконально изучить документ покойника. Бармен продолжил читать, вдумчиво и кропотливо.

В черновике также говорилось о Сверхвспышке! Ещё один любопытный факт. Вал, как и все остальные жители ЧЗО, знал о существовании внепланового Выброса. При нём обычно Зона расширялась! Автор статьи связывал артефакт и выброс воедино. Типа произошла Сверхвспышка – появился артефакт, и наоборот. Всё логично. Если это действительно так, то тогда понятно отсутствие описания в источниках. Гипотеза не имеет силы без доказательной базы.

Откуда тогда взялась цифра в тридцать миллионов?

Вал оставил в покое возникшую дилемму. Позже он справится с ней. Для начала владелец бара решил выяснить личность учёного и автора рукописи. Для этого он решил привлечь связи в среде научников.

Он взял свой старый мобильник, активировал звонки, и затем набрал нужный номер. Связь в Зоне работала с большими перебоями, стоила космических денег, но всё же имел смысл позвонить. Прошло гудков пятнадцать, прежде чем сонный голос ответил:

– Алло.

– Это Вал! Помнишь такого?

Вал вкратце обрисовал проблему и оборвал связь. Теперь оставалось подождать. Ждать Вал не любил. Поэтому он занялся решением следующего пункта в уравнении.

Предстояло выяснить имя заказчика. Кто он? Что за человек? Редкий артефакт, чьё появление происходило раз в три года, мог заинтересовать некоего коллекционера, который случайно узнал о существовании таинственного «камня». Или обеспеченного богатея,

что собирался с помощью подарка из Зоны излечиться от неизвестного недуга. Такое часто происходило. Классика жанра. Немало художественных книг о Зоне вышло, в которых главные герои постоянно пытались дойти до Камня желаний, чтобы решить свои проблемы. Вал периодически почитывал от нечего делать эти книжки да посмеивался в бороду над наивностью писак.

Торгаш снова углубился в чтение. К счастью, в записке присутствовала подсказка. Обведённые ручкой инициалы «В.Э.». Они, несомненно, принадлежали богатею с бабками, который, судя по содержанию документа, замахнулся на редкий артефакт.

В поиске ответов Вал решил использовать старый, проверенный много раз, метод. Он вошёл в интернет. В мире не так часто встречаются богатенькие дядьки с инициалами В. Э.

Запрос в гугле «миллионер В. Э.» выдал 750 позиций. Вал почесал рукой седеющую голову. Многовато. Целую неделю нужно потратить, чтобы из 750 человек выявить одну кандидатуру. Бармен решил сузить круг поиска. Интуиция подсказывала, что он двигается в правильном направлении. Вал почесал бороду и принялся размышлять.

Интересно, а где сталкер разнюхал информацию об этом человеке? Бармен никогда не видел, чтобы Фанат пользовался интернетом. Новости политики и финансов не интересовали бродягу. Журналы листал с тётками. Подобное чтиво в большом изобилии водилось на базах группировок. Теоретически Фанат мог прочитать об олигархе в глянцевом журнале статью. Публикуют же в прессе интервью знаменитых людей. Значит, наш искомая личность не только богата, но и известна публике. По сути, «богатый и знаменитый» – слова-синонимы, ибо по жизни идут нераздельно. Есть деньги, о тебе обязательно напишет «Форбс».

Хм? Внезапно Вала осенила догадка. А что, если?..

Он сделал новый запрос в сеть.

Вал минут пять глядел в потолок, пока интернет снова заработает. И вот удача. Поисковик медленно, но ожидаемо, выдал результат. И всего две фамилии.

Виктор Этингер и китаец. Китайца бармен отмёл сразу же. А вот человек с фамилией Этингер привлёк гораздо больше внимания.

Как оказалось, «миллионер В. Э.» входил в первую сотню влиятельного издания с капиталом в 45 миллиардов долларов. Владел богатей акциями недвижимости, фармацевтики, автопрома, военными разработками. Так, так, так. Интересно.

Вал увеличил фото. На него смотрело типичное славянское лицо. И описание под ним: русский эмигрант-олигарх, живёт в Лондоне, не женат, детей нет, крайне нелюдимый тип. Затем шёл перечень достижений, владений, фото загородной виллы, яхты. Недурно устроился, с шиком. Также Википедия нашла интересную справку. Оказалось, существовали фонды Виктора, что выдавали гранты на исследования в различных областях физики, химии, медицинской фармакологии, микробиологии. На деньги Этингера были построены десятки экспериментальных институтов, которые разрабатывали лекарства для трудноизлечимых болезней, изучали вирусы и патологии. О связях Виктора с Зоной Отчуждения ни слова. Оно и понятно, особо никто афишировать не станет о тёмном бизнесе на прóклятых всеми богами чернобыльской земле.

Старик оторвался от планшета. От непрерывного чтения уставали глаза. А он ни на грамм не приблизился к разгадке. Возможно, он что-то упустил, ведь другие варианты не прорабатывал.

Бармен потёр уставшие глаза и продолжил читать.

Он прочитал два интервью, три статьи о Этингере. На глаза попалась любопытная вещь. В одном научно-популярном издании медицинского направления напечатали краткое интервью, посвящённое русскому. В нём эмигрант честно признавался о существовании неизлечимого недуга, с которым много лет продолжал бороться. Речь шла не о раке, СПИДЕ или болезни Паркинсоне. Виктор говорил, что не спит на протяжении десятка лет. Полная потеря сна без ущерба для здоровья.

Признаться, Вал остался разочарован исходом своих поисков. Олигарх не болел раком. И не мучил ВИЧ или Эбола. Он тупо хотел видеть сны. Тупее ничего и не придумаешь. И за это готов отдать тридцать миллионов баксов?

Похоже, Фанат не соврал. Невероятно! Он всерьёз собирался обменять «сонный камень» в обмен на деньги. Несомненно, Фанат искал информацию о нём, раз пронюхал о его существовании. Но в

приведённом уравнении не хватало ещё одного звена. Где искать артефакт? В отрывке из дневника об этом ни слова.

Вал привстал, выпрямил спину, что невыносимо болела. Как-никак он старик, которому без малого шестьдесят лет. В Зоне редко доживают до преклонного возраста. Он дотянул и хотел бы покоптить небо ещё, выращивая помидоры на даче, рыбачить на озере и наслаждаться природой. А не в вонючем баре, в компании пьяниц, отморозков и бандитов. Стоило попытаться решить задачку покойника, особенно при нынешних обстоятельствах.

И вот на старый планшет пришло сообщение от Казимира, одного из сотрудников НИИТК.

«Вовремя», – подумал торговец и нетерпеливо сграбастал планшет.

Учёный не подвёл его:

«Я выяснил насчёт Фаната. Такой человек в нашей структуре не числился. Ни у нас, ни среди военных, ни среди людей «серых». Может быть, он скрывался под другим именем и замешан в гибели профессора Игоря Семёнова, который работал на НИИТК. Он был найден мёртвым недалеко от института. Среди личных вещей у него пропала тетрадь с записями, и блокнот в кожаном переплёте. Охрана выяснила, что черновик украл некий Толя Резник, сотрудник института, который добывал для наших нужд «каменную кровь» вместе с другими искателями. Резника объявили в розыск. Казимир».

Вал поморщил брови. Вот так поворот! Ай да Фанат, как всё провернул! Вот кто убил профессора! Он знал Семенова – этого жирного борова с болтливым языком и мерзким характером. Видимо, профессор стал много говорить, и получил пулю в висок. Неслучайно тетрадка с записями лаборанта попала к нему в руки. Кто-то подсказал, посулил взаимную выгоду. И этот Толя Резник. Наверняка под личиной последнего скрывался сам Фанат. Зачем идти на дело под собственным именем? Когда пришла пора, убийца свидетеля убрал, а особо ценную информацию выкрал. Фальшивые имена, подлог, убийства – бывший сподручный переступил черту. И оттого погиб.

Он снял очки и потёр глаза. Пора спать! В пять утра придёт Повар будить его, так что нужно отдохнуть. Засыпая, Вал вспомнил о фотокарточке у себя в кармане, на которой красовалась девочка в инвалидной коляске.

Глава 5. Пит

Глава 5. Пит

1.

Изучать Зону всегда было опасной и неблагодарной затеей. Особенно когда ты молодой, (синоним – наивный) учёный-аспирант. Во все времена аспиранты представляли собой расходный материал. Особенно в таком влиятельном институте, как НИИТК[1]. Им поручали самую грязную работу, их отправляли в опасные и гиблые места без должной подготовки. Без двух минут доцентам платили копеечную зарплату, могли уволить по пустяковому поводу с формулировкой «неблагонадёжен». Через это проходили многие выпускники, которые доучились до конца, и рискнули принять нищету и унижения. В итоге большинство из них исчезали в большом, огромном мире за пределами НИИТКа – исследовательского института по изучению Техногенных катастроф, так и ничего не добившись. Оставались лишь стойкие и толстокожие фанатики, которые не боялись низких зарплат, тяжёлого труда и жёстких условий в агрессивной среде. И только единицы сумели закрепиться в вертикали родного вуза, обросли связями, грантами, кошерной властью. Как правило, не достойные, а наиболее предприимчивые и приспособленные студенты.

Как и в любом учебном заведении, пышным цветом процветало кумовство и взяточничество. И это в научном исследовательском центре с иностранным капиталом и квалифицированными кадрами по изучению последствий Чернобыльской трагедии! Никто и не скрывал, что секретный институт стал площадкой для отмывания огромных сумм «серых» денег. И всё бы ничего, но бюрократический аппарат института по-настоящему препятствовал вести исследовательскую деятельность перпективным аспирантам.

По этой причине в своё время уехал из страны в Европу Владимир Питюшин. Кушать хотелось всем, в том числе и подающему надежды перспективному химику. Но больше всего Питюшин мечтал развить свой потенциал на практике. Молодой специалист жаждал славы великого открывателя. С первого дня стажировки в НИИТК он

познавал удивительный мир Чернобыльской Зоны. Юноша запоем читал труды первых исследователей закрытой территории Цукермана и Овального, изучал скрупулёзно образцы фауны и флоры, добытые сотрудниками института. Но не получилось. Его знания по неорганической химии оказались невостребованными. А попытка защитить кандидатскую диссертацию закончилась провалом. В итоге Питюшин разочаровался в заведении с громким названием «исследовательский институт». Он бросил учёбу, уехал в Европу, покорять новые горизонты. Собственно, заграницей и начались его мытарства, которые и привели того в Чернобыльскую Зону Отчуждения.

И теперь он трудился в Красном лесу, выполняя типично рутинную работу обычного лаборанта, считай, будущего кандидата наук. Собирал образцы почв, расставлял метеорологические приборы, измерял давление, радиацию, составлял карту осадков и текущего состояния погоды. Затем эти данные классифицировались, систематизировались, на основании све́дений составлялись графики, диаграммы и прочая фигня. И потом полученные данные «выкидывались» в общую сеть, оповещая аборигенов о текущем состоянии небесной канцелярии, включая аномальные завихрения и Вспышки. Не бесплатно, за это им платили отдельно. Куда там до настоящего исследования! А когда-то в детстве он с упоением смотрел фильмы о Диком Западе, о пиратах, и документальные передачи о затерянных землях вроде Атлантиды. Мечтал стать маститым учёным, светилом мирового уровня! Вместо заслуженной славы, его ждала рутина и работодатель в виде «Tesla Corporation» – частной корпорации, что за повседневную банальщину платила хорошие деньги.

Конечно, помимо неблагодарного рабства в «полях», Вова Питюшин выполнял кучу других обязанностей. В лаборатории, где находилась база компании, он проводил химический анализ сырья из Зоны. «Сырьём» работники лаборатории называли находки аборигенов, которые тащили к ним в научный комплекс. После проведённого скрупулёзного анализа артефактов самые ценные экземпляры отбирались и упаковывались. Раз в месяц прилетал вертолёт за грузом. Вот такая работа. Относительно безопасная, но всё же это было не совсем то, чего хотел Владимир.

Эх, жизнь! Вова зло пнул воткнутый в рыхлую землю датчик измерения влажности от бессилия изменить что-либо в привычном уже укладе. Его думы прервал резкий порыв ветра, что швырнул в лицо клубы мелкого песка и листьев. Питюшин прикрыл глаза и отвернулся. В очередной раз учёный удивился прозорливости начальника охраны лаборатории, заставивший его надеть респиратор. Так бы наглотался всякого дерьма. По приезде придётся затем фильтр сменить, наверняка забился мусором.

Вихревой столб пополз дальше по доли́не. Вова взглянул на часы. День близился к завершению. И тут на плечо кто-то положил руку. От неожиданности аспирант вздрогнул. Конечно, он знал, кто это. Кречет. Крутой спецназовец в прошлом, возглавлявший отряд охраны лаборатории.

– Пит, пора заканчивать. Вижу, что сегодня будет трындец! – сказал хмурый Кречет, бывший «долговец», а ныне начальник безопасности «Tesla». Он по старой привычке называл Питюшина не по фамилии, а ёмким прозвищем. Несмотря на невысокий рост, безопасник выглядел внушительно из-за широких плеч и подогнанного по размерам защитного костюма «Панцирь М». Сверху торс венчал разгруз с гранатами, запасными магазинами и портативной рацией. Дополнял солидности Кречету новейший российский пулемёт РПК-400.[3]

– Да тут без датчиков понятно, Кречет! Вон, смотри какие завихрения на востоке! – показал ветерану пальцем в небо Пит с планшетом в руках.

– Вот-вот, и я тебе про это! Собирай манатки, док, пора в дорогу! А я сообщу ребятам, чтобы прислали конвой.

– Окей, Кречет!

И правда, в небесной канцелярии царила революция. Тучи громоздились друг на дружку, курчавые и кроваво-коричневые. Нечасто увидишь такое в вечно хмуром и тёмном небе. Приборы, включая и БПЛА выдавали максимумы по всем показателям. Подобные характеристики в этой местности, кажется, были двадцать пять лет назад. Тогда разразился жуткий ураган, что разнёс сотни крыш в деревнях и обесточил полдесятка посёлков. Сегодня их черёд. Правда, погодные условия в Зоне, особенно поближе к центру,

разительно отличались от остальной части средней полосы Украины и Беларуси.

Владимир Питюшин взял с металлического ящика пульт управления беспилотника и отдал команду на возвращение аппарата обратно. После чего принялся методично и споро сворачивать полевой лагерь. Мысли его снова вернулись к истокам работы на корпорацию.

Подтянув европейские языки, Питюшин чисто случайно наткнулся на вакансию. «Tesla Corporation» набирала сотрудников для офисной работы на территории Украины. Высокая стабильная зарплата, премиальные, отличные бытовые условия. Как тут не согласиться! Поначалу Вова отказался от предложения тогда никому не известной компании, слишком непонятной казалась работа, но всё же польстился на неплохой гонорар в пять тысяч евро. Такие деньги не платили и европейцам. Молодой химик подозревал, что крутой оклад – это типичная обманка, и есть и другие подводные камни. То, с какой лёгкостью его взяли на работу, вызывало подозрение. Возможно его взяли на работу потому, что он являлся единственным русским из всех претендентов на должность химика. Без славянской ментальности находить общие контакты с местными аборигенами считалось плохой идеей для развития успешного бизнеса.

Работа ему нравилась. Вначале он работал в просторном офисе на окраине Киева. Но спустя месяц после многочисленных тренингов за ними прилетел вертолёт, который отправился прямиков в ЧЗО. И не на окраину, а в наиболее опасную часть Зоны. Вскоре Питюшин оказался в Красном лесу и стал работать на компанию «Tesla Corporation». Там же он подписал контракт на три года со значительным увеличением зарплаты и кучу бумаг о конфиденциальности деятельности фирмы.

Как это ни парадоксально звучало, поначалу неизвестная фирма сумела разбогатеть на научных открытиях, непосредственно связанных с Зоной Отчуждения. Начиналось все прозаично. Кто-то из стакеров обнаружил жидкость, что скапливалась в пологих доли́нах в областях с повышенным фоном. По консистенции она напоминала обычную воду с такими же характеристиками, слегка вязкую по природе, иссиня-прозрачного типа. Скажете, ну что здесь особенного! Пока эту же воду не проверили на физические качества. И представьте, найденная жидкость обладала удивительными свойствами, каких не наблюдалось нигде на Земле! Сперва находку не восприняли всерьёз,

посчитав её малоперспективной. Запасы воды были ничтожны, а сталкеров всецело интересовали артефакты. Какой дебил полезет в гущу аномалий собирать росу? В самóй Зоне тогда ещё шла война между группировками за передел влияния. Однако о свойствах жидкости, получившей название «тяжёлая вода»,[4] напечатали в российском научно-популярном журнале. Вдобавок вышли скупые публикации в блогах. Знакомая ситуация, не так ли?

Возможно, статья из журнала и вовсе исчезла с радаров информационного пространства, если бы научными изысканиями не заинтересовались представители иностранной компании с нескромными аппетитами. За сравнительно копеечную взятку в сотни тысяч долларов, «Tesla» арендовала у правительства Украины кусок земли в заражённой местности. Что сделала компания дальше? Она наняла нескольких бродяг, что с пробирками в руках исходили вдоль и поперёк Южную Помойку, набрали для исследований нужного материала для будущих экспериментов. Затем физики корпорации провели серию тестов по детальному изучению свойств «воды», организовали конференцию, куда пригласили военных специалистов, физиков-ядерщиков и бизнесменов, вкладывающих деньги в стартапы. За закрытыми дверями представители «Tesla» продемонстрировали истинные возможности субстанции.

Результаты оказались шокирующими для всех присутствующих. «Тяжёлая вода» непосредственно из Зоны превосходила характеристики обычной «воды» почти в два раза из-за наличия в ней трёх атомов дейтерия. Результаты испытаний тут же засекретили военные, с компанией заключили миллионные контракты на разработку и поставку редчайшего образования в промышленные концерны, в том числе и космические, фонды предоставили кредиты для будущих исследований. Скромная компания за короткий промежуток времени стала корпорацией, объединив под своим крылом науку, технические достижения и военную отрасль. Пользуясь новыми привилегиями, корпорация разработала и собрала мини-лаборатории на каркасной основе для полевой деятельности в условиях, приближённых к боевым. Она активно занималась изобретением девайсов, что облегчали поиск и сбор сырья на подконтрольной территории. Попутно «Tesla» проводила различного рода опыты, ставшие весомым прикрытием для истинной цели корпорации с

псевдонаучными мотивами, соблюдая прописанную в договорах и кодексах необходимую секретность.

Косвенно или прямо, но «Tesla Corporation» стала заметным экономическим и политическим игроком на севере Украины. Более того, она совершила революцию в товарно-денежных отношениях на территории ЧЗО. Теперь аномальную «хрень» скупал непосредственно сам посредник, минуя барыг как архаичное звено и диктуя свои цены на конечный продукт. Продажа артефактов по-прежнему оставалась незаконной, но это не мешало многочисленным дилерам скупать их по бросовым ценам НАПРЯМУЮ в Зоне через исследовательские лаборатории и центры. В том числе и в филиалах «Tesla». Традиционная экономика Зоны рухнула быстрее, чем Берлинская стена.

Но интересы корпорации лежали в иной плоскости, чем контроль рынка сбыта подарков Зоны. Наладив бизнес по сбору ценной «воды», компания столкнулась с другой проблемой. Не хватало должной безопасности. И если с мобильными лабораториями всё было на уровне – они хорошо охранялись – то сталкеров периодически брали в плен и истребляли местные бандиты. Потеря драгоценного сырья, оборудования и людей не могло не обеспокоить компанию. Чтобы защитить свои миллионные инвестиции, «Tesla» пошла на беспрецедентный шаг. Корпорация решила избавиться от отребья. Подкупом, огнём и мечом, а где и грамотным привлечением в ряды адекватных криминальных авторитетов, корпорация создала принципиально новую структуру или группировку, которая работала исключительно на неё. Таким образом, в Зоне появилась новая сила – «серые», которые стали контролировать сталкеров, приносящих доход компании, устранять конкурентов и решать все проблемы на пути корпорации.

Получив доступ к вполне легальному бизнесу и связям, «серые» обеспечили гарантию безопасности для непосредственных добытчиков ценного сырья. Сталкеры, помимо «крыши», получили от корпорации бонусы в виде навороченных детекторов, сканеров аномалий и систем защиты, а кроме гонорара – заветные официальные корочки. Очень быстро «серые» превратились в закрытую организацию с ра́звитой иерархией, имеющей в рядах опытных боевиков-ветеранов, матерых следопытов и управленцев со связями по всему миру. Никакого разбоя

и убийств, всё полулегально, а знаменитое – «деньги любят тишину» – идеально вписалось в условия нового бизнеса. Подытоживая вышесказанное, от появления «Tesla Corporation» выиграли многие. Даже научные работники, что работали на корпорацию.

А Владимир Питюшин оказался в щекотливом положении. С одной стороны, он имел отличную зарплату и работу, мог заниматься исследованиями, с другой – репутация учёного была окончательно подмочена. Особенно в европейских странах, где корпорация снискала славу алчного и прожорливого монстра. Но профессиональный интерес к тайнам Чернобыля возобладал над чувством собственного достоинства в науке. Всё своё свободное время бывший лаборант посвятил ЧЗО. Он проводил замеры почв на химические соединения и радионуклиды, изучал фауну, брал пробы атмосферы и воды, общался с коллегами из Янтаря и НИИТК. Но больше всего Питюшина интересовал Север.

Таинственный и мифический, он хранил в своём чреве тайны и загадки. Грязевое озеро, Могильник, Северные болота. Все эти территории находились недалеко от Припятского водохранилища и простирались вплоть за пределы Беларуси. Давным-давно они были проходимы, пока в один день Зона не закупорила их от взора любопытных, открыв ранее недоступную Припять и окрестности. О Севере благополучно забыли, и зря. Там, за туманом, жёлтым и тягучим, таилась Terra Incognita, овеянная ореолом таинственности и загадочности. Оставалось лишь догадываться, что скрыто в серой плотной дымке за рекой. Периодически оттуда доходили отголоски жизни, но всё это преподносилось рассказчиками в виде дезы и невероятных баек. На то существовали свои причины. Если с юга доступ на Север преграждали ядовитые туманы и болота, то со сторон белорусских границ «нордворлд» денно и нощно охранялся мощной и отлично оснащённой армией и непреодолимым бетонным забором. Химик Пит не сомневался, что рано или поздно грядёт день – и Север откроит завесу таинственности. А бедный Владимир воплотит, наконец, в жизнь детскую мечту.

2.

Когда Питюшин вытаскивал из влажной земли компактные датчики, Кречет вызвал по «мотороле» подкрепление из трёх

охранников из сопровождения на автомобильном «тигре». Выглядели они внушительной силой, несмотря на малочисленный отряд.

– Комар, приём, это Кречет, доложите обстановку.

В ответ послышались помехи, и спустя пару секунд – тихое «опля» и шумное дыхание Комара на линии:

– Задолбала эта связь… О, Кречет, всё путём. Пакуем тарантайку, зачехляемся.

– Давай внимательно там. Сегодня будет адский день, так что поторопи кишки, мурло. – сказал беззлобно Кречет, рассматривая потемневшие тучи над головой.

– Понял.

– Давай без дураков, не вляпайся задом в «вихрь». Конец связи.

Рация смолкла. Кречет вновь стал дядькой с каменным лицом, с мощным оружием в сильных лапищах. Пока Вова бегал от датчика к датчику, снимая показания, боец внимательно поглядывал за местностью, не делая ни одного лишнего движения. Чётко и профессионально. Порой Питюшина брала зависть, глядя, как работает Кречет и его банда. Он днями пропадал в логове ботанов, как окрестили лагерь охранники, а те обеспечивали им комфортное существование. Всё чинно, без суеты и потерь. А ведь практически все боевики поголовно имели криминальное прошлое и боевой опыт. Но об этом не принято упоминать, абы кого в ряды группировки не брали. А они элита «серых». Лучшие спецы без преувеличений. Всё-таки Красный лес определённо самая опасная территория. Малейшая промашка – и можно легко расстаться с жизнью.

– Пит, долго ещё? – спросил у химика Кречет, нетерпеливо поглядывая на часы. – Ребята на подходе.

– Да, почти!

Питюшин вынул последний датчик, упаковал его в контейнер. В итоге получилось 7 ящичков, опечатанных и подписанных. Имущество «Tesla» на миллионы баксов. В одном из них находились образцы почвы. И как раз подлетел к островку безопасности миниатюрный БПЛА. С ним Пит решил не возиться, а просмотреть в лагере.

– Кречет, а что ты знаешь о Севере? – неожиданно для себя спросил у ветерана Владимир.

Кречет пожал плечами.

– Да разное говорят. В основном трёп и домыслы. Сам знаешь, местные балаболы те ещё брехуны.

– Ну так, а всё-таки?

Кречет посмотрел на учёного, шутит ли он или всерьёз спрашивает, и, убедившись, что без доли юмора, начал говорить:

– Если интересно, северные территории – гиблые места. Артефактов мало, мутантов много, и кто знает, привычные ли нам? Этого никто не знает. Кроме покойников. Что туда ходили и видели. Бывалые говорили – люди есть там, на севере, но их немного. Да и чудные они, вроде, того, – охранник покрутил пальцем у виска, – живут в заброшенных посёлках, охотятся, охраняют чего-то. Больше всех о Севере знал один бывалый...

– Фанат, что ли? – перебил Кречета Владимир, разбирая летательный аппарат.

– Он самый. Любил по пьяни ерунду людям втирать. Мол, много где бродил, всякое видал. И о Севере трепался, ужасами стращая, дескать, он даст фору Янтарному озеру по части загадок, что там всё другое: твари, неизученные арты, аномалии.

– Думаешь, врал?

– Доля правды в этом есть. С какой стати тогда «бульбаши» отгородились от Зоны тройным забором с напряжением, выставили усиленные блокпосты со злющими контрабасами, пригнали «бэтээры» и танки. Взяток не берут, подписки о невыезде, пятерные оклады у добровольцев. Неспроста, определённо Север им не нравится.

Владимир хотел задать ещё один вопрос, но услышал рокот автомобиля.

По пологим холмам, сминая чахлые, изъеденные радиацией кустики и худосочные деревца, полз 6 цилиндровый армейский автомобиль. Красавец «Газ» 233014 модели, в народе – «тигр». Бронированный, с защитой, что выдерживала прямое попадание «семёрки» в корпус, с подвижным вращающимся люком и 30-й мм пушкой АГС-30. С противоминной защитой днища и экипажа, новейшими сканерами определения аномальных зон и датчиками движениями. Настоящее чудо инженерной мысли и умельцев из Арзамаса.

Машина ехала медленно. Водитель не пёр наобум, передвигаясь исключительно по заранее разведанному маршруту. По одной ему

ведóмой тропе Комар выписывал зигзаги и восьмёрки. Со стороны казалось, что человек за рулём лихачит, или банально не умеет водить. На самом деле ехал он так из-за аномалий. Наличие средства передвижения армейского типа не значило, что в нём безопасно. Наоборот, в случае ошибки водителя всему десанту грозила лютая смерть или тяжёлые травмы.

Молодой химик с восхищением, а Кречет с толикой пренебрежения смотрели, как к ним подбирается поближе рукотворная мини-крепость. Наконец, «Тигр» с хищной мордой вырулил на полянку и замер у ограждения с электростатическим током – опять же, разработка «Tesla», рассчитанная на отпугивание мутантов. Пулемёт на кабине качнулся вправо-влево, задрал ствол вверх, а с машины спрыгнул детина в такой же экипировке, как и у Кречета. Только вместо солидного стрелкового пулемёта он держал в руках «Хеклер Кох 417».[4] Парень со штурмовой винтовкой картинно присел на одно колено, прицелился в несуществующего противника. Одновременно открылись двери автомобиля со стороны водителя и сзади выскочило ещё двое человек, что также заняли позиции с разных сторон. Серьёзные донельзя, они готовы были защищать временный лагерь и людей до последнего вздоха.

Но так продолжалось недолго. Кречет, оценив постановочную сцену, сердито прикрикнул:

– Так, блин, быстро заняли места, сволочи! Малыш, давай дуй к орудию, Комар и Скрим ко мне!

Снайпер поднял руку, и проворно забрался на машину. Пулемёт вновь ожил. Удобно восседая на узком заводском кресле, оператор развернул орудие в сторону леса, с высоты прикрывая товарищей и сам эскорт. Его спутники, водитель Комар и с обветренным круглым лицом Скример с оружием за спиной побежали к боссу. Кречет тем временем разблокировал секцию на ограждении и впустил оболтусов внутрь.

– Здорова, начальник! – поздоровались с главой отряда Скрим и Комар. Тот кивнул в ответ:

– Скоро тут будет жарко. Снимайте оцеп, заносите ящики в кузов. И помогите Питу! Бе-гом!

Его подчинённые мигом рванули выполнять работу. Первым делом они спешно затащили к машине научное барахло, после чего

принялись загружать ограждение. Напоминало оно продолговатые террасные фонари, соединённые между собой проводами, а по своему воздействию – «контактную пару», что давала разряд только при нахождении в центре силового поля. Это был самый ответственный момент, ведь теперь люди могли полагаться лишь на свою внимательность и оружие, оставаясь без надёжной защиты от агрессивных обитателей Зоны. Как-никак, они находились в центре ЧЗО. Но к счастью, их подстраховывал Малыш, что контролировал на машине обстановку, да и Кречет представлял внушительную огневую мощь. Безопасность превыше всего, этот слоган корпорации выполнялся неукоснительно.

В таких случаях Владимир Питюшин порой чувствовал себя неуютно. Пацаны суетились, обеспечивая грузу и в первую очередь ему безопасность. В случае заварухи они бы костьми легли на холме, в этом ботаник не сомневался. А Вова не маменькин сыночек, даже в армии отслужил срочку, в то время как другие косили. Напрасно он сжимал в руках компактный «Хеклер Кох», с которого доводилось стрелять раза два. Нападi на него какая тварь – пропал бы. Вот ребята чётко знали своё дело. С другой стороны, у каждого своя работа.

3.

– Пит, отчаливаем, – сказал Кречет, давая последние оказания. Питюшин забрался в автомобиль, присел на жёсткую скамейку позади водителя. Скример удобно расположился у двери, что была открыта, по соображениям техники безопасности, а Комар привычно плюхнулся за руль. Кречет запрыгнул в машину последним. Он занял место пассажира рядом с водителем.

– Пристегните ремни, господа, щас нас немного потрясёт, – заметил шутливо Комар, криво улыбаясь. Кто, как не он, знал об опасностях, подстерегающих их в этом вечно жутком месте.

Мотор заурчал веселее, когда Комар выжал сцепление и плавно нажал на газ. На экране дисплея перед ним ярко светился маршрут и GPS-иконка положения машины. На втором мониторе вспыхнула подобная карта местности с разноцветными пятнами – аномальными и радиационными очагами. Снизу считывал показания усовершенствованный счётчик Гейгера, выводя результаты в режиме онлайн. Там же на панели вовсю работал и портативный сканер аномалий 3 поколения «Перун-2», разработанный военными. Комар

периодически поглядывал на ряд дисплеев, усиленно крутя баранку. Машина набирала обороты, перекатывалась через рытвины, поваленные деревья, сухостой. Через сто метров они вернулись, объехав препятствие в виде непреодолимой полосы из скопища «каруселей». Вова ощущал, с каким напряжением водитель рулил, огибая расставленные ловушки, и напряжённо вглядывался в лобовое стекло лидер охраны. Иногда они останавливались на месте. Из кунга выскакивали два бойца, что дополнительно шли обследовать подозрительный участок. В таком режиме с остановками они проехали километр.

У Кречета запищала рация.

– ...Шшш… приём, это Дятел! В вашу сторону движется стая снорков.

– Дятел, понял тебя прекрасно. Продолжай наблюдение.

Рация смолкла. Командир тем временем давал новые указания подчинённым:

– Скример, внимательно! Возможен огневой контакт! Малышевский! Снорки на подходе! Видите их?

Малыш прокричал в ответ, что на горизонте чисто.

– Пит, ты тоже не зевай, – Кречет ни о ком не забыл. Учёный за прошедший день покрылся испариной. Эти поездки давались ему с больши́м трудом, требовали большого напряжения умственных и физических усилий.

– Командир, вижу беженцев! – подал голос крепыш на люке. – Двигаются наперерез движению!

– Огонь не открывать! Комар, остановись!

«Серый» послушно нажал на тормоз. Машина встала как вкопанная, гидравлика сработала, как швейцарские часы, точно и вовремя. Питюшин бросился к бойнице, пытаясь рассмотреть в иллюминатор тварей на четвереньках и с хоботами от противогазов.

– Не стрелять! Команда не стрелять!

Вожак отряда открыл дверь машины, высунул свой РПК, оценивая обстановку. Пит с интересом и любопытством пытался рассмотреть в грязном стекле мутантов. Снорков он видел всего раз, и то, издали. А здесь целая группа. Вот так повезло. Но в сером окне бронеавтомобиля изображение расплывалось, становилось размытым, и, кроме привычного пейзажа, учёный не видел ничего. И вот они появились.

Четыре снорка неспешно ковыляли вдоль колеи, двигаясь наперерез автомобилю. Худосочные тела с синей кожей и выступающими рёбрами, хобота противогазов советского производства, подобие одежды на неестественно сгорбленных телах. Мда, красотой они не блистали. Как оказалось, урчащий «тигр» не произвёл на мутантов никакого впечатления, поэтому они прошли мимо. В этот раз обошлось без стрельбы. А всё благодаря командиру – самому опытному бойцу из гоп-компании.

– Комар, гони! – приказал кэп, убедившись в полной безопасности дальнейшего похода на колёсах.

И Комар послушно вдавил педаль акселератора.

Спустя минут пятнадцать они подкатили к «лагерю ботанов». Двухэтажное, каркасно-купольное сооружение с невысокой вышкой, выполнявшей роль антенны, была обнесена колючкой и спиралью Бруно, а с двух сторон ещё и минами ПОМ-3.[5] И ограждением с электрическим током. Забор для зверья, мины и колючка для неадекватных бродяг. Не лаборатория, а закрытый лагерь, охраняемый круглосуточно. Не успел «тигр» подкатить к лаборатории, как путь им преградили два мордоворота со стволами наперевес.

Они вдвоём открыли ворота с колючкой, затем один из них полез на вышку, где находился наблюдательный пункт за местностью. И тогда на территорию лагеря въехал транспорт.

Вова с облегчением вылез из машины. У модульной конструкции он чувствовал себя в большей безопасности. Меньше риска. Хотя дышалось и здесь с трудом.

А небо тем временем окрасилось в кумачовый цвет с оранжевыми вставками. Неугомонные кровавые тучи сплелись в закрученные фигуры, превращая небосвод в палитру пугающего экспрессионизма.

– Грядёт настоящий шторм! – пробормотал опасливо Владимир и пошёл в бункер, где вовсю трудились его коллеги, Анжей Ракицки и Мануэль Габис.

[1]НИИТК – Научно-исследовательский институт Техногенных катастроф (авт.).

[2]Пулемёт на базе перспективного автомата АК-400. Калибр – 5.45/39, питание – барабанный магазин на 95 патронов.

[3]Тяжелая вода (Heavy water) оксид дейтерия, D2O – по сравнению с обычной имеет значительно лучшие ядерно-физические

свойства. Она почти не поглощает тепловых нейтронов, поэтому является прекрасным замедлителем. Применение тяжёлой воды в качестве замедлителя позволяет использовать в виде топлива природный уран; уменьшается первоначальная загрузка топлива и ежегодное его потребление. Стоимость тяжёлой воды очень высока. Есть также сверхтяжёлая вода, где особенностью является наличие атомов трития.

[4] Перспективная натовская винтовка. Калибр – 7.62/51 NATO. Её особенность – модульная конструкция, которая позволяет быстро сменить ствол при надобности. Магазин на 10 или 20 патронов. Ближайший конкурент – бельгийский FN SCAR.

[5] ПОМ-3 «Медальон» – новейшая российская противопехотная мина с дистанционным подрывом. Боевое применение производится с помощью чувствительных датчиков. Эти же датчики не позволяют обезвреживать мину современными средствами разминирования.

Глава 6. Пит

Глава 6. Пит

1.

Вова с двумя прикреплёнными к нему охранниками быстро разгрузили боевую машину с приборами и образцами. Он давно мечтал пожрать, выпить пива и улечься спать. Завтра разгрузочный день, а отдыхать необходимо.

Пройдя в предбаннике обеззараживающие процедуры, довольно бодро Питюшин вошёл в уютное помещение лаборатории. В ней, как и прежде, с превеликим усердием трудились сотоварищи. Персонал модульной станции был интернациональным: испанец, немец и русский. Состоял на службе ещё словак, но Боян позавчера улетел в долгожданный отпуск. Так что вахту несли всего трое. Маловато. По штату полагалось четыре человека. Ну, не считая многочисленной охраны.

– Servus! – поздоровался он по-баварски с сотрудниками, что привычно корпели над мониторами. Только нёмец ответил на приветствие: Анджей махнул рукой. Мануэль, как обычно, в наушниках слушал тяжёлый рок, попутно отслеживая на графиках движение облаков. Наверняка занимался составлением очередной карты аномальных зон за последнюю неделю.

– Как дела? – на немецком поинтересовался у вошедшего Питюшина Анджей, не отрывая взгляда от экрана ноутбука.

– Да так, – махнул рукой химик. – Нечего рассказывать. Скучно. – А у вас что? – поинтересовался Владимир у коллеги.

– Смотри сюда, – Ракицки, этот немолодой немец с польскими корнями, ткнул пальцем в интерактивную карту с пометками значимых объектов. – Видишь значок? Это мы. А теперь смотри выше на надвигающиеся стрелочки с облачками. Это северные территории. В них формируется грозовой фронт, который, спустя два часа, будет у нас. А самое печальное – мы окажемся в эпицентре грозы в устойчиво нестабильной части Чернобыля. Как говорят русские, песец! Вот проверим твои результаты полевой работы – и появятся дополнительные детали.

– Буря в Зоне, подумаешь, – буркнул Владимир, разбирая ящики и вытаскивая оттуда сканеры. – Это даже не Вспышка, так, непогодица! Ну, накроет нас ливнем, градом подубасит, и баста. Главное, на улицу не высовываться.

– Nein, Володя! Ты ошибаешься. Это непростая буря, а очень мощная. Потрясёт нас знатно. Я связался с другими филиалами, ребята обещали всех предупредить.

– Ладно. Значит, аномальная буря? С Севера? И что же на Севере интересного? Это не Центр, от Саркофага с десяток километров, фазированная решётка также в стороне. Янтарь – вот где раки зимуют, и то – мимо!

Ракицки потряс своим пальцем, как дирижёр махает палочкой перед оркестром. Типичный представитель своего племени, Анджей был педантом.

– Володя, не понимаю твой скептицизм. Вы, русские, вечно не обращаете внимание на детали, а мелочи важны. Я на днях проанализировал цикличность Всполохов за последние три года, вычислил силу и количество освобождаемой энергии, составил таблицы. И знаешь, что вышло? Соблюдается строгая закономерность: Вспышки не происходят спонтанно, они подчиняются законам физики и материалистической теории большого Взрыва. А кроме цикличных возмущений, есть и другие изменения, которые влекут за собой микро- и макро-смещения временнóго континуума. К примеру, масштабная военная операция или гон мутантов. Все эти события, несвязанные меж собой, косвенно влияют на ноосферу, раз я её коснулся. Иными словами, предстоящая буря повлечёт за собой гипотетически структурные перестановки. Она необычная.

Питюшин выжидал момент, когда немец закроет рот. Конечно, это всё безумно увлекательно – гипотезы и доказательства, но он хотел отдохнуть после будничного труда. Как-никак, недавно вернулся из полевого выхода, где мог погибнуть от случайной пули, аномалии или разъярённого мутанта. А не слушать очередные бредни Ракицки.

– Ноосфера, Выбросы. Мне бы выспаться. Анджей, лучше займись датчиками, я огромную гору притащил. Там всё, труд целого дня.

Ракицки кивнул и замолк, занявшись делом. Вова вздохнул и направился в туалет, подумать над смыслом жизни.

Через десять минут он снова вернулся. И в этот раз застал немца в растерянности. Рядом с ним шушукался Мануэль.

– Володя, приборы не работают, все показатели «уровень красный».

– Как? Быть не может! А ну-ка, дай посмотрю!

Питюшин склонился над приборами, что пищали, сигналили красными светодиодами, – словом, сходили с ума. Влажность, температура, электростатичность, индуктивность силового поля: эти параметры показывали критический максимум. А этого априори не могло произойти!

– Бред! Час назад оборудование работало нормально.

– Видимо, грозовой фронт к нам пришёл раньше графика! Володя, скажи ребятам, пусть идут в укрытие. И живо! Es ist sehr schlecht![1] Мануэль! Проверь ещё раз параметры.

Питюшин буркнул «хорошо», и нехотя попёрся обратно на улицу. Он так и не смог поужинать!

На улице, к вящему удивлению, царила тишина. В мутном небе, и правда, происходило странное: клубящиеся тучи сталкивались одна с одной, подгоняемые порывистым ветром; солнце по-прежнему пряталось в вышине, и если бы не приборы, то Вова подумал, что ничего не поменялось. Но впечатление обманчиво, и сам специалист об этом прекрасно знал. Чутьё подсказывало, что угроза, идущая с северных областей, вскоре себя проявит.

Наёмники «серых» с боевитой сноровкой вовсю готовились к предстоящему катаклизму, убирая в ангары утварь и технику. Туда они рачительно сносили боеприпасы и маскировочную сеть. Командовал ребятами серьёзный Кречет, вполкрика подгоняя мокрых от пота подчинённых.

– Эй, мясо, шевели поршнями, а то как беременные бабы ходите. Щас потечёт с небесной канцелярии, а мы не готовы.

Кречет посмотрел на подошедшего ботаника краем глаза и продолжил давать указания. Питюшин не стал заговаривать с ним, толку-то, пока команч не удостоверится в полном порядке, он не пойдёт в бункер. Отвлекать не стоило, лихой народ не дюже жалует «панство».

Вова решил подняться повыше, осмотреть окрестности в оптику. Так, из любопытства. И в частности, Север. Далеко от них уже вовсю

свирепствовала гроза, приближая свою кавалькаду из грома и молний к людскому обиталищу. По внутренней лестнице он забрался на самую высокую точку сборного бункера «Tesla», на шесть метров выше уровня поверхности.

На площадке, метров пять на пять, утыканной тремя спутниковыми тарелками, ветряком и флюгером, ощутимо штормило. Питюшин присел около мешков с песком, где обычно располагался снайпер или пулемётчик, и достал из кармана миниатюрный фотоаппарат и компактный военный бинокль. С ними он никогда не расставался. Выбрав ракурс получше, Владимир сделал пару кадров относительно спокойных окрестностей, щёлкнул внизу всю банду с Кречетом, затем запечатлел беспокойное небо. Питюшину нравилось фотографировать Зону, иногда снимки периодически попадали в познавательный журнал «National Geographic», шокируя англосаксонскую публику причудливыми пейзажами.

Непродолжительное время он рассматривал в бинокль окраины Красного леса. Собственно, за ним и начинались неизведанные доселе угодья, которые так манили Питюшина.

На карте Север представлял собой белое пятно, заштрихованное серыми прерывистыми линиями. Довольно большая территория, состоящая из окрестностей севернее Припяти и части дружественной Беларуси к югу от Хойников. Земли опасные и закрытые для доступа с этой стороны непроходимыми топями и странным туманом. Плотная завеса неблагоприятно воздействовала на психику не лучшим образом. Там, за Припятью, царила иная жизнь, отличающаяся от Южной зоны. Не сильно, но всё же. Логично, ведь Север по себе представлял закрытую экосистему с весьма специфичным порядком и устроем. Основной ландшафт состоял из приболотицы и лугов, смешанных лесов, и умирающих деревень.

Эх, попасть бы туда!

Этим вопросом Вова задавался сотый раз. Не единожды он поднимал его коллегам и руководству на повестку дня, чем вызывал у них улыбку и снисходительные кивки. А однажды, по пьяной лавочке, Вова случайным образом отправил письмо на емейл всемогущему мистеру Раскину, о чём до сей поры жалел. Основатель корпорации не ответил ему, но вышло неловко. Питюшин пытался связаться с белорусскими пограничниками и военными, охраняющими

неукраинский сектор Зоны, но попытки наладить контакт с той стороной всячески игнорировалась. Север хорошо охранялся, а информацией делиться боялись все. И вот это удивляло и вызывало подозрение.

Цейссовская оптика работала великолепно. Краешек тумана, его вытянутый язык, отчётливо просматривался с 15-метровой высоты, он никуда не исчез и не испарился. Правда, Питюшину показалось, что он стал более густым, как сметана или кисель. Вова сместил окуляр в сторону, хорошо рассмотрел старую дорогу, ржавую покорёженную ограду, за которой и начинался сам Красный лес, пустырь «трёх аномалий», вытянутые в ряд поросшие чахлым кустарником курганы. На пустыре вовсю змеились по земле бурунчики из лёгкого песка и листьев. Ветер ощутимо крепчал, и осенний холод норовил забраться под утеплённый комбинезон со вшитым бронником. Природный катаклизм приближался, его буквально кожей чувствовал учёный. Владимир решил спускаться к ребятам, что заканчивали наводить порядок перед бурей, как окуляр уловил движение слева. Сработала система автозахвата целей. Заинтригованный Питюшин вгляделся повнимательнее в сторону. И увидел человека.

Одинокий путник стоял на месте. В руках он держал винтовку, скорее всего, натовского образца. На таком расстоянии он не мог точно определить. Зато учёный прекрасно увидел другое. Стрелок целился прямо в него.

Владимир вздрогнул. Осознание близкой смерти прокатилось по телу, вызвав оторопь. Послышался выстрел – гулкий выхлоп дальнобойной винтовки. Ботаник чуть в штаны не наделал. Мысленно он попрощался с жизнью, но тяжёлая винтовочная пуля ушла мимо. Промахнулся? Но для снайпера расстояние в полкилометра плёвое. Значит, стрелок не хотел его убивать. Питюшин вновь приник к окуляру. Стрелявший отчаянно жестикулировал, звал на помощь, потрясал оружием, явно демонстрируя свои мирные намерения.

Питюшин соображал быстро. Как мог, он тотчас спустился по лестнице, и бегом направился к Кречету. Вова отчаянно захотел спасти несчастного, которому грозила неминуемая гибель от предстоящего шторма.

2.

– Кречет, там человек, просит помощи. Похоже, ранен. В километре, рядом со впадиной. Это он стрелял только что.

Идея Кречету явно не понравилась.

– Твою мать, Пит! Предлагаешь мне благотворительностью заняться, всякому сброду помогать? Это риск! Придурок со снайперским комплексом шляется возле базы. Пусть подыхает!

– Кречет!

– Я напишу об этом в рапорте, – покачал головой начальник комплекса.

– Пиши. – неожиданно выпалил Питюшин, не веря ушам. Надо же, каким он стал дерзким. Спорит с матёрым ветераном.

– Ладно, уговорил. Комар, сюда иди! – Кречет подозвал своего подчиненного, который закрывал кунг с техникой на замок. – Не хочешь прокатиться на байке к впадине, забрать живчика одного? Аномалий сейчас нет, путь свободен.

Комар замер на месте, не веря ушам. Его лицо внезапно посветлело:

– Спрашиваешь!

Больше ничего парень говорить не стал. Самый опытный водитель, в прошлом был двукратным чемпионом по мотокроссу! У «серых» имелся в закромах байк, который за два года использовали всего один раз. Неудивительно, что Комар так обрадовался. С АЕКом наперевес, он бросился в ангар, где пропадал не больше пяти минут. Заурчал двигатель, и с кунга выехал на потрепанной «Хонде» наёмник «серых». Новоявленный байкер картинно встал на дыбы, и, вырывая траву двумя шипованными колесами байка, рванул к точке назначения.

– А теперь давай посмотрим на твоего «друга»! – сказал Кречет Владимиру, после чего проследовал в арсенальное помещение, где из укромного уголка вытащил короб со снайперской винтовкой, на которой химик прочитал по-русски «Орсис». Пит кивнул. Он понял, что пуля предназначалась незнакомцу, если ситуация станет критической. Рисковать своими людьми Кречет не любил. Затем они вдвоём на этот раз поднялись на башенку.

Ветеран шустро разложил сверхточное и пристрелянное оружие, покрутил рычажки на прицеле, корректируя ветер и деривацию. А Питюшин воспользовался биноклем. Он действительно не ошибся. Издали замеченный человек напоминал игрушечного. Он медленно

шел навстречу стремительно приближающемуся к нему мотоциклу. Шел скомканно, волоча ногу. Путник торопился, и правильно делал. Сзади приближался жуткий катаклизм.

Небо окончательно почернело. Окрестности погрузились в сумерки. Крепчал ветер, набирая все большую силу. Грозовой фронт постепенно приближался в их сторону. Далеко отсюда слышались глухие раскатистые удары грома и шум проливного дождя. Питюшин слегка поежился от увиденного. В такую погоду лучше всего сидеть дома и пить виски или, на худой конец, кофе с молоком.

Интересно, о чём думал Кречет, отправляя подчиненного на выручку попавшему в беду путнику? Наверное, о том, что эта затея пахла безрассудством. Он ничем не обязан ботанику, и тем более, несчастному сталкеру. Но поступить по-другому лидер «серых» не мог. Зона не прощала подлости и равнодушия. Поэтому командир и выбрал Комара для задания. Бывший гонщик только и ждал возможности снова сесть за байк и оказаться в родной стихии.

Да, адреналиновый маньяк выжимал из двухколесного монстра все возможное, чтобы за наименьшее время добраться до цели. Он увиливал на ухабах и перепрыгивал ямы, крутился юзом, огибая кусты и растущие на пути деревья. Преодолевал препятствия водитель легко и непринуждённо, будто в компьютерной игре. А на черном небе сверкали жутковатые изломанные молнии. Ещё немного, и гроза доберётся из северных окраин прямо сюда!

Комар практически доехал до места встречи. Он неплохо знал впадину, ее опасности и подъезд к ней. Вот он выкатил на верхушку, замер на секунду, пытаясь найти нужного ему человека. Произошло это совсем буднично, будто и никакой опасности не было и в помине. Незнакомец не подкачал – хромая, вышел навстречу ездоку. Путник забрался на «эндуро», и Комар тут же дал по газам. Мотоцикл завиляло из стороны в сторону, но байкер справился с управлением, хотя скорость сбавил почти вдвое.

Кречет и Пит с замиранием следили за подопечными. Погода стремительно ухудшалась. По земле струилась вязкая, медленно наступающая тьма, захватывая все больше жизненного пространства. Наступала она с севера, откуда плыл для удара мощный грозовой фронт, готовый выплеснуть сосредоточенную ярость на грешную землю. Упали первые капли холодного кислотного дождя. Кречет с

Питюшиным спустились вниз, натянув прорезиненные капюшоны на голову. Находиться вверху стало невыносимо из-за ветра. Командир уже отдавал новые указания своим ребятам, что бежали к ограде с файерами в руках. А химик стоял в стороне, и переживал за Комара. Если с ним что-то случится, Кречет не простит…

Спустя пять минут, после того, как они спустились с башни модуля, к ним присоединился немец, что заговорил сбивчиво по-немецки, мешая речь с русским. Он выбежал из лаборатории с планшетом, и быстро залопотал на непонятном языке, призывая всех зайти в помещение.

Но никто так и не покинул пятачок возле модуля. Перепуганный Анджей скрылся внутри, оставив храбрых русских одних. В другом положении Вова и ушел бы, но Он не хотел пропустить развязку этого драматического момента, который возник по его причине. Кречет же вновь засуетился. По его приказу бойцы зажгли сигнальные огни красного цвета, чтобы Комар и его спутник не промахнулись. Байк приближался, рокот мотора даже через порывы ветра отчетливо слышали все присутствующие.

Черноту неба прорезала громадная молния, а за ней полыхнула мощнейшая вспышка, что дугой озарила весь Рыжий лес, и по завершению – воздух сотряс чудовищной силы гром, разорвавший тишину. У Пита душа ушла в пятки и чуть не подкосились ноги, настолько он почувствовал себя ничтожным человечишкой. Даже невозмутимый Кречет вздрогнул, и неудивительно, он все-таки обычный смертный. Сразу после грома разразился сильнейший ливень.

– Уходи в лабу! – приказал Вове Кречет, пытаясь перекричать шум дождя и завывания ветра.

– Нет! – заартачился Володя, отчего сам малость прифигел. – Уйдем все вместе! – прокричал в лицо мокрый Питюшин и демонстративно пошел к парням, что мокли за оградой с зажженными огнями. Он подошел к одному из них:

– Сигналку давай мне, быстро! – потребовал он.

Снайпер Малыш повиновался без слов. В руках у Питюшина оказался продолговатый карандаш с запалом. Мокрыми руками он выудил зажигалку из кармана комбинезона, и не сразу поджег фитиль.

Руки обожгло, Питюшин сжал зубы, стерпел, а файер поднял высоко над головой и стал им размахивать.

– Сюдаааааа! – заорал он, чертя невидимые пассы над головой. – Комаааааар!

Водянистые капли слепили глаза, долбили в голову хлёсткими очередями, боковой ветер норовил выдернуть из рук горячий факел оранжево-красного огня, но Пит продолжал размахивать руками и орать в темноту. Файер догорал, когда Владимир услышал потухающий рокот «Хонды». Химик швырнул прочь пустой картон – и едва не угодил под колёса байка. По чистой случайности он шагнул в сторону и не угодил под колёса мотоцикла.

У Комара хватило квалификации, чтобы нажать на тормоза. Но «эндуро» от мокрой травы и тяжелой ноши занесло. Гонщик взмахнул в последний раз руками и прыгнул в сторону, чтобы избежать столкновения с рифленой стеной модуля. Следом за ним сиганул в сторону незнакомец.

А к ним уже бежали бойцы Кречета и Питюшин.

[1] Это очень плохо (нем.).

Глава 7. Грешник

Глава 7. Грешник

1.

В зале стояла тишина. Все слушали песню, благо голос у Грешника был приятный и гитара что надо. А играть он умел почти всё – от Битлов до Мурки. Талант, так сказать. Сталкер опустошил бутылку наполовину, после чего лихо ударил по струнам снова. Бессонница, сук!

Допеть куплет он не смог.

– Складно поёшь, – прозвучало у него над ухом. – Недурно.

Грешник еле сдержал себя, чтобы не врéзать пивной бутылкой тихо подкравшемуся типу. Говоривший оказался сорокалетним, с гладко выбритым черепом, крепким мужиком, одетым в «ратник» цифровой расцветки. Разгруз, бронежилет, всё чин чином, ничего лишнего. Правда, в облике незнакомца просматривалась некая расхлябанность, несвойственная военным.

– А я мог тебе башку проломить. Рефлексы, знаешь, – процедил Грешник, глядя зло в лицо наглеца.

– Я присяду, приятель, – проговорил псевдовоенный, и, не дождавшись утвердительного ответа, плюхнулся на стул рядом с наёмником. – У меня к тебе разговор есть.

– Ты мне не приятель, дружище, – парировал лейтенант, допивая пиво. – Понимаешь, я не привык базарить с чужаками вроде тебя. Я тебя не знаю. А ты мне не нравишься, так что вали с глаз.

– Гордый Грешник, не признающий авторитетов, так-так-так.

Тип в военных шмотках держался спокойно и деловито несмотря на внешний вид. Грешнику показалось, что он специально его дразнит, вынуждая проявить агрессию. Провокатор, блин!

И это его несказанно злило. Грешник отличался крутым нравом и взрывным характером, но на сегодня ему хватило впечатлений. Ещё только половина пятого утра!

– Чего ты хочешь? Выкладывай, пока тут зубы свои не оставил, мэн!

– Спокойно. Я ведь с визитом вежливости пришёл, Грешник! По делу.

– Какие дела в пять утра? – воскликнул тихо непонимающий наёмник.

– Именно. Ты же хочешь свалить из Зоны, так? – шёпотом промолвил чужак. – А кто не хочет. Последняя работа, тридцать миллионов, да? – человек напротив гадко засмеялся, отчего Грешнику стало неуютно. На миг показалось, что бродяга залез к нему в мозги и выудил оттуда пару мыслей, пришедшие в голову. Откуда он узнал?

– Я тоже хочу уйти на покой, – продолжил странный дядя. – Наскучила мне Зона, ЧАЭС, распри. Душа старого Сильвера требует уединения. Поэтому я здесь.

Грешник не поверил своим ушам. Сильвер? Кто не знает баек об удачливом сталкере, который прекрасно ориентировался на местности, умел находить нычки и закладные одиночек, его могли встретить где угодно. Говорили знатоки, будто те, кто однажды видел или заговаривал с этим сталкером, обязательно находили редкий артефакт или тайник. И вот он в бар явился, лично! Грешник представлял его этаким стариком с бородой, одним глазом и хромоногим. А бритый пижон в военном камуфляже выглядел гораздо моложе образа.

– Ты Сильвер? – тихо переспросил лейтенант собеседника.

– Тс-с, не пали контору, я здесь инкогнито, – Сильвер картинно приставил палец ко рту и повертел головой по сторонам, не смотрит ли кто. Но никто не обращал на них никакого внимания, будто он и не присутствовали в помещении. Даже Повар куда-то пропал, покинув рабочее место. – Не говори никому, что со мной разговаривал. Тайны любят тишину.

– Валяй, я поверил тебе. Зачем тебе я? – поинтересовался наёмник, разглядывая с интересом живую легенду.

– Пятнадцать человек на сундук мертвеца, й-о-хо-хо, и бутылка рома! – пропел картавым голосом Сильвер, покачиваясь на стуле. – Только рома у нас нет, а вот хабар мертвеца – вполне. Правда, вы слепы, и не знаете, в чём вся соль. Сила – в единстве, а порознь – вы слабы и беспомощны.

Как и всякий ветеран, Сильвер говорил странным и непонятным языком. Грех не стал переспрашивать, хотя скептично отнёсся ко всему сказанному.

– Ты не ответил. Почему я?

– Дорога на Север открыта. А ты один пёс равно туда пойдёшь. Я знаю тебя, Грешник, лучше, чем ты думаешь.

– Север? Это же закрытая территория.

Сильвер пододвинул стул поближе и воровато оглянулся.

– У тебя устаревшая информация. Зона меняется, так же, как и люди. Если захотят. Люди ленивы и глупы, и порой не видят бревна в глазу.

– А от меня что требуется?

– Я тебе дам карту. Мне она ни к чему. Валяется в кармане, а проку нет. А тебе пригодится. Взамен ты подаришь одну вещицу из нычки. А у тебя есть на что посмотреть в твоём тайничке, не так ли, Грешник?! Я не вор, у владельца всегда спрашиваю разрешения. Ты же не откажешь старому пирату, йо-хо-хо?

Грешник потерял дар речи! Как, откуда Сильвер знает? Видимо, он действительно в курсе всех тайников ветеранов.

– Ну, я не прочь прогуляться, наёмник! Погода шепчет! Пойдём скорее. Ветер крепчает.

Грешник не стал перечить легендарному сталкеру, что битую минуту с ним точил лясы. Признаться, своим разговором Сильвер сбил его с толку. Сидел в баре, пиво пил, никого не трогал, на, блин, явился, добродетель!

Сильвер пошёл первым. Наёмник потопал следом за ним. На своём пути они не встретили никого. Привратники исчезли. Тяжёлые двери были открыты нараспашку. Непозволительная оплошность. Вдвоём они оказались на территории бывшего завода, где удобно расположился «Синий комбезз» и база наёмников Синдиката. Незаметно они прошмыгнули и мимо постовых, не обративших на них никакого внимания. Грешник силился понять, как так получилось, но на ум ничего путного не приходило.

Так они оказались за пределами охраняемой территории и вышли в поле.

2.

Некоторое время они шли молча. Ветеран что-то насвистывал себе под нос. Грешник думал о том, зачем понадобился живой легенде?

Они перебрались через пролом в бетонном заборе, окружавший бывший мехдвор. Позади остались заброшенные ангары, где все ещё стояли ржавые остовы ЗИЛов и ГАЗонов, нагромождение труб с пятнами рыжего цвета и многочисленными выщербинами, пустые бочки из-под масла и соляры. Сильвер уверенно держал правильный курс к тайнику лейтенанта. Понурый Грешник плёлся сзади, пытаясь собрать разрозненные мысли.

Нарушил молчание Сильвер, шедший впереди.

– Скажи мне, Грешник, – заговорил он, – ты бы изменил свою судьбу? Зачем тебе гоняться за призрачным богатством и постоянно рисковать сдохнуть в канаве с вываленным языком? Посмотри на себя. У тебя будто шило зашито в заднице. Шатаешься по Зоне, бухаешь. Чего тебе неймётся? Деньги есть, мозги не потекли, нет, блин, обязательно нужно показать своё сраное «я». Появился Фанат, обронил фразу с заоблачной суммой, а ты, дурень, готов лезть в зад к диаволу. Словно вечно голодный пёс, который постоянно жрёт, давится, и ждёт добавки. А ведь за адреналин нужно платить! Вот скажи, на кой хрен тебе столько бабла? Заработанное ты спускаешь на водку и цацки, но всё пропить невозможно! Мог бы уйти на хутор, найти ладную бабу и устроить райский гешефт? Зачем? Эти россказни о том, что Зона крепко держит за яйца, можешь бабушке сообщить. – Сильвер отчитывал наёмника, как школьника.

– Эй! Может, хватит мне лезть в мозги, – возразил ему Грех. Его порядком задолбал этот занудный хрыч. Сильвер болтал и не затыкался, и давил на больную мозоль. Пытался уязвить его самолюбие, наверное.

– А я и не лезу. Говорю, как есть. Сам таким был: бойким, ловким, не признающим авторитетов. Только пират состарился, а старый Сильвер принимает мир таким, какой есть, и не пытается изменить его.

– Всегда мечтал услышать дельный совет от легенды Чернобыля! – попробовал поддеть Сильвера наёмник. Но тот рассмеялся в ответ.

– Давно такой глупости не слышал! Я обычный человек! В отличие от тебя я здесь живу, а ты работаешь. Чувствуешь разницу, адепт зла, – съязвил ветеран и ухмыльнулся. – Под ноги смотри, простофиля!

И правда. Грешник непростительно расслабился и потерял бдительность. Настолько, что проморгал яму на своём пути. Правая

нога угодила прямо в центр продолговатой расщелины, отчего Грешник покачнулся и чуть не вывихнул лодыжку. Наёмник грязно выругался. Не хватало матерому сталкеру получить растяжение. Вместо ямы на дороге могла оказаться аномалия или противопехотная мина. Такое случается, и гораздо чаще, чем кажется.

Грешник, тихо матерясь, побрёл дальше. В этот раз по всем канонам опытных ходоков, контролируя местность и не забывая и по сторонам смотреть.

Они заложили вираж вокруг фонившего, как реактор, севшего в грунт бульдозера. Завод остался позади, и путники прилично отошли от бара. Раздосадованный Грешник хотел побыстрее избавиться от надоедливого приятеля, что некстати навязал ему свою компанию.

Дошли они без происшествий. В прекрасный момент Сильвер остановился как вкопанный. Он картинно потянулся в разные стороны, и пальцем показал на невидимую точку в земле.

– Пришли! Вроде здесь.

Грех промолчал. Ему стало интересно, чем всё-таки их совместный вояж закончится?

Нагловатый проходимец в военной форме не стушевался и криво сморщился.

– Давай не будем из себя корчить девственницу. Я посещал сие заведение в прошлом году, отужинал в ваших апартаментах. Ну чего застыл, я, что ли, буду открывать люк, он тяжёленький.

Грешник побагровел от злости. Вот кто схомячил консервы! А он, грешным делом, подумал на грызунов или аномальщину. Сволочь! Влез в чужой схрон, пайку сожрал, ещё и критикует.

3.

Тайник Грешник оборудовал далеко от базы и аномальных полей, где могли встречаться артефакты. Обычный пустырь в пологой низине, песок, кустарник и больше ничего. Место для припасов он нашёл чисто случайно, когда едва не провалился в поросший травой колодец. За много лет простоя колодец высох, а грунтовые воды ушли прочь. Наёмник с фантазией обустроил вре́менное укрытие. Внутри него он дополнительно вырыл ответвления по пять метров длиной, два шириной и два высотой. Стенки убежища он тщательно укрепил досками и металлическими кронштейнами, приделал лестницу, придумал хитроумный механизм открытия входа в схрон, обзавёлся

элементарными предметами удобств. Так у него появился настоящий жилой бункер. В нём он периодически отдыхал от повседневного кошмара, напивался и зализывал раны после очередного рейда.

Прежде чем лезть внутрь, наёмник осмотрелся, не подсматривает ли кто. Наткнувшись на насмешливый взгляд попутчика, мол, «открывай давай!», хантер поискал глазами едва заметную в траве ручку, и потянул на себя. Дверца подалась тяжело, пружина, прикреплённая к ней, заскрипела, посыпались комья земли. Следующим движением Грех ловко подпёр дверь короткой доской, что аккуратно лежала в специальной нише под жестянкой, и по деревянной лестнице спустился в вертикальную штольню. За ним последовал и Сильвер. Он и закрыл за собой массивную дверь, положив доску на место.

Они очутились в кромешной темноте. Привыкнуть глаза к сумраку не успели, так как следующим движением руки Грешник щёлкнул выключателем на свисающей над головой скрутке из кабеля и розетки.

Свет выхватил из кромешной темноты внутреннее убранство убежища, состоящего из двух ответвлений. В одном из них располагались деревянные нары с надувным матрасом, садовый стульчик, и грубо сколоченный шкафчик с двумя полками. На верхнем стеллаже пылилась сиротливо сумка с ноутбуком, на нижней – лежала недочитанная книга. Во втором прорытом тоннеле человек обустроил мини-кухню с утварью и оружейный склад. Освещение работало от проводов, запитанных от артефакта «батарейка», что лежал в специальном контейнере в углу тоннеля.

Сильвер присвистнул от увиденного.

– Ба! Всегда удивлялся, на что люди идут, чтобы обеспечить себе комфортную жизнь. – удивлялся Сильвер. Он по-хозяйски приляг на матрас, на котором лежали простыни, тонкий плед и небольшая подушка. – Сколько добра!

– Арсенал общий, – отмахнулся Грешник, разжигая газовую горелку. – А обустроить ухоронку одному человеку вполне по силам за месяц. Главное, найти материалы и инструмент, всё остальное – херня.

– Забыл добавить – желание, – напомнил сталкер, развалившийся на матрасе.

– Куда же без него.

Сильвер ухмыльнулся. Наёмник понял, что сейчас последует очередная гнусная тирада или шуточка от местного зубоскала. Или ещё чего похуже.

Он угадал. Ветеран присел на стульчик, потянулся и произнёс следующее:

– Так, отель мне твой понравился. А как обстоят дела с напитками? – наглый гость ловко щёлкнул пальцами. – Официант, хочу кофе, бразильский, ложечку тростникового сахара. И будьте добры побыстрей, я опаздываю.

– За официанта ответишь! – буркнул наёмник. Проклятущий Сильвер всё разнюхал. За отборный кофе бармен запросил двойную цену. В чистую керамическую кружку он насыпал нахлебнику кофе, с другой банки взял коричневый сахар. Себе напиток он сделал в металлическую походную посудину. Затем на газовую горелку поставил закопчённый котелок, куда влил из трёхлитровой пластиковой тары воду.

Вода не успела закипеть, а пронырливый ветеран вовсю орудовал в логове лейтенанта Синдиката. Хищные пальцы пройдохи Сильвера зашныряли по вещам сталкера со скоростью пули. Он успел просмотреть найденную книгу, найти в ней банкноту номиналом в один доллар и нагло переложить себе в карман. Особенное внимание он уделил ноутбуку. Распотрошив сумку, он тут же залип в экран компьютера, непрерывно щёлкая мышкой.

С непередаваемой злостью в глазах Грешнику оставалось лишь следить за неугомонным проходимцем, чтобы минимизировать ущерб от такого гостя. По ходу дела он вдруг вспомнил об обещании собеседника в баре.

– Ты говорил о карте? – поинтересовался наёмник у непрошенного гостя.

– Ага. Топографическая. Но с пометками. Без карты вам там делать нечего, – заявил компетентно Сильвер, цокая языком от увлечённого просматривания файлов на ноутбуке. – Так, что мы нынче слушаем? БИ-2, Ария, Металлика. Старьё! Ни одной модной песни. Фильмов нет, порно – тоже. ДОМ-2 – и того нет в наличии. Так, это что за хрень? Отстой!

Разочарованный Сильвер захлопнул гаджет и швырнул его на матрас.

– Скучно. Уныло. Серо! А я думал у тебя ноутбук позаимствовать в отместку за карту.

– Так ты вначале покажи её.

– У меня её с собой нет. Лежит она комнате. В ящик стола положил, пока ты хренотенью страдал.

– Что?

Грешник не поверил своим ушам. Этот гад и там успел порыться. Когда он всё успевает? Заранее спланировал, змей!

– Я тебя умоляю! Эй, кухарка, где долгожданный кофе? За что я тебе плачу!

Наёмника передёрнуло. Как задолбал этот недоделанный пират, гори он в своём пиратском аду. Кофе ему ещё подай!

Вода к этому времени закипела. Грешник, как и подобает радушному хозяину, залил кипяток вначале Сильверу, затем себе. Потрошитель тайников нашёл где-то шоколадку, распечатал её.

– Греховодник, угощайся, я сегодня добрый! – ухмыльнулся наглец, и сцапал хищно ароматный напиток. Запихав в рот почти половину плитки, Сильвер отхлебнул глоток. Грешник сам отломил кусочек. Шоколад он любил.

– Ох-х. Кайф! Хорошо устроился! – воскликнул «старый пират», жуя плитку. – Щас бы рому плеснуть в кофе для полного релакса. Хе-хе-хе!

– Рому? Губа не дура. Может, и бабу тебе подогнать? – скептически сказал Грешник.

– Дурень ты! Смотри фокус.

Сильвер полез к себе в замызганный рюкзак и достал действительно бутылку добротного рому «Капитан Морган» ёмкостью в 0.7 литра. Ещё нераспечатанную. Грешник в очередной раз удивился пижонству местного недоделанного капитана Джека Воробья. В его случае, капитана Сильвера.

– Советую, наёмник! – с довольным видом сталкер отвинтил пробку и налил себе грамм немного в дымящийся напиток. – Бутылку можешь оставить, это презент за съеденную консервы. Пользуйся моей щедростью.

– Спасибо!

– А то!

Некоторое время они молчали. Каждый из них думал о чём-то сокровенном и тайном, наслаждаясь хорошим кофе со вкусом настоящего панамского рома. Первым нарушил минутное молчание неугомонный ветеран. Оставив недопитую кружку, он вскочил с матраса:

– Пришла пора взять обещанную плату за труды. Посмотрим, что у тебя есть.

Он шагнул во второе ответвление, где у Грешника находился склад. И присвистнул. Чего там только не было: новейшие штурмовые винтовки НАТО, десяток пистолетов различного калибра, подствольные гранатомёты, снайперские комплексы, прицельные приспособления, наборы глушителей, тепловизоры и гранаты. Рядом на крючках висели костюмы, бронежилеты, разгрузки и рюкзаки. Всё иностранного происхождения.

Хитрый проныра заглянул в каждый угол, потрогал ружие, сопровождая поиски бормотанием и возгласами. Особое внимание он уделил обмундированию. Спустя минуту возни он вынул из аккуратно сложенной кучи одежды запечатанный свёрток.

– А возьму я, пожалуй, этот свитерок, ночи стали холодные, а я ещё простудился. И готовься рассказать красивую историю.

– Какую историю, Сильвер?

– Люблю байки послушать от знающих людей. Краем уха слышал, что однажды некий Грешник чудом избежал гибели. Интересно, правда это или врут люди. Честно говоря, в эту чушь я лично не поверил. Поэтому решил поинтересоваться у первоисточника.

Грешник поморщился. Развлекать дурака ему не улыбалось.

– Там нечего рассказывать.

– Да брось. Карта в отместку за историю, помнишь?

– Ладно.

Наёмник поставил кружку с кофе. В руках у него оказалась подарочная бутылка рому. Сделав глоток, он крепко зажмурился:

– Дело было так.

3.

После рассказа они оба помолчали.

– Ну, ты меня удивил. Вот это поворот, Греховодник, – нарушил паузу старый пират Сильвер. – Кажись, придумал, чего от тебя хочу в качестве награды. Кофе ты угостил, рассказал шикарную историю,

пришла пора огласить моё последнее желание. Подари мне жетон, который ты подобрал в доме из своей истории.

Грешник на секунду замялся, не зная, как отреагировать на требование наглеца. Этот жулик мог попросить любой другой предмет, но не жетон. Наёмник привык к оберегу, и считал его удачливым талисманом.

– Эээ, у меня его нет. Я потерял его, – соврал он.

– Как ты мог его профукать? Что за чушь! Врать не умеешь от слова «совсем». А что у тебя на шее? Колье из серебра?

– Проси что хочешь, но жетон… Не отдам, – отрезал захмелевший найм и тяжело засопел. Грешник решил стоять до конца. Этот жетон значил для него много. Он напоминал ему, что в любой обстановке стоит драться до конца.

– Грех, этот жетон не принадлежит тебе.

Наёмник пришёл в ярость. Он привёл Сильвера в тайную обитель, грёбаный час терпел унижения и оскорбления в свой адрес, так ещё этот подонок жаждет забрать единственно ценную вещь для него. Да кто он такой!

Грешник вскочил. Обозлённый, он навис над весёлым Сильвером:

– Ты! Хватит мне морали читать и на мозги долбить своей сраной логикой. Выкуси, а не жетон тебе!

Неожиданно сталкер схватил лейтенанта Синдиката за отворот комбеза.

– Сядь, – сказал спокойно Сильвер и отпустил найма. – Думаешь, он приносит тебе удачу? Хорошо. Напомнить о карте Севера? По-моему, равноценный обмен.

– Будь ты проклят! – воскликнул вслух подавленный лейтенант Синдиката и снял с загорелой шеи амулет. Металлическая бляшка со рваной вмятиной и высеченными буквами блеснула на искусственном свете.

– То-то же, – сказал довольный Сильвер и сграбастал добычу в ладонь. – Ты прикипел к нему, да? Давай я тебе расскажу о нём. Это не просто кусок металла с буквами. У него есть имя. Жетон Неизвестного Сталкера. Ты спросишь, кто это? Я зову Неизвестным Сталкером человека, что первым оказался здесь после Катастрофы. Тогда не было ни Периметра, его построили годом позже, ни группировок, ни серьёзной базы знаний о Чернобыльской радиоактивной Зоне. До этого

окрестности Припяти бороздили любопытные простофили, диггеры, чёрные копатели, криминальные элементы. Только-только продажные политики отдали заражённую цезием и стронцием часть Украины на откуп военным для разработок на её территории супероружия и опытов над людьми. Ты в курсе, чем всё закончилось?

Сильвер картинно щёлкнул пальцами.

– Произошла глобальная катастрофа. Над реактором бомбануло знатно: мощная Вспышка прокатилась огненной лавиной по радиационным землям. Многие пионеры умерли сразу, но счастливчики уцелели. Выжили они для того, чтобы сгореть в аномальном огне нового мира, смертельно опасного и жёсткого. Да, они погибли все, без исключения, однако за свою короткую и насыщенную жизнь в условиях агрессивной среды первопроходцы оставили после себя самое ценное – знания и любопытство. Вторая волна ходоков сумела приспособиться к суровой реальности. Среди них появился Неизвестный Сталкер. Это один из тех, кто нашёл первый артефакт, это человек, сумевший выжить в первой стычке с мутировавшими собаками, и который быстрее других научился распознавать аномалии с помощью болтов. Он называл себя сталкером. Нельзя говорить о нашем герое, как об одном человеке. Это скорее собирательный образ всех бродяг, охотников, мародеров и просто искателей приключений. Им пришлось тяжелее всех. Если первые люди гибли по незнанию, то вторая, третья и даже четвёртая волны приходили умирать в Зону по собственной воле. Они столкнулись с ничем не объяснимым феноменом, с непреодолимой силой, что звала за собой, вынуждая почём зря рисковать жизнью и здоровьем. Те времена помнили единицы. А сколько тысяч безымянных героев остались забытыми среди тлена? Погоняла их канули в Лету, но взамен они оставили знания, бесценный кровавый опыт, который те передали своим преемникам. До сих пор мы видим их послания к новым адептам: порой полные глубокой мудрости, чаще предостережения. «Добро пожаловать в ад!» – ты помнишь эту надпись на кирпичной стене на Свалке. Её оставил Неизвестный Сталкер в лице десятка отчаявшихся грешников вроде тебя. Похожее послание выцарапано на этом медальоне. «S.T.A.L.K.E.R. GSC[2]». Поэтому я заберу его у тебя. Этот жетон – настоящая дань уважения павших, привет из прошлого.

Грешник промолчал.

– Обиделся? Мне по хрену. Придёт время, поймёшь. А засим, пожалуй, я откланяюсь. Дела возникли. Спасибо за кофе, и компанию. Давно с людьми не разговаривал. Одичал, наверное. А тебе удачи! И ещё скажу, смотри чаще за спину. Старый друг не лучше новых двух. Ха, пятнадцать человек на сундук мертвеца, йо-хо-хо!

Сильвер проворно выбрался наверх. Его залихватское «хо-хо» до сих пор звенело в голове, раздражая Грешника. Столько событий случилось за утро!

Наёмник подобрал с земляного пола прощальный подарок ветерана. По привычке он дотронулся до шеи, чтоб ощутить холодноватый металл старого именного жетона. Однако его не оказалось на месте. Дух Неизвестного Сталкера больше его не защищал. Им завладел пижон, одетый, как прапорщик с хреновым глазомером.

[1] S.T.A.L.K.E.R. – расшифровывается, как «Падальщики, Нарушители границ, Авантюристы, Одиночки, Убийцы, Исследователи и Разбойники» по-английски по первым буквам эпитетов. Теперь это лейбл культовой игры компании GSC.

[2] Лейбл игры и компании, разработавшей «Сталкер».

Глава 8. Вал

Глава 8. Вал

1.

Вал проснулся сам. Он поворочался, ожидая, когда будильник пробьёт ему время «Ч», и сюда войдёт Повар с хорошими новостями и побудкой. Хотелось как следует перекусить, выпить кофе, и затем приступить к делам. Но бармен не выдержал и встал сам.

Умывшись в тазике с холодной водой, Вал просмотрел почту, сообщения на телефоне. И вспомнил события прошедшего вечера. Он уже собирался спускаться в бар, когда услышал мягкие шаги Одноглазого. Повар был точен как часы!

– Явился по мою душу, – проворчал картинно бармен. Помощник в ответ хмыкнул дежурное «привет!».

– Как обстоят дела? – поинтересовался хозяин заведения, надевая ботинки вместо мягких домашних тапочек.

– Грешник свалил в закат. Дикобраз видел его, как тот уходил в сторону блокпоста. Народ разошёлся, в баре копошатся пару пьяных морд. Валет за всем присматривает.

– От одного поросёнка избавились. Неплохо. Валет за главного? Эх, оставь вас без присмотра! Дикобразу скажи, пусть отправляется на боковую! И ты тоже можешь идти. Неплохо поработал.

Повар благодарно кивнул. И потопал к себе в комнату.

Всё шло нормально в его отсутствие. Бармен терпеть не мог форс-мажоры, и его радовало постоянство. Меньше стресса, надёжные люди рядом, деловая хватка – залог успешного бизнеса в любое время.

Выйдя на своё рабочее место, Вал поприветствовал Валета, что с хмурым лицом присматривал за вотчиной босса. Уступив пост, охранник лениво взял из холодильника припасённую заранее бутылочку пивка, и спокойно направился к входной двери. Кроме него, в баре находилось трое клиентов. Каждого из них Вал знал в лицо. Это радовало.

Старик сварил себе в турке ароматный кофе, затем зажарил колбаски по-венски и яичницу. С тостами и сливочным соусом. Как следует заправившись, бармен уставился в планшет. Но ничего нового

в сети он не увидел. Время тянулось медленно. Вал включил музыку, покурил сигарету, затем слушал, как размеренно гудят генераторы. Точно! Они всё ещё работали! Значит, проблема с электричеством оставалась актуальной до настоящего времени.

Ещё в эру своего недолгого сталкерства Вал прослыл мастером на все руки. Годы шли, талант остался несмотря на попытку утопить его в синьке. Большинство проблем по техобеспечению жизнедеятельности довольно вместительного и обитаемого ангара он решал сам. Вал жил по старому дедовскому принципу, не раз проверенном на собственном опыте. Этот метод древний и очень действенный. «Хочешь сделать хорошо, сделай сам» – гласил он. Помимо необходимости, ему банально нравилось ковыряться в различных устройствах, придумывать себе занятие вроде собрать очередной стол, смастерить из досок дополнительные нары или наладить систему водоотвода. Всё зависело от настроения. Сегодня настрой совпал с возможностью и желанием поработать на благо общества. Вал снова оставил бар на Валета, пошёл в подсобку, где у него лежал чемодан с инструментом, после чего вышел на сырой воздух.

После бури утро радовало. Небо очистилось, пусть и не полностью, денёк обещался выдаться солнечным и погожим. Вал затянул песенку, степенно приближаясь к высокому бетонному забору, к которому приделал металлическую лестницу. По дороге он встретил патруль Синдиката, перекинулся с ними несколькими словами. После чего перемахнул осторожно через преграду. За ограждением, в сторонке, и находилась та самая аномалия, что запитывала бар. Как и предполагал, «электра» никуда не исчезла, а резко сместилась в сторону, отчего сопряжение с контактным проводом упало до критического нуля. Бросив новоявленной кормилице током пригоршню болтов и покурив возле рассерженной аномалии, бармен принял единственно верное решение: нарастить провод на пятнадцать метров. Чем он и занялся в следующие полчаса.

Вернулся Вал через чёрный ход. Халявное электричество заработало снова, а генераторы за ненадобностью остановил. К этому времени «Синий комбеЗЗ» стал вновь заполняться народом, что спешил перекусить и отправиться на поиски даров Зоны. Часы показывали 5:45.

Ровно в 5:46 утра всем посетителям на наладонные компьютеры, пришли сообщения. Вал также получил СМС с пометкой «СРОЧНО!». Пришло оно из Центра Исследований Аномальной Активности, или «ЦИАА». Находился Центр на Южных Болотах. Собственно, в ЦИАА жил и работал небезызвестный Хакер[1], тот самый человек, что запустил сталкерскую сеть и местный интернет. Там и находились сервера.

Вал открыл почту и прочитал послание:

«Внимание! В связи с прошедшей грозой, стал возможен доступ на Северные территории. Повторяем, Север открыт для посещения». Кратко и информативно.

«И что же здесь срочного?» – подумал барыга, пряча телефон в карман. Новость его не впечатлила, хотя рассуждения на тему малоизученных территорий у него имелись. Вал из особенностей работы знал основную причину недоступности ранее закрытой локации. Припять! Попробуй пересечь реку в густой туман, насыщенный ядовитой взвесью, в окружении болот. Один умник из учёной братии обмолвился однажды, что севернее Припяти артефактов мало, мол, излучение слабое, и оттого область не представляет интереса для изучения. Вал согласился бы с ним, но брал под сомнение аргументы. Он больше склонялся к версии, что кому-то выгодно, чтобы Север как можно дольше оставался загадочным местом.

Теперь эта новость! Похоже, внутри ноосферы произошёл сбой, и ночная буря оказалась с сюрпризом. Раньше такое происходило после мощного Выброса или, как говорят, в этой части Зоны, Вспышки. Интересно, что будет делать местное быдло. Ломанутся толпой на покорение новых территорий или забьют хрен? Второй вариант больше подходил. Время сейчас такое настало, когда новыми землями не заманишь удачливого «ловца». Вал знал ребят, что паслись исключительно на Мусорке, собирали мелочёвку, и не жалели о своём выборе. По его придиркам выходило, что новость привлечёт, пожалуй, либо самых отмороженных, либо реальных профи, которым наскучило сидеть на хорошо знакомом месте. Чисто нервы пощекотать!

Вскоре подтянулся и первый комментатор.

К нёму подошел один из «Честных», что вчера выпивал в компании своих. Бэйлом звали.

– Вал, здорово!

– Здорово! Что скажешь?

– Ты о Севере? Лично я не горю желанием лезть туда. Да ну нахер! Задницей торговать на потеху мутантам. Притом кто знает, что там за твари обитают. Я не полный псих, да и «Честь» туда точно не полезет. Так что лучше тут щи хлебать.

Мысленно Вал согласился с «честным». Всё верно. Лучше шляться по хорошо изученным чигирям, чем лезть в незнакомое болото. О Севере, на минуточку, ходили слухи, один хуже другого.

– Бэйл, водочки налить? – спросил бойца бармен.

– Ан нет. Скоро выходим в патруль. Лучше сделай нам по лапшичке с сосисками, да и чайку.

Вал кивнул в ответ. Бэйл от него не хотел уходить. Придвинувшись поближе, боевик «Чести» полушепотом спросил:

– Есть работа? Я о Фанате, ты понял?

– Неа. Фанат навёл шороху напоследок, – покачал головой Вал. – Решил умереть красиво. А дело – шлак!

– Да ну, гонишь! Небось свой процент посчитал на калькуляторе и домик на Карибах присмотрел. Жук ты, Вал! – расхохотался краснощёкий Бэйл. – Ну, я пойду, если что, зови!

«По таблу бы тебе настучать», – подумал в мыслях бармен нахмурившись. Этот Бэйл младше его на пятнадцать лет, а общается на равных. Субординации нет никакой. И не объяснишь же, по понятиям, чуть что, слетятся на разборки. Впрочем, он уже накручивает. Время такое. Молодёжь другая пошла.

Бармен быстро справился с завтраком и позвал Бэйла. Тот расплатился без сдачи. Традиция неукоснительно соблюдалась! Вскоре подошли и другие клиенты. Рабочий день начался весьма активно. Пошли разговоры о Севере, вновь прибывшие рассказывали о последних событиях ночи, о буре, что прокатилась по всему Чернобылю. О Фанате никто, кроме Бэйла, и не вспомнил! С одной стороны, это неплохо, с другой – непонятно. Нет спроса – нет заработка! Но цыплят считали по осени…

Разобравшись с клиентами, бармен залез в сеть. Интернет захлёстывала волна сообщений от вольных бродяг, что разделились на две группы. Первая напрочь отказывалась идти неведомо куда, искать неизвестно что. Вторые соглашались валить на Север хорошо

вооружённой и обученной группой. Активизировалась и «Честь», вызывая на базу свои квады. «Серые» за редким исключением хранили молчание. Военные в местную сеть не вмешивались, так же, как и «монолит». В основном, в оценке значимости северных территорий, большинство осторожничала. Вал в этом и не сомневался. В эпоху информации лишний повод рисковать собственной шкурой нерентабельно. Куда проще прочесать территорию вертолётами, а ещё лучше, боевыми дронами с ракетами. Вопрос заключался в стоимости мероприятия. А это по карману военным, отчасти подконтрольной «Чести» и «Монолиту», чьи владения непосредственно граничат с Севером. Но военсталкеры не станут нахрапом лезть туда, риск огромный. Чего стоила неудавшаяся операция «Фарватер», окончившаяся полным провалом, гибелью вертолётов и людей, и снятием погон с высокопоставленных лиц.[2] Наступать на грабли в очередной раз чинуши не захотят.

Да и следовало помнить о той стороне границы. Вооружённые белорусские пограничники шибко не жаловали, когда украинский, да и любой другой контингент, вмешивался на сопредельную территорию. Разразился бы политический скандал, к бабке не ходи. Вот если отправить туда подконтрольные банды вроде «Чести», то сразу двух зайцев убить можно: и разведку боем совершить, и с себя ответственность снять. Скорее всего, так и случится. Север, или часть его, отдадут на откуп «честным» взамен на лояльность. С «серыми» всё понятно. Прикрываясь изучением местной фауны, они отгрохают новую лабораторию, введут ограниченный контингент, и плевать хотели на прочих людишек. Главное, вовремя платить кому нужно. Такой был геополитический расклад на текущий день со всеми вытекающими домыслами и рассуждениями.

Вал решил ещё сварить себе кофе. Настоящий, без сахара, с палочкой корицы и ванилью. Бармен поставил на газовую конфорку армейский котелок вместо турки, достал из тумбочки кофемолку. Ручную, made in USSR, раритет. И пакет жареного бразильского кофе. Он достал горсть зёрен, бросил в ёмкость кофемолки, после чего принялся вращать ручку, дробя на части зерна. Молол он основательно, отчего даже вспотел, пока не вскипела вода. После этого старик высыпал содержимое турки прямо в воду, уменьшил огонь. Чтобы скоротать весь процесс приготовления, Вал включил на старом

ноутбуке, что стоял на тумбочке, свою любимую песню Криса де Бурга о лунном свете, КГБ и о холоде зимой в России.[3]

2.

Бармен выключил газ, слил с турки ароматный напиток, добавил в кружку корицу, щепотку ванили, ложкой размешал содержимое и поставил остывать на тумбочку. Кофе готов. Приятный запах щекотал ноздри, будоражил желудок. И возвращал его к тому времени, когда он ходил в сталкерах. Вал вспомнил, когда впервые перешагнул порог бара «100 рентген».

Местное заведение представляло собой настоящий притон, только без баб. Поговаривали, были и шлюхи, но для избранных. За обшарпанными столиками восседали крайне сомнительные личности: распальцованная шелупонь – или бандиты по блатному; мнящие себя профи экстракласса и знатоками Зоны, борзые «долговцы», бородатые сталкеры, требующие «прозрачного»[4] – мерзкой суррогатной водки; хапуга бармен, похожий на бомжа с криминальным прошлым. И обстановочка соответствующая – грязная засраная посуда, грубо сколоченная мебель, вонь от мочи, пота и пролитого спирта. В хлеву у рачительного крестьянина и то чище! Романтика, мля! Тогда, в тот первый раз, его грубо избили за растворимый кофе по цене полноценного обеда в ресторане в центре Москвы и со вкусом бурды. А все потому, что завсегдатаям не понравилось, что новичок не жрёт водку, как все, а довольствуется кофейным напитком. Да и считалось зазорным не поколотить «зелёного» в тех краях. А быть «как все» пришлый Вал не желал, и мириться с быдлом он не мог. Обидчики с течением времени ответили за свои выходки, а Вал обзавёлся нужными связями и авторитетом, что позволили ему выжить в это непростое время. А после того как захлебнулся Великий Штурм Саркофага, а на «100 Рентген»[5] военные сбросили вакуумную бомбу[6], он организовал собственный бизнес. Благо у посредственного следопыта Вала обнаружился талант неплохого организатора и снабженца. Так, в самом сердце ЧЗО начал функционировать новый бар. «Синий комбезз». С двумя «З». Почему так? А фиг его знает! Название понравилось.

По сути, Вал восполнил образовавшийся вакуум. Благодаря тесным контактам с кланом наёмников, функционировать бар стал на территории, подконтрольной Синдикату, точнее говоря, в ангаре

бывшего завода. Места хватало с лихвой. Новоявленный бизнесмен не зря сделал ставку на «синих». Придерживаясь политики строгого вооружённого нейтралитета, Синдикат представлял собой малочисленную, но влиятельную организацию с внушительным капиталом и прочной «крышей». Надёжная «крыша» означала стабильность и безопасность вложенных инвестиций в дело, что позволяло избежать участи «долговского» притона. А бармену стать весомой фигурой в Центре Зоны Отчуждения.

Вал отхлебнул глоток, жмурясь от наслаждения. Кайф! Теперь настало время и поработать. Предстояло ещё много чего выяснить, собрать дополнительную информацию. Вал предполагал, что о визите Фаната знают заинтересованные лица, и утаивать этот факт означало пробудить ещё больший интерес к запутанному делу. К счастью, Вал всегда заботился о будущем и продумывал свои действия наперёд.

Связями он, кстати, обзаводился легко. Причина успеха лежала на поверхности. Вал не жадничал.

Предприимчивый бармен с первых дней на Кордоне понял, что небольшая сумма нужному человеку творила чудеса. Деньги здорово развязывали языки, устраняли неблагонадёжных субчиков, плели заговоры и распутывали интриги, помогали заработать на чёрную икру. Без верных портретов Вашингтона, Франклина и Рузвельта он не смог бы распространить своё влияние на полЗоны. Львиная доля взяток уходила на покупку информации, притом в долгосрочной перспективе. Вал не мелочился. Он тратил тысячи и десятки тысяч евро, чтобы через год провернуть невероятный финт с поставками оружия напрямую в Зону без участия военных или нанести существенный репутационный ущерб нелояльной к нему группировки. Информаторы молились на него, считая своим крёстным отцом. А он использовал их на полную, умудряясь оставаться в тени. Конечно, эти потуги сопровождались иногда стрельбой и трупами, но риск стоил того.

Особое внимание Вал уделял научному «сектору». Он раньше других партнёров смекнул, что вложения в прорывные технологии окупаются в сто крат. Не успел появиться в Зоне прототип детектора «Перун», а Вал уже его заочно купил, а патент на производство перепродал третьей стороне. Провалили испытания бронезащиты военные спецы – спустя неделю костюмчик пылился в закромах

вотчины барыги. Хитрый торговец привлёк на свою сторону армию молодых, голодных до денег и славы младших сотрудников институтов, что снабжали любопытного Вала инфой иного уровня. Они любили щедрого старика, несмотря на полную секретность многих копируемых материалов. Деньги не пахнут. Аспиранты считали, что они сливают «теневому» кардиналу пустышку, и не догадывались о масштабах утечки. Карты с гравитационными изменениями, статистические выкладки по цикличности Вспышек за текущий календарный год, неопубликованные мемуары Лебедева с зарисовками, количественные показатели стронция в почве на юге Тёмной Лощины – и это лишь малая толика материалов, присылаемых ему «ботаниками». Полученные сведения Вал структурировал в папки и подкаталоги, для удобства, представляющие наибольшую ценность помечал как «важные». Гигабайты файлов. Кладезь обширных знаний о жизни за Периметром. Возникал вопрос, зачем ему это нужно?

Когда приходила пора, он выдёргивал файл из системы и включал мозги. Допустим, поступал заказ на редкий артефакт «хлорка». Из монументальной энциклопедии профессора Сахарова он знал свойства этой аномальной дряни: «… сильнодействующая желейная субстанция, появляющаяся в местах распада хлорсодержащих продуктов при непосредственном воздействии радиации. Химически ядовита. Вызывает удушение и отёки лёгких. Предположительно появляется за два-три дня до Выброса. За долгое время найдено четыре единицы этого артефакта». Что делал Вал? Он разворачивал карту Чернобыльской Зоны отчуждения в большом масштабе, отмечал карандашом радиационные очаги, и сильно фонящие объекты, искал в компьютере подробное исследование аномального экземпляра, и попутно узнавал детали. Порой он делал запросы «друзьям» в учёную альма-матер, вроде, «где в Зоне находили бочки с хлором или его соединениями?». Получив новые вводные, аналитик дорисовывал на миллиметровке «Cl», и искал точки соприкосновения с локальными районами повышенного фона. Ну а дальше просто. Он нанимал надёжных опытных сталкерюг, выдавал им навороченные контейнеры для «хлорки», взятые в аренду, спецкостюмы с улучшенной защитой от химвоздействия (прикупленные по блату в НИИТК), и отправлял ходоков в разведку. В 90% случаев следопыты возвращались с «подарками». По итогу Вал получал свои 20% добычи, уважение в

лице старателей, получивших прекрасную наводку, и престиж в глазах нанимателей. Конечно, больших денег, таким образом, он не зарабатывал, полученное вознаграждение едва покрывало затраты, однако Вал получал несказанное удовольствие от работы умом. Гораздо лучше, чем стоять за прилавком и барыжить пивом с чипсами.

Он вернулся в кабинет, включил компьютер и принялся щёлкать пальцами по клавиатуре. В поиске он вбил всего одно слово.

«Север».

В дальнейшем старик расширил ключевые маркеры, допуская любые вариации. Спустя семь минут жужжания древний ноутбук выдал ему список из семнадцати файлов. Немного. Вал рассчитывал на большее. Среди общей массы документов он отмёл в сторону публикации НИИЧАЗа десятигодичной давности. Даже сам институт признавал их ошибочными. Не стал читать и мелкие выдержки из проекта покойного Зеппельта, занимавшийся исследованием реки Припяти пять лет назад. Половина его работы оказалась неумелой копипастой погибшего при странных обстоятельствах академика Попова, чей труп так и не нашли. Основной упор он направил на изучение пространного творения одного немца, который пахал на небезызвестную корпорацию «Tesla Corpotation». Немчура не побоялся бешеной оппозиции со стороны маститых «специалистов» из ЦИАА, и выдвинул смелую гипотезу о происхождении природы Выбросов или Вспышек. Суть её такова.

Чернобыльская Зона является гигантской аномалией, которая подвержена циклическим метаморфозам разного рода. Что-то вроде Лощины Чёрного бамбука[7], Бермудского треугольника или затонувшей Атлантиды. Эта область динамична, она развивается. И иногда информационное поле планеты, сопровождаемые катастрофами, природными катаклизмами, войнами, политической нестабильностью и магнитными колебаниями Солнца, не выдерживает растущего давления. Кольцевой ток, постоянно находящийся в радиационном поле земли, передает свой чудовищный импульс магнитосфере Земли. В результате возникают суббуря – волновые возмущения магнитной энергии, выраженное ускорением энергетических частиц, в своём роде, разрядка. Эта энергия проникает на поверхность Земли через ионосферу на северном и южных полюсах, и внимание! в Зону Отчуждения. Что потом происходит, мы

знаем – Выброс. Герр Ракицки написал, что можно предсказать следующее Супервозмущение. Умник выделил минимум пять областей с различными отклонениями от нормы в разнице магнитных потенциалов. Четыре из них известны всем бродягам. Саркофаг, «Дуга», Янтарное озеро, и призрачный город. Пятая область предположительно находилась за рекой, севернее Припяти. Ракицки отмечал высокий радиационный фон и отсутствие внятного радиосигнала спутников над тем местом.

Конечно, его гипотеза строилась на косвенных показателях с зондов и беспилотников, а также на длительном наблюдении за атмосферными фронтами. Чтобы доказать теорию, требовалась хорошо оснащённая вылазка за реку, затянутую кислотным смогом. А это громадные траты, риск и посягательство на квалификацию олухов с учёными степенями. Неудивительно, что немецкому «лженаучнику» быстренько заткнули рот, обвинив в профнепригодности и отсутствии знаний о ЧЗО, в то время как у них собрана богатейшая база и т.д. Никто не любит выскочек, да ещё из иностранных контрагентов. Но Вал заинтересовался «дипломным проектом» зазнайки с польскими корнями. Немецкая педантичность и тщательный поиск правды в загаженном радионуклидами месте вызывали больше доверия, нежели закостенелые яйцелобые, что заботились только о своём желудке. Привыкли, что за них всю черновую работу выполняли младшие научные сотрудники и военсталы. После ликвидации лаборатории на Янтарном озере, считай, форпоста в аду, работа НИИ свелась к аналитике и фантастическим домыслам.

Прочитав двадцатистраничный опус Ракицки, Вал пробежался глазами по другим источникам. К сожалению, труд немца был самым ёмким и продуктивным. Остальные фигурировали двумя-четырьмя упоминаниями о неприступных землях. Одного источника хватило, чтобы решить для себя важную дилемму. Бумаги Фаната не врали. Черновик убитого Семенова дополнял гипотезу, и придавал ей пикантные нотки в виде большого куша. В ближайшем будущем разразится очередной катаклизм. В недрах северной Зоны появится некая порода, в которой нуждается один миллиардер.

Похоже, в одиночку с наследием Фаната он не справится.

Бармен взял в руки мобильный телефон, покрутил его в руках. От результата звонка зависело его окончательное решение по участию в

рейде на Север. Скрипя зубами, он набрал номер представительства одной корпорации, от чьей деятельности он когда-то пострадал.

[1] Хакер – персонаж вселенной Юрия Уленгова, написавшего цикл романов на сталкерскую тематику.

[2] Отсылка к сюжету третьей части культовой франшизы «S.T.A.L.K.E.R.: Зов Припяти».

[3] Отсылка к произведению А. Гравицкого «В зоне тумана».

[4] Так называлась водка в книге В. Орехова.

[5] Бар из игры «Тени Чернобыля».

[6] Подобный момент был описан в одной из книг по серии «сталкер». Автора не помню.

Глава 9. Пит

Глава 9. Пит

1.

Пси-шторм бушевал несколько часов, прежде чем всё успокоилось. За это время многие успели вздремнуть, прямо на полу, среди битого стекла и перевёрнутой мебели. Питюшин – не исключение. Очнулся он, когда восстановили электричество, и яркий свет плафона ударил прямо в глаза.

– Володя, вставай, – парня вовсю тормошил испанец Мануэль. – У нас погром, проверь, не разбилось ли чего опасного.

Питюшин пошевелился, под упавшим на него металлическим стулом. Сбросив его с себя, он почесал саднившее бедро, сладостно зевая.

– А где Кречет? Комар? Малыш?

– Улица. – развёл руками испанец. – Безопасность делают.

– Ясно, – буркнул Вова и поднялся на ноги. Мануэль оказался прав. Гладкий пол устилали битое стекло, тетради, раскуроченная аппаратура, канцелярские принадлежности. Весёлая ночка выдалась! И, похоже, бессонная. Пока порядок наведут, уберут последствия спать никто не ляжет. Ему стоило действительно заняться реактивами, подсчитать потери, и провести влажную дезинфекцию. Как химик это не любил! Однако не один он такой. Заспанный Анджей потирал уставшие веки, сидя за столом. Мануэль возился с кофеваркой. Питюшин ничего лучшего не придумал, как распечатать банку энергетика. Один фиг, заснуть сегодня больше не выйдет. Кто будет бардак устранять? Выпив половину шипящей дряни, Пит вдруг вспомнил о вчерашнем инциденте и о раненом сталкере, который на глазах потерял сознания от сильного удара.

– А что с типом? – поинтересовался ненавязчиво у Ману.

- Спит. Как говорят русские, без задних ног.

– Кто он? – химику стало интересно, что за человека они спасли.

– Не знаю. Наверное, один из старателей. В рюкзаке нашли флакон с водой и оборудование. И документы.

Вова махнул рукой.

– Ясно, – только и сказал он коллеге после всего случившегося. «Ясно». Это слово здорово прилипло к языку. Слишком часто его повторял. Прямо самому тошно. Пора избавляться от него, а то как школьница недалёкая.

Мануэль вдруг замолчал и почему-то обиженно засопел. У всех испанцев или итальянцев есть такая мания – много говорить и дуться порой по самым надуманным мелочам.

Питюшин на обиду испанца не обратил никакого внимания. Некогда. Он допил энергетик и швырнул на пол банку. После чего принялся по списку проверять реактивы, вооружившись респиратором и перчатками. Ему повезло, что общая масса компонентов содержалась в прочных пластмассовых ёмкостях, отдельно друг от друга, и не пострадала. Будь они в стекле, то всё живое в радиусе двадцати метров умерло в течение часа от летучих соединений цианида и ртутных паров. Да и «тяжёлая вода» токсична. Не говоря уже о «сверхтяжёлой» воде, которую он хранил в свинцовых запаянных колбах.

Проверка и уборка помещения заняла у него больше шестидесяти минут. Оценив общий урон лаборатории, как незначительный, Владимир выбросил в урну отработанные перчатки, вымыл руки с мылом, вытер вспотевший лоб. Он подустал, хотел спать. От перенапряжения здорово ныла натруженная спина. Попробуй потаскай тяжёлые ящики за день. Но сейчас его интересовали не химические компоненты, а сам шторм. Шторм, последствия которого им предстояло разгребать всю ночь и весь следующий день. Вон, испанец с отвёрткой в руках склонился над ноутбуком, чинил.

– Мануэль, ноу проблемс? – поинтересовался Пит, наливая себе в металлическую кружку ещё горячий кофе.

– Провод отпаялся на плате. Придется паять. Иначе тебе зарплаты не видеть. И мне тоже, – буркнул испанец, колдуя над девайсом.

И правда, на рабочем ноуте хранилась ценная информация, большей частью техническая: сотни заполненных бланков приёма сырья, накладные, бухгалтерия. Особую ценность представляли черновики работ. В принципе при желании любую инфу можно было вытащить. Хотя зачем, если Мануэль – высококлассный инженер. Ему дай поковыряться в железе.

Пит хотел буркнуть привычное «ясно», но запнулся, подумав о чистоте своей речи. Он решил подойти к Ракицки, который с немецкой

педантичностью наводил порядки на рабочем столе.

– О, Володя! – обрадовался появлению Питюшина немец Анджей. – Сегодня мы не спим.

– Да. Слушай, мне показалось, что шторм прошёл необычный! Такого раньше не видел. Случайно не заметил что-нибудь странное?

Вова обнаружил, как у немчуры забегали глаза. Наверняка сейчас выдаст ему длиннющую тираду. Судя по тому, сколько воздуха набрал в лёгкие, Анджей собирался поведать ему занимательные факты из его наблюдений.

– О, это сильная буря! Обычно такое происходит во время мощного всплеска аномальной активности, когда ноосфера не статична. Налицо сильные изменения ландшафта, силовых полей, расширение границ Зоны. Почему датчики перестали работать в нормальном режиме? Скорее всего, из-за скачка чудовищного магнитного напряжения, что в совокупности с ионизирующим излучением могло вызвать энергетический «бум». Камеры внешнего наблюдения показали воронки с завихрениями электрической природы. Почему Мануэль приказал выключить приборы? Была вероятность получить мощный электромагнитный импульс. Антенна на вышке выступила бы в роли громоотвода, и тогда произошёл большой shit. Электроника наша сгорела бы. Я читал статью профессора Сахарова, исследовавший специфику Вспышек. Он приводил пример, как по похожему сценарию у него сгорели материнские платы в компьютерах, что не выдержали многократно растущего напряжения. Аккурат перед мощным Катаклизмом, в результате которого…

– …открылся доступ в закрытые районы Припяти, – пробормотал одновременно с Анджеем Вова. – Не перебивай! Идём дальше. Сегодня ночью произошло землетрясение в 3 балла по шкале Рихтера! А ведь это невозможно! Украина находится в устойчивой зоне с нулевой вероятностью подвижек земной тверди! А тут 3 балла! Нонсенс! Значит, всё сводится к одному варианту…

– Выходит, этот шторм – предвестник Вспышки? – предположил химик.

– Больше! Очень нестабильной и непредсказуемой активности ноосферы! Она случается раз в пять лет, или в шесть, – хлопнул в ладоши немец, явно возбуждённый от недавнего открытия. – Я собрал

исходные данные этого дня и сравнил со све́дениями прошлых лет. Смотри, – физик быстро нашёл на компьютере нужную диаграмму, потыкал туда мышкой и вывел на монитор, – пять лет назад: повышенный фон; низкое, ниже обычного, давление; высокая влажность. Осталось совместить активность мутантов и аномалий.

– Но такое событие произошло три года назад! Я появился в ЧЗО, но тогда и полыхнуло. В НИИТК проводили целое исследование этого редкого явления.

– Именно! Похоже, Зона вновь меняется. Природа прошедшей бури плохо подчиняется физике, но если отбросить каноны и проанализировать детали, мы увидим чёткую закономерность повторения. И тогда возможно определить цикличность Супервыбросов с минимальной погрешностью.

– Бред! Это нельзя спрогнозировать! Нужны дополнительные данные!

Немец вскочил со стула! По его виду Пит понял серьёзность намерений опровергнуть скепсис собеседника.

– Они есть! Твои вчерашние замеры. Обработаем их и затем сравним результаты трёхгодичной давности. Вспомни, мы тогда их проводили! Неуверен, что они есть в НИИТК или в ЦИАА, но рискнуть стоит.

– Анджей, мне кажется, тебе никто не поверит! Все это искусственно притянуто и выглядит неубедительно. Твою гипотезу уничтожат.

– Мне плевать хотел на рашен шарлатан. Я докажу всем, что моя теория верна.

Питюшин покачал головой.

– Анджей! Мы работаем на «серых». Зарабатываем тяжёлым непосильным трудом. Нам позволили заниматься научными изысканиями, но без фанатизма. Хорошо платят, но мы рискуем. В глазах боссов выглядим как удачно вложенные инвестиции с 2000% прибылью. Поэтому тебе никто не поверит, даже не выслушают, обматерят, как меня когда-то, и вышвырнут за дверь.

– Но люди! Мы сохраним десятки жизней. Внеплановый Всплеск – это очень плохо! – Ракицки заговорил неразборчиво на родном языке, вплетая в речь русские словечки. Пит уловил «сталкеры» и «бежать со всех ног».

– Кому они нужны! Все, кто сейчас внутри Периметра – нелегалы и преступники! И мы в том числе! Ты работал бы здесь, заранее зная, что перспективы нет? Мы в глазах НИИТКа мелкие букашки! Всё, на что мы годимся – это собирать информацию, за которую на Большой Земле выдают гранты на дальнейшие исследования, защищают кандидатские и докторские, и принимать сырьё. Мы расходный материал, Анжи, не больше! Я родился здесь, и знаю реалии. А теперь успокойся, выпей воды и займись полезным делом.

Вова находился в явном возбуждении. Ракицки тяжело дышал и не отрываясь смотрел на монитор. Наверняка он думал, как потерял лицензию на родине, и решил изменить свою судьбу, уехать, где его никто не знал, и попробовать с нуля начать новую эпоху. Как его завербовала «Tesla», и он оказался в одном из самых опасных мест в мире. Питюшин считал, что немец прав. Да, они – никто в глазах докторов наук с дипломами, но по духу настоящие пионеры-открыватели. И оказались в Зоне из-за жажды познать необъяснимое, ощутить на себе дух первопроходцев вроде Колумба или Магеллана. Отважные моряки рискнули всем, отправившись на край света. А деньги давно перестали быть важной составляющей на Большой земле.

Анджей налил себе из кулера стакан воды и залпом выпил.

– Володя, готов поработать на благо науки? – его вопросительный взгляд уставился на русского. И Питюшин понял, что отказать не может. Он вдруг захотел жизненно необходимо проверить гипотезу Ракицки.

– К чёрту здравый смысл! Давай проанализируем полученную информацию! – вскочил взъерошенный юноша с красными глазами, бросаясь к груде сваленных в кучу ящиков с приборами.

2.

Лабораторный комплекс погрузился в сон и хаос. Пока внутри копошились «ботанидзе», Кречет и компания наводили порядок вокруг передвижного модуля. Они рисковали, выйдя в ночь. Но Кречет понимал, если не обеспечить безопасность сейчас должным образом, то потом возникнут проблемы глобального масштаба. Он использовал затишье, перед тем, как сюда попрут мутанты, особенно агрессивные в это время. И пусть у них хватает боеприпасов и техники, рисковать наёмник «серых» не любил. В прошлом его многие за это порицали,

нарекали трусом. Кречет так не считал. Успех операции зависел от должной подготовки и умения предугадать дальнейшие события. Достаточно упустить один из этих важных компонентов, и вуаля – ты в глубокой заднице. Проигрывать сталкер не любил, как и упускать детали, составляющие важную канву подготовки. Дьявол кроется в мелочах, и это верно. Поэтому он в очередной раз решил перестраховаться, приказав людям наладить оборону, и заодно выявить неприятные разрывы в ней.

Проблем хватало. Обычный проволочный забор вокруг пристанища был погнут во многих местах, повален и повреждён. Целая секция валялась поодаль. Сверху на ней сиротливо ютился брошенный и раскуроченный байк. Не работала спутниковая связь, круглый диск тарелки проломил тяжёлый камень, отчего выход в глобальную сеть был невозможен. Территорию у станции устилали сломанные ветки деревьев и кустов, расщеплённые стволы мутированных берёзок, целые охапки ивняка и прочей дряни.

После краткого инструктажа, люди Кречета с детекторами обошли всю территорию, пытаясь обнаружить в ночном хаосе свежие аномалии. Затем организовали дополнительное освещение местности. После бури два прожектора перестали работать. Пока Бугор – технарь Кречета – занимался фонарями, Комар выкатил из помятого кунга армейский «Тигр», и врубил на полную мощность фары. Малыш надел ПНВ, полез на вышку, захватив с собой снайперский комплекс с ночным прицелом. Два бойца, Скрим и Дятел, стали разворачивать уникальную систему безопасности, разработанную корпорацией. Обычно её применяли в походных условиях. Сам командир с заряженным оружием стал патрулировать территорию, периодически вмешиваясь в рабочий процесс подопечных. Ему помогал Комар, что занял на боевой машине выгодную позицию. Вскоре появилась и первая проблема в системе безопасности. Выявили дефект довольно быстро, после того как вынесли из ангаров все необходимые примочки в виде круглого провода сечением 2.5, и специально разработанных корпорацией оригинальных решёток Теслы. Они представляли собой метровые тубусы с желобами в полостях. Болванки последовательно соединялись между собой проводами. По ним подавался электрический ток. Между ними возникал разряд, наподобие удара аномалии «контактная пара». Мутанты поголовно боялись «электр»,

чей эффект и использовали в конструкции решёток. Только устройство больше не работало.

– Че за х…? – выругался Кречет, пытаясь включить пультом автоматизированную систему. Тщетно! Зелёная лампочка, свидетельствовавшая об исправности решёток, по-прежнему не мигала. Зато моргал красный светодиод. Лидер «серых» поочерёдно обошёл все тубусы, проверил каждый провод, не коротит ли он или перебит случайно. Затем осмотрел трансформатор, куда тянулся пучок чёрного кабеля. И нашёл причину неисправности. Два предохранителя, что защищали от перепада напряжения, почернели и оплавились, не выдержав нагрузку. Чертыхнувшись, Кречет подозвал технаря. Тот к этому времени заменил разбитые панели на прожекторах, вставил новые светоэлементы, благодаря чему станция осветилась яркими огнями иллюминации.

– Бугор, что скажешь? – показал командир неполадки в трансформаторной будке. – Смогёшь починить?

– Как рыба об асфальт. Час времени, и ещё половина на доводку. Нужно только программное обеспечение у Ману взять. А поменять не проблема!

– Даю тебе сорок минут.

– Окай, босс! – буркнул грузный с квадратным лицом Бугор и принялся за работу.

Ночью время всегда тянется медленнее, чем днём. Объяснить это можно тем, что человеческий организм ночью неактивный, пищеварение замедлено, мозг выполняет меньше мыслительных процессов, сердцебиение замедленно. В отличие от мутантов, активная фаза которых и приходится на тёмное время суток. Кречет это знал не понаслышке. Десяток раз он и гоп-компания отражали ночные атаки на полевой лагерь, и, если бы не умная защита, – пришлось им туго. Наверняка считали потери среди личного состава. Теперь же защиты нет от слова «совсем», и в случае нападения придётся действовать по старинке. После таких катаклизмов мутанты сходят с ума, и прут, как бешеные. Хорошо, что освещение восстановили.

Начальник охраны самолично проверил минное поле с тыльной стороны лагеря. Как и предполагал, умные фугасы «поехали мозгами». Им срочно требовалось заменить дорогостоящие датчики на новые. Без начинки смертоносные мины бесполезные куски пластмассы и

металла. Но сейчас никто этим заниматься не будет. Наступит утро, и бойцы займутся починкой. Он отметил для себя перспективный сектор для обстрела или нападения, и продолжил обход.

До рассвета ещё два часа. И много, и одновременно мало. Пока Бугор поменяет предохранители, а Мануэль настроит цепь, пройдёт больше часа. Пацаны своё дело знают. Кречет напряжённо думал. Вроде бы всё учёл, предусмотрел, но кошки скреблись по черепу. Интуиция говорила ему, где-то он совершил ошибку. Лидер «серых» попробовал стряхнуть морок. Ощущение осталось прежним. Липкие тягучие мысли беспокойства стучались в подкорку мозга, вызывая виток страха. Что же не так, сука? Командир привык доверять интуиции и оттого ощутимо занервничал. Всё-таки немалый боевой опыт имел за плечами. Он проверил все посты, людей, заглянул в лабораторию. Пит с немчурой о чём-то громко до хрипоты спорили, решая свои задачи, Мануэль вяло щёлкал мышкой. Поговорив с последним насчёт безопасности, Кречет вышел.

Морок не прошёл, наоборот, усилился.

Он проверил предохранитель, магазины, всё ли в порядке. Обошёл по кругу ребят, что явно были недовольны таким контролем. Они старались, выполняя в чёткой последовательности указания босса. Поднялся Кречет на вышку к Малышу, спустился и заставил Комара осмотреть машину. Постоял около Бугра, глядя, как он снимает перегоревшее железо. С фонариком он принялся бродить по окрестностям, обшаривая лучом света каждый куст. Взгляд его наткнулся на сломанный байк.

Стоп! Комар. Буря. Незнакомец.

Тот Самый Тип!!!

Вот, ответ на беспокоящее наваждение. Птичка интуиция не подвела, в суматохе он забыл допросить чужака, которому спасли жизнь. Кречет о нём не знал ничего и это ему не понравилось. Хороший человек не станет перед пси-штормом шляться по Красному лесу со снайперской винтовкой. Вопросы росли один за другим, отчего глава «серых» помрачнел ещё больше. Такая оплошность командира группы непростительна. Он обыскал снайпера, но допросить не сумел.

Кречет решил поставить жирный восклицательный знак в этом вопросе. Но не успел. В темноте сверху раздался выстрел.

Глава 10. Айс

Глава 10. Айс

1.

Айс очнулся в незнакомом месте от сильной пульсирующей боли в затылке. «Наверняка сотрясение», – поморщился человек. Лежал он в одной футболке и замызганных брюках, что сильно опечалило получившего лёгкие травмы пациента. Он чувствовал себя голым. Доктора Айболиты сняли стандартный защитный костюм, реквизировали оружие и барахло, и заперли внутри комнаты. В ней воняло медицинским спиртом, камфорой и стерильностью. Тошнотворный, мерзкий запах мгновенно возвратил его в детство: засраные поликлиники, километровые очереди, талоны, наглые старухи. Айсберг ненавидел больницы. Но в комнате не было никого, кроме него. Ни старух, ни врачей алкоголиков, ни обшарпанных до скотского состояния стен и полов. Обычная стационарная палата для оказания первой медицинской помощи. Правда, у научников на Южных болотах она побольше и победнее, а здесь она представляла собой приличную операционную: плафоны, приборы, металлические навесные шкафчики. Кушетка. Инвалидное кресло.

Поганое место. Мысленно сталкер окрестил его «моргом», этаким чуланом, куда приводили подопытных людишек, перед мучительной расправой. Он не удивится ни капли, узнав, что поганцы в белых халатах проводили опыты над людьми, отнимали органы на перепродажу. В мире сейчас и не такое творится, почитай прессу или включи телевизор. Разом офигеешь. Правда нынче жестокая и беспощадная.

Он не станет ждать участи крысы или кролика, ожидая, пока в помещение не заявятся коновалы и скажут «привет!».

Врачей Айс не любил, особенно стоматологов. Но ещё больше мужчина ненавидел замкнутые тесные чуланы без окон, в одном из которых он сейчас лежал против воли. Хорошо, что не пристегнули, сволочи. Человек встал, потирая ушибленную саднившую голову. По-прежнему клонило в дрему. По ходу дела ему вкололи дозу антибиотиков, раз пробивало на сонливость. Зато не ныла покусанная

нога. Спасители обработали её и любезно поменяли бинты. Добродетели хреновы! Он этого не просил, а долги старался возвращать, в отличие от некоторых. Айсберг тихо матюкнулся, вспоминая предателя, по чьей вине находился в «морге».

Он сел на кушетку, протёр сонливые веки и задумался, как правильно поступить. Сталкер лежал в модульной лаборатории ботаников – собственности «Tesla». Пристанище сирых, блаженных и матерых убийц-рецидивистов. Учёных он не опасался. Отдаст рюкзак с «тяжёлой водой» в отместку за спасение, объяснит, откуда у него чужие документы. А чего говорить, если три дня назад он подобрал «корочки» и «воду» у трупа, обнаруженного на Западной Свалке. Больше ничего у него нет, он нищеброд, неудачник первой категории. Вот ищейки «серых» представляли проблему. Его не выпустят раньше полудня, заставят говорить и задавать провокационные вопросы, на которые придётся отвечать правильные ответы. Почему он ошивался в километре от лагеря, да ещё со снайперским вариантом «немки» 417? Откуда документы на чужую фамилию и пропуск? Уж не ты его подстрелил, друг, забрал «водичку» и остальное? Поди докажи, что не твоих рук труп Яна-недотёпы, не сумевшего отбиться от кабана и парочки плотей, растерзавших простофилю за милую душу. Допустим, он отбрехается у дознавателя и тот поверит на слово. Где гарантия, что душеприказчик боевиков не пробьёт по «своим» подозрительного типчика, ошивавшегося недалеко от модульной конструкции. Знающие бродяги шептали о «чёрном списке» «серых», куда попадали нечистые на руку сталкеры. Позвонит по закрытому каналу и выяснит, что спасённый ими человек находится в розыске за убийство, и занимает вершину хит-парада на уничтожение. И что же он сделает, когда вскроются пикантные подробности нежданного визитёра? Выслушает душещипательную историю Айсберга и отпустит восвояси? Конечно! Покивает головой ради смеха, поставит к стенке, выстрелит в голову на пустыре, и уйдёт пить кофе. Ещё и награду получит за ликвидацию опасного преступника. Мириться с таким раскладом раненый не желал.

Оставался вариант один. Бежать. И бежать сейчас, в темноту. Ночь темна и полна ужасов, особенно после такого ураганного ветра. Шторм или Выброс здорово потрепал имущество местных умников. Наверняка охрана наводит порядок на улице. Ещё бы, такой шухер.

Значит, им будет не до него. Всего-то делов раздобыть новый автомат, снарягу, и незамеченным выйти за пределы лаборатории. Почти выполнимо.

Послышались шаги. Палить контору сталкер не собирался. Он притворился спящим, нарочно громко захрапел с придыханием, от настоящего не отличишь. Вошедший человек склонился над ним, пощупал пульс, открыл дверцу в шкафчике, и, покопавшись в нём, захлопнул. Спустя три секунды посетитель вышел, оставив незадачливого сталкера одного.

Айсу повезло. Доброжелатель не закрыл дверь на замок. План мог провалиться ещё на стадии разработки из-за простой надёжной защёлки. Ничего, в Зоне и лох – человек! В отличие от большинства, Айс доброжелательно относился к этим гражданам. Зачем их осуждать, если те приносили пользу обществу! Чем они хуже прочих? Обычные люди с общей судьбой-судьбинушкой, впахивают, рискуют, пьют до усрачки, как остальные. Ну, обдирают их торгаши, впаривают им разный хлам, отправляют на задания идиотские. Смотришь на этих дураков, улыбаются, руки жмут, другом называют. Блаженные! Зато профессионалов среди них на процент выше, чем среди явленных «хэроев» Зоны. С ними есть о чём поговорить, он и тушняком поделится, и магазином, и ничего не попросит взамен. Вот вторые поголовно везунчики и проходимцы. Правда, гибли они быстрее, пусть и красиво. Была и третья категория людей, к которым причислял себя Айс.

Неудачники.

С самого детства жизнь таких людей наполнена различными обстоятельствами, мешающими жить и хорошо дышать. Начиная с рождения в семье записных алкоголиков, заканчивая дурацкой смертью от удара кирпичом по голове. Эти люди постоянно приходят к финишу последними, не успевают купить бутылку водки до 10 вечера, опаздывают вечно на автобусы, не выигрывают в лотерею или лото, постоянно копят на барахло и вкалывают на хреновой работе, чтобы на первом году пенсии умереть от инфаркта. Список длиннющий. И всему виной – обстоятельства. Ты можешь быть красивым, богатым, успешным, и один фиг будешь неудачником из-за неблагополучного стечения грёбаных обстоятельств, что берут тебя за горло и говорят тебе, «ну как, лузер, снова вляпался». Точно так же случалось и с

Айсом. Хроническое невезение в паре с превратностями судьбы крепко испытывали его на прочность. И события последних дней, куда там, месяцев! не исключение.

Всё произошло из-за грёбанного Димы Волка, приятеля с Южных болот. Этот хмырь предложил ему сделку ценой в десять кило, подрядив на работу к учёной братии добывать «каменную кровь». Волк убедительно лил в уши мантру. Мол, работаешь легально, ксивы есть, по документам вольный брат Толик Резник. За три месяца работёнки – десять тысяч, чем не прибавка к жалованью? Это по контракту. Не говоря о бонусах. Айс не поверил в эту бредятину, но хроническое безденежье надоело, а тут бац – документы, постоянное занятие, плюс гонорар. Помимо основной работы, наниматель поручил ему найти некую тетрадь, спрятанный у профессора Семенова в закромах. Естественно, за дополнительную плату. Планировалось, что Айс выкрадет искомую вещь, снимет копии и вернёт документ обратно. Никакого криминала!

Проблемы начались, когда Дима Волк исчез. Копию снять не получилось, как и тетрадь вернуть на место. Ушлый профессор, обнаружив пропажу, поднял хай. Айс сбежал, а на следующий день Игоря Семёнова нашли мёртвым. Толя Резник, он же Айсберг, вмиг стал персоной нон грата, выражаясь попроще – преступником. Следующий месяц он провёл в бегах на Болотах, его выслеживали и пытались взять в плен, но каждый раз ему получалось вырваться из капкана. Ко всему прочему Айс случайно узнал, что подставной Резник существовал наяву. Так звали работодателя, который скрывался под вымышленным именем Дима Волк. Немного позже Айс разузнал о нём. И здесь он схватился за голову. Этот лицемер наследил чуть ли не на все Болота, его разыскивали три группировки, что означало дополнительные проблемы для Айса. Никто не станет разбираться, что ты не он, Резник – плохой, а Айс – хороший. Шлёпнут и баста! По этой причине сталкер залёг на дно, злой и без денег, с репутацией треклятого мерзавца. И вот незадолго до катаклизма, Волк снова объявился. В этот раз на Западной Мусорке, где бедолага Айс, отрастивший усы и бороду, еле сводил концы.

Сталкер вычислил хитреца. Приставив к горлу нож и выслушав душещипательный рассказ о том, что его самого надули хитрые торгаши и отняли бабки, Айс разбил ему лицо, после чего

экспроприировал у него блокнот в чёрном кожаном переплёте, винтовку, 500 баксов наличности и отправился на Север. Точнее, в Красный лес, где неподалёку от одной лаборатории находился личный тайник. О нём под страхом смерти поведал ему фальшивый Волк. Он не соврал, схрон и впрямь существовал, только кто-то его распотрошил и взамен оставил тетрадный лист в клеточку с рисунком «фак» и тремя заглавными буквами «ПНХ[1]». Айс пришёл в ярость. Он решил убить мерзавца. Но свора голодных собак и ураган помешали гениальному плану. Ходок попал впросак. Итог известен: он лежал в тесной комнатке на неудобной кушетке и думал, как свалить в закат подальше от «серых».

Для начала ему не мешало бы найти своё барахло. Сталкер не любил, когда чужие лазили по личным вещам. Интересно, где они? Наверняка лежат в центральном зале, откуда доносились голоса. Но сначала он осмотрится здесь.

Раненый встал с кушетки. Первым делом он принялся шустро шмонать шкафчики. Бумаги, файлы, папки, канцелярский хлам. Шприцы, ампулы, бинты, перевязочные пакеты, физрастворы. Мародёр сграбастал две аптечки яркого жёлтого цвета, добавил к находке парочку бинтов, йод. Антирада не нашёл, зато оказался счастливым обладателем заживляющего геля. Всё добро беглец сложил в найденный целлофановый свёрток, который перевязал бинтом, чтобы не шелестел. Засунув ношу за пазуху, человек подошёл вплотную к двери. За тонкой пластмассовой перегородкой два умника спорили между собой до икоты, отчего их вопли долетали аж сюда.

«Поехали».

Айс нажал аккуратно на ручку, и дверь открылась тихо и без скрипа. Не заперто. Ему везёт.

Выглянув в щель, он увидел часть огромного помещения, заставленного шкафчиками, ящиками, какими-то бочками со значком радиации. Людей он не видел. И это хорошо.

Беглец распахнул дверь на ширину тела, пригнулся и сидя выбрался из «мертвецкой». И вдохнул совсем другой воздух – аромат предстоящей свободы. Запах спиртосодержащей жидкости сменился демоническим амбре растворителя вперемежку с прокисшим тестом. Он пробежался глазами по стеллажам с запчастями, столам белого цвета, мониторам, компьютерам. Айс выглянул из-за массивного

шкафа со стоя́щим на нём чистыми пробирками в герметичных контейнерах и увидел спорщиков.

– Хочешь поработать на благо науки? – донёсся голос с иностранным акцентом. Собеседник ответил ему согласием и склонился над экраном компьютера. «Нерусский» и ещё один худощавый парень стояли к нему боком, других лиц он не наблюдал. Худой ботаник, славянин, заспорил с иностранцем, тыкая пальцем в диаграммы и таблицы, тип с акцентом стал жарко с ним спорить, доказывая свою точку зрения. Айс подождал, когда они повернутся к нему спиной, и вприсядку перебрался за габаритный шкаф. Перед собой он приметил три двери: одна вела в туалет, видимо, вторая и третья были одинаковыми и без надписей.

«Жилые», – предположил сталкер.

Заработала система слива. Беглец вздрогнул и по инерции упал ничком на пол. Секундой позднее из туалета вышел третий ботаник. Если бы он посмотрел в его сторону, то увидел лежащего человека с перекошенным лицом. К счастью для Айса, учёный прошел мимо, явно увлечённый своими делами. Ну и флаг ему в руки! Айс вздохнул и пополз к одной из дверей.

Как и предполагал, комната оказалась жилым помещением. Стол, стул, одноместная кровать, тумбочка. На ней – фоторамка с изображением водопада. А на стене раненый увидел карту Зоны большого масштаба с пометками. На этом убранство заканчивалось. А говорили, учёная братия шикует. Айс уже собрался уходить, как взгляд упал на прислонённый к кровати пистолет-пулемёт «Heckler-Koch» MP7A1[2]. «Ого», – хмыкнул мародёр, взяв в руки немецкую «машинку». В тумбочке он обнаружил и запасные магазины к нему, покрытые пылью и паутиной.

– Тоже мне, вояки. – не сдержал эмоций беглец.

Айс вставил магазин в приёмник, передёрнул затвор. Почувствовал себя уверенным. И тут открылась дверь. На пороге стоял ботаник славянской внешности. Судя по выражению лица, он явно удивился, увидев чужака с его личным оружием.

– Хеллоу, эврибади! – сказал Айс и наставил на вошедшего «хеклер кох».

– Это шутка? – воскликнул умник.

– Ага, два раза. Не стой на проходе, зайди сюда. Я распинаться много не буду. Я хочу забрать своё барахло и спокойно уйти. Никто не пострадает. А теперь сядь!

Пит повиновался молча. Не забыл он закрыть дверь за собой.

– Звать как? – спросил быстро человек с оружием.

– Пит. Питюшин Владимир.

– Значит, так! – повторился Айс. – Искренне я благодарен за спасение, однако мне действительно нужно свалить. Не спрашивай почему? Винтовку я где-то утерял, поэтому возьму этот агрегат. Ты не против, верно? А теперь вопрос. Где мои вещи?

– У Кречета, начальника охраны. Ключ у него.

– Погано. И блокнот?

– Нет. Он на моём столе.

– Отдашь блокнот, и мы в расчёте за спасение. Забирайте «воду». Один фиг я не знал, кому её толкнуть.

Владелец «хеклера» горько усмехнулся.

– Значит, ты убил Яна. Да?

– Не городи херню, друже! Этого жмурика я нашёл на Мусорке в западной части. Его трупом закусывали вонючие псины. Так что в его смерти я не виноват. Да и беден он оказался, как церковная мышь, нечего взять, кроме «водички» и доков.

– Вот как! Тогда зачем этот цирк? Мы тебя спасли. Сказал бы, что уйдёшь, и всё. Никто насильно держать здесь не будет.

– Закрой пасть! – разгневался Айс. – Есть причины. Ладно, поговорили и хватит. Зови сюда своих друзей! Давай, без глупостей. Я нервничаю.

– Вот она, человеческая благодарность! – вздохнул славянин и шагнул к двери. – Мне интересно, а как ты выберешься отсюда?

– Это уже мои проблемы! Ну, кричи друганам! Я не попугай, дважды не повторяю.

– Ясно.

Пит гаркнул в приоткрытую дверь:

– Габис! Ракицки! Come here, у меня проблема!

Айс взял за шиворот химика и оттащил того в сторону. Ошарашенный юноша присел на стул.

– Хватит орать.

Первым на вызов прибежал испанец. Войдя в комнату, он получил под дых сокрушительный удар кулаком. Айс швырнул Мануэля на кровать, где тот пришёл в себя. С Ракицки он поступил проще: вышел к нему навстречу и вежливо попросил проследовать в комнату. Ничего не понимающий немец удивлённо подчинился Айсу с оружием, а затем разразился потоком грязной отборной ругани. Беглеца это несказанно позабавило.

– Итак, ребятки! Я закрою всех в комнате, и исчезну. Больше меня не увидите. Надеюсь, никогда. За оружие спасибо! И за гостеприимство! Ключ от комнаты где?

Питюшин бросил ему ключ, который носил с собой в кармане. Непонимающие иностранцы гневно сверлили непрошеного гостя глазами.

Айс запер дверь, ключ бросил на пол. Что же, у него есть двадцать минут, чтобы собраться и исчезнуть. Конвоиры могли зайти в лабораторию в любую секунду.

Обыскав хозпомещения, он нашёл армейский рюкзак, сгрузил в него бутылку воды, аптечки, припасы на два дня. Блокнот положил себе в карман. А также позаимствовал у учёных респиратор, что безалаберно болтался на крючке, доел на ходу недоеденный бутерброд и допил чужой кофе. В гардеробной Айсберг разжился новеньким скафандром наподобие «Севы», только в современной версии. Вещи свои искать не стал. Поэтому беглец сосредоточил усилия на поиске запасного выхода.

2.

Ему повезло. В модульно-каркасной лаборатории предполагался резервный путь наверх по выдвижной лестнице. Именно этим выходом и воспользовался Айс. Закинув оружие за спину, беглец выбрался на купол научной станции.

Очутился он под высокой башенкой с неширокой платформой. Слева на куполе вели вниз приваренные металлические решётки. Металлическая полусфера отбрасывала густую тень, в которой он мог скрыться от посторонних. Горели огни прожекторов, освещая пространство вокруг лагеря. Один фонарь светил прямо под лестницей, что вела наверх на площадку. Айс замер, слушая ночную Зону. Повсюду раздавались тихие голоса и возня людей. Вот на горизонте появились двое. Они разматывали с катушки шнур, втыкали

за потрёпанным металлическим забором с колючкой метровые тубусы. Мародёр догадался, что охрана разворачивает защитную систему. Он видел похожую штуку на Болотах, когда таскал «каменную кровь». Что ж, хорошо! Видимо, гроза нормально потрепала укреплённый лагерь. Это объяснялось, почему наёмники полным составом выступили на улицу: устраняли бардак.

Убедившись, что никого нет перед ним, Айс съехал по решётке вниз, стараясь не привлечь лишнего внимания. Теперь фонарь охватывал и его. Свет мешал ему, легко демаскировал, отчего становилось не по себе. Он выглянул, пытаясь понять, кто его может увидеть. Насчитал сталкер троих. Высокий, низкий и здоровый. Здоровяк с красным, одутловатым лицом, ковырялся около серого, из-за сумрака, открытого кунга. Пробыл он там недолго. С чемоданчиком в руках человек направился в его направлении к раскуроченному трансформатору. Оружия у него Айс не заметил. Крепыш пониже постоянно отдавал приказы и суетился, будто у него шило в заднице. На месте начальник не стоял, постоянно что-то бубнел и покрикивал на подчинённых.

– Давай, мясо! Живей! – только и слышалось со стороны. «Лютует, падла», – заметил Айс, наблюдая за ним внимательно.

Высокий боец крутился возле бронеавтомобиля с включёнными фарами. Несколько раз он подбегал к боссу, обменивался репликами, возвращался обратно. Вот воин шустро залез в машину и появился сверху у авиационной 30-мм пушки. Автомобиль водитель развернул на восток, в противоположную от него сторону. Других участников по устранению неполадок он лишь слышал. Пацаны здорово матерились, шуршали травой.

Айс раздумывал, как лучше поступить. Время уходило. В комплекс мог зайти один из охранников и поднять переполох. Его могли обнаружить на куполе, увидев торчащие ноги чужака. Прорываться с боем против численного перевеса неприятеля – смех и самоубийство. Айс планировал выйти из передряги живым, а не изрешеченным пулями трупом.

На помощь ему пришли обстоятельства.

Сверху раздался выстрел! Да и какой! Айс чуть и не кульнулся вниз от неожиданности, насколько громким прозвучал «бабах». Стреляли в его сторону, метров на двести. Стрелок сидел на той самóй

площадке, под которой минут десять прополз Айс. Ему снова повезло. Собственная промашка помогла благополучно проворонить снайпера. Сволочь с громкой винтовкой сидела тише воды. Знай это, Айсберг отказался бы от затеи с побегом.

– Контакт! Три часа, снорки! – гаркнул снайпер. И выстрелил второй раз. Огненный шлейф полыхнул далеко от первой полосы заграждения.

Снорков Айс не увидел. Зато обнаружил, как пришла в движение громадина на автомобиле с оператором наверху. Трассер ещё не угас, как по его следу заработала пушка, обрабатывая квадраты площади. С другой стороны лаборатории затрещали пулемётные очереди, ему вторил дробовик и натовская винтовка. Босс к тому моменту покинул заданный сектор. Оставался на месте красномордый.

«Надо выбираться!» – промелькнула здравая мысль у Айсберга. Наступил самый благоприятный миг для бегства.

Под ним с оружием в руках замер технарь, готовый к обороне. Сейчас «серый» мешал Айсу выбраться из ловушки. Очень мешал. Недолго думая, Айс прыгнул на ничего не подозревающего боевика с трёхметровой высоты. Приземлился он аккурат на плечи противника. Тот нелепо взмахнул руками и отключился. Нападавший больно ударился о поручень, вдобавок прищемил себе кожу на ладони. Шипя от неприятного ощущения, он прикладом раскурочил мешавший ему фонарь рядом с будкой и сделал два шага прочь от лаборатории. Рано. Наперерез к нему приковылял снорк. Мутанту прострелили конечность, и он жалостно волочил ногу по влажному песку. Правда, снорк человека не видел, так как траектория движения мутагена пересекала путь отступления сталкера. Монстр доковылял до трансформатора, и неожиданно запрыгнул на него, затем выше, пополз по куполу. Стрелять в него Айс не стал, зачем выдавать себя. От спасительной темноты его разделяло десять метров открытого пространства. Из них три метра были хорошо освещены.

Облизнув кровь с пробитого языка после падения, человек с автоматом в руке прокрался к трансформатору, скрывшись в тени. Затихли выстрелы. Досчитав до трёх, он трусцой побежал прочь. И это стало его единственной ошибкой на пути к свободе. Прежде чем его заметили люди, бегущего человека узрел сидящий на вершине комплекса прыгун. Сиганув на землю камнем вниз, он едва не сшиб с

ног Айса. Беглец вовремя бросился в сторону. Снорк затормозил, теряя набранную скорость. Думать Айс дальше не стал. Перекатился на спину и в упор выпустил длинную очередь в мутанта, спасая свою жизнь. Он не удивился, когда за спиной услышал гневный крик часового. Айсберг вздрогнул от выстрелов в ноги, что подняли пыль. До спасительной отметки, разделяющей свет и темноту, не хватило пяти шагов и крошечного везения.

«Ну вот и добегался».

Айс бросил «немку» и развернулся к обидчику. И получил сокрушительный удар приклада в голову.

Глава 11. Грешник

Глава 11. Грешник

1.

«Йо-хо-хо, и три бутылки рома!»

Грешник открыл глаза. В руке он сжимал бутылку с панамским напитком, наполовину полную или пустую, это уже как посмотреть. В его случае, пустую.

– Твою ж дрянь, – пробормотал он зевая. Проклятье, но сталкер не помнил, как вырубился. Помянув ушедшего Сильвера, бессонную ночь и алкоголь, человек принялся собираться. На швейцарских часах большая стрелка перевалила за 9 утра. Ему позарез нужен был Вал, поговорить насчёт Фаната.

Выбравшись на поверхность, наёмник проверил, заряжен ли «SIG». Оружие оказалось в порядке, в отличие от него. Отчасти из-за бессонницы и ночных кошмаров, частично после алкоголя. Время шло, здоровья не прибавлялось. И если молодость давно и безвозвратно прошла, то старость, похоже, постучалась к нёму в двери жёстким похмельем и кризисом собственного ничтожества. С хмельным синдромом он смирился, вот последнее занимало его всё чаще.

Это отвратное чувство тлело в нём постоянно. Ещё с тех времён, когда он поймал себя на мысли о переменах. «Кризис самоидентичности» – описали бы подобное состояние умники. И попали бы в точку. В этот год творилось черт-те что. Не только с ним, вообще, со всем конченым миром, ради которого он рисковал жизнью. Забавно, что большинство думало, будто старина Грех съехал с катушек, учитывая бунтарскую натуру. А он всего лишь потерял нити новой реальности, что диктовала чужеродные для восприятия правила. Взять хотя бы события последних лет. В группировке сменилась власть. Он в соответствии с собственными убеждениями пошёл против неё, защищая старый уклад. Восстал по делу, ибо «новая метла» в ряде вопросов игнорировала здравый смысл и былые традиции братства. В итоге вертикаль власти смяла его, как карточный домик. Его лишили должности, боевой отряд расформировали, камрады разбрелись по всей Зоне в поисках лучшей жизни. А Грешник стал пить. Боевые

рейды сменились продолжительными запоями. Порой он находил в себе силы соскочить, брался за любую работу, но затем опять возвращался к стакану. Отношения с группировкой окончательно испортились. И пусть до точки невозврата дело не доходило, оставался маленький шажок, чтобы Грешника объявили вне закона.

Всего лишь шаг – и тебя пустят на биомусор. Быстро человек может стать «конченым». Синдикат просто наплевал на него, заслуженного ветерана локальных конфликтов.

К счастью, у него был шанс всё исправить. Время пришло. Если не соскочит теперь, то либо вышибет себе мозги, либо Синдикат прикончит опального лейтенанта с клеймом «бывший». Нужно только взять Последний контракт у мистера Вала и довести его до логичного хеппи-энда. Иначе... Неизвестность не пугала его. Так даже лучше. Он готов отправиться хоть в ад, но не ощущать себя пустым местом. Его эго не позволит сдохнуть в грязном баре на замызганной кровати. Никогда.

Бывший Лейтенант «Бетты» обошёл по писку сканера «Перуна-2» хищную «воронку» большим виражом, огибая овраг с трактором на дне. Опасное местечко. Вечно тут шастало зверьё. Сейчас пройдёт небольшой лесок, а там выплывет из серости осени здание пустующего завода. Жратва, бухло, гадкая и наглая рожа бармена, соратники. Бывшие, правда. Они давно ему не товарищи! Не он отвернулся от них. Система поработала и в этом направлении. Все приятели знали, что иметь дела с изгоем – вредно для здоровья и кармы.

В метрах пятидесяти Грешник уловил движение. Раз – и он держал на мушке источник этого самого движения, оказавшийся слепой старой псиной. Собака медленно перебирала лапами навстречу найму. Грешник опустил оружие. Одиночный пёс не представлял никакой опасности. Вопреки здравому смыслу и логике, он настойчиво приближался к нему, сокращая расстояние. Зверьё в этих местах пуганное, при встрече с человеком разбегалось в разные стороны. Слепыш, отнюдь, проявлял безрассудную собачью храбрость. Выглядел он на редкость паршиво даже для слепого мутанта. С пасти текла слюна, рыжей шерсти на худосочном теле почти не осталось, на голой коже гнили язвы.

Наёмник на заре молодости обожал собак. И в Зоне стрелял четвероногих мутантов тогда, когда они представляли реальную угрозу для жизни. Сказывались воспоминания бурной юности.

– Ну и чего хочу! – остановился Грешник, глядя на четвероногого бедолагу, что еле волочил ноги. Пёс прихрамывал, вместо хвоста торчал обрубок, в боку зияла незаживающая рана. Отвратительное зрелище! Псина подошла к Грешнику на расстояние в 5 метров и сел, уставившись на него своей слепой мордой. Человеку стало неуютно.

– Вали отсюда, чернобыльское отродье, пока не пристрелил. Я добрый! – крикнул найм и махнул рукой, пытаясь отвадить от себя незваного гостя. Ходок не собирался убивать животину, так, попугать. Но пёс не шелохнулся. По пасти стекала слюна, из зияющих слепых провалов сочился гной. Грешник смутился от такой наглости. Или нет? Этого человек не знал. Многие бродяги толком не разбирались в поведенческих позывах мутагенов, прожив в Зоне свыше трёх лет. Действительно, забивать голову информацией о размножении, популяции, ареале обитания дикой фауны? Проще расстрелять тварь с дальнего расстояния, и только потом рассуждать, что да как?

Грешника разобрало любопытство. Он подошёл ближе.

– Ну, давай, уходи! Иди прочь! – крикнул он ещё раз. Пёс шевельнулся, положил морду на землю и ляг. В его движениях лейтенант уловил безумную прорву собачьего одиночества и близкой смерти. Этот мутант пришёл к нему сам, пришёл к человеку, и оставалось лишь догадываться, зачем? Может быть, время пса прошло, он стал старым и немощным, и не мог охотиться, как раньше, со сворой сильных самцов и матерых самок с детёнышами. Его изгнали из стаи или слепыш покинул сородичей, чтобы не стать обузой. И теперь он лежал на пожухлой траве, в трёх метрах от Грешника, старая жалкая дворняга, которая первой бросалась в атаку на противника. Наёмника от увиденного передёрнуло. Собака напомнила ему прошлое, давно забытое и похороненное в чертогах памяти. Он словно говорил ему, Грешнику, ты тоже одинок, поэтому я пришёл к тебе, посмотреть в последний раз на эту траву, солнце, скрытое за многочисленными тучами, и уйти в свой собачий рай. Трудно умирать одному, в том числе слепой собаке.

У Грешника засосало под ложечкой. Чувство дежавю выбралось из подкорки наружу. Три года назад под Припятью его точно так же

провожал мутант – маленький волчонок с вытекшим от пули глазом. Только покалеченный подросток концентрировал на нём ярость за убитых сородичей. Этот слепой доходяга вышел к нёму, чтобы сдохнуть.

Наёмник подошёл вплотную к псине. Сильное чувство вины ударило ему в голову, отчего к горлу стремительно подскочил тяжёлый комок. Он зло бросил оружие на землю, и склонился над дворнягой.

– Ты задолбал меня. Ну, чего ждёшь, сожри меня, – заговорил он, – вцепись мне в шею зубами, выпусти кровь, но не мучай!!! Я сам знаю, кто я!

Псина не повела и ухом.

Она всё поняла. Ментально он почувствовал эту собачью мысль, что сочилась из слепых глаз скупыми кровавыми слезами. Или в нём заговорил алкоголь?

Привычный мир из серых облаков и вечного хмурого неба дрогнул перед ним. Картинка задрожала, превращаясь в кисель из воспоминаний.

Грешник грохнулся на колени перед искалеченной Зоной дворнягой. Он беззвучно закричал, захрипел, глядя на пса-калеку. Серый закат окрасился в красные тона, а на заскорузлых ладонях проступила кровь. Он падал в бездонную прóпасть горьких воспоминаний, что били, стегали хлёсткими ударами наотмашь. Плечи его содрогались от конвульсий, и наёмник не мог остановить нескончаемую лавину негативной энергии. Она разрывала его на части, выворачивала наизнанку, возвращая забытое прошлое.

Мать… Родной человек сгорел заживо в доме, прикованной к инвалидному креслу. В пьяном угаре он забыл отключить чайник на газовой конфорке и ушёл к друзьям. Вернулся, когда зарево погребального костра вырывалось с шумом через окна, протягивая ему горячие протуберанцы смерти. Она и сейчас приходит к нему во снах. Жуткая, обгоревшая женщина, с оплавленными волосами и жёлтыми зубами. В чёрной хламиде она выглядывала в окно, и кричала от боли в объятиях синего пламени. Напрасно он тогда не шагнул вслед за ею.

Вот он, повзрослевший, помог незнакомой старухе, глухой и очень древней, которая жила в одиночестве и нищете. Она пыталась напоить его чаем, но Грех сбежал прочь, так и не поговорив с престарелой женщиной. Странно, но она до сей поры приходила во сне

тенью, замотанной в белый саван. Она стояла в коридоре с исписанными стенами и молчала.

Дети. Много детей разных возрастов. Оторванные конечности, размазанная грязь на лицах, ошалевшие от страха и непонимания детские личики. Запах гари и смерти навис над районом, где прогремел теракт. Десятки трупов, погребённых под завалами школы. Такие вещи тяжело забываются. Он почти забыл, но сегодня ужасы чужой войны всплывали перед глазами, вынуждая сердечную мышцу с удвоенной силой качать кровь. Трупы бородачей, сгоревшие танки, тысячи гильз под ногами. Отрезанные головы белых людей, нанизанные на пики заборов. Это не мимолётное ви́дение. Его персональный ад, сотканный из потрясений.

Соломон…

Он появился всего раз, когда после пьяного дебоша умирал от похмелья в сарайчике на Границе. Перекошенное лицо былого товарища выражало умиротворённость и отстранённость. Таким его видел в тоннеле в последний раз, когда наткнулся на свежего зомби с грустными глазами. Грешник виноват, что Соломон стал таким. Наёмник бросил раненого друга перед надвигающейся Вспышкой в твёрдой уверенности, что тот дойдёт до укрытия. Сталкер настоял на этом решении. Соломон остался. Он хотел спокойно умереть, наблюдая кровавые зайчики высоко в небе. Но Зона не позволила раненому скончаться. Катарсис выжег мозги упрямцу. А Сол вынул из него душу. Там, в заброшенной кишке депо, найм едва не двинулся умом, увидев плывущее по бетону тело боевого друга. Соломон звал его по имени, проглатывая гласные буквы, ругался, тянул руки. «Грыш. Рышн. Грых. Шнык». Более тяжёлого зрелища он не видел. Он едва не зарыдал, когда в тоннеле разнёс голову восставшему мертвецу, и затем выкопал глубокую могилу, чтобы Сол нашёл упокоение хотя бы в земле. Дважды убитый Сол. «Прости, дружище! Я виноват, что так случилось».

И никто больше…

Заплакать он не смог. Высушенные глазные яблоки лишь щурились от напряжения. Люди его склада не плачут, они напиваются в попытках заглушить стыд и раскаяние за проступки. Наёмник швырнул горсть песка в сторону от досады, с укором погладил издыхающего пса. Он любил собак. Верные спутники рода

человеческого никогда не предадут, не откажутся от дружбы и собачьей любви к хозяину. А этот слепой паршивец напомнил ему себя. Одинокий хищник со сломанными зубами, но не сломанной волей.

Пёс всё так же покорно лежал, вытянув лапы. Грешник, успокоившись, сел на корточки рядом с четвероногим хищником. Затем вынул из вещмешка кусок колбасы и бросил ему под нос. Слепыш взял угощение. Он приветливо шевельнул обрубком-хвостом. С трудом удерживая лапами съестное, мутант принялся медленно пожирать колбасу, ломая и выплёвывая старые прогнившие из-за радиации зубы. Бывший лейтенант Синдиката сидел рядом с псом, смотря вдаль и думая о чём-то своём.

Слепая псина поднялась на ноги. От ветра худосочное тело с виднеющимися рёбрами под тонкой кожей раскачивалось, как тростинка. Он выпрямил пасть, втянул в себя прохладный воздух свободы, смешанный с запахом присутствующего человека. Ещё недавно он представлял для него смертельную угрозу. Но не сейчас. Зверь сделал шаг к нему навстречу, второй. Его пасть уткнулась в бедро человека. Пёс ляг, положил голову на колено Грешнику. Наёмник вытащил сигарету и недопитую бутылку рому.

Вдвоём, как закадычные друзья, они сидели на песке. Грешник гладил пса по голове, и изредка прикладывался к подарку Сильвера, глядя на близлежащий лесок. Где-то среди деревьев и аномалий бродили призраки из прошлого. Через двадцать минут слепая собака испустила дух. Пьяный Грешник с грустью оттолкнул затихшего навеки мутанта и вытащил притороченную к РД-эшке сапёрную лопатку. Он закурил вторую сигарету, и принялся копать влажный тяжёлый песок.

Наемник посидел немного у свеженасыпанного холмика, после чего, покачиваясь, медленно побрел к бару. В руках у него поблёскивала бутылка с недопитым ромом.

2.

Пройдя лесок, Грешник увидел перед собой человека. Тип вышел заранее к нему навстречу. Он не думал прятаться, ждал, когда наёмник подойдёт поближе, положив руки на «калашников» сотой серии. Грешник сразу определил в путнике военного. Причёска полубокс, выправка, даже движения выдавали в нём бывалого солдата.

– Не рановато ли? – проговорил военсталкер, показывая на бутылку указательным пальцем.

Грешник допил ром и швырнул пустую тару под ноги напротив стоя́щему человеку.

– Стресс снимаю. Думал, в одиночестве побыть, а тут люди! И по какому вопросу ты и твой дружок-недотёпа с ружьём в кустах перегородили мне дорогу к бару, куда я собственно и иду?

Лицо военного вспыхнуло. Он сделал знак, и из кустов вылез одетый точно в такую же униформу, как и у собрата, человек. С небольшим отличием. Его компаньон держал дробовик. Ствол оружия направил в ноги Грешника.

– Пассажира ищу, – в руках у человека показался снимок. Грех равнодушно мазнул по нему взглядом. – Видел такого?

– Помогать тебе я не стану. Всегда так гостей встречаете? Один в кустах, второй на побегушках. Можно заболеть, прячась в зарослях.

– Макрон, опусти ствол, – приказал приятелю военный. – Это не он! Короче, boy, без обид, работа такая! – обратился уже к Грешнику миролюбиво собрат Макрона.

– Я не обижаюсь. Только учти, если я вас ещё увижу, то сломаю каждому по указательному пальцу. Я сволочь злопамятная, и не люблю, когда стволом тычут в спину. А теперь извольте откланяться! – сказал наёмник и продолжил свой путь, оставив позади себя двух незадачливых искателей приключений.

3.

Южный Блокпост на брошенном заводе, где обосновались с незапамятных времён наёмники, нёс вахту исправно. Грешника пасли, притом давно. Наблюдатель с вышки засек его ещё за метров триста, затем передал его ребятам непосредственно на блокпост. Впрочем, бывший лейтенант и не планировал скрываться, как-никак он всё ещё состоял в Синдикате. Шёл себе потихоньку, напевал под нос похабные частушки, зыркал по сторонам, сверяясь со своим дорогущим детектором на предмет аномальной дряни.

На блокпосте дежурили трое. Старшего из братков он сразу признал по сутулой худой фигуре, остальные составляли молодняк.

Подойдя поближе, Грех закинул за плечо Sig Sauer 550 швейцарской сборки и поднял руку вверх.

– Хип-хоп, колхозники! – поприветствовал он охрану, в частности, высокого детину с банданой на голове, одетого, как и сотоварищи, в вышедший из моды американский камуфляж ACU («акупат» в народе), лёгкий кевларовый бронник. Поверх его «зольдат» надел стандартную американскую разгрузку. Дополняли прикид обычные берцы-менты.

– Вай-вай, сам Грешник к нам пожаловал, – ухмыльнулся детина в бандане. – Ну что, хантер[2], проверил добро, всё цело? – добавил старший блокпоста и заржал. Вместе с ним в голосину загоготали другие бойцы, громко и обидно.

– Сколько тебя знаю, Раст, вечно ты хохмишь! Правда, шутки плоские у тебя, борода длиннющая, ничего нового, – отмахнулся подошедший, вытаскивая из пачки сигарету и закуривая.

– Хех, без обид, амиго! Собака лает, караван идёт! – ответил Раст с неизменной хохмой на лице.

– Такая же фигня! – сказал наёмник, закуривая.

– Что за пассажир с утра тебе на хвост сел? – поинтересовался как бы невзначай Раст с серьёзным выражением лица. – Обратно один топаешь, потерял товарища по дороге?

Лейтенант выпустил клубы дыма в глаза знакомому, с которым не единожды пересекался по нелёгкой и опасной службе.

– Много будешь знать, плохо будешь спать. А по серьёзному, должничок один. Дела решали на пустыре. А у тебя чего, норм?

– Одно дерьмо! Платят мало, контракты – лажа, хорошо ещё, что бумажки заполнять не нужно. Прям бросай всё и иди с быдлом арты собирай, да западло.

– Ну да. Слушай, отойдём?

– Ок!

Вдвоём подельники отошли за строительный вагончик, служивший им кухней, спальней и много чем ещё. Убедившись в отсутствии «ушей», Грешник тихо спросил у охранника:

– Раст, что в лагере слышно. Например, обо мне?

– Хм. Дай подумать. Слухи ходят, будто неприкаянный Грешник с катушек съехал. Марает репутацию Синдиката, выполняет контракты конкурентов, да и продался «серым».

– Продался? Ох, суки!

– Ага. Говорят, ты инфу сливаешь за деньги, подставляя таким образом организацию. Выхлопа с тебя нет, проблемы создаёшь,

дебоширишь, – всего и не перечислить. Многие недовольны: кто обиды старые вспомнил, кто твой характер неуступчивый. Взять хотя бы вчерашний день. Правда, что ты собираешься исполнить Последний контракт и свалить из Зоны? Дело твоё, конечно, но отцы-командиры пришли в бешенство. Узнали, что ты с барменом мутил движение без благословения. Сам понимаешь, большие бабки рождают огромные проблемы.

Лейтенант «синих» выбросил окурок.

– Столько лет в Синдикате почем зря! А боссам золота мало!

Подельник кивнул.

– Время такое. Конкуренция выросла. На пятки военщина наступает, хотят вытеснить нас с прибыльного места, ещё «серые» стучатся. Вот и грызутся за каждый потраченный доллар, считают центы, а людей и в грош не ставят. Ты свалил из системы, вместо нормальных пацанов набрали долбозвонов, которые только и умеют палить да кулаками махать. Головой не хотят думать, на приборы надеются. Ха, в Центральной Зоне! Я сам свалил в караулку, где поспокойнее. Доверять жизнь абы-кому я не хочу, доказывать политику партии – тем более. Не та натура! Это я к чему веду. Вали Грех отсюдова, пока не поздно. Время есть, бабки, шмотки, шпалеры – тоже, сдёрнешь сейчас – никто и не почешет попы. Иначе найдут, «бэнг, бэнг» в центр масс – и ты в дамках, только посмертно. А оно тебе надо? Лучше сдохнуть на Большой земле от цирроза печени, чем с внушительным счётом здесь.

– Это не вариант, брат! Никогда я не сдавал заднюю. Пусть шлют киллеров, подожду.

– Всех не завалишь, Грех, – покачал головой Раст. – Жизнь одна, и та – трудна. Но мозги тебе парить не стану, ты упрямая сволочь.

– Да. Я пойду уже. Спину береги.

– Ага. Бывай.

Они пожали друг другу руки. На том и разошлись.

А Грешнику было над чем поразмыслить. Если информация правильная, то его жизнь продлится недолго. Начальники не любят откладывать дела в долгий ящик, предпочитая быстро решать проблему. Наймут через третьих лиц убийц, из бывших «долговцев», например, посулят огромную сумму и чики-чики, нет больше

Грешника. И опыт не поможет, если он не внесёт авторские изменения в первоначальный план.

Однако Синдикат он не предавал. Зачем ему это? Друзья, связи, хорошая выпивка – и пустить всё под откос? Не. Это не по-мужски. Он действительно работал по заказам «серых», но и то – от безделья. Пить днями, не просыхая, он не мог. А вот что не поделился заработком, это они зря. «Серые» платили немного, на еду и на бухло хватало. Насколько нужно стать мелочным, чтобы контролировать каждую сотню баксов, учитывая, сколько грязных долларов заработал для «синих». Маловато, раз они вспоминают «левые» заказы. Вывод сделан: его хотят списать, чтобы не портить репутацию. Боятся, как бы Грешник не выпустил потроха обидчикам высокого полёта.

Думал Грех и о завещании Фаната. Сомнения пока превалировали над целесообразностью. Может, плюнуть на опасность, выгрести схрон, и свалить на хрен по совету друга. Так проще всего и дешевле. Но как тогда быть с мечтой ценой в 30 миллионов? Неужели недостоин таких денег! Нет, он воспользуется любым шансом вырваться из этого болота. А когда есть…

Точно! Карта! Он о ней совсем забыл! Сильвер лепетал о какой-то карте в столе. Если она – та самая, и старый пройдоха не одурачил, то шансы повлиять на чванливого бармена и договориться с ним о задании автоматически вырастали.

Мимо него проходили вооружённые люди. Много новых лиц. В основном члены Синдиката, который он не так давно покинул. Точнее говоря, одно из наиболее боеспособных подразделений в составе ЧВК «Милитари», выполнявших сложные миссии. Только люди «синих» имели право передвигаться по территории завода с заряженным оружием. Прочим запрещалось бродить с боезапасом в магазинах из соображений безопасности по части территории, примыкавшей к бару. Нарушение правил строго каралось, вплоть до смертной казни. Этот закон распространялся и на него, но Грешник забивал большой и толстый болт. Его все ещё побаивались и тихо ненавидели. Хотя бы за то, что считался отморозком, надирал носы новоявленным «хэроям» и беспредельщикам, ставя на место первых и осаживая вторых.

Что же так погано стало?

Люди помешались на деньгах, и Зона тому – не исключение. Далеко ходить не нужно, взять хотя бы наёмников.

Синдикат покойного Волкодава вышел из игры. Мужество, достоинство, братство – эти громкие и весомые слова можно выбросить на помойку человеческой памяти. «Синие» утратили перечисленные качества, став типичной компанией, где правят балом «топ-менеджеры». Фирмой, которую заботит зарабатывание денег. Неважно на чём. Главное, чтобы банкноты шелестели. Сегодня Синдикат сопровождал экспедицию, завтра – её и уничтожал. До сих пор покрыта мраком история с группой Павлова. Наиболее осведомленные ребята шептали крамольные слухи о ликвидации учёных одним из отрядов «синих». Дескать, выполняли контракт. Ага! Контракт же, незыблемая священная корова! И они говорят о престиже! Репутация группировки давно уничтожена тупоголовыми управленцами, за плечами которых числятся военные преступления на Ближнем Востоке и в Африке. И теперь советники всех мастей, читай, убийцы, окопались в Зоне, превратив из самой закрытой группировки «синих» орду головорезов, чьи жизни ценятся не дороже «автомата Калашникова». Строгой дисциплины не осталось и в помине. Уже то, что на территории находились отделения трёх ЧВК, вносило путаницу и разлад в слаженное управление кодлом. Настоящих универсалов, кто знает Зону и обладает аналитическим мышлением, практически не осталось. «Отцы» посчитали, что проще нанять проводников, чем самим лазить по аномальным полям. Многие спецы поуходили к «серым», где костяк составляли влиятельные бойцы из бывших бандитов. Предлагали и ему, но он отказался, посетовав, что верен Синдикату. Зато Синдикату на него по хрену. Незаменимых нет, а система работала без сбоев.

Вот и вход в бар. Грешник поздоровался с Валетом, что стоял на калитке. Постовой по привычке проверил наёмника на предмет патронов в оружии. Убедившись, что всё чисто, он махнул рукой:

– Не лучшее время выбрал. Тесно сегодня в баре. – сказал вечно хмурый часовой.

Грешник не ответил ему.

4.

Бармена на своём рабочем месте не оказалось. Повар сделал вид, будто не знает, куда исчез барыга. Хитрил, скромняга! Не беда. Рано или поздно хозяин забегаловки появится на рабочем месте, и тогда Грешник выложит карты на стол. И Валу придётся включить его в

состав будущей команды. В том, что экспедиция состоится, наёмник не сомневался. Рискованное мероприятие всегда требовало дополнительных расходов и людей. Нужных компетентных людей, проверенных временем и делом. Кто, как не Грешник, в состоянии выполнить самую сложную работу? И у него есть весомое преимущество, если негодяй Сильвер не соврал.

Карта.

Он так и не понял логики в действиях гастролёра, который решил помочь «бедному родственнику» с клеймом алкоголика и конченого человека. Да, легенда Зоны благодарила его, пусть немного во фривольном виде, но это не повод первому встречному раздавать ценные вещи.

Лейтенант поднялся в комнату на второй этаж, осмотрелся. Никого. Отпер замок ключом, зашёл внутрь. Дверь за собой предусмотрительно закрыл на толстую, с палец, щеколду. Положив на столешницу винтовку, он потянул ящик на себя. В нём лежал свёрток, запечатанный плотной крафтовой бумагой и перевязанный резинкой. Под ним могло оказаться что угодно. Журнал с порнокартинками, например. Человек бережно извлёк из ящика бумажный цилиндр и бесцеремонно разорвал упаковку.

Сильвер сказал правду.

Она существовала.

Это оказалась топографическая карта местности 1986 года масштабом 1 к 500. На один сантиметр плотного листа приходилось 500 метров длины. Довольно подробная, чтобы планировать военные операции. В раскрытом виде она заняла весь стол. Грешник сбросил с поверхности всё лишнее и расправил «миллиметровку». В нос ударил запах сырости и прелых листьев. Именно так воняют книги в библиотеке, доживающие век в пыльном углу, пока худощавая тётя в огромных очках не отправит их на переработку.

Картой долго не пользовались, особенно в последнее время. Во многих местах сохранилась пыль, к шероховатой поверхности налипла грязь. Одновременно она выглядела потрёпанной и много раз использованной. Рваные, скомканные края, следы от жирных рук и от пролитого кофе, проклеенные скотчем протёртые сгибы, говорили, что карту активно использовали. В одном месте её прожгли сигаретой. Возможно, она лежала на столе и выполняла функцию скатерти, пока

однажды не оказалась у Сильвера. Карта охватывала северные окраины Припяти, часть Красного Леса и кусочек пруда-охладителя, на берегу которого возвышался над местностью взорвавшийся Саркофаг, и все окрестные села к северу от них: Красное, Зимовище, Усов, Бенёвка. Плюс кусочек Беларуси с юга. Масаны, Буда, Лемешево. Незнакомые названия. Карта пестрила множеством пометок разных цветов и условными обозначениями, написанные от руки карандашом и разноцветными ручками. Некоторые надписи практически истёрлись и при слабом освещении с трудом поддавались дешифровке. Гораздо лучше сохранились надписи чёрными чернилами, выведенные неаккуратной рукой. С обратной стороны разлинованную бумагу исписали комментариями и сокращениями, что представляли на первый взгляд, малопонятную абракадабру. Добавьте к этому графические линии, подчёркивания и восклицательные знаки и вы получите подробное описание части закрытой территории, долгий час скрывающейся за плотной и непреодолимой преградой из тумана, реки и монстров. В этом и состояла её ценность. Пометки давали приблизительную картинку происходящего на Севере и могли здорово облегчить жизнь путешественникам. К примеру, стрелочка красного цвета указывала на основной путь проникновения, значок ментальной угрозы говорил об опасности биологического уровня.

С замиранием наёмник рассматривал подарок ушлого ветерана. На одно мгновение он представил себя капитаном корсаров, что планировал рейд на Картахену в поисках испанского золота. Это доставляло в некотором роде удовольствие. В самом углу карты он приметил незамысловатую подпись с инициалами «К. Д.» Картограф? Интересно, кому она изначально принадлежала? Впрочем, неважно. Не зря ветеран просил его не показывать карту кому попало.

К пожеланиям Сильвера Грешник прислушался. Он свернул документ в четвертинку, затем упаковал артефакт в полиэтиленовый пакет. И положил во внутренний карман. Будет свободная минутка – изучит его более внимательно. Пока стоило припрятать до лучших времён. Что же, у него теперь есть козырь в рукаве и мотивация. Осталось только обговорить детали с Валом, выслушать старого пройдоху и принять решение.

А пока он вернётся в бар, закажет себе поесть, выпить, и подождёт бармена.

Одноглазый помощник Вала возился с мясом. Судя по запаху, успешно. Грешник подоспел вовремя. Не думая, он заказал пиво, стейк и уселся за дальний стол. Чтобы убить время, пока готовится обед, он ножом принялся вырезать на грязной деревянной столешнице буковки. Заодно человек думал о дальнейших планах. В первую очередь он хотел поговорить с барменом и расставить точки над i. А ещё его всерьёз беспокоили слова Раста. Бывший коллега час назад огласил крамольную мысль – бросить всё и свалить в закат прочь от этого дерьма. Конечно, к похожим рассуждениям он не единожды приходил в периоды просветления между затяжными запоями. Иногда идея о побеге казалась удачным решением, притягивая простотой. Инсценировать свою смерть, подкупить постовых на Границе, прихватить кубышку и уйти – заманчивая перспектива! Ничего сложного, если бы не нюансы.

Бегство из рядов братьев приравнивалось к предательству. Даже с отошедшими от дел боевиками агенты Синдиката поддерживали связь. Длинные руки ЧВК позволяли проворачивать тёмные дела вне Зоны по всему миру в случае форс-мажора. Положение ухудшал его «звёздный» статус. Он не рядовой игрок, не пешка, а бывший лейтенант с огромным опытом и интеллектом, который участвовал в половине сверхсекретных операций на местечковом уровне. Ха-ха, достаточно лишь тени сомнений, чтобы попасть в список на уничтожение. Таковы правила. Либо ты с нами, либо ты – труп. Иного варианта нет.

А ведь он давно в списке. Начиная с расформирования «Бетты», когда непокорный Грешник выразил квоту недоверия нынешнему руководству организации. Он послал их в пешее путешествие, и самолично выпилился из рядов Синдиката, уйдя в длительный запой. Зря он тогда разбил лицо одному крысёнышу, что стучал Господину М. Проглоти обиду, глядишь, устаканился бы конфликт интересов и «косяк Грешника» спустили на тормозах. Нет. Не в его натуре отступать от принципов справедливости. Отец всегда учил, что «достаточно один раз пойти на поводу у негодяя, и ты не сможешь нормально спать. Лучше сдохнуть за бравое дело, чем небо коптить жалким слюнтяем». Старый дурак давно умер, но его кредо осталось в голове Грешника, и преследовало всю жизнь, доставляя жуткие неудобства и проблемы. После того случая боссы запретили приближаться на пушечный выстрел к «офису». Пальцев не хватит

перечислить других недовольных. Поэтому возникла дилемма, как быть дальше? Не подпишет ли он смертный приговор себе, если согласится работать на бармена. Грешник не знал, пересёк ли он заветную красную черту или нет. Бежать из Зоны сейчас означало открыть сезон охоты на него. Идти против Синдиката войной? Да ну, бред.

Оставался лишь один весомый аргумент избежать гибели. Дельцы-управленцы группировки любили деньги. При одном упоминании о резаной бумаге у них потели ладони и сжимались от значимости сфинктеры. У него хранились сбережения в тайнике. Он мог пообещать боссам процент от будущего рейда и, таким образом, купить свободу. Никто не умрёт. Все получат желаемые дивиденды.

Если выгорит афера…

– Грех!!

Хриплый голос Повара возвестил о полной боевой готовности стейка, истекающего мясным соком и приправленный пряностями. Голодный посетитель втянул ноздрями воздух в предвкушении праздника живота и сильно воткнул в стол нож, автоматически занимая место.

Громыхнула на стойку тарелка со стейком. Грешник кивнул в знак одобрения Повару. Стейк получился как надо. Средней прожарки, с дешёвым кетчупом и солёным огурцом, двумя кусочками хлеба. И бокал пива. Отличный ужин для голодного здорового мужика! Грешник бросил на стойку смятую купюру с портретом Линкольна и вожделенно сграбастал ручищами обед.

Глава 12. Вал

Глава 12. Вал

1.

В соседнем помещении Вал разговаривал с клиентом. Посетителем оказался седеющий мужик с длинным носом, сломанным в трёх местах. Человек старой закалки и железных принципов. Вал знал его много лет. Особого расположения к визитёру не испытывал, но человечек снабжал торгаша первосортной информацией. Появлялся он нечасто и всегда под утро. Как и сегодня.

Нужных людей Вал принимал в подсобке, перестроенной под кабинет. Представляла она помещение со столом, комодом, диваном и двумя стульями, электрочайником и холодильником. Здесь Вал заключал сделки, принимал выполненную работу, подмазывал нужных людей, подбивал доход и убытки. Почему именно там вёл переговоры? Во-первых, считал это полезным для бизнеса. Близость к работодателю вызывает доверие и развязывает языки. Во-вторых, подсобка имела запасной выход на тот случай, когда ситуация выйдет из-под контроля. Сюда он провёл тревожную кнопку. В вопросах безопасности Вал придерживался принципа «если за тобой не следят, это не значит, что ты не параноик». Впрочем, захотели бы грохнуть, давно убили. В-третьих, здесь не висели видеокамеры и «жучки». Никто из персонала не мог его подсмотреть и послушать.

– Ну, что у тебя, Рыбак? Какие новости ворона на хвосте припёрла? – полюбопытствовал старик у сидящего напротив него осведомителя.

– Я не птица. И не бабушка с рынка, чтобы чепуху молоть. У меня – факты! – осклабился гость.

– Ты больше рыбак, который ловит икру в мутной воде. Расслабься. Это оборот речи. На, пивка хлебни, угощаю, – Вал не церемонился с собеседником. Он пододвинул к нему бутылочку «Bud», заранее взятого для такого случая из холодильника.

– Холодное! Спасибо! – информатор отпил глоток. – В общем, инфы хватает. Даже не знаю, с чего начать.

– Не стесняйся, время есть.

– По поводу Фаната. Знаешь или нет, но твой бывший компаньон здорово наследил. Много где. Не удивлюсь, если даже «Монолит» его ищет. Правда, скрывался он под разными именами. На Южных Болотах его знали, как Дима Волк, севернее Кордона до Западной Свалки – Толя Резник. Судя по совокупным грехам, популярнее личности ещё не встречал.

– Какой мерзавец! Расскажи в подробностях.

– Подробнее, говоришь? Ты в курсе, я сообщаю проверенные све́дения. Начну со слухов. Этот чудик одновременно проворачивал несколько важных дел. И что самое интересное, связаны они с Севером. Каким образом, шут знает. Я разговаривал с людьми. Те утверждали, что Фанат по синьке трепался о пути на Север. Дескать, туман и болота можно пройти. Бормотал о лодке, крокодилах каких-то, о кладбище зомби. Повторюсь, это байки. И много чего другого. Идём далее. У Фаната был компаньон. Вот это чистая правда! Ты удивишься, но кореша покойника звали Резником. Легальные документы на имя, послужной список. Резник-второй работал на какую-то учёную шушеру на Южных болотах из ЦИАА. Похоже, твой покойный друг использовал его. Теперь двойника активно ищут. Его обвинили в убийстве. Кто-то из них двоих грохнул профессора Семенова на Болотах. Поговаривают, что проф активно интересовался северными территориями, диссертацию научную готовил. Серьёзный фрукт. Но соль не в этом. Убитый якшался с незнакомыми фраерами. По виду, иностранными. Натовские соглядатаи прочно осели в Центре Аномальных Исследований, и поэтому не исключается возможность сотрудничества с учёной крысой. Потому и грохнули его. Кто именно Фанат или кореш, неизвестно, но искали обоих.

– Есть у тебя соображения насчёт этого? – перебил нетерпеливо Рыбака Вал. – Зачем проворачивать Фанату такую сложную схему? Неужели деньги решили игру?

– Ну как сказать. Очевидцы базарили, ради них, да, больших денег. Думаю, покойник пытался найти информацию. Мой контакт сообщил, что весь сыр-бор случился из-за сраной папки с документами. Были там бумаги ценные. Подельник Фаната пытался её похитить, но не вышло. Исчезла тетрадь с записями, черновик. Семёнов поднял хай, стал трепаться. Итог известен. Учёного нашли мёртвым возле лагеря. Лжерезник подался в бега, как и его

покровитель, блин. Мой тебе совет, если ты всерьёз собрался заняться «делом», найди этого двойника Фаната первым. Кто знает, вдруг он тебе поможет.

– Хм. А ты прав! Поищу… Что ещё?

Рыбак допил пиво и смял жестяную банку.

– Люди говорят, у Фаната была «крыша» на высоком уровне. «Серые». Уже как три года. Проходимец то исчезал, то появлялся в разных уголках Зоны с новой снарягой и установками. Не сам он проворачивал свои тёмные дела. Но у меня сложилось впечатление, что сталкер слетел с катушек. Предполагаю, он пошёл против босса, и действовал в своих личных интересах.

– Понятно. Ещё есть для меня «плюшки»?

– Больше нет. О Севере ты знаешь. Сегодня это новость дня! Местная сеть разрывается от сообщений, на Мусорке небывалый ажиотаж. Все к чему-то готовятся, собирают причиндалы. Военные, «честные» стоят на ушах, разворачивают технику, наверняка рванут покорять новые территории.

– Предсказуемо. Ладно, вот тебе за труды, – бармен пододвинул Рыбаку конверт с наличностью. – Славно поработал. Я вот хотел спросить, у тебя есть на примете «конченые»?

Рыбак спрятал конверт во внутренний карман.

– «Конченые»? Интересное определение. Надо запомнить. Сколько тебя знаю, Вал, ты не изменился. Хочешь сэкономить на людях? Или решить вопрос за мой счёт? Хитёр. Дай подумать. Есть один алкоголик. Неплохой малый, хех, только бухает отчаянно. Правда, рожа больно приметная. А зачем тебе?

– Чуйка у меня! – промямлил бармен, смотря в сторону. – Возможно, понадобится твой человек. В ближайшей перспективе. И очень скоро! Ну, понимаешь, это билет в один конец…

Рыбак почесал свою седеющую макушку и внезапно рассмеялся.

– Теперь я уловил смысл «конченых». Забавно, да… Насколько скоро тебе понадобится человек?

– Ну, не знаю. Послезавтра, допустим.

– Давай так. Я отправлю его к тебе по приходу, а там решишь, что с ним делать. Дел невпроворот.

– Не жалко ли, парнягу? – усмехнулся Вал.

– «Конченого?» Поверь, он настоящий отморозок. Пускай подохнет за вашу идею, чем устроит кровавую баню от моего имени. От токсичных активов я предпочитаю избавляться.

– В мутном омуте Рыбаки водятся.

– Ага. С острыми зубами. Ладно, я потопал восвояси. Удачи.

Осведомитель с опаской вышел из подсобки, оставив бармена одного. Вал же призадумался над полученной информацией.

«Серые», значит. В оборот взяли. Логично, иначе Фанат столько бы не бегал засвеченным. А каков хитрец! Подставную утку нашёл, другие имена использовал. Джеймс Бонд недоделанный. И этот его, типа, двойник! Новая фигура на шахматной доске? Пешка ли? Случайная помеха? Нужно спросить у ребят, пусть поищут зайца. А с «серыми» он договорится. Не сегодня завтра прибудет гонец.

С этими мыслями Вал вышел из подсобки и направился к Повару. До него он не дошёл, так как пискнул телефон от входящих сообщений. Заинтригованный, торгаш присел на диван.

2.

Его поимели. Вал пришёл в ярость, едва прочитал поток сообщений от агентов из разных структур и организаций, которым на протяжении многих лет щедро платил. Ещё с утра он отослал запросы к «воле» и «серым» с просьбой пробить све́дения о деятельности покойного Фаната. Это стало ошибкой. Попросив помощи, Вал выставил себя полным дураком, не владеющим всей информацией. Теперь «серые» наверняка заявятся с претензией, попытаются «дело» забрать себе, а его оставят с носом. Покойный дурак работал на них. Идти с головорезами из блатных на конфликт Вал не торопился, договариваться на их условиях – тоже. Складывалось патовое положение, повлиять на которое он не мог. Не зря мистера Вала попросили не принимать никаких серьёзных действий до появления в баре их человека. В его, блин, баре! Теперь жди с моря погоды и гадай, что предпринять потом. Впрочем, у него по-прежнему оставались пробелы насчёт «хабара мертвяка». Он предполагал, что с ними можно договориться и честно разделить риски, расходы и остальную песню. Или попросту отказаться от безумной затеи с заоблачным гонораром.

Неясно обстояла ситуация и с контактом «воли». Информатор сообщил, что Фанат общался с одним бывшим «свободовцем». Якобы тот рассказал ему душещипательную историю, связанную с Севером и

возможностью срубить шальные деньги на безбедную старость. Даже предлагал работу, но «анархист» вежливо послал сталкера подальше. Оно и понятно, кто поверит пьяному балаболу с репутацией сказочника. Случайно или нет этот боец направлялся сюда, в бар! Не один, конечно, в составе автомобильной колонны, замеченной на подступах лагеря группировки «Честь». Зачем «воля» отправила конвой к бару? Очень странно! Связано ли это с демаршем «серых», чей контакт вежливо попросил сидеть на жопе ровно. Налицо заговор за спиной!

И это ещё цветочки. Ягодки появились с той стороны, откуда Вал ждал меньше всего подвоха. Птичка напела дрянные вести от Синдиката наёмников! Десять минут назад их человек через Дикобраза вежливо назначили встречу с Господином М – главарём наймов. Как передал Дик «в интересах и притом срочно». Это выглядело неуважительно по отношению к давнему союзнику. До сегодняшнего дня Вал считал лидера Синдиката деловым партнёром. Он жестоко ошибся. Когда на кону солидные бабки, вчерашние друзья становятся жадными ублюдками, готовыми за выигрыш поиметь тебя и вытереть ноги о равноправие и давние соглашения. Какие договорённости, когда его, как шлюху, вызывают на ковёр, чтобы навязать условия или поставить перед фактом. Ещё и в ультимативной форме! Никакой чести и достоинства! И этому человеку он исправно платил, отдавая десятую часть заработка? Только из-за лояльности. Подленько. Почуял выгоду, мерзавец, захотел пощипать чужие карманы, зная, что Вал под колпаком, и не дёрнется. В этом он прав. Вал не пойдёт против Господина М и Синдиката.

Ни в прошлом, ни сейчас.

Он зависим от братства. И пойдёт на любые условия в попытке выбить для себя долю и сохранить статус-кво. Даже в ущерб собственным принципам.

Старина Повар встретил его с ножом в руках. Ужин готовил, видимо. Похвально.

– Вася, замени-ка меня, – прервал его рассуждения Вал. Повар вздрогнул от неожиданного обращения по имени и уронил большой кухонный нож на деревянный пол. Босс редко называл его по имени, и, как правило, в непростое время.

– Случилось что? – Повар вытер руки грязным полотенцем. Вал выглядел встревоженным и явно нервничал.

– Пустяки, – пробормотал бармен. – Отойду на полчаса. Не волнуйся, скоро вернусь.

– Хорошо.

3.

Его ждали. Парочка ребят, огромных и тупых качков с новенькими SCAR, закамуфлированных под пересеченную местность, в цивильной, только со склада модной униформе A-Tacs с бронекостюмами НАТО. «Настоящую Зону и не нюхали», – подумал с пренебрежением Вал. Выстроившись цепочкой с Валом посередине, они медленно зашагали по заводской территории, огромной и пустынной, на первый взгляд. Уже было опасно бродить среди аномалий, нагромождений брошенной сгоревшей техники и недостроенных ангаров, испещрённых выбоинами и подпалинами. Когда-то в развалинах держали оборону люди мифического Волкодава. И, что интересно, отстреливались от своих собратов.

Через десять минут он был на месте. База наёмников располагалась в трёхэтажном здании, где раньше находились административные помещения завода. Теперь их обустроили под казармы. На третьем этаже в конце коридора теснились кабинеты Господина М и помощников меньшего ранга. Сопровождавшие Вала охранники сдали гостя патрулю, дежурившему возле металлической двери, что вела в паучье гнездо группировки. Обыскивать его не стали, как-никак Вала знали все. Хоть и на этом спасибо! Дальше он пошёл сам, поднимаясь по лестнице на третий этаж мимо немногочисленных часовых, оберегавших работодателя похлеще охраны министра. Без обысков не обошлось. Непосредственно у входа к Господину М, его тщательно облапали. Бармен едва сдерживал негодование, позволяя себя трогать недомеркам. Он понимал, что охрана выполняла инструкции.

– Можете проходить, мистер! – с заметным акцентом сказал часовой и отступил в сторону, освобождая место. Вал толкнул со скрипом дверь, и шагнул вовнутрь.

Свет в комнате не горел несмотря на раннее утро и мрак. Под забитым жестью окном в полутени за столом сидел Господин М –

лидер Синдиката, и целой армии опытных солдат, привычных рисковать за валюту.

– Спасибо, что пришли, – хриплым голосом заговорил главный. – Присаживайтесь! – кивнул он на кожаное кресло напротив него.

Вал по-хозяйски плюхнулся в удобную, далеко не новую мебель. Сколько себя помнил, Господин М всегда отличался изысканными манерами, больше присущими для какого-нибудь заштатного пижона, чем для главаря отъявленных негодяев. Модная стрижка, статусность вроде дорогих часов на руке и именного «глока» с гравировкой, – Господин М оправдывал репутацию мажора, вылизанного и гладковыбритого. На нём и камуфляж сидел пафосно. Но внешний вид был обманчив, под маской денди скрывался жестокий и циничный человек, на чьей совести висели сотни трупов.

– Хотите выпить? – предложил гостю наёмник. – Любите ямайский ром? Я не очень... Сладкий чересчур, приторный. Попробуйте!

Вал не стал отказываться от угощения и залпом выпил полстакана алкогольного напитка. Да, ром был хорош!

– И зачем я понадобился?

– Не волнуйтесь, скоро узнаете. Ну как напиток, по душе? Чувствуете вкус карамели на губах с примесью ванили и фруктов? Этот сорт выдержан в течение десяти лет. Вот почему у него такой насыщенный и многогранный вкус.

– К чему этот трёп? – начало разговора Валу не понравилось. Господин М всегда начинал издалека. Он обожал пудрить речами мозги собеседникам, прежде чем отдать приказ перерезать глотку.

– К тому, что есть тип людей, как этот ром. Со сложным нетипичным характером и непредсказуемым поведением. Их тяжело понять, но с ними интересно. Таких людей или боготворят, или избавляются от них. Они опасны.

– Намекаешь на меня? – перебил его Вал.

Босс Синдиката поднял палец и помахал им.

– Ну почти. Вы ведёте большой бизнес за моей спиной. Мне сообщили некоторые детали, и я поражён вашей хваткой. До сегодняшнего момента я держал политику невмешательства. Всё-таки мы компаньоны. Увы, эта партия меняет расклад. Я вынужден вмешаться. Времена тяжёлые, сами знаете. Конечно, вы можете

отказаться от рискованного мероприятия. Но если затеяли ввязаться в авантюру, тогда вам придётся с нами сотрудничать. Мои требования очень просты: Синдикат обеспечит безопасность на финальном этапе. Взамен я возьму половину от выручки. И это не обсуждается, – Господин М задумчиво провёл рукой по красиво уложенным волосам.

Вал не поверил своим ушам. Ему ставили воистину грабительские условия. Ещё ничего не известно, а мерзавец делил шкуру неубитого медведя. Другими словами, Господин М желал забрать часть гонорара за банальное «спасибо», наблюдая, как зритель, за происходящем.

– В этом деле много тумана. Фанат сдох не вовремя, – грубо высказался в ответ торговец. – Это сложная затея.

– Льстите себе. Уверен, вы возьмётесь. Или старик Вал сдулся? – самоуверенно лицо источало плохо скрытую неприязнь и сарказм.

– Я не старик.

– Возможно. Обсудите на досуге моё выгодное предложение. С вами свяжутся скоро. И последнее. Держитесь подальше от Грешника. Он доставил нам массу неудобств. Пошлите его прочь. На хрен его. В задницу! Мне плевать, что ему скажете. Хотите, убейте, я не буду против. Я даже заплачу. Или пусть убирается из бара. От него нет пользы. Вы же не хотите проблем, мистер Вал?

Последняя фраза прозвучала особенно издевательски.

Господин М откинулся на кресло и скрестил руки на груди. Похоже, он вопросы уладил за него. Валу вдруг настойчиво захотелось вцепиться руками в горло хлыщу и задушить его. Но усилием воли сдержал бурю эмоций. Больше видеть лидера Синдиката он не желал. Молча, встал из кресла и шагнул к двери. Вал понимал, что сейчас он переходил опасную черту, когда сознательно шёл на конфронтацию с этим мнительным и злобным пижоном. Однако и потакать ему во всём не мог: собственная гордость довлела над ним.

– Куда вы, мистер Вал? – услышал он вдогонку. – Мы ещё недоговорили.

Вал не стал ему отвечать. Не прощаясь, собеседник главаря «синих» покинул кабинет. Барыга ощутил себя чужим в этом теперь непонятном мире, где правили балом сила и деньги. Всё худшее, отчего он много лет назад сбежал, дотянулось через Кордон сюда, опаивая ядом тщеславия и жадности новых адептов. Ему вдруг настойчиво захотелось покинуть бар хотя бы на день, побыть одному и

нажраться, лишь не наблюдать суету вокруг. Дух былой свободы испарился, он чувствовал себя прикованным незримыми цепями к этому месту, а сегодня накинули ещё один аркан прямо на шею. И удавка затягивалась потуже. Не успел он открыть рот, и его поставили на счётчик. И кто? Самовлюблённый рейнджер с признаками нарциссизма, называющий себя Господином! Этого не будет, Вал ещё способен ответить, как мужчина. Он хочет денег, что же, пусть получит. А пока рано трепыхаться. Одно лишнее движение – его сожрут. Вал сделает вид, что всё нормально. Хрен с ней, с гордостью, на кону другие интересы.

Вышедшего старика провожать не стали. Да и не стоило таких усилий. Территория известная до боли – нычки, укромные места, потайные ходы. Вал не хуже ветеранов Синдиката знал завод. Считай, его родной дом, где закостенел, обжился, привил привычки, завёл приятелей. Часть жизни потрачено за этими стенами с колючей проволокой, вышками и дозорными, брустверами, блокпостами и зданиями. В двухстах метрах отсюда лежит бар, обустроенный в одном из заброшенных ангаров. «Синий комбезз». Его бар с двумя «зз» на конце!

С востока повеял ветерок. Поднялась пыль. Торговец пожалел, что вышел без респиратора. Зона в очередной раз напомнила о своём существовании. Старый пройдоха чертыхнулся, посмотрел на небо. Высоко над горизонтом пушились курчавые тучи. Сколько себя помнил, они постоянно нависали над заводом, закрывая солнце и набрасывая на землю полутень. Ветер отрезвил Вала.

Это не его дом. Так, врéменное пристанище старика с мальчишескими амбициями и желаниями преодолеть страх одиночества. Пустое и убогое место, и сам он жалкое подобие человеческой расы. Беглый преступник, отверженный от цивилизации подонок, нашедший своё пристанище далеко от Кордона. И сбежал он от нормальной жизни только потому, что не принял правил игры. Работа, семья, дом – эти слова тогда внушали смертную скуку и ощущение загнанной в загоне лошади. Он успел хлебнуть прелестей бытовухи и бесцельной траты лучших лет на пустое и мнимое благополучие простых радостей. Возможно, Вал не хотел быть серой мышью в толпе, одним из тысяч ничтожеств, что суетятся в бетонных коробках, дышат смогом и выхлопами заводов. От разочарования и

смылся он на прóклятые земли, чтобы через много лет вновь испытать его. Но уже в другом ключе.

Оказалось, всё одинаково. Неважно, где ты находишься, правила для всех равны. Что и для Москвы, и для сибирской деревеньки. Жри слабых, становись сильнее, если хочешь хорошо жить. Или работай на зарплату, бери кредúты на 15 лет, выпивая по выходным. Чем обычный сталкер отличается от трудового гражданина нашей огромной страны? Ничем, за небольшим исключением. Одно дерьмо, только по-разному воняет. Чтобы заработать приличные деньги на артефактах, нужно батрачить и рисковать задницей. В месте, где год идёт за три. Только единицам удавалось нажить капитал и завязать, в большинстве своём пропавшие бродяги вновь появлялись в Зоне без копейки в кармане. В привычной среде обитания, где опасности бытия скрадываются возможностью хорошо заработать быстрые и шальные деньги. Люди привыкли себя обманывать, даже такие апостолы, как он сам. Что мешает ему соскочить с этой иглы, день за днём высасывающей из него соки? Обстоятельства, ответственность? Чушь кровососья! Это выдуманные разумом отмазки. Хотел бы бросить, давно завязал с этим дерьмом. Деньги есть, и много. Только одно непонятно – что потом? Сегодня ты на коне, завтра – шелуха, ибо финансы и здоровье не безграничны. И цели нет. Почему возвращались бывшие охотники и старатели? Плана просто не было в голове. Цель – это как бы программа в компьютере. Без неё аппарат виснет, глючит, выходит из строя. Так и у него нет подобной программы. Родни не осталось. Друзья давно списали его со счетов. Жить одному ему не улыбалось, уж лучше с отморозками куковать, чем остаться на большой земле в квартире наедине с собой: четыре стены, пустота внутри и желание застрелиться. Да, одно сплошное разочарование.

К счастью, ему подвернулось дело Фаната. Своеобразный звоночек, что пора менять уклад жизни и подумать о духовном. Не зря покойник на пороге смерти заговорил о соглашении с ним, напомнив Валу, что даже у бешеных псов есть сердца. Пришёл его черёд позаботиться о пропащих душах. Если не он, тогда кто сможет сколотить отряд на поиски хабара Фаната?

Последний патруль оказался за спиной. Теперь Вал шёл один.

Сто метров, и покажется бар. Нужно только пройти через строительную площадку, выйти возле железнодорожного вагона,

застывшего на развороченном и частично разобранном пути, и пересечь пустырь с россыпью аномальных образований. И он на месте.

До бара Вал не сумел дойти. Аккурат возле площадки небо вдруг дрогнуло и прижало его к земле, грудь взорвалась болью. Торгаш нелепо взмахнул руками и рухнул прямо на россыпь строительного мусора, частично поросшего бурьяном.

Глава 13. Айс

Глава 13. Айс

1.

Кречет с интересом и нескрываемой досадой разглядывал связанного по рукам и ногам типа. Ушлый, гад. И ведь почти сбежал, не вмешайся вовремя снайпер. Поди, разберись в потёмках, кто стрелял! По силуэту опознать человека едва возможно. К счастью, им повезло. В отличие от штопаного придурка, что доигрался в пляски с самóй смертью.

Раздались одиночные выстрелы. Комар с Малышом добивали раненых снорков. Скрим отправился в лабораторию посмотреть, жива ли учёная братия. Дятел приводил в чувство Бугра, распластавшегося на земле. Знатно повеселились ночью. Хорошо, что заработала злосчастная электрическая цепь. Её сумели включить до эксцесса с мутантами.

К Кречету подошёл Дятел – рослый детина без одного переднего зуба.

– Шеф. Всё в порядке. Ботаники живы, хмырь закрыл их в «морге».

Командир отвесил подчинённому неожиданного леща:

– Ты дурак? Не морг, а медкомната, чудила, – прошипел на него лидер «серых». – Забыл, где находишься? За базаром следи, баран! Зови друзей, проведём разъяснительную работу.

Боец послушно отправился за остальными. Кречет шагнул внутрь комплекса.

Больше всех испугался немец. Из троих учёных Анджей выглядел неважно. Аномальный шторм на него не так эмоционально подействовал. Знал, что их спасут крепкие стены из композитной брони. Несмотря на длительное пребывание в ЧЗО, иностранец, кажись, ещё не смирился с мыслью, что люди тоже могут отнять чужую жизнь. Периодически Анджей грязно бормотал по-немецки проклятия. Пит в лучших русских традициях пытался того опоить водкой. И Только Мануэль пришёл в себя. Невозмутимо испанец увлечённо ковырялся в сломанном бурей ретрансляторе.

– Всё нормально? – поинтересовался наёмник «серых» у спецов.

– Сойдет! – махнул рукой серьёзный донельзя Владимир.

– Ребята! Выйдите на минутку на улицу! – обратился он к сотрудникам «Tesla» и, не дождавшись ответа, вышел из модуля.

Его бойцы стояли в сборе. Бугор также присутствовал. То и дело техник хватался рукой за ушибленную голову. Вскоре к ним подошли и оставшиеся работники. Собрались они аккурат возле связанного Айса с кляпом во рту. Беглец порывался что-то сказать, но тряпка мешала это сделать. Скример с Малышом спорили друг с другом на стольник, пытаясь предсказать реакцию Кречета на текущие события последнего часа.

Капитан обвёл глазами притихшую толпу.

– Всем закрыть рты! Построились дружно в одну шеренгу. Вес, рост и жир без разницы. Смирр-на!

По команде присутствующие члены лаборатории заняли места в хаотичном порядке под прожектором на входе, выстроившись в линию перед начальником охраны. Кречет привычно осмотрелся и отвёл руки за спину. Выглядел он угрожающе.

– Значит, так, мясо! Это и вас касается, грязная чернобыльская интеллигенция. По чистой случайности вы остались живы, и только потому, что этот недоносок отказался пачкать руки. Вашей голубой кровью! – рявкнул кэп и ткнул ногой связанного Айсберга.

– Эта ночь показала, что мы, включая меня, забили хер на безопасность, о которой я двести раз талдычил. Мы облажались, и долбанный ураган не считается. В будущем Зона-мать не простит собственной расхлябанности, и накажет нас со всей изощрённостью.

Кречет подошёл вплотную к испуганному Комару. Посмотрев тому в глаза, со всей дури врезал камраду в «солнышко». Гонщик схватился за живот. Несмотря на комбинезон, удар вышел мощным, жёстким. Боец охнул, задышал чаще.

Глаза командира «серых» налились яростью и злобой. Таким его никто никогда не видел. С ноги он пробил в грудь Дятлу, тот отступил по инерции. Скримеру досталось больше. Безумный командир схватил за грудки стрелка, ударил коленом и прописал быструю двойку по почкам. Охранник лагеря закашлял, закачался, но не упал.

– Три, мля, аномалии! Пять человек! Вы чего, поленья, сдохнуть хотите? – чеканя каждое слово, начальник безопасности рвал и метал.

На мгновение ледяной взгляд Кречета застыл на роже виноватого Бугра.

– Ах да! Несчастный Бугор! Пользы, как с козла молока! Видел, как режут баранов? Подходят, и ножом выпускают кровушку, от уха до уха по горлу. Расслабились, сука! – кричал на него Кречет, брызжа слюной. Он хлестнул пощёчину бойцу, затем взял того за горло и зашипел:

– Ты не сдохнешь здесь, пока я тут командую, запомни, мразь с куриными мозгами, и вы, ублюдки, вернее, куча слонов тупорылых и негодных ботаников! Не стоило лезть в Зону. У нас война! Су-у-у-уки!

Кречет отпустил задыхающегося Бугра. Командир наёмников тяжело дышал, его мощный торс поднимался и опускался. Все молчали, чувствуя вину, как провинившиеся школьники перед завучем. И бойцы, и научные сотрудники понимали, что каждое слово командира – правда!

Отдышавшись, Кречет уже тихо и спокойно добавил:

– Значит, так! Если кто-то считает, что я нарушил границы дозволенного, я уйду! Понимаю, характер у меня не подарок. Я покину лагерь, только скажите в лицо, мол, ты, Кречет, псих конченый, полудурок, перегнул палку. Пойму каждого! Устал я, сорвался. Говорите сейчас, потом поздно будет.

Он по очереди обошёл каждого из стоя́щих в шеренге людей, заглянул в душу к ним своим пронзительным и леденящим кровь взглядом матерого ветерана. Кто знал, о чём думал этот закалённый во многих переделках стареющий воин, привычен управлять и отдавать приказы. Возможно ли, что он видел перед собой не случайных контрактников, бросивших спокойную жизнь на большой земле из-за денег, а верных и близких ему людей, о которых привык заботиться. Неизвестно! Чужая душа – потёмки!

– Так и думал! – Кречет вновь обрёл свою обычную невозмутимость. – Разойдись! Малыш, на позицию! Дятел и Скример! Этого субчика ко мне в кабинет, и заприте дверь! Я с ним поговорю. Комар, разворачивай систему безопасности, и обозначь аномалии маячками. Бугор, не нервируй меня, а почини этот долбанный трансформатор, наконец. Мануэль, помоги ему настроить ПО-шку. Вдвоём быстрее получится. Пит, есть возможность установить новую

тарелку? Если да, займись, ты шаришь. Ну и хер-р Ракицкий! Уже рассвет, сделай кофе, будь другом! Я и вправду, устал. Всем понятно?

– Так точно! – хором и достаточно дружно гаркнули виновники этой разборки.

– Шевелитесь!

Все тотчас бросились выполнять задания «отца и такой-то матери», как порой себя называл Кречет. Он же пошёл бродить по территории, успокаивая свои расшатанные нервы.

Войдя в комнату, служившую ему и спальней, и личным кабинетом, командир «серых» застал там с белым лицом сидящего на стуле привязанного субъекта. Глаза его были широко открыты. Они раскрылись ещё шире, когда оппонент взял кружку с кофе в одну руку, во вторую огромный, хорошо заточенный нож.

– Рассказать стишок? – Кречет с тесаком склонился над перепуганным насмерть Айсом. – Не дёргайся! Слушай внимательно!

Экзекутор нараспев, не торопясь, принялся негромко декламировать стихотворение:

– Раз, два, три-четыре-пять…вышел зайчик…

Кречет недоговорил. Он отпил глоток, хлопнул кружкой о стол и несильно, но быстро воткнул тесак в предплечье беглеца. Брызнула кровь, жертва задёргалась от боли, замычала. Мучитель достал кляп изо рта.

– А теперь отвечай быстро, кто ты такой и какого ляда забыл у лагеря!

– Я скажу! – заорал несчастный, брызгая слюной.

По его предплечью потекла густая коричневая жижа.

2.

Связанный человек понимал, что у него не оставалось выбора. Либо соврать, либо выложить как есть. Жуткие слухи об этой лаборатории подтвердились, психопат и впрямь готов замучить его до смерти. Уж лучше бы его задрал тот снорк, что почти снёс ему голову. Но мысль сталкера прервала жуткая боль: этот садист без предупреждения пустил в ход нож, вонзив его в плоть. Резал, как животное! И ведь это начало.

Кречет вытащил кляп изо рта.

– Я скажу!!! Сволочь, я скажу, только убери свой вонючий нож! – закричал связанный человек, глядя, как струйкой выплёскивает кровь

из раны. – Айсбергом зовут! Я искал одного подонка, он кинул меня. Сказал, возле лагеря есть тайник, в лесочке, где три мутососны растут, лежат ценные вещи. Когда пришёл, там было пусто, ублюдок развёл меня на десять кило «зелёных». Можешь съездить проверить, я покажу. Только прекрати резать меня, урод!

– Давай, рассказывай, не останавливайся! Тебе нужно постараться, чтобы заработать на жизнь!

– Сука, сука!!! Как больно!

Кречет беззлобно ударил тому в лицо кулаком. Айс дёрнулся, чувствуя, как рот набирается кровью.

– Ладно, хватит! – раненый затараторил, сбиваясь с ритма и надеясь отстрочить мучения и прекратить кровопролитие. Геройствовать, когда тебя режут, вещь неблагодарная. – Говорю, кинули меня. Чел, у него татуировка на плече. Дима Волк, так он себя называл. Подговорил меня выкрасть у Семенова тетрадь со старыми записями, я и позаимствовал, а он его и грохнул. Меня стали искать, я сбежал. Подозрение пало на меня, я же работал на убитого. И вот так прошло три месяца. И выследил подонка, пытал его, он сказал о тайнике, и показал метку на карте. Наладонник я выбросил, оружие у него забрал, самого отпустил, пообещав пришить, если обманул.

– Что в тайнике?

– Ничего. Его обчистили. Я только записку нашёл. Не веришь, да?

Кречет усмехнулся сквозь зубы, едва сдерживая себя.

– Я проверю. Сиди смирно.

Дознаватель двумя пальцами аккуратно вытянул выглядывающий краешек листочка в клеточку из задней части брюк. От влаги он сморщился и набух. Айсберг не соврал. На бумаге красовалась всего одна размытая надпись.

«ПНХ».

В переводе это означало ёмкое «Пошёл На Хрен!».

Кречет громко засмеялся.

– А зачем ему тетрадь понадобилась? Говори! – тон командира «серых» снова стал серьёзным.

– Не знаю. Талдычил мне про Север постоянно. Про богатство какое-то, золотые горы, что проложил туда путь и даже успел побывать там. Дай бинт же!

Кречет разрезал верёвки на руках у пленного и бросил тому бинт. Айс, как мог, распотрошил перевязочный пакет, приложил к свежей ране.

– Что, доволен, Чикатило лысый?

Кречет ухмыльнулся. И достал из кобуры «пернач».

– Э, постой, давай без глупостей, – запричитал Айс, пытаясь выторговать себе жизнь. – Всегда можно найти компромисс.

Начальник охраны больно ткнул пистолет в нос пленному.

– Говоришь, Дима Волк, кореш твой?

– Да. Он подставил меня, клянусь!

– Хм. Продолжай. – Кречет убрал пистолет от лица сталкера. Он отошёл к стене, оперся на неё.

Айсберг перемотал рану, морщась от боли.

– Я же говорил, подставил он меня. Дважды. Я проделал долгий путь. Я едва добрался до схрона. Дальше просто. На меня вышла стая голодных псин. Я отбился. Шавка прокусила ногу. С оврага не смог до начала бури выбраться. С прокушенной ногой я рванул к лагерю. Хорошо, патрон в стволе был, выстрелил, увидел вашего человека в оптический прицел.

– Ботаника благодари, у которого оружие украл. Зачем пытался сбежать?

Беглец помялся несколько секунд, не зная, что ответить. За него это сделал «псевдоследователь».

– Эй, приятель, я догадался, почему ты подставился. Семёнов якшался с представителями «Tesla». Насолил «серым» на Болотах? Ай, ай! Жаль, не догадался глянуть ориентировки по твоей роже. Так бы самолично скормил сноркам. Но веришь, мне похеру на твои косяки. Мне не понравилось, что ты меня нагрел. Меня, слышишь, морда! Тебе повезло, что не порешил ботаников.

– Я не хотел никого убивать. Я пытался уйти, сбежать по-тихому.

– Ты вонючая крыса.

– Чего? Не гони, мужик. Ты всё равно меня допросил. И сдал бы меня, как стеклотару своим «серым» друзьям.

Кречет размахнулся и ударил пленного Айса кулаком в нос. От мощного джеба человек свалился со стула и замычал.

– За эти слова можно пулю получить. – капитан передёрнул затворную раму «пернача».

Айс с прокушенным языком и изрезанным плечом чуть не отключился от потери крови. Шмыгая носом, он закинул голову наверх на полу, пытаясь остановить кровотечение.

– У меня не осталось выбора.

Наёмник «серых» навис над сидящим раненым. Пистолет подрагивал у него в руке.

– Ладно, последний вопрос! Где находится тайник? Хочу убедиться в правдивости слов. Видишь, ты неубедительно рассказываешь. Не впечатлён.

– Три сосны там, много аномалий. Уверен, в аду для тебя приготовили особый котёл.

Айсберг сплюнул кровавую кашу.

– По делу говори, пока зубы не выбил. Три сосны? Отдельно стоя́щих, да?

– Тугой? Да. На поляне в лесочке. С левой стороны яма с водой, в десяти метрах от неё.

Кречет, не сводя глаз с мученика, открыл дверь:

– Пит! – позвал он Владимира. – Иди сюда.

Питюшин не пришёл, прибежал. Он застыл как вкопанный, глядя на лужу крови под стулом и окровавленного беглеца на полу.

– Пит, хорошо знаешь Красный лес?

– Более чем. А что такое?

– Три сосны на поляне, рядом озеро. Помнишь место?

– Постой-постой! Яма и мутососны?

– Какая разница! Раскоряки с рыжими иголками.

Пит помолчал, вспоминая карту Красного леса и посещённую местность.

– Быть не может. Рядом с лабораторией нет похожих мест.

– Я так и думал.

Кречет приставил пистолет к горлу несчастного.

– Помнишь, я говорил, тебе придётся постараться, чтобы сохранить жизнь. Но ты нагло врёшь, мешаешь следствию. Я сейчас достану нож, вспорю тебе живот, а потроха засуну в горло. Ты умрёшь не от потери крови, нет, ты задохнёшься с кишечником во рту.

– Я не вру, как тебя там, Кречет! Чёрный Сталкер судья! Три сосны, хочешь, координаты покажу. Во, у меня на планше есть. Зачем мне трындеть, душегуб?!

– Пит, посмотри, не врёт ли он? В ящик стола загляни.

Питюшин подошёл к столу, где лежало барахло Айса, порылся в его ящике. И вынул потрёпанный аппарат корейской фирмы. Он был выключен. Через минуту зажёгся дисплей, выводя на общий экран карту местности вчерашнего дня.

– Разряжен. Батарейки три процента осталось. – сказал Вова, глядя на допотопный коммуникатор второго поколения.

– Плевать. Ну, чего молчим, смертник?

Сталкер вытер грязный нос. Правой рукой он держался за окровавленное предплечье.

– Пароль – 3214ZEN латинскими большими буквами.

Питюшин ввел пароль, и на экран выскочила устаревшая карта Красного леса с пометками. Тайники, адреса нужных людей, значимые объекты.

– Маркер синего цвета найди.

Владимир пальцем сместил карту вниз, увеличивая картинку и без того дрянного качества.

– Невероятно! Как это возможно? – учёный поменялся в лице.

– Пит, чего там нашёл? – поинтересовался Кречет.

– Я сейчас приду.

Командир «серых» заметил, как засверкали лихорадочно у ботаника зрачки, как забегал, заметался тот по лаборатории. КПК химик, к вящему неудовольствию начальника, забрал с собой.

Питюшин защёлкал мышкой, загружаю на монитор карту с ландшафтом. Сместил курсор в самый верх экрана, большей частью заштрихованного. Сравнил с меткой Айса.

В этот момент у него за стулом возникла фигура худощавого немца.

– Пит, у меня новость! Север открылся сегодня ночью. Он стал доступен.

Глава 14. Пит и Айс

Глава 14. Пит и Айс

1.

Беглец Айс действительно не врал. Тайник существовал. Только находился он на границе с Севером. По словам сталкера, закрытые территории открылись ещё вчера до 8-9 вечера. Когда Айс появился, туман исчез. Маркер указывал лишь предполагаемое место. Учитывая, что над Севером постоянно клубились облака и сигналы спутников искажали аномалии, становилось понятно, почему он не видел ошибки.

Кречет всё ещё беседовал с Айсом. Питюшин попросил того рассказать в подробностях, как он туда забрёл. Пока воодушевлённый Анджей проверял в третий раз показания приборов, по которым он и вычислил перемещения активной Зоны, Пит внимательно выслушал рассказ пленника. Исходя из слов бродяги, ничего необычного он не заметил. Чахлые деревца, мутировавшие кусты, жёлтая трава. Типичный пейзаж для этой части Красного леса. Однако кое-что его заинтересовало. Почва возле тайника была рыхлой и влажной. И воздух сырой. Гнильцой отдавало через респиратор. Наверняка дальше начиналось топь. Метеорологический зонд показывал по влажности 85%, что соответствовало болотистой местности в октябре.

– Ну что, Анжи? – склонился над коллегой Вова.

– Всё сходится, Валодя! Север открыл врата для руссо туристо. Я сделал запрос нашим друзьям, те согласны с доводами.

– Нужно вбросить инфу в сеть с пометкой «срочно!». Опередим ботаников с НИИТКа, пусть лопнут от злости.

– Ага. Помнишь, мы разговаривали об аномальной силе этого шторма? Гипотеза о Сверхвыбросах подтверждается. Но его природа будет другой. Смотри график перемещений пертурбационных процессов. Я рассчитал по формуле силу скачок магнитного индукционного поля и отобразил преображение на графике. По оси игрек в 10 вечера энергетический бум достиг максимального значения. У нас сбоила электроника. Давление прыгнуло вверх. Но Сверхвспышке помешали излишняя солнечная активность и вихревые

возмущения. И геотектонические процессы. Помнишь, землетрясение? Вышла накладка. Энергия квантов упала до стандартных 2-3 э/В[iv]. Произошла сильная буря, без значительного влияния на местность аномального катаклизма. Казалось, всё, стоп, superemission kaput. Нет, не конец. Вчера произошёл сбой или откат системы на более устойчивую ноосистему. Я назвал это редкое явление Ложным Выбросом. И сейчас опишу самое интересное наблюдение. Анализ собранных данных в Красном лесу, который находился в трёх километрах от эпицентра Falsch Emission[4], показал любопытную деталь. Ты помнишь, что при квантовом переходе освобождается огромное количество энергии. А теперь спроси, куда исчезла квантовая масса?

– Хочешь сказать, она зависла в «потенциальной яме»[5]? – осторожно поддержал монолог немецкого специалиста Пит.

– Большая её часть. Она не могла исчезнуть вроде тумана над Припятью. Налицо закон сохранения энергии.

– Это громкое заявление, Анджей. Как я понимаю проблему, то вскоре произойдёт настоящий Всплеск.

– Да. Три–четыре, может, пять дней. Мало информации.

– Не говори никому. Нужны доказательства.

– Есть один вариант.

Когда Пит покинул немецкого френда, часы показывали пять утра. Он сделал себе чашку кофе, раздумывая, что предпринять дальше. Гипотеза Анджея попахивала научной фантастикой. Физик предлагал заново переосмыслить концепцию происхождения Выбросов и отвергал признанные достижения в области исследования по этой теме. И ещё просил найти новые данные, чтобы он мог доказать свою правоту. У него в голове не укладывалось, что герр Ракицки придумал грамотно обоснованную теорию за ночь. Неужели он пришёл к ней раньше, и лишь вчера огласил крамольную мысль? Надо же, как фишка легла. Однако бюргер прав. Кто-то должен провести исследование севернее Рыжего леса!

И этим человеком станет он.

Пит не откладывая разыскал Кречета. Тот мыл окровавленные руки с мылом. На полу по-прежнему сидел привязанный к стулу пленник. По опущенной голове тот дремал или делал вид.

– Кречет! Есть разговор! Выйди, пообщаемся.

– Давай на улицу.

Начальник охраны толкнул ногой Айсберга.

– Не уходи никуда. – сказал он и в связанные сзади руки насильно вложил в руки неудачнику свето-шумовую гранату. – Держи крепче. Иначе останешься глухим до конца дней.

Вдвоём они вышли на свежий воздух, прихватив по респиратору и тёплой куртке. А Кречет ещё и вооружился.

Утро встретило их лёгким ветерком. Подул он северо-западного направления, где двенадцать часов назад стоял плотный, густой туман. Теперь они могли как следует оценить масштабы аномального шторма. В радиусе сто метров от них лежали поваленные деревья, разбросанные ветки, корни, сосновые иголки, камни. Байк Комара представлял собой груду искорёженного железа, смятые секции металлического забора говорили о страшной силе урагана. К тому времени система безопасности работала в полную мощь. Мануэль аккурат завершил настраивать сложную в техническом плане конструкцию. Кэп подозвал Дятла и Скримера, эту сладкую парочку, как говорили за спиной, и отправил ребят отдыхать.

– Кречет! Мне нужно увидеть место, где Айсберг разыскал тайник, – сказал тихо Питюшин. – Я так долго мечтал сделать нечто стóящее, и вот пробил час! Я не хочу упускать такой шанс.

– Мне по барабану. Нет.

– Пойми! Я не зря выбивал себе место на Севере. Не потому, что больше платят. Три года я «болею» им после того, как Фанат однажды у костра рассказал пару баек. Я тогда был молодым, наивным, но сейчас многое из сказок оказалось правдой.

– Ты всего лишь учёный червь, тебе не потянуть Север! – скептично ответил ему командир.

– Кречет! Стрелять я умею, различать аномалии тоже. С тобой или без тебя, но я уйду сам, найду людей, заплачу им. У меня есть сбережения, хватит и на оружие, и на проводников. Это моя мечта, я исследователь, а не обычный химик.

– Пит! Хватит. Я не пойду на это. Есть правила, которые...

– В топку правила! Плевать я хотел на них. Я тебя никогда ни о чём не просил. Сейчас прошу. Позволь сгонять на «тигре» к тайнику, осмотреться. И назад. Воткну датчик в грунт, и хватит.

– Какой упорный! Я так понимаю, ты решил за всех!

– Ну да!

– Инструкции писаны кровью. Не я выдумал их. Ладно, дай мне пять минут. Если обстоятельства поменялись, то...

Капитан «серых» замялся и недоговорил. С этими словами он вошёл в комплекс. В голову Питюшина закралась мысль, что не так прост Кречет, как кажется. Вышел он в глубокой задумчивости, будто некая сила вынудила отменить прежнее решение.

– Я не позволю, чтобы твою никчёмную тушку растерзала «мухобойка». Хрен с тобой. Пакуй чемоданы! Кома-а-а-ар! Сюда вали! Есть работёнка! – гаркнул лидер «серых», подзывая к себе подчинённого.

Владимир едва не бросился на шею суровому Кречету. Этот немолодой кремень поддался на уговоры, чего раньше не происходило. У начальника службы безопасности были огромные полномочия, вплоть до ликвидации всех присутствующих, согласно параграфу 78[7]. Видимо, кэп пересмотрел свои ценности после памятной ночи. Внутри у Володи горело от предстоящего приключения. Он идёт на Север! Чувствуя, как адреналин вскипает в крови, парень помчал в здание, где лихорадочно принялся собирать пожитки.

2.

Первым делом, Питюшин взял с собой фотоаппарат, проверил зарядку и память. Объектив учёный положил в карман разгрузки, которую накинул на облегчённую версию бронекостюма. Туда он пихнул два магазина от «Хеклера» и оранжевую аптечку с логотипом компании. Схватив пистолет-пулемёт, возбуждённый Пит выбежал из жилого модуля. Ему предстояло подготовить беспилотный аппарат для полёта над предполагаемой территорией.

Снарядив БПЛА новенькой флешкой, оснащённой блютузом и радиомаячком, Вова не поленился поменять аккумуляторы на пластиковом теле. Ту же операцию он проделал с системой управления. Химик не хотел быть причастным к потере навороченного прототипа военных за сто тысяч евро. Проверив, работает ли агрегат, Пит выскочил из ангара к людям, что копошились около припаркованного «тигра».

Кречет своё добро носил с собой. Вооружённый пулемётом, он с наслаждением курил сигарету на пару с Комаром. Рядом с ним стоял на небольшом отдалении пойманный нарушитель. Связанные руки за

спиной говорили о недоверии к этому персонажу. Обречённый Айсберг молчал, косился на садиста и автомобиль.

– Недоноска возьмём с собой! В овраге пристрелим! – осклабился лидер «серых» и толкнул пленника дулом в грудь.

Бросив сигарету, он осмотрел придирчиво Питюшина и кивнул Комару, чтобы помог затащить в машину оборудование. Тот с радостью бросился помогать умнику. Подозвав к себе Бугра, что всё это время с ленцой прохаживался по территории, он обговорил с ним жизненно необходимые вопросы в отсутствие командира.

– Залезай, придурок! – сказал Кречет Айсу.

Окровавленный беглец, прихрамывая, обозвал того «конченым отморозком» и забрался внутрь.

Капитан влез на пассажирское место напротив подопечного. Сменив свой 400-й РПК на компактный «пернач», он наставил оружие на сидящего человека.

– Пит наперёд давай.

«Ботаник» присел рядом с Комаром, сосредоточившимся всецело на баранке. «ГАЗ» взревел движком, и машина плавно поехала к воротам, разделяющим звенья безопасности. Возле неё засуетился Бугор, пропуская вперёд тяжёлую машину.

– Ни пуха. – крикнул он в форточку Комару, прикладывая два пальца к грудной клетке.

– Храни Зона. – ответил водитель на традиционное пожелание удачи экспедиционному отряду, и переключил передачу.

Вездеход двигался медленно, по-черепашьи, переваливаясь через холмы и кусты. После прошедшего урагана окружающая местность поменялась до неузнаваемости. Лишённые оранжевых листьев и иголок деревья грустно вздыхали лысыми кронами под гнётом ветра. Некоторые из уродливых сосен буря повалила набок, оголила корни, облепленные рыхлым серым грунтом. Холмы пестрели помятыми обломками металлических деталей. Видимо, в одном месте захоронение обнажило фонящую утробу, и заражённый мусор ветер выдул на поверхность, разбросав его на сотни метров. Попадались на глаза дохлые вороны. Птицы в Зоне встречались редко, и факт обнаружения тушек падальщиков наводил на размышления. Пит с первой минуты вождения по мукам принялся делать пометки на рабочем ПК, который постоянно находился в машине. Он включил

блютуз и подключился к автомобильному сканеру аномалий в режиме онлайн. Химик помечал на карте скопления ловушек, подозрительные участки и другие странности. Обозначил он и дохлых птиц. На определённое время Вова выпал из общего пространства, поглощённый исключительно второстепенной работой. Отвлёкся он от рутины, только когда Комар сильно нажал на тормоз перед развилкой из двух колеек.

– Эй, там! Куда дальше ехать? – вопрос водитель бронемашины адресовал в первую очередь сталкеру.

– Направо поворачивай. – сказал Айсберг, со скукой вглядываясь в знакомую обстановку. Знаковое место. Здесь его подобрал байкер, как две капли похожий на парня, что лихо крутил баранку в трёх метрах от него.

Урчащая машина сорвалась с места. Нехотя, будто чувствовала опасность, подстерегающую на тернистом шляхе. Володя удивлённо обнаружил, что они подошли к верхней границе Красного леса. Он бывал здесь не раз, но дальше продвигаться группа поддержки побаивалась из-за тумана. Плотный, будто покрывало, желтоватого цвета, он источал смерть. Исследовательская группа обнаружила в нём следы хлора и соединений. Без надёжной спецзащиты гулять в облачной взвеси приравнивалось к самоубийству. И вот туман испарился. Они въезжали на новую, неизученную территорию.

Пит отложил в сторону ноутбук, приготовил фотоаппарат. Его внимание полностью поглотили пейзажи за бронированной капсулой вездехода. Вот оно, приключение! Впереди маячил Север с многочисленными загадками и тайнами. В этом исследователь не сомневался. Эх, снарядить миссию и отправиться туда в будущем. Экспедиции будут позже, в этом Питюшин не сомневался. Пройдёт дня два, и на Север потянутся ходоки, возможно, пойдут целые караваны. Свято место пусто не бывает. И неважно, какие ужасы кочуют среди старателей о нелюдимых и труднодоступных краях. Найдутся смельчаки, что рискнут отправиться вглубь terra incognita. То же случилось и с Припятью, когда город в прекрасный момент гостеприимно распахнул ворота для всех желающих. И не отпугивали их ни аномалии, ни страшные мутанты, ни пси-излучение. Шли сознательно, удовлетворяя любопытство и дешёвые амбиции, погибая и выстилая дорогу на «призрачный город» многочисленными трупами.

Владимир читал монографию доктора Меченого о «великом Штурме». С изложенной концепцией он тогда в корне не согласился, хотя иронию автора уловил. Человек – это жадное, любопытное и вечно недовольное животное с низменными наклонностями.

В это время Айсберг грустно отсчитывал последние минуты жизни. Не стоило гадать, чего ждёт его. Садист с пистолетом чётко обозначил железную волю покарать преступника самым действенным образом. Но он решил завязать непринуждённую беседу, втайне надеясь на менее мрачный исход.

– Идущие на смерть приветствуют тебя! – попробовал пошутить пленник, сжимая кулаки от неприятного зуда в области запястий. Верёвки прочно въелись в тонкую кожу.

– Ты не гладиатор, чтобы так говорить. – поддержал шутку связанного человека босс «серых». – Так, биомусор или вторсырьё. Пулю в затылок, и глядишь, выйдет из тебя артефакт. Пользы от мёртвого больше, чем от живого.

– Э-э-э, Кречет, я всё рассказал без «б»! Это не по-человечески! – оживившийся Айс пытался достучаться до неумолимого садиста.

– Что не по-человечески? А ты человеком себя считаешь? Айсберг, ты неблагодарная свинья. Рассказать, почему? Мои люди жизнями рисковали, чтобы вытащить тебя из задницы. Ты на них наплевал. И на меня заодно. Это раз.

Кречет загнул один большой палец.

– Ты помял Бугра. Мог убить пацанов, и напугал умников. Они дрожали, как берёзовый лист, и едва не обделались. Налицо психическая атака. Это два. Я загибаю второй палец, видишь? Что у нас по списку? Ты говорил, за тобой охотятся. Думаю, неслучайно. Хороший парень, вроде Пита, не станет прыгать по Зоне, как сайгак. И посылать наёмников по надуманным подозрениям тоже. Честно тебе сказать, помешала мне буря навести о тебе справки. Интернет медленный. Всё-таки Саркофаг рядом. Боюсь, мне бы не понравились све́дения о тебе! Это три.

– Я никого не убивал, слышишь? И не хотел.

– Тихо. Я закончу мысль. В-четвёртых, ты подпортил мою репутацию среди всего дружного персонала. На меня смотрят и ждут, что я буду делать. Отпущу я гнусного утырка или прострелю коленку. Я авторитет. Знаешь, как в тюрьме происходит. Достаточно раз

оступиться, и каюк, престиж твой упадёт на дно. Чтобы не подорвать реноме, я просто вынужден тебя грохнуть. Поверь, я тебя избавлю от мучений. Больно не будет. Пуля в висок – это гуманная смерть. А мог скормить тебя голодным кадаврам.[i] Здесь их много, друже! – Кречет с каменным лицом отвечал Айсу со связанными руками.

– Если я не человек, тогда кто ты? Садист? Псих? Насколько мне известно, среди «серых» таких предостаточно. – съязвил в отместку сталкер, предвкушая, как от злости побагровеет этот отмороженный ушлёпок. Но тот ничего не ответил. «Тигр» вдруг подпрыгнул, Комар крутанул руль влево и выругался. Сканер аномалий запищал и заморгал красным сигналом, предупреждая о близком расположении ловушек.

– Приехали! – водила поставил машину на ручник. – Дальше я не поеду. Рискованно. Нужно маршрут прокладывать.

– Понял, – отозвался Кречет. – Пит, Комар, сидите внутри, я со смертником прогуляюсь. На выход, бро! – помахал он перед своим протеже блестящим «перначом».

3.

Беглец неуклюже вывалился из транспорта. Следом за ним вылез и персональный мучитель. Кречет ножом разрезал путы на руках у пленника, затем бросил тому под ноги холщовый мешочек и простой респиратор. Сам он надел прозрачную полумаску для дыхания. Такая же была у других сотрудников модульной станции.

– Ну что, мясо, готов поработать на науку? Хватай болты и go! Посмотрим, какой из тебя сталкер!

– Иди ты! – сказал беззлобно пленник, поднимая мешок с металлом. Похоже, Кречет передумал его убивать. Вместо быстрой смерти он решил использовать его в роли «отмычки». Оригинально! Это лучше, чем пуля навылет.

«Отмычка».

Ха! Довольно популярное слово лет десять назад. Так называли новичков, которых матерые сталкерюги брали с собой в опасные места за мизерную плату. Тогда жизнь новоприбывшего бродяги не ценилась дороже пачки сигарет. Половина из «отмычек» погибала в первый год хождения по Зоне. Оно и понятно, их мало обучали и не натаскивали. Суровые мэны не передавали наработанный опыт новым адептам. Западло. Жёсткое время было. Теперь оно ушло в прошлое.

Прежде чем сделать шаг, Айс осмотрелся. Респиратор он всё-таки надел. Они оказались перед огромным энергетическим полем с многочисленными аномалиями преимущественно гравитационной природы. Пустырь остро реагировал на них: воздух вибрировал и сотрясал материю, стремился затащить органику в зону поражения. Повсюду слышались хлопки и лёгкий свист взбудораженных, голодных аномалий, что причудливо образовывали между собой непроходимый заслон. Но не для матёрого следопыта.

Айс знал, что делает. Тайник Резника находился в стороне от них. В жидком леске в центре трёх сосен. Нужно лишь пересечь грёбаное поле.

Давно он не использовал болты для прохождения аномалий. И пусть этому ещё обучают на Мусорке новеньких, с каждым погибшим ветераном дедовский способ уходит в прошлое. Причина одна – технический прогресс. В то время как на рынке появился пятый айфон, быстро завоевавший популярность по всему миру, в ЧЗО лучшие инженеры и программисты бились над созданием универсального устройства поиска аномалий. Не артефактов! А именно аномальных образований. И у них получилось! Так появился «Перун» – продвинутый детектор третьего поколения. Он значительно превосходил по многим параметрам морально устаревшие «Велесы». Фактически прибор стал концептуальным продолжением развития программы «Сварог», которую свернули в 2012 году из-за недостатка финансирования. Новые сканеры совершили революцию в поисках артефактов. «Перун» позволял увидеть трёхмерное изображение ловушек, радиус поражения, период их наибольшей активности, а также получил возможность анализировать изменения среды и выводить инфу на экран. Высокотехнологический девайс вкупе с примочками быстро завоевал этот сложный рынок на территории внутри Периметра, став предметом вожделения сотен сталкеров. Его появление снизило высокие риски угодить в энергетический капкан к минимуму. А появившийся через два года модифицированный «Перун-2» значительно повысил выживаемость в Центре зоны.

Только у Айса детектора не имелось. Притом никакого. Его «Велес» забрали. Вместо устаревшего сканера супостаты вручили ему пригоршни стального хлама.

«И так сойдёт!».

Человек покрутил болт меж пальцев и швырнул его перед собой. Его подобрала невидимая сила, отчего кусочек металла подпрыгнул и исчез. Та же участь постигла и пять других болтов. На шестом броске Айс нашёл свободный проход. Он не торопился, незачем, да и куда спешить, когда позади маячил дуболом с направленным пистолетом. Рисковать шкурой почём зря он не собирался. Не в этом месте. Сталкер вспомнил, как в первый раз преодолевал заслон из ловушек. Его наставник также стоял за спиной, в слегка расслабленной позе. Тогда новичок Айсберг всерьёз думал, что учитель хочет от него избавиться. Непреодолимые аномалии вызывали страх и беспомощность. Стоило громадных усилий совершить шаг в сторону брошенного болта. Когда одолевают сомнения, и тобой движет страх, тяжело совладать с непрерывным напряжением. Сегодня он показывал мастер-класс. Робкий неуверенный юноша остался в прошлом.

Айс покидал ещё железки, убедившись, что проход позволит проехать автомобилю. В противном случае дальше придётся топать пешком или искать другую дорогу. Ему повезло. Аномалии в том месте только казались близкими соседями, на самом деле они создавали оптическую иллюзию убойной опасности. Без опыта преодолевать такие вот поля считалось трудным и смертельным мероприятием. Опыта у него хватало с избытком, болтов тоже. В скором времени он уже чётко обозначил коридор для проезда габаритного транспорта. Шедший за ним с пистолетом, Кречет с довольной миной топал позади идущего человека.

– Давай, «открывашка», шевели поршнями! – покрикивал наёмник «серых», втыкая очередную вешку с красным флажком в грунт. Айсу было не до смеха. Болели раны, особенно развороченное предплечье. Ни выстрелить толком, ни двигаться без боли не получалось. И нога ныла.

Аномальное поле закончилось неожиданно. Брошенная гайка не встретила никакого сопротивления. Айс развернулся и побрёл в обратную сторону.

– Чисто. Сигарету дашь? С утра не курил…

Кречет бросил тому пачку «Camel». Айс поймал её рукой, выудил оттуда две цигарки: одну тут же прикурил, вторую положил за ухо. Кэп вызвал Комара по внутренней связи. Тот дал о себе знать: двигатель

«тигра» натужно зарычал, и тяжёлая машина медленно поехала по коридору.

Глава 15. Вал

Глава 15. Вал

1.

— Чего надо? — стоявший за стойкой не выспавшийся, Повар буравил подошедшего клиента единственным глазом. — Хозяина нет, работы нет.

— А когда будет?

— Когда надо, тогда и будет!

Бродяга недовольно шмыгнул носом.

Повару уже начало это надоедать. Третий человек спрашивал босса за последний час. Слетаются, как мухи на говно. Оно и понятно, отбросивший копыта Фанат сделал отличную рекламу для местных оборванцев. В основном для тех, кто сидел без работы и маялся дурью. Таких видно за километр. Измождённые лица после многочисленных пьянок, худая снаряга, дрянное оружие. И желание срубить влёгкую денег, не напрягая ленивую задницу. Профессионалы-сталкеры не поведутся на приманку о большом куше. Тем более, когда ничего не понятно. Максимум поинтересуются, покрутят пальцем у виска и закажут выпить. Подобную авантюру могут выполнить наёмники за приличный гонорар. Однако без толкового проводника затея не выгорит. Следопыты-универсалы всегда хорошо оплачивались во все времена, даже посредственные, лучшие — ценились на вес золота. Повар не сомневался, что Вал рано или поздно организует экспедицию, когда только прояснится туман в этом непростом деле. Наймёт толковых ребят и возьмёт своё. Как раньше! По-другому и быть не могло — Вал ненавидел проигрывать.

— Ты или берёшь что, или свали на хрен с виду! — облаял сталкера Повар. — Не мешай работать!

— Дай пожрать чё! И «прозрачного». Бутылку.

— «Прозрачного?» Ты с дуба рухнул, дружище? Откуда вы такие приходите? — Повар насмешливо побарабанил костяшками пальцев по столу.

Посетитель с помятым лицом помялся.

— Ну бутылку водки дай. Чего непонятного! — пробурчал посетитель. Клиент покопался в рюкзаке и выудил оттуда небольшой контейнер. Щёлкнув замками, он вынул из ёмкости пакетик с синим кристаллическим песком. Побочный эффект химических аномалий и настоящий подарок для юного шпиона.

— «Соль» возьмёшь?

— За полцены, мужик. Так распорядился Вал. Все артефакты — за половину стоимости. Если бы ты на него работал, расплатился полностью, а так — извиняй. Правила не я устанавливаю!

— Подавись, мля! Забирай за полцены, жлоб! — неопрятный доходяга насупился и потупил взгляд. Но «соль» отдал. Повар пожал плечами, взял товар, положил его в металлический сейф со свинцовыми стенами. После чего сделал запись в большом блокноте, записав имя ходока, цвет и стоимость сырья. На глазах у клиента Повар взвесил товар, разделил сумму на два, и отслюнявил с толстой пачки долларовых банкнот две банкноты прямо на стойку. Туда же он добавил стакан, бутылку «Хортицы» и два толстых куска хлеба.

— Через десять минут зайдёшь за макаронами с сосисками.

— Мг, — посетитель буркнул и жадно сграбастал водку.

Повар покачал головой. Надо же, какое словечко гость вспомнил. «Прозрачное». Пфф. В былые времена его бы давно запинали ногами за такое слово. А по роже понятно, что в Зону пару лет топтал. Мда. Корчит из себя бывалого мастера, знаем таких дураков. Он ещё Болотного Доктора вспомнил бы, которого зверушек лечил. Весь этот сталкерский фольклор придумали обычные писаки-бумагомаратели, которым дай волю пофантазировать. Вот они и крапали всякий бред. Монолит, Выжигатель Мозгов, Меченый, что перебил половину обитателей Чернобыля. Это в компьютерной игре возможно. В жизни всё происходит иначе. Конечно, толика правды в книгах присутствовала. От силы, процентов десять. Прочая туфта — брехня вселенского масштаба. И словечко «прозрачное» — из той же оперы. Написал некий Владимир Орехин книжку, вставил пару прикольных словечек — и алё. Начитаются всякие искатели геморроя на свой зад, приходят в бар, «прозрачного» требуют. Ну не говорили местные ребята так, сколько он тут сидит. Им виднее, писателям. Они умные и все знают. Он — нет. С его образованием-то в семь классов церковной школы. Хех.

Другое дело, Вал. Он умный, особенно по части решения проблем. Не то чтобы он завидовал ему, но всегда поражался умению бармена добиваться результата. Вот и сейчас он вручил двум типам по конверту, пожелав доброго пути. Проходимцы скалили гнилые зубы и выглядели счастливыми. Вал довольно потирал руки, предвкушая хорошую сделку в будущем. «Если проблему можно решить за деньги, то это не проблема, а расходы» — придерживался торговец еврейской мудрости. Святая правда! К насилию старик прибегал в исключительных случаях. Чаще всего он платил, и не только мелким сошкам, но и рыбам покрупнее. Раз в два месяца Повар самолично относил пакет с наличностью управленцу в Синдикате, передавая большой и пламенный привет соседям за охрану из дружеских побуждений. Отчасти поэтому Вал так долго и успешно оставался на плаву в компании с отъявленными негодяями и прочим сбродом. Отнюдь не из-за страха попасть под пресс, нет. Он извлекал свои выгоды: информацию перепродавал подороже, через третьих лиц избавлялся от неугодных людей, обзаводился связями на разных уровнях в различных группировках. Его уважали даже военные, что поставляли ему по блату через Кордоны грузовики с провизией и снаряжением. А дружба с наёмниками позволяла ему без риска заниматься своим многоходовым бизнесом, не опасаясь за жизнь и потерю дохода. Вот такой человек, мистер Вал!

Не то чтобы Повар относился к нему по-дружески, но наряду с Валетом и Дикобразом, он гармонично вписывался в команду «из своих». Помимо должности помощника бармена, через него проходил ряд сделок. Одноглазый, в прошлом посредственный охотник, стал для Вала всевидящим оком бара и ушами. Через видеокамеры и спрятанные микрофоны, помощник наблюдал за ситуацией в помещении, отслеживал действия каждого посетителя. На всякий пожарный. Порой это приносило ощутимые дивиденды и помогало избежать ненужных неприятностей. «Жена Вала» — так иногда называли местные зубоскалы лысого калеку за то, что находился рядом с хитроватым боссом. Повар относился к своей роли философски. Он не видел в ней ничего сверхъестественного. Реальность жизни сурова, и, не имея рядом с собой надёжного, как скала, товарища, легко можно свихнуться от обстоятельств и хитросплетений судьбы.

Похоже, у старика появились проблемы. Что же так взволновало босса, который до этого момента пребывал в добром настроении? Неужели из-за вчерашнего инцидента? Если так, то всё печально. Сложившаяся ситуация Повару не понравилась. Покойник Фанат внёс в будние дни суматоху и тревогу. Мутное дело, много геморроя. Ввязываться в него являлось сродни самоубийству. Во-первых, в баре кругóм находились осведомители, которые с утра вынюхивали детали смерти Фаната. Во-вторых, его пугало непредсказуемое развитие событий чересчур опасного предприятия, а в-третьих, космические бабки стояли на кону. Легко ошибиться и потерять многое, включая жизнь. На месте Вала он отказался бы от опасной игры. Всё так хорошо шло ровно до вчерашнего вечера.

За стойкой замаячило тело. Пары фраз хватило, чтобы признать в посетителях залётных чужаков. Впрочем, лезть с распросами помощник не стал. Налил кофе, поставил две тарелки каши и был таков. Не то настроение, обслуживать сброд. Его интересовали делишки Вала.

По внутренней связи он связался с одним из охранников:

— Валет, зайди-ка ко мне, срочно!

Человек Вала пришёл незамедлительно. Вопросы задавать не стал, как-никак помощник бармена — доверенное лицо.

— Ну?

— Узнай, куда босс направился! Только не попадайся на глаза ему, влетит нам обоим.

— Понял.

Валет взвалил ружьё за спину и исчез.

2.

Первое, что увидел очнувшийся Вал перед собой, было испуганное лицо впечатлительного Дикобраза. Охранник держал его за грудки и периодически встряхивал.

— Вал, очнись! — бормотал подручный и продолжал тормошить начальника.

— Хватит! — устало пролепетал Вал, отстраняясь от новоявленного спасителя. — Душу вытрясешь.

Бармен дрожал. Грудь то и дело пронзала жуткая ноющая боль, что отдавалась в шею и в почки. Наверняка сердечный приступ или инфаркт схлопотал. И это в таком возрасте! Но против старости не

попрёшь, тяжёлые условия жизни вконец подорвали его когда-то богатырское здоровье, наградив в итоге инфарктом миокарда.

— Всё нормально, босс?

Вал глянул злобно на недотёпу Дикобраза, перепугавшегося не на шутку за здоровье бармена. Хлопотал, сволочь, за свои кровные. Кто же ему зарплату платить станет, когда «босс» сыграет в ящик.

— Херово. Помоги мне встать лучше.

С помощью Дикобраза Вал поднялся на ноги. В грудной клетке по-прежнему покалывало. Ему срочно требовалась таблетка. Кое-как опираясь на своего подчинённого, Вал дотопал до бара, благо недалеко. Он не хотел, чтобы его увидели в таком состоянии. Поэтому Дика и отпустил. Придя к себе в комнату, бармен нашарил в тумбочке кулёк с «колёсами». Среди них оказалась запечатанная пачка просроченного нитроглицерина. То, что нужно. Вал съел сразу две таблетки, запил их водой. И устало приляг на кровать.

От ноющей боли мысли в голове путались. И это накануне важного мероприятия. Чёрт, как не вовремя. И всё из-за клятых наёмников. Повезло ему, что отделался лёгким испугом. Ни паралича, ни других неприятных последствий. Мог бы сейчас стать овощем, прикованным к кровати. Хотя такому скотскому существованию бармен предпочёл пулю в голову.

Валялся он недолго. Дела ждали его личного участия. Через минут пятнадцать ему полегчало, и торговец неспешно поковылял в общий зал.

По выражению лица Повара Вал сразу понял, что это помощник послал Дикобраза на поиски владельца бара. Одноглазому стало интересно — куда подевался босс. Хитрит, дружище! Теперь и он в курсе. Старый куркуль чуть не двинул кони. А ведь по идее должен им сказать спасибо за помощь. Так бы валялся в чертополохе возле недостроенного склада до этого времени, считал чернобыльских ворон с песком во рту. Впрочем, Вал не привык говорить «спасибо», делать таким образом маленькое одолжение.

Одноглазый помощник не стал ничего спрашивать. Вал также держал рот на замке. К чему пустой трёп заводить? Он не красна девица. Так было принято у них, говорить только по делу. Они не друзья, чтобы чесать языками. Так, компаньоны по бизнесу. Отсюда и негласное молчание.

Тем не менее неловкую паузу первым нарушил Вал. Он не хотел выглядеть в глазах помощника неблагодарной сволочью.

— Ты Дикобраза отправил? — скрепя сердце спросил бармен, всё ещё находясь в подсобке.

Повар кивнул в ответ.

— Ерунда.

Он понял мысль Вала. Повар вытер руки грязным полотенцем, выключил газовую конфорку. Пост сдал.

Торгаш протиснулся за стойку, пройдя мимо тощего помощника. Одноглазый с блеском справился с обязанностями по кухне. Приготовил обед, надраил кастрюли. Без дела не сидел.

— Слушай, посмотри за камерами, смени Дикобраза. Пусть идёт спать. И разбуди бездельника Валета. Хорош тому дрыхнуть. Сегодня предстоит много работы.

— Ага.

Одноглазый ушёл сменять второго охранника. На несколько минут Вал остался один. Просторное помещение пустовало. Видимо, за пределами бара воцарилась хорошая погода, несмотря на октябрьский холод и ветер с северных угодий. Если так, то вечером снова выдастся аврал. Но он обманулся. Шаги по скрипучему полу заставили поднять голову бармена навстречу посетителю. Старик нисколько не удивился, когда узнал в вошедшем госте опального Грешника, от которого Господин М велел держаться подальше.

3.

— Ну, здравствуй, хозяин! — рыкнул с иронией Грех.

Придурок самым нахальным образом облокотился о пошарпанную деревянную столешницу, закуривая, в своём репертуаре, без оглядок на авторитет и звания. Даже его приветствие прозвучало с издёвкой в голосе. «Хозяин!». Тоже мне, острослов!

— Здоровее видал! — парировал выпад бармен, копируя повадки наглеца.

— У меня к тебе деловое предложение. Я уже давно тебя ищу, но ты вечно занятой, мистер Большой Человек.

Вал пропустил мимо ушей ироничный пассаж.

— И? — коротко спросил он.

— По поводу вчерашнего. Фанат, его завещание. Я хочу участвовать. Думаю, ты организуешь экспедицию. Возьми меня.

— Хм. Экспедиция? Кто тебе сказал? Ты пьян, что ли? Я десяти бродягам отказал, ибо сам не знаю всех подробностей. Хочешь, отправляйся на Север один, милости просим. Поищешь арты, завалишь редкого шерстистого кровососа-обсоса, и заодно башка проветрится. А по поводу 30 миллионов я и сам не в курсе! — с ходу отшил Грешника Вал. Но тот лишь криво усмехнулся, выпуская в потолок облачко сигаретного дыма.

— Давай подумаем. Ты не глупый старикан, и я уверен, много чего знаешь. Три года назад ты с Фанатом корешил, и теперь вот так просто отказываешься от этого дела? Сомневаюсь. Скорее всего, выжидаешь его Величество удобный случай, ждёшь, когда звезда упадёт или дождик в четверг покапает. И тогда сам начнёшь искать охотников за хабаром, не так ли? А насчёт моей скромной персоны, что ж, у меня есть ощутимый козырь, который поможет нам заработать.

Бармен вспомнил слова Господина М о его недвусмысленных угрозах. Поэтому он решил отшить токсичного наглеца:

— Ты в любом случае у меня работу не получишь! Так что свободен, Грех!

— Ну-ка, повтори! — лицо Грешника налилось злобой. Он подошёл вплотную к стойке. От него ощутимо несло двухдневным перегаром.

— Я сказал, нет! Без тебя обойдусь!

Наёмник со всего размаха опустил кулак на деревянную отполированную панель. Ударил он с такой силой, что дерево не выдержало нагрузки, прогнулось, а посуда тихо задребезжала. От удара он рассёк себе кожу на большом пальце, отчего на костяшке кулака проступила кровь.

— Что, торгаш, струхнул, когда меня увидел? Причина понятна. Опять на поклон к этому ушлёпку ходил? Я знаю тебя много лет. Ты не водишься с опасными пацанами вроде меня. Репутация выше всего, — Грешник от ярости еле себя сдерживал.

Вал ничего ему не ответил. Он просто стоял и выжидал, к чему приведёт этот бесполезный разговор.

— Я думал, ты мужик! — продолжил Грешник, скрежеща зубами. — А ты так, на понтах при власти! Думаешь, тебя оставят в покое? Серьёзно, да? Посмотри на мир вокруг. И раньше жилось несладко, а

теперь дерьмище! Взгляни правде в лицо, Синдикату плевать на тебя. Тебя сомнут, и не подавятся! И очень скоро! Я чувствую, как смерть подбирается в твои покои в виде псов Хосдейла и компании, как тебя, старого хрыча, распинают на дверном косяке и вспарывают живот.

— Долго ещё будешь воздух сотрясать, фраер? — пошёл в ответную атаку Вал. — Посмотри, кем ты стал теперь. Размазня и конченый алкаш с шилом в заднице. Ты прав, Синдикату насрать на Вала. И тем более, на тебя. Только твоё положение ещё хуже, чем моё. Странно, что ещё по-прежнему засоряешь эфир трёпом. Короче, если есть мне что сказать, я выслушаю. И потом приму решение. А пока успокойся и остынь, Рембо!

Пассаж бармена отрезвил наёмника, и тот довольно быстро оправился. Он вытер о штанину руки, и внимательно посмотрел на торговца.

— Окей. Прежде чем выложить козыри, я на досуге прикинул кой-чего, и пришёл к любопытным выводам. Все видели у покойного записку в зажатом кулаке. Наверняка в них есть све́дения о редком артефакте, который встречается один раз на миллион. Допустим, я угадал. Возникает логичный вопрос, а ты знаешь, где искать этот арт? Думаю, нет. К счастью, у тебя есть я, и я готов предложить свои услуги.

Вал хмыкнул. Самоуверенный Грех неплохо изучил его за столько лет. Он почти угадал.

— Ладно. Я выслушаю твой бред. Тебе придётся изрядно постараться, чтобы я предложил тебе работу.

Наемник щёлкнул пальцами и полез во внутренний карман. Он достал из кармашка сложенную вчетверо бумагу. Миллиметровку, судя по виднеющимся изображениям ячеек.

— Это карта северных территорий. И я полагаю, артефакт находится именно там. И больше нигде. Мы исходили Центральную Зону вдоль и поперёк. Все мыслимые арты давно изучены, классифицированы спецами, внесены в справочники. Логично поискать в другом месте. И я читал сообщение. Сложив «два и два» нетрудно догадаться, что Север и Фанат тесно связаны. Случайно ли покойник появился в этом месте в такое время? Нет. Случайностей не бывает, и ты сам прекрасно знаешь эту аксиому. Дело сто́ящее. Тридцать миллионов чересчур соблазнительный куш. Денег хватит на

всех. В общем, расклад такой: я предлагаю карту и свою помощь, ты — берёшь в долю. Думаю, всё справедливо.

Лейтенант Синдиката спрятал карту обратно в карман.

— Ну как, я убедил тебя в своей полезности?

Вал не успел ответить ему. К нему вбежал покинувший пост Дикобраз с озабоченной мордой. Охранник торопился выдать боссу важную новость.

— «Анархия» на «броне» сюда прикатила! Три машины. Пятнадцать или больше рыл. Стоят сейчас в 50 метрах от завода, переполошили боевиков Синдиката. Те стягивают силы, готовятся дать отпор, — оттарабанил скороговоркой охранник.

— Понял. Разузнай, на кой ляд они заглянули в гости, — сказал Дикобразу торгаш, после чего подчинённый покинул помещение.

— Грех, я тебя услышал! — бросил Вал Грешнику. — Позже обсудим нашу дилемму. Вначале я должен понять, какого чёрта здесь делает «воля», да ещё и на технике.

Глава 16. Вал

Глава 16. Вал

1.

К территории завода приближалась внушительная колонна без опознавательных знаков. Патрульные не на шутку всполошились – против такой численности и огневой мощи они не выстояли бы. Но эту территорию не зря контролировал Синдикат, куда входило три подразделения ЧВК и с десяток контрактников-хантеров. Традиционно «синие» придерживались вооружённого нейтралитета, стараясь не встревать в разборки кланов и группировок. Часовые об этом знали, но на всякий случай связались с базой и заняли позиции. Если начнётся заварушка, в ход пойдут гранатомёты и заложенные фугасы, установленные на случай гона мутантов. А пока патрульные наблюдали в прицелы, как по старой дороге пылила пехота.

Старший блокпоста с подковообразной бородой по имени Венгер – с ударением на последний слог – по рации, зевая, вызвал подмогу с южного блокпоста. Два снайпера уже караулили на вышке, в прицелы высматривая возможные мишени. Ещё один стрелок занял место рядом с разбитой и раскуроченной «коробочкой» с РПГ-22. Остальные ребята караулили сзади у мешков с песком. Командир же вышел на грунтовку и закурил, терпеливо дожидаясь, пока пыль уляжется и колонна подъедет к шлагбауму.

– Венгер! – зашипела рация у старшего. – Это База говорит.

– База, приём! – ответил наёмник, сплёвывая в траву. Он узнал голос Раста, ветерана расформированного отряда «бетта». Теперь тот занимал пост старшего патруля южного блокпоста.

– Контакт сообщил, что это «воля», – ответил ему Цикад.

– Принял, – сказал ему Венгер, и рация умолкла. «воля», «свобода», хоть армия Чак Норриса, его это ни капли не беспокоило. Порядок должен соблюдаться, ему за это башляли как-никак. А вот что они вооружены, это плохо. Начнись заваруха, его первого и положат.

Кавалькада из машин медленной поступью приближалась к заброшенному заводу. В её состав входил один морально устаревший БТР-80 с двумя пулемётами, КШМ или командно-штабная машина,

потрёпанная бронированная «Тойота Hilux» с пулемётами – любимая тачка бородатых бармалеев в Сирии – и два квадроцикла, один из которых непосредственно прокладывал дорогу, а второй замыкал колонну. Внушительная сила, хотя в пределах Зоны они представляли собой уязвимые цели из-за отсутствия нужной манёвренности. Не доехав до блокпоста метров 50, машины встали, кроме головного квадра, что поехал к Венгеру. Пулемёты колонны предусмотрительно были подняты вверх, тем самым демонстрируя добрые намерения. Передовой квадроцикл вырулил прямо к боевику Синдиката.

На квадре сидело два бойца. Оба в «ратниках», модифицированных и улучшенных специально для сверхтяжёлых условий, с кислородными подушками, встроенными в массивный ранец. В тактических шлемах и с АК-12 за спинами, что не так давно появились в Зоне. Один из них, как только водила нажал на тормоза, шустро спрыгнул в траву. После он снял шлем и поднял вверх руку.

– Я с миром, господа!

– А это мы сейчас проверим.

Венгер шагнул к бойцу «воли», обошёл его сзади, покосился на машины, после чего вернулся на прежнее место. Руки его лежали на «Хеклер Кохе».

– Не похоже, что с миром. У тебя боеприпасов, будто ты Белый дом решил взорвать.

– Спокойно, «синий»! Мы же в центре ада почти. А к вам с визитом вежливости заглянули на чай, – спокойно заговорил сталкер. – Порядки знаем.

– Тогда тормози кавалькаду. Боекомплект в рюкзак. Такой приказ.

– Окей, старичок! Кароч, я машинку тут припаркую. Мне лично по фигу, начальство хочет в гости. Я передам, что дал добро!

– Давай! – Венгер махнул рукой, слегка расслабившись – заварухи не предвиделось. – Пацаны, отбой! Двое ко мне, остальные в штатном порядке.

Бывшие «свободовцы», или анархисты всех мастей, высыпали из машин на воздух. Их оказалось полторы дюжины. Окружив бронеавтомобили и заняв круговую оборону с личным оружием, они действительно не собирались напада́ть. Спокойно и деловито, будто на прогулке, бойцы немногочисленной группировки держались уверенно и профессионально. Стволы пулемётов по-прежнему торчали вверх.

Пока начальник блокпоста отдавал ребятам распоряжения, шустрый водила квадра уже о чём-то перетирал с «начальством» возле «коробочки».

«Вольные» явно чего-то ждали. Или кого-то. Иначе они не стали бы на технике выезжать в «поля». Существовала серьёзная причина. Обеспокоенный Венгер связался со штабом. Там ему дали понять, чтобы оставил тех в покое. Кэп лишь пожал плечами. Главное, чтобы чужаки не доставляли проблем.

Но «анархия» время даром не теряла. Группа бойцов разбрелась в разные стороны, проверяя территорию на наличие аномалий. После того как чистый сектор обнаружили, его тотчас пометили красными флажками, что охватили квадрат со стороной в 30 метров. Для блокпоста это выглядело детской забавой. Бойцы слонялись туда-сюда с детекторами, втыкали древки с красными сигналами в сырую землю. Так продолжалось минут десять или пятнадцать. Вскоре обнаружилась причина всей этой возни под носом у Синдиката. С севера, вернее, со стороны Красного леса, послышался характерный гул военного вертолёта. Вертушка быстро приближалась. Боевики «воли» расступились в стороны, освобождая для авиации безопасную площадку приземления.

Военный вертолёт, опознанный наёмниками как МИ-8, пролетел над ними, закладывая вираж влево. Летчик присматривался к площадке. Вернувшись, машина зависла над расчищенным квадратом, и медленно стала снижаться.

Венгер, наблюдая в бинокль приземление вертушки, отрапортовал:

– Вертушка военных прибыла, – сказал он в рацию.

Из вертолёта стали выпрыгивать люди. Командир блокпоста насчитал десять человек. Среди них выделил троих: пленника со связанными руками, которого бесцеремонно выволокли из десанта; высокого щуплого парня в старой, вышедшей из моды, цифровой расцветке, и одного мэна без оружия с алюминиевым чемоданчиком. К ним сразу подбежали «вольные», взяли их в кольцо, образовав своеобразный щит. Вертолёт, едва последний человек покинул борт, мгновенно устремился ввысь, улетая прочь от большого скопища людей. К человеку с чемоданом направилась делегация от «воли». Среди них к большому изумлению Венгера оказался сам лидер

значительно поредевшей части «свободы» – Инженер. Он за руку поздоровался с прибывшим участником шоу с чемоданчиком, после чего те затерялись в толпе. Прилетевшие люди образовали ещё одно кольцо, на этот раз вокруг КШМа, куда и направились все участники представления. Минут пятнадцать ничего интересного не происходило, и вот за пределы «живого» кольца к блокпосту направилось шесть человек. Из них пять прибыло на вертолёте. Шестой участник процессии приехал с «анархией». Двинулись они навстречу флегматичному Венгеру. У того зашипел приёмник на рации, настраиваясь на нужный лад. Начальство беспокоило.

– Слушаю, – принял сигнал Венгер.

– Пропусти их без промедления, – приказал властный голос. – И сопроводи, куда попросят.

Эфир смолк. Старший блокпоста выплюнул жвачку. Винтовка в его руках качнулась при виде нежданных гостей.

Шесть человек приближались. Теперь он мог получше их рассмотреть. Среди них только четверо имели оружие. Самым колоритным персонажем из процессии, вне всяких сомнений, являлся связанный пленник. Он не шёл сам, его тащили два дюжих верзилы, приставленных насильно к «живому грузу». Он выделялся среди остальных людей и своим внешним обликом: синие штаны с белыми полосками, серый вязаный свитер, ботинки без шнурков. «Заключённый?» – промелькнула мысль у командира блокпоста. Явно парень в тюремной робе не по своей воле оказался здесь, раз его спеленали по всем правилам. Следом за троицей семенил высокий худощавый парень с рюкзаком за спиной. В его облике чувствовалась несобранность и расхлябанность, но ещё и интеллигентность. Очков ему не хватало для полноты картины. Второй тип без оружия нёс блестящий алюминиевый чемоданчик. Уверенность в каждом движении и горделивая осанка говорили о высоком положении этого человека. Ну и замыкал шествие типичный нищеброд местного разлива – бывший архаровец «свободы». Поношенные комбез и ружьё, помятое, с бодуна лицо, щетина – типичный стереотипный набор опытного сталкера.

– Оружие на землю! – скомандовал Венгер, завидев вооружённую банду чужаков.

Первым снял с плеча оружие адепт «воли». Его примеру последовали остальные.

Венгер картинно выдержал паузу, упиваясь своей маленькой властью секунду-другую, и выдал заезженный спич:

– Правила просты. Не шумим, не стреляем, не делаем резких движений, и никого из вас не вынесут отсюда вперёд ногами, – подытожил кэп и кивнул своим ребятам. Двое подбежали, сграбастали кучу оружия с земли, унесли куда-то в бытовку. По кивку человека с кейсом один из сопровождающих охранников передал Венгеру бумажный пакет.

Начальник блокпоста спрятал свёрток за пазуху.

– Обыскивать я вас не собираюсь. Ребята вы правильные. Думаю, с вами не будет проблем. Артур, Видаль, сопроводите джентльменов.

2.

Прибывшие наёмники стали с двух сторон группы, после чего потопали прямиком к подступам бара. Венгер сообщил в офис о принятом подношении и снова закурил, флегматично глядя на удаляющуюся процессию.

Охранник ушёл прочь. Вал побарабанил костяшками пальцев по столешнице, рассуждая о первопричинах появления столь внушительной бронированной кавалькады. Конечно, он связывался с представителями «воли» с просьбой откликнуться на одно любопытное дельце, но не ожидал именно такой реакции. Обычно приходил курьер, если того требовала необходимость. В геополитических играх «анархия» больше не участвовала. После сокрушительных потерь восемь лет назад и череды разоблачения продажных командиров «свобода» утратила прежнее влияние как противовес одиозному «долгу». Теперешние жалкие последователи мощной группировки и в подмётки не годились по накалу страстей последней. Но зато у обновлённой «свободы» появилось одно небольшое и удобное для Вала преимущество. Скрытность. Боевики «анархии» мало где фигурировали в сводках местных новостей с учётом распространения интернета на территории Зоны. Сказывалась малочисленность группировки и её сплочённость. Этим мастерски пользовался бармен, нанимая адептов клана в своих интересах. С точки зрения репутации, они подходили наилучшим образом. По всей Зоне к «анархистам» относились снисходительно, в отличие от членов

других группировок и одиночек. Конечно, для больших сделок они не годились, но по-крупному Вал не играл. Наёмников торговец не привлекал несмотря на их протеже и подчёркнуто дружеские отношения. Дорого и малоэффективно. И вот теперь «анархия» заявилась на огонёк, весело бряцая оружием и открыто заявляя миру о своём присутствии. Фейерверки забыли взять. У Вала появилось предчувствие, что теперешний перформанс неспроста. Боевики «воли» действовали согласно тщательно продуманному плану, и психическая атака проржавевшей техникой на блокпост – один из его пунктов. Но связан ли столь нежданный визит «свободы» с Фанатом и просьбой Вала об одолжении. Этого торговец не знал.

Вал заглянул в зал. Никого. Все посетители исчезли разом. Наверное, вышли на улицу, поглазеть на колонну. Любопытство – страшная сила. Совсем недавно за столом сидел Грешник с цигаркой в зубах. Бродяга исчез, пока бармен перетирал с Дикобразом свежие новости. Не дождался, подлец. Это не понравилось хозяину заведения. Вал припомнил подробности последних месяцев из жизни Грешника. Тот и раньше не отличался покладистым характером, теперь и вовсе с катушек съехал, раз пытается ввязаться в крайне запутанное дело. Парадокс, но в этот день глава Синдиката напрямую без изврата дал понять нежелательность сотрудничества с Грехом. Даже деньги предложил за «случайную смерть» мерзавца. Меньше всего Вал желал связываться с неуправляемым беспредельщиком и заодно с таким же боссом. А в свете недавних событий Валу требовалось соблюдать максимальную осторожность. Господин М не отличался терпением, и за головой наёмника могла полететь и его голова. Если он не придумает план, как использовать дуралея в своих целях. Наёмник пригодился бы ему. Он не просто отличный боец, профессионал экстракласса. Это человек, фанатично преследующий намеченную цель, пока она не будет выполнена. Бармен разбирался в людях. Горящий взгляд из-под лба, блеск зрачков, блуждающая с хитринкой улыбка – первые признаки целеустремлённого психопата. Грешник подходил под это описание. В итоге субчик навис над ним. И у него откуда-то появилась карта Севера. Интересно, где он её взял? Хм, впрочем, какая разница! С картой у будущей экспедиции больше шансов добиться успеха, нежели в отсутствие последней.

Вспомнил Вал реплику наёмника и о северных территориях. Смысл в его словах определённо читался. Случайностей не бывает. Каждое совпадение – это череда малозначительных событий, связанных между собой тонкими нитями. Разразилась буря – и вот тебе огромный кусок ранее не изученных земель. А появление Фаната, что бредил Севером, играл в Джеймса Бонда, пока не сдох? К ним относились и события сегодняшнего дня. Что здесь потеряла «анархия», которая нежданно наведалась на боевой технике прямо в гости к Синдикату, отчего тот здорово напрягся? Стечение обстоятельств? Нет. Далеко нет. Грешник, карта? Почему сейчас? Тоже случайность? Одни вопросы, и ни толики внятного ответа.

Бармен поставил чайник на плиту. Пора попить кофе, освежить мысли. В этот раз кофей он решил сварить себе не такой крепкий. Сердце нужно беречь. Особенно после случившегося инфаркта.

Вскипел чайник. Одновременно с ним хлопнула дверь. Вошёл всё тот же Дикобраз, всклокоченный, запыханный. Ещё на подходе бармен услышал его натужное дыхание, и характéрное шарканье. Вместе с охранником до слуха долетел далёкий гул, что ворвался в эфир фыркающим и прерывистым раскатом, который нарастал с каждой секундой. «Фыр-фыр-фыр». Шум винтов, агрессивный и угрожающий, пробивался даже через бетонные стены.

– Босс! – выпалил с ходу охранник. – Сюда вертолёт летит.

– Серьёзно?! – ответил бармен с раздражением. Тупица Дикобраз явился только из-за летящего вертолёта. Ей-богу, как ребёнок. Вертушек не видел, что ли?

– Бери Валета, и на ворота газуйте. Если это ко мне, пропустите. Обыскивать не стоит. «Синие» позаботятся. А теперь беги за Валетом!

Бармен проводил взглядом убегающего охранника и призадумался, тяжело вздыхая. Настолько, что не услышал бесшумно подкравшегося к нему Повара. Старик вздрогнул оборачиваясь. Пройдоха без глаза ещё не утратил былую сталкерскую сноровку.

«Не спится Одноглазому!» – с раздражением подумал Вал.

– Ага. Все дороги ведут в бар к вездесущему Валу, – сказал саркастически Повар и ушёл к себе в покои. С собой он прихватил кружку с чаем.

Гул подлетающего вертолёта нарастал, становился громче. От восходящих вибраций дрожало кофе в кружке на заляпанном столе.

Тихо стучала ложка о керамику. Вал не выдержал и вынул её, швырнул грубо на деревянную поверхность. У него разболелась голова, отчего он захотел выйти на свежий воздух. Но торговец не форсировал события и остался сидеть на месте. Пройдёт десять, может, пятнадцать минут, в бар откроется толстенная дверь. Вначале в просторное помещение ворвётся, как всегда, возбуждённый Дикобраз, чтобы скороговоркой предупредить хозяина о прибывших гостях. А через минуты три внутрь войдут незнакомые люди. Они не станут ломиться, как бывалые мужики, с опаской, осторожно зашаркают чистой обувью по осыпающимся от времени бетонным ступенькам, пройдут мимо верного Валета с дробовиком в руках, косясь на него. Их уже предупредили о правилах «хорошего поведения» на территории, подконтрольной Синдикату. Без стрельбы, заряженного оружия, и явной агрессии. Пространство наполнится чужими голосами, вонью немытых тел, запахом оружейной смазки и нового камуфляжа.

Незваные гости.

Ему оставался сделать один маленький шаг, чтобы рухнуть туда навечно с головой. При условии, что он выберет самый безрассудный путь из короткого списка, любезно предоставленного судьбой в лице умершего Фаната на пороге бара. Готов ли он одним щелчком поставить на кон жизнь, привычный уклад вещей и положение местного воротилы в обмен на журавля в небе? Сломать систему проще, нежели построить с нуля. А ведь ему достаточно остаться «при своих» с поруганной гордостью и растоптанным честолюбием, предоставив другим желающим испытать на прочность этот мир. Выбрать зелёную таблетку вместо красной и профукать свою Матрицу, утешая себя стаканом хорошего пойла в компании с собственным отражением в зеркале. Плевать на Грешника, Синдикат, голубую мечту выбиться в люди, на мнения зубоскалов за спиной, что «жадный хрыч сдулся». К чему лишние проблемы под старость лет? Торговец постоянно об этом думал, но всегда ставил под сомнение известную украинскую пословицу «моя хата с краю». И закономерно приходил к неутешительным выводам, что отсидеться не удастся. Дороги в Зоне действительно вели прямиком в бар.

Вал отпил из дымящейся кружки и вернулся за стойку. Пришло время встречать гостей и заодно понять, что сулит ему назревающая авантюра. На глаза ему попался облезлый поношенный обрез,

висевший на крючке с внутренней стороны стола. Старая школа. Бармен ухмыльнулся, и картинно поднял на плечо оружие ближнего боя. Пора показать, кто тут настоящий победитель. Он переломил стволы, и заскорузлыми пальцами извлёк два патрона с окислившимися гильзами. В ящике стола, где лежали вперемежку бумаги, мелочь и прочее барахло, он нашёл два боеприпаса с красной гильзой калибра 12.7. Человек не торопился, хотя с улицы доносились голоса группы людей. Скоро он узнает причину, по которой прилетел сюда вертолёт.

Старик загнал дробь в обрез и сложил нехитрое оружие. Затем поочерёдно взвёл оба курка. И прицелился в толстую дверь.

Глава 17. Пит и Айсберг

Глава 17. Пит, Айсберг

1.

Владимир Питюшин с опаской оглядывался по сторонам. Над ними нависали «воронки», хлопающие «мухобойки», вибрировали «трамплины». Казалось, одно неверное движение руля – и машину тут же поднимет вверх, раскачает и расплющит невероятная силища многочисленных ловушек. Но водила ехал строго по вешкам, как атомный ледокол, прокладывая путь среди льдов. Детектор «Перун-2» по-прежнему сходил с ума. Пит на мгновение почувствовал себя виноватым. Это его тщеславие вынудило отправиться на опасную территорию своих товарищей. Ну и желание проверить теорию коллеги, такому же одержимому наукой, как он сам. Да, они рисковали ежедневно. Даже «драные ботаники», как выразился Кречет, гибли, умирая за рабочим столом только из-за того, что какой-то сталкер притащил на себе ядовитые споры «вереска». Были прецеденты. Только рутинный риск оплачивался, а в его случае они нарушали принципы договора. «Не покидать границы лагеря без соответствующего сопровождения и необходимости» – гласил один из пунктов контракта. Типичная авантюра. Характерно, что командир отряда нёс ответственность за безумие подопечных. Собственно, в его обязанности входило пресечение любой попытки покинуть лагерь без ведома вышестоящего руководства. Однако Кречет передумал. Да ещё взял с собой неудавшегося грабителя.

Айсбергом его звали.

Странный человек. И мотивы, не поддающиеся логике. Зачем он пытался сбежать? Да ещё и поздней ночью в Красном лесу? Честный сталкер не станет этого делать, если только нечего скрывать. Интересно, что он рассказал Кречету в кабинете, когда тот его пытал? Неясностей много. Несмотря на ночной инцидент, Вова не испытывал к нему неприязни. У него сложилось впечатление, что пленник спасал свою задницу неспроста. Всегда есть веские причины для нелогичных поступков.

Пит посмотрел на карту. Они приближались к условной границе разграничения Красного леса. На интерактивной карте они находились рядом с тайником Волка. Но чужая нычка мало интересовала Питюшина.

Машина продиралась через сосновый подлесок. Вернее, то, что от него осталось. Шторм здорово потрепал чахлые мутососенки, большей частью сломав их. «Тигр» привычно следовал за прокладывающими дорогу подневольным Айсом и его патроном. Кречет сделал знак Комару «стой», и тот послушно ударил по тормозам. Пит без приказа вылез из машины, сидеть ему катастрофически надоело. Он решил запустить в небо дрон.

Несчастному Айсу Кречет приказал вернуться. Тот послушно притопал к автомобилю, где его принял Комар. Вскоре оборотился и начальник безопасности.

– Босс, я запущу беспилотник. Мы на нужном месте. Немец попросил провести исследование. Это мало времени займёт. – пробубнил через стекло маски Пит.

– Хорошо. Действуй. – Кречет кивнул подопечному. – Комар, тащи свой зад наверх. Займи позицию.

– Эй, бро, я помогу.

Пит удивлённо посмотрел на Айсберга, который предложил свою помощь.

– Стоять! – рявкнул ему капитан. Ему не понравилась самодеятельность «отмычки».

– Пусть поможет! – заступился за него химик, и не дожидаясь ответа, принялся выгружать с машины вещи. Под нажимом общественности (в этом случае, Владимира) обрадовавшийся сталкер принялся помогать заступнику. Вдвоём они вынесли из «тигра» тушку БПЛА, собрали и подготовили к запуску. Помощник смотался ещё в кусты, где прикопал в грунт оранжевый цилиндр автономного датчика, фиксирующий влажность, давление и другие атмосферные процессы. Когда он вернулся к машине, Пит уже запускал в воздух пятнадцатикилограммовый агрегат. Взгляд Айсберга встретился с прищуренными глазами серьёзного Кречета.

– Думаю, на этом наше сотрудничество закончилось. Дальше мы сами, друже! – сказал Кречет сплёвывая.

– Пристрелишь, как пса? – спросил уставший Айс, закуривая вторую сигарету. Зажигалку он так и не вернул владельцу.

– Не угадал. Проваливай с миром! Я передумал тебя убивать.

Айс оскалил зубы.

– Вот как! Без оружия, еды – без ни хрена! Да лучше грохни меня, чем так.

– Не. Иди с миром, пока не передумал.

– Слушай, брат! Это не по-людски! – сказал зло Айс, смотря на обидчиков. Пит молчал, сохраняя субординацию. Наводчик Комар развернул автоматическую пушку в другом направлении, чтобы не видеть лица обречённого. С Кречетом не принято спорить. Он решал, как поступить с провинившимся.

– Чего молчите, суки! Чувствуете себя королями, защитниками справедливости? А? Небось у самих рыльце в пушку. Мало ли нашего брата погибло, таская «тяжёлую воду»? Я облажался, а вы меня на смерть отправляете. Твари! Волки в овечьей шкуре!

– Кречет! – посмотрел на начальника Пит умоляющим взглядом.

Но тот твёрдо качнул стволом оружия в сторону, указывая беглецу его направление.

– Решение менять не стану. Считаю до трёх, и прострелю ноги.

Бледный Айсберг сделал шаг в сторону. Немного подумав, он сказал, глядя на своего мучителя:

– Хрен с тобой. Умолять тебя не стану, просить подачек – тоже. Но знай, это подло! И если я выживу, то найду и отомщу. Берегись, «серенький».

Несчастный сделал два шага, замер, потом ещё несколько. Он докурил сигарету, затем швырнул под ноги коренастому человеку с пулемётом в руках бесполезный респиратор. Вернуться он не мог. Не позволяла гордость и природное упрямство. Человек шагал в неизвестность, покрытую мраком и многочисленными слухами.

Айсберг отошёл десять метров от машины, как услышал топот грузного тела. Поначалу ему показалось, что сердобольный ботаник рванулся помочь ему. Но человек не производил столько шума. Нечто большое стремительно неслось прямо на него.

Предчувствие не обмануло ветерана. К нему действительно приближался Пит. Айс повернул голову, в последний раз взглянул на побледневшего ботаника, что вдруг поспешно потопал за ним вслед, на

грузного Кречета, который пытался остановить Питюшина. А к нему со скоростью локомотива мчалась близкая смерть.

Со всем мужеством он развернулся обратно навстречу приближающемуся гулу. Сзади него звал идущий за ним учёный, что-то кричал командир». Но это не имело никакого значения.

Он проиграл.

Раздался треск ломаемых сосенок, рядом зашипела «контактная пара», выбрасывая разряд в нарушителя покоя.

– Айс!

– Пи-и-ит! Нет!

Истошные крики потонули в жестоком рёве чудовища, попавшего в сработавшую «пару». Душераздирающий рык хищника оглушил Айса, что застыл на одном месте немой статуей. Он грохнулся на колени, зажмурил глаза, пытаясь совладать с животным страхом и мужественно принять зловещий рок.

– Айс!!!! – Пит схватил сталкера за плечо и сильно дёрнул его.

Огромная тень накрыла их обоих. В ту же секунду на полянку с людьми приземлилось самое ужасающее существо в Чернобыльской Зоне Отчуждения.

2.

Это была Химера.

Легендарный мутант, в существование которого мало кто верил даже из ветеранов. Самое уродливое существо в мире, появившееся на свет в результате генетических экспериментов. И самое совершенное в искусстве убивать.

У людей не было ни одного шанса выжить.

Об этом подумали замерший рядом с Айсом Пит в нелепой позе с «хеклером» в руке, Кречет, отправившийся вдогонку за учёным, и даже Комар, что, нарушил приказ командира и оставил боевую машину без присмотра. Им всем грозила неминуемая погибель от лап и пасти химеры. Она проломила кусты, одним прыжком преодолела короткое расстояние до помехи и замерла напротив оцепеневших людей. Химера готовилась нанести решающий удар.

Мутант открыл сразу две пасти, вновь оглушительно заревев. Он судорожно загрёб лапами, выбрасывая вверх комья земли и вырывая пожелтевшую траву. Резко завоняло мускусом и запахом горелой шерсти. Химера медлила.

Никто из них, приговорённых к смерти, не сделал ни одного движения. Непонятная оторопь пригвоздила тела к земле, отчего они не могли и пошевелиться. Обречённые застыли на месте с искажёнными страхом лицами, напоминающими жуткие гримасы.

Взревев в очередной раз, огромная кошка с лохматым горбом на спине рванулась к обезумевшим от происходящего людям. Перед самым лицом Айсберга она засучила лапами, после чего рухнула, как подкошенная, обдав смертника смрадом из пасти.

Хищник не хотел их убивать. В рыке твари люди услышали боль и отчаяние, идущие из глубины её чрева.

«Горб» зашевелился. На загривке у химеры восседал огромный псевдопёс, похожий на кучу мусора. Острыми зубами мутант рвал на лоскуты толстую кожу беспомощного хищника, пытаясь добраться до спинного мозга. Зверь преуспевал. Химера слабела с каждой секундой. Она почти не сопротивлялась, так как оказалась серьёзно раненной. В левом боку зверя торчал обломанный ствол мутососны диаметром в 40 см. Кусок дерева и мешал ей затянуть рану и вызывал острую боль. А избавиться от застрявшего сучка она не смогла. Псевдопёс потому и атаковал хищника, инстинктом чувствуя, что химера не окажет ему должного сопротивления.

Затычка в брюхе причиняла ей невыносимые страдания. Она больше не ревела, лишь изредка открывала зубастые пасти, хватая двумя ртами воздух. И только полуметровый обрубок хвоста неистово хлестал по рёбрам животного. Уродливый мутант сопротивлялся смерти изо всех сил.

Пит дрожащими руками стянул сплеча пистолет-пулемёт.

Химера попыталась привстать. Её шатало. Движения стали смазанными и вялыми, лапы скользили по влажному грунту, отчего она глубже зарывалась в землю. А псевдопес жадно терзал огромную жертву, вцепившись в загривок когтями-крючьями. На людей он не обращал никакого внимания.

Выстрелить химику помешал Айсберг. Он пришёл в себя и судорожно хватился по старой памяти за спину в поиске оружия. Но сталкер дёрнул воздух. Вова оттолкнул как мог стоя́щего перед ним человека, поднял ствол «хеклера» повыше, чтобы в упор изрешетить редкого мутанта, и нажал на спуск. Выстрела не последовало. Из-за потрясения он не перевёл флажок предохранителя в режим «огонь».

Пит похолодел от собственной небрежности.

Пан или пропал.

Впоследствии он часто вспоминал роковую ошибку, чуть не ставшей фатальной для всего отряда. Он облажался, потерял драгоценное время. Счёт шёл на секунды. Даже смертельно раненная химера представляла сильную угрозу для них. Будь на его месте Кречет, он давно бы разобрался с чудовищем. Но тот дышал в затылок химику и не мог применить оружие. Питюшин телом загородил сектор обстрела, отчего наёмник опасался задеть ботаника.

«Помоги, человек».

Вова исправил ошибку и уже давил на спусковой крючок «хеклера», и вдруг лавина боли сжала его виски, ударив наотмашь невидимой, но совершенно осязаемой силой. Окружающий мир исчез, он перестал слышать и потерял зрение. На него будто накинули толстое ватное одеяло, и оглушили дубиной по голове. Казалось, ещё мгновение, и его череп лопнет, разбросав на местности серые осклизлые внутренности. Но этого не произошло. Шок спал, освободив сознание от болевого плена. И тогда Владимир отчётливо услышал чужой, потусторонний голос, шедший из самóй глубины Вселенной:

«Помоги, человек!».

Пит так и не выстрелил. Химера всхрапнула, глаза её закрылись, после чего она начала заваливаться набок вместе с псиной на спине.

– Не стрелять! Стойте! – жестокий мир реальности вновь вернулся на круги своя в виде пришедшего в себя беглеца. Это кричал Айс. Долго не думая, сталкер ударил в лицо кулаком Питюшину. Одновременно он потянул на себя оружие, забирая его из ослабевших рук химика. Пит охнул и сполз на траву. Загрохотали выстрелы. К тихо щёлкающему USP добавилась раскатистая канонада пулемёта Кречета, и глухой треск из «АЕКа» Комара, что также присоединился к бойне. Но огонь бойцы вели не по затихшей химере. Они целились в псевдопса с окровавленной мордой. К тому времени зверь скатился со спины кошки и атаковал стреляющую группу. Ему не повезло. Три ствола не оставили наглому монстру ни единого шанса. Практически в упор люди превратили массивную тушу псевдособаки в набитый свинцом дуршлаг.

Питюшин не помнил, как поднялся на ноги и заковылял к затихшему зверю. Внутренний голос вынудил его подойти к раненому животному. В нём появилась уверенность, что всё в тот момент делает правильно.

Дойдя до большой туши с пузырчатой толстой кожей, он развёл руки в стороны, разворачиваясь лицом к ребятам, которые целились в двухголовое исчадие ада.

– Она не опасна! – крикнул Вова, не веря своим ушам. Он защищал химеру, хотя недавно намеревался её убить! Невероятно!

– Пит, ползи назад! – сказал Кречет. – Уходим отсюда. Мы не будем стрелять, пусть подыхает сама.

– Нет. Я не уйду. Она ранена, и ей нужна помощь. У неё в боку бревно, – ответил ему Владимир.

Кречет не соврал. Она и впрямь подыхала. Со всех ран хищника сочилась кровь. Регенерация не помогала восстановить повреждения. Мешало бревно. Да и псевдопёс основательно разворотил загривок кошкообразному чудовищу. Сама тварь едва дышала. Периодически по телу прокатывались конвульсии – истощённый организм пытался ещё бороться с ранениями.

Питюшин осмелился подойти ещё ближе. Он видел химеру на картинках, зарисованных от руки безымянными художниками. А фотографии с двухголовой кошкой оказались дешёвыми подделками в фоторедакторе. Настоящие фото редчайшего мутанта попросту никто не мог сделать по понятным причинам. Теперь он видел её вживую. Борясь со спазмом, что неожиданно подкатил к горлу, Вова с опаской дотронулся до липкой шкуры мутанта.

– Тише, тише, – проговорил он. – Всё будет хорошо.

Нужные слова сами вырвались из горла. Вова заметил неодобрительные взгляды друзей и Айса, что с ошарашенным видом рассматривал происходящее на поляне. Настолько невероятным выглядела эта сцена, полная трогательного пафоса и драмы. Первым поддержал Питюшина бывший пленник. Закинув «хеклер» за спину, он повернулся к его конвоирам.

– В натуре. Неправильно, если мы её прикончим. Давайте представим, что это просто бл… сон, и продолжим в него верить. После такого мне по фигу, что со мной будет. Какая разница, спим мы или нет! Развлечёмся напоследок, – сплюнул Айсберг. – Эй, дружище,

пригони сюда свой транспорт, попробуем вытащить чёртово бревно. – сказал он Комару, вопросительно взирая на душеприказчика «серых».

Водила «тигра» повиновался не сразу. Бросив страдальческий взгляд на начальника, боец направился к машине.

Кречет с опаской посматривал на угрозу. Оружие он так и не опустил. Наёмник остолбенел от удивления. Или просто не желал принимать действительность.

Айс неожиданно повеселел. Чуть слышно выругавшись, он бодро проследовал к Питюшину.

– Посторонись, умник!

Беглец деловито ощупал бревно, что выполняло роль затычки в массивном теле химеры. Та практически не подавала признаков жизни.

– Всегда мечтал спасать котят! – буркнул он. – Мистер, для вас будет особая миссия, раз ты уже с ней подружился. Эту затычку просто не вытащишь.

– Что ты имеешь в виду? – ответил Владимир.

– Она набухла от крови и сидит плотно. Со вчерашнего дня эта бестия носится с обрубком полена. И сосна с сучками растёт. Потащим бревно лебёдкой, потянем за собой химеру, и ту разорвёт на части. Странно, что от такой раны она до сих пор не загнулась.

– Что предлагаешь?

– Накинем на мутанта цепи, закрепим их на ближнем дереве. Металлические звенья не дадут кошаку скользить по почве, они её затормозят. А «тигром» сдернём деревяшку. И все живы – здоровы!

– Он прав.

Вдвоём люди повернулись к говорившему. Им оказался Кречет.

– Иначе никак, – добавил лидер «серых».

Комар вырулил на пятачок, где застыли в нервном ступоре огорошенные товарищи рядом с лежащим монстром. Никто больше не хотел никого убить. Просто стояли, как четверо старых друзей. И не скажешь, что один хотел грохнуть второго, а третий – ничего не решал. Матушка Зона внесла свои коррективы, изменив не только сюжет событий, но и её составляющую. Реальность казалась изощрённой фантасмагорией из плохого фантастического фильма с дрянным сценарием и режиссёром-самоучкой.

Работали молча. Айс закурил, все остальные засучили рукава. Комар застопорил «газон», вылез из кабины могучего армейского

внедорожника. Кречет занялся лебёдкой, разматывая трос. Опальный сталкер с Питом собрали все цепи, найденные в большом салоне автомобиля. Осуществить задуманное оказалось непросто. Закрепить трос к бревну не представлялось возможным. К счастью, внутри «тигра» парни нашли шуруповёрт Бугра и стальную пластину. Пока кэп и Комар возились с тросом, пытаясь приладить его к обрубку соснового бревна с помощью пластины и шурупов, Айс и химик связывали воедино короткие цепи карабинами, что были, считай, у каждого бродяги в Зоне.

– Пит, что копаешься, поверни вот так, иначе порвёт на хрен! – Айс определённо знал толк в том, что делает. – Сейчас соединим их вместе, и получится три аркана. Один его конец захлестнём на сосне, остальные накинем химере на каждую голову. Будет два вектора натяжения в одной точке.

Беглец самолично обмотал цепь вокруг сосны, что росла в пяти метрах от них, звенья зафиксировал куском стальной арматуры. Питюшин же пытался продеть самодельные арканы через головы, но у него ничего не получалось.

– Айс! Короткие цепи! Не хватает! – крикнул он.

Сталкер явился через минуту.

– Зря ты не служил в армии. Так бы узнал, что значит «родить», – сказал он серьезно. – Снимай ремень, нарастим уздечку.

Кроме него, Айс забрал ремни и у остальных ребят. Никто и не пикнул, даже Кречет, отдавший бразды правления мастеровому проходимцу. Айс же позабыл о ранах. Наскоро вязал узлы и петли, проверял натяжение.

– Готово! Пит, твой выход!

Вова Питюшин погладил химеру ещё раз. Сейчас предстоял самый ответственный момент. Ему требовалось залезть на неё сверху, продеть на каждую голову по петле, и застегнуть ремни. Он всё ещё её боялся. Даже в таком состоянии химера могла его покалечить.

– Всё будет хорошо! Слышишь меня? – крикнул ей в ухо.

Химера выпрямила лапу, одна голова её приподнялась. На Пита смотрели два зелёных зрачка. Она его услышала. В её взгляде Питюшин уловил тревогу. Зверь дрожал, как боится напуганный котёнок огромную собаку. Ужас Чернобыля трясся от страха!

Немыслимо! Уже потом, вспоминая события этого дня, Пит понял, насколько плохо они знали настоящую Зону, её флору и фауну.

– Не бойся! – прошептал он, глядя в полузакрытые бельма. – Мы спасём тебя!

– Пит, завязывай! – поторопил его Айс, вручая ему самодельные арканы. – Она подыхает.

Вова, чертыхаясь, взбежал на огромную двухголовую кошку. Вместе с ним загромыхали тяжёлые цепи. Он почувствовал, как под ним качает кровь по сосудам два сердца, как бугрится кожа под лёгкими. У него задрожали руки, когда он накинул удавки на опущенные головы и затянул ремни. Верхóм на химере! Происходящее казалось диким нелепым сном или наркотической галлюцинацией.

Вова спрыгнул. Айс уже хлопотал возле Комара с кэпом, которые подготовили лебёдку и натянули трос, зафиксировав его на деревянной болванке.

– Пит! Это не всё! Тащи медицинский набор и аптечку. – в приказном порядке скомандовал сталкер. – Рану придётся зашить, слишком глубокая. Так что давай побыстрее.

– Ага.

Питюшин принялся искать брошенный рюкзак. Где-то в недрах лежал портативный хирургический набор: ножницы, скальпель, игла, особо прочные нити и зажимы. Всё по Боевому уставу полевой лаборатории. Каждый сотрудник носил с собой запас медикаментов и антибиотиков, бинты и инструмент для проведения несложных операций в полевых условиях. Так требовали Инструкции компании.

Лебёдка пришла в движение.

Стальной трос натянулся, заскрежетали подвижные шарниры внутри крутящегося барабана, машина слегка качнулась от растущего давления. Ремни на химере натянулись, отчего задребезжали цепи. Мутировавшая кошка открыла обе пасти, хватая воздух ртами. Ремни слишком туго стянули горло, отчего она засучила лапами. Она пробовала освободиться от ужасающей хватки ремней, но не могла. Сила натяжения её раскачивала, причиняя невыносимые страдания. Глаза людей были устремлены на умирающего зверя и на трос, что скрипел от напряжения. Выдержат ли цепи? Умрёт ли она или выкарабкается? Никто не знал ответа.

Истина была так рядом.

Лебёдка сворачивала трос, скрипели натужно блоки, но бревно всё ещё держалось. Химера забилась в агонии, беззвучно открывая поочерёдно пасти с рядами мелких зубов. Она задыхалась от тугой удавки! И вот когда казалось, что всё кончено, раздался тихий треск раздираемой плоти, и огромный обломок ствола сосны полез наружу. Брызнула кровь ручьём, оросив фонтаном стоящего рядом Айса. Того тут же громко вырвало. Но человек не растерялся. Он рукой смахнул со рта рвотные массы и схватился за трос. Пленник тянул за него, помогая бревну выйти из истерзанного тела мутировавшей гигантской кошки.

«Шлоп!».

Скользкое от внутренностей и крови сучкастое дерево выпало из развороченного брюха химеры. Следом за ним тянулись изрезанные и смятые внутренности, тонкие жилки брюшной полости. И кровь! Она буквально фонтаном выплёскивалась из повреждённых вен и артерий. Жуткое зрелище!

– Пит! Тащи свою задницу. Зашиваем рану! – закричал Айс с зажатым в руке ножом. Внутренности человек предварительно затолкал обратно, чуть не потеряв сознание. Не дождавшись ответа, он сделал остриём два надреза в толстой коже мутанта, затем иглой проткнул её. К ней сталкер привязал тонкую проволоку. Сделав узел в надрезанных местах, он точно такую же операцию совершил в точке напротив, аккурат так, чтобы швом перекрыть часть повреждения. Это ему удалось. Айс резал, шил и связывал, протыкал и стягивал, накладывая новый шов. Его всего заливало бурой кровью вперемежку с животной плазмой, сталкер изредка блевал и дальше шил, латая отверстие в брюхе. Питюшин стоял рядом и ассистировал. Он подавал поочерёдно нож и иголку с бечёвкой. Химера больше не шевелилась.

– Хватит!

Айс опустил руки и отошёл прочь от химеры. Его всего трясло от физической усталости и изнеможения. Сильная судорога прокатилась по его левой ноге, отчего человек сразу же присел на землю. Руки его дрожали от сильнейшего психического напряжения и истощения.

Химера по-прежнему не шевелилась.

Кречет с Комаром подбежали к Айсу и оттащили того на траву. В руках у командира блеснула фляжка. Изгвазданный в крови и дерьме

сталкер всё ещё тяжело дышал, приходя в себя после операции. Отпив пару глотков, он попробовал встать:

– Пустите, я сам!

– Комар, заводи тарантайку, едем домой! С меня хватит, я хочу нажраться!!! – выругался громко Кречет и махнул рукой Питу, что до сих пор стоял рядом с мутантом. – И ты залезай, два раза приглашать не стану, – последняя фраза адресовалась Айсбергу.

– А дрон?

– К дьяволу его! Посади насильно, завтра заберём.

Спорить никто с кэпом не стал. Спустя десять минут Комар ударил по газам, разворачивая «тигр» назад. Они ехали домой.

Глава 18. Айс

Глава 18. Айс

1.

Ехали молча. Сосредоточенно всматривался в лобовое стекло водитель, Комар, очень аккуратно объезжающий источники аномальной активности. Кречет, сидевший рядом, с нахмуренными бровями гладил свой верный РПК-400. Грязный Айс с фляжкой в руках отдыхал с прикрытыми веками. Под ногами у него лежал изгвазданное дерьмом оружие ботаника. Каждый из них вновь и вновь переживал драму недалеко от северных угодий двухголового хищника. Им повезло. У этого сценария мог быть печальный финал с расчленёнкой и освежёванными трупами.

Вова Питюшин напряжённо сжимал в руках забытый им цифровой фотоаппарат. Он жалел, что не сообразил сделать хотя бы снимок. Так, для истории. Им никто не поверит. В последний раз следы химеры видели четыре года назад недалеко от Припяти. Бывалые рассказывали, что опасные хищники вымерли, как мамонты. Судя по статистическим показателям, информация походила на правду.

Владимир читал, что химеры появились в результате запрещённых экспериментов в 2000-х. Продажное украинское правительство открыло доступ в Зону китайским и немецким генетикам в обмен на миллиарды долларов ассигнований. В построенных за рекордные сроки катакомбах и лабораториях коновалы в белых халатах проводили опыты над людьми и штаммами редких мутаций. Их преступная деятельность закончилась полным провалом и второй по значимости катастрофой национального, и затем всемирного масштаба. Кровососы, снорки и химеры – верхушка айсберга бедствия. Из них лишь двухголовые монстры не могли иметь потомство, несмотря на живучесть и диплодию органов. Всё-таки продукт генной инженерии. По изъятым документам из разгромленных кабинетов специалисты – участники знаменитой операции «Ликвидация» – установили существование 10–11 особей. Всего достоверно были убиты девять штук. И вот сегодня они спасли последнюю особь вымирающего вида. Такой вот парадокс. Ещё недавно хищник

охотился на двуногих и горя не знал. Только халатный случай нарушения ТБ удержал Вову от возможности расстрелять в упор ненавистного монстра. Вмешался Его Величество случай в виде непереключенного флажка предохранителя. И вместо охотников на мутантов они получили звание спасителей рода кошмарообразных.

Пит снова и снова возвращался к этому моменту, убеждая себя в правильности выбора. Случись всё иначе, никто не осудил бы его. Наоборот, поддержали. Он защищал жизни товарищей и свою заодно. Поступок настоящего мужика. За него говорили бы тосты в его адрес. Только геройства в этом было мало. Легко добить подыхающую тварь с бревном в боку. В честной схватке она бы их смяла за секунды и уничтожила, не моргнув своими гипнотизирующими зрачками. Монстр нуждался в помощи, и вéрхом цинизма было пренебречь леденящую душу просьбу самого уродливого хищника на планете. Жуткая кошка проникла в черепную коробку и попросила помощи. И если с ребятами всё понятно, работа у них такая – защищать драгоценные тушки ботаников, то вопрос выбора для Питюшина стоял иначе. Он считал себя учёным, пускай и работал на частную компанию, где главной целью деятельности являлся заработок денег. Да, диплома не имел, репутации – тоже. Но дух-то в нём к познанию Вселенной сохранился. Он не исчез, всегда таился глубоко в утробе, чтобы в прекрасный момент выйти наружу и заявить во весь голос о своём существовании. Убей он химеру, разве не корил бы себя в смерти последнего безупречного по эффективности убивать хищника на Земле? Смог бы Вова спать спокойно на кровати, вспоминая, как лишил жизни последнего из могикан? Он не мог вступить в сговор с совестью и низко пасть в своих глазах.

Они все сделали правильно. Совесть будет спать спокойно.

Позади, в двухстах пятидесяти метрах от тайника, считай, на границе Красного леса всё ещё лежала без признаков жизни огромная и ужасная тварь, наводившая страх на всё живое в Чернобыльской Зоне Отчуждения. Кто знает, выживет ли она после всего случившегося? Скорее, да, чем нет. Химеры крепкие твари. Как кошки. Только у них по девять жизней. А у неё – все двадцать.

До лагеря никто не проронил ни слова. Так и приехали, молча, без разговоров, вымотанные и измученные. На Айса не обращали

никакого внимания. Все ушли в себя, думая над произошедшим и встрече с химерой.

Наконец, «тигр» уткнулся в преграду из ограждения и металлического забора с колючкой. Охранная система сработала безукоризненно. Заверещала противно сигнализация, заискрила угрожающе ближайшая к автомобилю секция. Их уже встречали. Охрана в полном составе вышли к воротам. Даже снайпер Малыш, который ушёл на заслуженный отдых, и тот вышел на улицу, поприветствовать пропавших ребят. Охранники свернули часть охраняемого периметра, «тигр» вкатился на территорию лагеря, и бойцы восстановили заслон. Комар вырулил к ангару и нажал на тормоза.

– Приехали! – сказал он тихо.

Первым из машины выбрался Айс. Его камуфляжный комбинезон, усиленный бронепластинами и кевларом, потемнел от чёрной крови раненого мутанта, на лице и шее виднелись следы засохшей плазмы и рвоты. За ним в глубокой задумчивости вылезли Кречет, Пит. Последним машину покинул Комар. От всех разило мускусом и звериной вонью.

Их обступили ребята из лагеря.

– Ну и видок. Как воняет от вас! Что с вами приключилось? Вас не было три часа. Мы собирались на поиски, прочёсывать территорию, – проговорил Бугор, исполняющий обязанности старшего в отсутствие Кречета.

– Долго рассказывать, – бросил рассеянный лидер «серых». Он обвёл глазами сослуживцев. Действительно, они готовились к полевому выходу: увешанные рюкзаками и оружием, усечённая группа собиралась отправиться на поиски потерянных товарищей.

– Отбой, Бугор! Разойдись, – отдал новый приказ Кречет.

– Да. Я понял. Только этот что здесь делает? – кивнул техник начальнику в сторону Айсберга.

Стоя́щий в пяти шагах Айс вдруг дёрнулся, словно очнулся после бурной ночи.

2.

Он всё ещё держался за изгвазданный «хеклер» Питюшина, который фактически вырвал из рук учёного. Беглец, посмотрев на

своих бывших недругов, положил оружие на землю. К нему немедля подошли вооружённые пособники «серых».

– Я так понимаю, что могу уйти – проговорил он, обращаясь в первую очередь к Кречету.

Тот кивнул.

– Иди. Бери необходимое и чухай.

– Ок. Я рад за вас. Мне бы в душ…

Сталкер недоговорил. К нему вплотную подошли Стример и Малыш.

Последний сверлил его гневно взглядом. Ещё бы, этот упырь едва не пришил ботаников при нападении на лагерь снорков, а теперь требует барахло и душ.

– Но босс! – возразил Кречету Бугор.

– Пусть идёт. От него воняет псиной. Выдайте ему, что попросит, аптечку, перевязочный пакет, волыну, и проводите за ворота. Это приказ. И сигарет подкиньте, он заслужил.

От такого пассажа наёмники охренели. Ещё недавно Кречет лично резал того на ремни, выбивая правду, и вот отпускает беглого преступника на всё четыре стороны. Да и барахло предлагает для наглеца. Нелогично. Но приказ есть приказ.

Довольный исходом разговора, бывший пленник, кривясь от старых болячек, подобрал оброненное оружие.

– Пит, не возражаешь, если возьму себе этот агрегат. Понравилась машинка. Удобная. Компактная.

– Бери. – сказал Пит и устало пошёл в лабораторию. Следом за ним поплёлся и Айс, небрежно неся за ручку компактный MP7A1. Замыкали шествие два охранника.

Вскоре все обитатели «бункера» знали о приключении. Молчавшего Комара вдруг пробило на словоблудие, и он в подробностях делился с друзьями информацией о спасении химеры. За один разговор ушлый сталкер Айс заработал уважение в глазах обитателей бункера. И пусть к нему и прежде относились с опаской, последнее событие меняло в корне дело. К этому времени главный герой по спасению опаснейшего зверя обзавёлся всем необходимым. Ему Кречет лично выдал два новеньких магазина с редкими патронами калибра 4.6 на 30 мм. Кроме пистолета-пулемёта, защитник животных выклянчил «Сайгу», как основное оружие для похода.

Из комплекса беглец вышел полностью экипированным. Грязь и кровь он смыл в кабине обеззараживания под холодным душем, почистил костюм. Плечи его отягощал рюкзак на 60 литров оливкового цвета взамен порванного. На груди висел респиратор иностранного производства. В руках он держал «сайгу», на спине спрятался крохотный «хеклер». Вместе с ним из комплекса вышел переодевшийся Пит.

– Куда теперь, Айс? – спросил химик у сталкера.

– Нужно найти Резника и выбить из него долги. Он должен отдать десять тонн зелёных, и клянусь, я выбью из него деньги и всю дурь, – простодушно ответил новоявленный герой.

– И где же ты его найдёшь?

– В четырёх километрах отсюда есть бар. Поищу там.

Пит кивнул.

– А ты нормальный мэн! – дружески хлопнул по плечу Айс Вову. – Извиняй, что на тебя пушку наставил. Жаль, что так вышло.

Питюшин пожал плечами.

– Главное, никто не пострадал.

Айс собрался уходить, как заметил стоя́щего в сторонке командира «серых». Беглец подошёл к нему вплотную:

– Думаешь, я забыл, как ты меня резал! Айсберг не прощает такого.

– Мне по фигу. – сказал через зубы Кречет.

Сталкер хотел ответить, но резко передумал. Он круто повернул и зашагал к воротам. За ним потопал Бугор – размыкать цепь безопасности.

Оказавшись один, сталкер вбил в маршрут дорогу к бару на модифицированном «Велесе», после чего зашагал прочь от комплекса, чувствуя спиной устремлённые на него несколько пар глаз.

Путь его лежал в бар на территории Синдиката. Возможно, там видели прокля́того Толю Резника. Человек вошёл в лес, как над головой пролетел военный вертолёт. Направлялся он аккурат к лаборатории.

3.

Айсу не повезло. Он немного заплутал в аномальных полях. Пока выбрался, солнце поднялось довольно высоко над землёй и припекало. От энергичных движений ногами путник вспотел, искренне радуясь

последнему погожему дню в этом году. Дальше зарядят мелкие противные дожди вплоть до первого снега. Осень!

Радовался он недолго. Пройдя километр пути, Айс обнаружил, что дьявольски голоден. Желудок заурчал как мартовский кот, призывающий самку в голосину. По запарке он не взял ничего съестного в лагере ботаников в Красном лесу. Только воду. Это каким придурком нужно быть, чтобы хавчик не взять? Главное, позаимствовал у научников контейнер для артефактов, затарился барахлом, детектором, а вот о еде забыл. Нагнетало обстановку больное плечо. Когда вытаскивали химеру, рана не тревожила его. Адреналин в крови и страх разом погасили болевые ощущения. Теперь глубокий порез на предплечье напоминал о том, почему он ненавидит людей. Вдобавок заныла прокушенная нога. Добрый учёный Пит вколол ему противостолбнячную сыворотку вчера ночью, но действие лекарства уже закончилось. Неудивительно, что хорошее настроение неожиданно исчезло в никуда, оставив один негатив. Впрочем, за все грехи он отделался лёгким испугом. Раны заживут, а труп воскресить не сможет даже сам Чёрный Сталкер.

Запнувшись больной ногой о кочку, Айсберг выругался и зашикал на бугор, которого мгновенно постигла кара. За обиду он его отпинал здоровой ногой. Терпеть боль больше не стал. Порывшись в жёлтой аптечке, сталкер съел таблетку кеторола, посидел на холодной земле с минуту и двинул вперёд. Неподалёку находился бар на территории наёмников. И судя по сервису, приличное место. Не три звезды, но, главное, что там можно перекусить и остаться на ночлег, если неохота искать пристанище на улице. Раньше попасть туда было непросто, в нынешнее время в бар приходили все желающие.

Таблетка сработала. Плечо онемело и перестало волновать вообще. Лёгкое головокружение заставило его сбавить шаг и заглянуть под повязку. Так и есть, пора менять бинты. Кровотечение возобновилось. Ещё бы, такая рана. Подлец Кречет здорово поработал ножом. Из-за него он не мог без вреда для себя вести стрельбу, да и передвигаться толком. Эх, блин, что же удача так отвернулась от него. Денег нет, здоровья нет, как и удачи. Только невезением и можно объяснить невзгоды за последние полгода. Где-то в окрестностях шныряют охотники за головами, пришедшие за ним с самóй Свалки. Один раз ему удалось сбежать от убийц. В следующий раз ему так

просто не отвертеться. Наёмники знали его в лицо. И если он прав, то держать путь в бар не самый лучший вариант. Его могли поджидать на подступах к пивнушке, спрятаться в кустах, например. Айс прекрасно знал, как работали эти гиены в человеческой шкуре. Занимали исходную позицию, и выжидали, пока жертва появится в поле зрения. И стреляли в спину. Подло и неспортивно!

«Велес» вибрацией обозначил новую аномалию. Бродяга обошёл очередной «трамплин», что часто попадались на дороге. Он практически выбрался на чистое место, где не нужно подолгу смотреть под ноги и поглядывать по сторонам, глазеть на детектор, щуриться и шарахаться от дребезжания воздуха впереди. И вдруг сканер аномалий чуть слышно пискнул, на приборе загорелся зеленый датчик. Детектор сигнализировал о притаившемся неподалёку «подарке Зоны». Артефакты, как и грибы, всегда пытались спрятаться от людей, зарыться поглубже в листву или притаиться в камнях. Некоторые экземпляры меняли цвет до прозрачного, пропадая из поля зрения, будто мимикрирующие хамелеоны. Поэтому и нужны мощные приборы, чтобы из всего мусора отыскивать огранённые алмазы стоимостью в приличную квартиру. Айс почуял азарт и повернул назад. Отказываться от добычи, когда в карманах пусто, и в желудке не густо – глупость. Он откалибровал детектор. Писк стал громче и теперь его ничто не прерывало.

«Ну же, покажись папочке», – Айс наклонился ниже и принялся медленно водить прибором над землёй. И удача улыбнулась ему. Чуть в стороне, в небольшой ямке, едва подрагивала прозрачная переплетённая субстанция ромбовидной формы. Рядом с ней дрожал воздух «трамплина». Полюбовавшись вдоволь на лакомый приз, старатель вплотную приблизился к аномальной породе, и присел на карачки. Поимка артефакта – это целый ритуал, который обязательно нужно соблюдать, иначе удача отвернётся от тебя. Охотник за артефактами вытащил из рюкзака металлический щуп с захватами, контейнер, мелкую ячеистую сетку из полиамида. Всё это барахло ему любезно предоставили братья ботаники в лагере. Сталкер надел тонкие плотные перчатки, на всякий случай. Первым делом он ещё раз обозначил безопасное место для манёвров, определил границы смертоносного «трамплина». Потыкал щупом в землю, убедившись, что никуда не провалится, и почва твёрдая. В этом деле безопасность

превыше всего. Это раньше артефакты хватали голыми руками и таскали в обычных рюкзаках, не зная о побочных эффектах. Многие оборачивали в фольгу за неимением контейнера. И зря. Чем дороже «образец», тем больше побочных эффектов вроде свечения или аллергической реакции на кожу. Неправильно упакуешь или повредишь – и вот, получи двойную месячную дозу гамма-излучения или химический ожог на слизистой. Так что спешка в этом деле исключалась.

Айс приблизился максимально вплотную к «медузе». Он провёл руку над ней, чувствуя тепло породы. Многие говорят, что это всё чушь собачья, но бывалый сталкер всегда ощущает над артефактом нагретый воздух. Каждая аномалия обладала зачатками разума и интеллектом. Разозлённая ловушка выбрасывает холодные потоки ветра вместе с разрушительной энергией, что несла погибель для сталкера. Сытая, довольная жизнью аномалия опасности не представляла. Теплота под рукой означала благоприятный исход и удачу. Настоящий сталкер суеверен до дрожи в конечностях. И пусть многие увешались датчиками, вооружились последними достижениями рук человеческих, они неизменно свято чтили традиции бывалых ветеранов-первопроходцев. Айс тому не исключение.

Поводив рукой туда-сюда, он развернул сеть-ловушку с одной стороны от артефакта и на колышках закрепил её. В «гнезде», как правило, присутствовала слабая гравитация, и если артефакт толкнуть посильнее или сдвинуть с места неправильным образом, то его могло выкинуть за пределы родового «домика». Бывали случаи, когда порода вызывала ответную агрессивную реакцию, например, вспыхивала светом или разряжалась электрическим током. А то и вовсе саморазрушалась, прихватив в ад охотника-неудачника. Айсберг никуда не торопился, а всё делал грамотно. Сеть ощутимо натянулась от воздействия чужой гравитации. «Медуза» покачнулась, запружинила, приседая ниже. Сталкер, вооружившись щупом, раскрыл его и плавно направил его на породу. Зажимы мягко обхватили «медузу». Та качнулась посильнее, прижалась к сети. Заслон из полиамида амортизировал удар. Айс потянул замерший артефакт на себя. «Хлоп» – и «подарок» Зоны вышел из «гнезда».

«Медуза» потемнела, сжалась в размерах до крошечного куриного яйца, и приобрела привычный цвет. Сталкер медленно вложил

артефакт в контейнер, убрал щуп и сеть. Дело сделано. Птичка в клетке. Айс мысленно поблагодарил Зону за подарок, посмотрел на небо и поспешно подобрал рюкзак.

Спустя двадцать минут показалось здание завода. Оно вынырнуло из дымки неожиданно и оказалось слева, а не справа, как рассчитывал Айс. Неудивительно, он нечасто посещал Красный лес, предпочитая более исхоженные маршруты и не такие опасные. Главное, что не прошёл мимо и не пришлось закладывать большой вираж. Подойдя поближе, он приметил развёрнутую колонну из бронетехники. Стали они лагерем метров двести от бетонного забора. Возле боевых машин суетились люди, раздавались грозные окрики и команды. И это ему вовсе не понравилось. Большое скопище людей напрягало его. Похоже, к наёмникам приехали гости. Айсберг остановился, раздумывая, как поступить. Идти или не идти мимо колонны?

Он решил двигать вперёд по кратчайшему маршруту. Если свернёт в сторону и его увидят, то патруль на квадроцикле легко догонит убегавшего человека. И тогда не миновать новых проблем. Сомнительно, что группа вооружённых боевиков заинтересуется типичным одиночкой, который вышел на прогулку подышать свежим воздухом и подобрать парочку артов на продажу.

Стараясь выглядеть дружелюбнее, Айс всем видом демонстрировал добрые намерения. «Сайгу» он закинул на плечо дулом вниз. Руки держал на виду. Открытая местность хорошо просматривалась, поэтому сталкера завидели издалека. Он поднял руки вверх, помахал суровым мэнам. Серьёзные ребята оказались бойцами «анархии». Вооружённые до зубов, они знаками дали понять, чтобы он убирался прочь от колонны и побыстрее. Айс с радостью выполнил это молчаливое пожелание на языке жестов. Обогнув «коробочки» по удлинённому эллипсу, он направился к блокпосту, где ещё лучше вооружённые наемники держали оборону своих владений.

– Мир вам, граждане! – крикнул ходок патрульным, зигуя им поднятой вверх ладонью.

Ему преградили дорогу.

– Куда?

– В бар. Пирожков местных отведать, – буркнул недоверчиво Айс. Он начал подозревать, что сегодня останется голодным.

– Оружие разрядить! – последовал приказ одного из привратников. – Рюкзак давай сюда.

Айс послушно снял магазины поочерёдно с «Сайги» и «Хеклера», не забыл о патронах в стволах. Боеприпасы ссыпал, конечно, в рюкзак. Таковы правила. Передвигаться по территории с заряженным оружием по территории наёмников преследовалось вплоть до смертной казни. Прецеденты уже случались.

Часовой брезгливо порылся в вещевом мешке и вернул его обратно владельцу.

– Ты находишься на подконтрольной территории Синдиката. Правила просты: не стрелять, лишнего не звездеть, вести себя тише воды. За любое прегрешение – пуля в голову. Отныне ты гость и находишься под нашей защитой. А теперь вали!

Его сопроводили равнодушными взглядами из-под защитных масок и к сталкеру потеряли интерес. Но не стоило обольщаться. На вышках дежурили снайперы. Неверное движение в сторону наёмников – и снесут полголовы.

Покинув блокпост, Айс смог наконец-то перевести дух. Его не развернули обратно, и не поджидали засланные убийцы. А значит, он скоро перекусит, выпьет пива и успешно проведёт остаток дня в тесной конуре с кроватью и стулом. Идеально! Но мечты пошли прахом, как только подошёл ко входу, над которой красовалась вывеска «Синий КомбеЗЗ» с двумя «З». Путь ему преградила ещё парочка мордоворотов.

– Куда? – остановил его один из охранников. – Бар закрыт на неопределённое время.

– Да мне бы пожрать, – простодушно сообщил Айсберг, сглатывая слюну.

– Мне всё равно. Таков приказ. А теперь будь добр, уйди в закат.

Айс зло сплюнул от досады. Этому недотёпе он с радостью начистил бы рожу. Руля схватил и уже хэрой. От голода нервы стали ни к чёрту. Вот и бросается на людей!

Подостыв, сталкер заприметил неподалёку тусовку из таких же неудачников, как и он. Они расположились во внутреннем дворике и ждали, когда вход будет свободен. Особо предприимчивые жгли костёр, раскладывали провизию. Наверное, смирились с участью и решили пообедать чем бог послал. Выбирать не приходилось. Бродяга

отправился к ним, с твёрдой целью разжиться едой: обменять «медузу» на банку тушняка и краюху чёрного хлеба.

Он не заметил, как за ним следили две пары глаз из укромного места.

4.

– Это он! Явился прямо в руки к нам.

– Будем брать?

– Нужно подождать. Пусть ослабит внимание. А лучше отойдёт в сторону. Людей много. Начнём шуметь, все сбегутся и нас линчуют. Не забывай, что мы среди наёмников, прямо в их логове. Так что придётся работать тихо и аккуратно.

– А снайперы?

– Я продумал этот момент. До того столба слепая зона. Постройки мешают.

Напарник едва уловимым движением указал на бетонный надолб с торчащей арматурой в середине.

– С трупом что будем делать?

– Как что? В аномалию, и делу конец. Нет тела – нет проблем.

Человек, похожий на военного, провёл рукой по волосам.

– Ты прав, Макрон! Сработаем тихо. Предлагаю подготовиться к встрече.

Люди, похожие на военных, временно перестали смотреть в сторону подошедшего сталкера. Однажды они встречались, и клиент мог заметить одного из них. Вдвоём они шагнули в тень, частично скрывшись за грудой пустых ящиков из-под патронов. Первый из них изобразил спящего, второй склонился над оружием типа почистить.

Айсу повезло. Один из бородатых хипстеров-охотников выдал ему две банки просроченного тушняка, пару сухарей в придачу и суповой набор родом из Китая. Разжился он и десятком патронов к «Сайге». Взамен торгаш отдал артефакт вместе с импортным контейнером, почти в четыре раза дешевле того, что предлагают перекупы на Свалке. Выбора другого не было: или пожрать, или уходить прочь с пустым желудком. Оставаться долго на одном месте чревато проблемами. Убийцы блуждали где-то поблизости.

Он обвёл взглядом окрестности бара. Кроме охотников, Айсберг увидел ещё зевак. Двое за ящиками. Один из них спал на грязном прохудившемся матрасе в тени, второй корпел над оружием. Рядом

ошивались ещё несколько ничем не примечательных личностей. На охотников за головами никто из них не тянул даже с большой натяжкой. Осмотревшись, уставший с дороги путник решил отойти в более укромное местечко, чтобы поесть в одиночестве, привести в порядок расшатанные донельзя мысли, и решить, куда отправиться дальше.

Такое место нашлось в десяти метрах от бара. Возле забора он присмотрел свободный пятачок с импровизированным навесом. Некто из сообразительных сталкеров примостил большие куски жести на забор, что опирались на кабину ржавого «Урала». В салоне освободил от хлама старый тюфяк, набитый ватой и тряпками. Неплохая лежанка для одинокого путника. Конечно, пару рентген схватит за посиделки на таком лежбище, но для радиации придумали водку и антирад. При желании здесь можно даже переночевать. Странно, что такое козырное место никто не занял раньше.

Бородачи, ограбившие его, потушили костёр и ушли. Видимо, получили втык от истуканов с пукалками, охраняющие ворота в рай. Мужики в цифре тоже куда-то засобирались. Айс вскрыл ножом консервы с тушёнкой, холодной и безвкусной. Разводить костёр ради одной банки не стал. Вместе с сухарями, голодающий за пять минут прикончил свой скудный обед, запил жирные куски мяса холодной водой из бутылки. Остальные припасы он спрятал до лучших времён. «Пива бы», – помечтал сталкер, выбрасывая прочь пустую жестянку за забор.

Додумать он не успел.

Сбоку послышалось шуршание травы и мягкая поступь шагов.

Поначалу показалось, что ветер бросил о бетон пластиковую бутылку. Но нет. Он не ошибся. Некто пытался подобраться к нему незаметно, чтобы привести в исполнения свой жуткий план. Человек с мирными намерениями не станет красться на цыпочках, согнув ноги в коленях, а заявится шумно, громко. Если бы не база наёмников, Айс давно вскинул оружие и стал ждать незваных гостей. Или просто выстрелил на шум, как в бородатом анекдоте про часового. В новых условиях приходилось надеяться лишь на оружие ближнего боя и кулаки.

Айс схватил нож, которым освежевал жестянку, и вскочил на ноги. Свободной рукой подобрал с земли дробовик. Из-за остова ржавого

кузова показался тип. Пятнадцать минут назад он чистил оружие и выглядел спокойным. Хватило трёх движений, чтобы Айс узнал оппонента. Полторы недели назад они встречались на Мусорке. Жаль, что его меткости хватило лишь на одного мерзавца. Тип слегка прихрамывал, отчего правое плечо приподнималось выше левого. Как и в предыдущий раз, лицо его закрывала дыхательная маска. В руках убийца держал увесистую металлическую трубу. Айс сунул нож за пояс, поднял «сайгу» повыше. Шансы уравнялись. В прошлый раз они целились в него с автоматов и за ним пришли двое.

Медлить тип не собирался. Он бросился к сопернику с трубой наперевес. На ходу взмахнул импровизированной дубинкой, надеясь проломить противнику череп. Бродяга отшатнулся и ушёл в сторону. Ему повезло: негодяй здорово промахнулся. Труба, описав дугу, задела крышу самодельного навеса, выбив из неё сноп искр, пыль и гул. У Айса зазвенело в ушах. Он перехватил карабин и тычком от души, как штыком, ударил врага. Метил он в лицо. Тот успел отскочить, и приклад лишь скользнул по плечу. Боковым зрением Айс изловчился увидеть метнувшуюся тень с другой стороны от кузова. Его прижимали к забору, лишив возможности убежать от двух негодяев. «Похоже, киллер-неудачник обзавёлся новым другом», – мрачно промелькнуло в голове.

Второй атакующий время даром не терял. Пока Айс разворачивался, чтобы дать отпор и этому супостату, оппонент бросился на жертву в борцовском приёме, пытаясь свалить того с ног. Только чудом сталкер увернулся от убийцы с борцовскими замашками, но он потерял равновесие и пропустил удар от первого врага. Военный с трубой метил в голову, и лишь в последний момент Айсберг сумел защититься. Его спас локоть, принявший на себя кинетическую энергию дубинки. Но он совсем забыл об изувеченном предплечье. Сильного удара хватило, чтобы руку прострелило тупой, невыносимой болью, а в зрачках посыпались кровавые зайчики. Бродяга застонал, отошёл непроизвольно назад. Бесполезная «сайга» упала на землю. Избиение продолжил второй соперник. Он, как танк, врезался в ходока: по хоккейному ударил локтем под дых, разворачивая беспомощную жертву. Секундой позже Айс почувствовал на шее тонкую верёвку и ручеёк крови по руке. Прочная бечева сильно врезалась в кадык, перекрывая доступ кислорода. Борец тянул её изо

всех сил. Напрасно Айс приподнялся на цыпочки, чтобы ослабить напор, и руками пытался схватить удавку. Вывернуться из погибельного положения он не мог. Любители убийцы оказались профессиональными душителями. Тщетно. Сознание его тухло с каждой секундой жестокой борьбы. Он умирал, быстро и мучительно. Матерые охотники за головами учли ошибки и не дали ни единого шанса.

«Конец».

Свет перед ним потух, будто его выключили. Звуки исчезли, и он провалился в пустоту.

Глава 19. Грешник

Глава 19. Грешник

1.

Грешник не стал дожидаться, когда Вал утрясёт свои проблемы, и покинул бар. Предстояло решить проблему с бывшим боссом. Впервые в жизни он шёл на поклон к лидеру группировки, пытаясь выторговать себе жизнь. Он рисковал, но наемник считал ниже собственного достоинства вести переговоры с посредниками. Лучше напрямик. Задать вопрос в лоб и попробовать договориться. Что будет потом, наемник не думал.

Не сейчас.

Дул сентябрьский ветер, кружа в танце над землей мелкие листья. Периодически он порывами усиливался или же, наоборот, затихал, спадая. Закинув швейцарский «Зиг-зауэр» на плечо привычным движением, Грешник повернул в сторону лагеря.

Чтобы добраться до лагеря синдиката, ему предстояло пересечь стройплощадку, несколько ангаров для техники и забор с колючкой. Это если напрямик. Только в обратном порядке. Вначале забор. На колючку он накинул свой полупустой рюкзак. После чего подтянул свое тело на двухметровое препятствие. Оказавшись верхом на заборе, спрыгивать он и не подумал. Под ногами могла оказаться слабенькая аномалия. Убить не убьет, но зачем рисковать. Человек бросил вниз камушек, проверяя, чисто ли здесь, после чего мягко слез по бетонному ограждению вниз и тут же присел на одно колено. В двадцати метрах высились огромные ангары. Впрочем, идти мимо них в открытую он не собирался. Могли засечь дозорные с вышки. Пятачок от забора до ангаров входил в сектор обстрела. Грешник решил пока идти вдоль забора, зайти за спину снайперам и сузить зону поражения.

Все так же, полусидя, в траве, практически не привлекая внимания, он двинул вдоль забора, сливаясь с окружающей местностью. Чертыхаясь, наемник обошел небольшой «трамплин», притаившийся возле бетонного ограждения, и оказался в небольшом закоулке между забором и первым по счету ангаром. В закоулке стоял покосившийся от ветхости и погодных условий грубо сколоченный

деревянный крест без надписи. Он прошел мимо него. Под ноги то и дело попадался различный хлам. Кирпич, позеленевший от времени и плесени, битое стекло, ржавые рессоры от ЗИЛа, консервные банки. Так он обошел все три фонивших ангара. Оставалось пройти строительную площадку. Сразу за ней и начинался непосредственный лагерь наемников, бараки для боевиков, офис, стрельбище, хозпостройки. Где и мог Грех легко затеряться среди нагромождения строительных материалов и мусора, так это на стройплощадке. Конечно, часть стройматериала наемники растащили на свои нужды, часть расчистили, но оставшиеся блоки, трубы, бетонные опоры и перемычки по-прежнему лежали с первой аварии на ЧАЭС. Грешник нырнул в скопище железобетонных плит рядом с замершим навеки ЗИЛом. Осмотрелся. Вроде никого рядом. До него доносились голоса его бывших товарищей по оружию. С некоторыми он пуд соли съел. Но теперь, когда его вышвырнули из командования и, считай, из Синдиката, вчерашние сослуживцы могли представлять угрозу. Если только он не параноик, а Цикад серьезно ошибся насчет него. Грех мог наломать дров, ухудшить и без того шаткое положение.

Наемник поднялся по полуразрушенным маршам на второй этаж и выглянул в пролом в недостроенной стене. Лагерь по-прежнему жил своей жизнью. Возле жилого барака, на небольшом пятачке перед ним, рядом с армейскими бронированными «хаммерами» и российскими «уазиками» Грех насчитал с две дюжины «штыков». Остальные выполняли задания. Среди праздных «синих» бывший лейтенант увидел Хосдейла, что в это время возле казармы проводил инструктаж по технике безопасности в Зоне перед новобранцами. Этот Хосдейл считал Грешника заклятым врагом. Алчный и жестокий ублюдок, каких свет не видел. Теперь он в Синдикате был не на последних ролях.

Командование находилось в другом крыле административного здания металлургического завода. Вход и этажи хорошо охранялись, на кабинете стоял человек. Непонятно лишь, зачем? Любого человека можно достать, даже при наличии круглосуточной охраны. Чтобы попасть в комплекс, нужно было пройти мимо Хосдейла и его щенков либо обойти вокруг завода, прячась в укромных местечках.

Грешник выбрал первый вариант.

Прятки не для него. Пусть только попробуют рыпнуться. Наступило время для показного спектакля.

Наемник спрыгнул в пожелтевшую траву. Заверещал встроенный дозиметр, сигнализируя о радиационной безопасности. Чертыхаясь, Грешник тут же сошел в сторону. Давновато здесь не гулял, потерял былую хватку. Бодрым шагом, степенно и не напрягаясь, бывший лейтенант Синдиката двинул к группе людей в новенькой униформе. Он больше не прятался. Шел напролом.

Его увидели не сразу. Он поравнялся с припаркованными «хаммерами» и тогда на него обратили внимание его бывшие соратники. Новички. Свежее мясо. С блеском в глазах, со щетиной на лице, с модерновыми зачехленными стволами американского происхождения. Крутые уверенные в себе парни, повидавших немало на своем веку горячих точек и передряг. Они так себя считали по крайней мере. Но какой в этом толк, если у тебя нет базовых знаний о Зоне. Будь ты хоть самим Бобом Денаром, и то тебя придется долго и усиленно пиз… усиленно обучать азам сталкерского мастерства. Обычно этим занимались спецы на Свалке, кому охота заниматься воспитанием. В синдикате новых бойцов тренировали силами своих ветеранов. Грешник не исключение. Теперь этим занимался Хосдейл, как наиболее опытный боец.

- Стоять! – скомандовал он, едва признал в подошедшем своего врага по цеху.

Новички тут же окружили Грешника, наставив на его стволы.

- А меня здесь любят! – весело проговорил Грешник, стягивая с плеча винтовку и отдавая одному из мордоворотов.

- Не обольщайся. Тебе сюда нельзя! – лениво сказал Хосдейл, сплевывая. – У меня приказ, Грех, ничего личного. Понадобится, отпинаю, что костей не соберешь.

- Ага. Свора шакалов и льва загасят, я в курсе. А один на один слабо, лейтенантик! Как тебе местечко, норм, комбез не жмет, совесть не мучает? Сколько помню, ты всегда мне завидовал, хотел на мое место. Доволен теперь?

Лицо Хосдейла заалело пунцовым цветом. Грешник задел за больное, отчего наемник разозлился.

В руках у него оказался пистолет. «Глок-19». Точно такой же, как и у него.

- Еще одно слово, и я выстрелю. Тебе запрещено здесь появляться.

- Ну давай, интересно, что твои бойцы скажут, если ты запросто готов пристрелить собрата только за сарказм. Первое правило наемника: достал пистолет – тут же стреляй не задумываясь. Чему тогда ты сможешь их научить, если сам не исполняешь правила. Да и подумай, зачем я сюда пришел? Уж ли не на тебя посмотреть, фрэнд? Кто знает, может я несу командирам важную информацию, и с моей смертью ты только себя подставишь.

Хосдейл мучительно думал. Среди новичков пошел шепот. Они явно были на стороне Грешника. Еще немного и его авторитет пошатнется, рухнет, как подстреленная плоть. А престиж вещь своенравная – дашь слабину и обратно уже не вернешь.

Наемник опустил пистолет.

- Вали куда знаешь. Только знай, тебе здесь не рады. Из-за тебя пострадало много хороших бойцов, и, если они узнают, что ты здесь, тебе несдобровать.

- Мне все равно.

Грешник прошел мимо разъяренного Хосдейла. Спиной он почувствовал на себе клоаку лютой ненависти соклановца, взгляды новичков, полных вопросов без ответов. Умел он наживать врагов, этого у него не отнять. Не только из-за характера. Грешник, сколько себя помнил, привык рубить правду-матку из-за плеча, отстаивая справедливость. Еще с юности он вбил себе в голову, что «сила в правде!», и деньги – это всего лишь золотая пыль, развращающая сознание. Ирония заключалась в том, что он работал на Синдикат, получая деньги за «грязную и не очень» работу, не заботясь о моральной стороне дела. Он не считал себя конченым негодяем, просто выполнял контракт, считая, что в Зоне нет места святым. Каждый человек, перейдя в один миг охраняемый Периметр – уже преступник. Законопослушный гражданин не станет рисковать шкурой и ни за что не попрется в насыщенную опасностями территорию. Он не станет рыскать по помойкам, в поисках фонящего камушка, охотится на злющих кровососов, убегать от военного вертолета и так далее по списку. Он устроится на работу, заведет семью, устроит жизнь в зоне комфорта. Отсюда и простая философия в Синдикате – деньги не пахнут. Но даже и у наемников существовали некоторые негласные правила и понятия чести.

По крайней мере до прихода Господина М.

Предыдущая система с традиционными устоями внутри Синдиката уступила место прагматизму, безусловному подчинению командованию и ущемления свободы каждого из боевиков. Грешник с его представлениями о мироустройстве восстал против этого. И, как и следовало ожидать, новая бюракратическая система перемолола его в своих жерновах. Лейтенант Синдиката потерял власть в Синдикате и резко стал чужим.

У входа в административное здание его снова остановили. На этот раз Брюс – хороший малый, но недалекий. Он преградил путь в дверях, пытаясь связаться с охранником, дежуривших этажом выше. Бывший лейтенант не стал ждать. С короткого замаха он врезал по горло кулаком охраннику, тот захрипел и стал оседать на землю, теряя сознание. Ожила портативная рация у него в нагрудном кармане разгрузки. Наемник открыл дверь и быстро стал взбираться по лестничному маршу, пока Брюс не опомнился, и второй «вахтер» не поднял тревогу. Второго охранника он встретил прямым ударом в грудь с ноги. Бедняга пытался связаться с Брюсом по связи и не ожидал появления чужака. От удара он впечатался в стену. Оружие у него Грех предусмотрительно вырвал из рук. Оставался еще этаж.

К нему со всех ног неслись люди, привлеченные шумом борьбы.

- Эх, помирать, так с музыкой! – пробормотал наемник, поднимая с пола непонимающего охранника. – Пойдешь со мной.

2.

Стальная дверь в кабинет бывшего работодателя приоткрылась и из нее выглянул сам Господин М. Видимо, обеспокоил шум вокруг. И правда, набежавшие соклановцы взяли Грешника с пленным Брюсом в кольцо, готовясь пристрелить опального дебошира.

- Опустите оружие! – приказал Господин М. – Грешник, зайди. Только отпусти заложника, будь добр.

Протащив беднягу еще с несколько метров, Грешник бросил незадачливого пленника. Разъяренные боевики Синдиката угрюмо молчали. Спиной Грех чуствовал презрение. Он потянул ручку на себя, входя в кабинет Господина М.

Когда-то кабинет занимал мифический Волкодав. Теперь им владели совсем другие люди. Обстановка практически не изменилась. Все такая же олдскульная, спартанская, только на столе появилось

больше девайсов. Ноутбук, планшет, сотовый телефон. На тумбочке стоял электрочайник. На стене свисал с гвоздя допотопный снайперский комплекс ОСВ.

Невозмутимый Господин М сидел за столом и с каменным лицом. Вроде ничего и не случилось минуту назад.

- Чего пришел, Грешник? – спросил с каменным лицом глава группировки.

Грешник сел напротив своего бывшего босса. Реквизированную «Беретту» он показательно положил на стол.

- Я по делу. Я хочу покинуть Синдикат. На моих условиях.

Господин М устало взглянул на наемника и после отвернулся.

- Ты выбрал правильное время, лейтенант. Меня неправильно поймут, если я выдам контракт на твое устранение. Честно говоря, я подумывал над этим, но ты пришел сам. Ты стал источником проблем для организации. Но делать из тебя врага неразумно. Человек я гибкий и поэтому готов пойти на уступки. Хочешь свалить? Дело твое. Мешать не стану. Только учти, при следующем появлении на нашей территории тебя застрелят без раздумий и сожалений.

- Справедливо! Какие условия?

Господин М пожал плечами и уставился в ноутбук.

- Предложи свои, а я подумаю. Отпускать профессионала за бесплатно я не стану. Свобода нынче в цене.

- Схрон забирай. Координаты я тебе скину. Сегодня.

Глава Синдиката отрицательно кивнул.

- Этого недостаточно. Сто тысяч долларов за моральный ущерб.

- Круто взял. Плевать, я согласен.

- Это еще не все, мистер. Есть еще одно условие, которое ты должен беспрекословно выполнить! – невозмутимый Господин М встал из-за стола и расправил плечи. Он открыл ящик стола и вынул оттуда пачку дорогих сигарет.

- Почку тебе отдать? – съехидничал Грешник.

- Нет. – мистер Господин М прикурил и резко бросил пачку прямо в своего собеседника. Грешник продемонстрировал отменную реакцию, ловко поймал сигареты на излёте.

Его босс выпустил облачко дыма с карамельным привкусом в лицо собеседника.

- Условие простое. Не лезь в задницу к мистеру Валу! Нахрен этого осла и его ссаные предложения! Пусть и дальше дрочит на в своём вонючем баре и стяжает мелочь. Хочешь прожигать жизнь – уходи из Зоны, а в бар не возвращайся. На нашей тесной планете есть миллионы мест получше.

- Я тебе понял.

- Надеюсь, у нас с тобой не будет больше проблем, брат! – сказал Господин М, протягивая ему руку. Блестящие волосы от крема блестели на свету.

«Врёшь, сука! Не верю ни единому слову!» - подумал Грешник, но руку боссу, бывшему, все же пожал.

Затем Грешник выбрал сопровождающих ребят, кому мог доверить схрон. Ими стали Цикад, Раст и Тихий – ветераны, с которыми не единожды побывал в перестрелках. Наёмник опасался подставы со стороны босса, учитывая, что он уже перешёл грань. С этого дня он стал изгоем Синдиката. Мосты сожжены. Он отведет ребят к схрону, встретится с Валом и возьмет у него право на Последний контракт.

- Цикад, Раст, Тихий. Пусть приходят втроем.

- Хорошо.

Он на правильном пути. Сегодня он простится с друзьями, и покинет Синдикат.

Пройдя с полдороги, Грешник обернулся. За ним наблюдали снайпера с вышек. Пули в спину он не опасался. Где-то в глубине души ему откровенно было жаль, что все так вышло. Синдикат являлся частью его жизни, длительного отрезка, где год шел за три. И пусть за это время он сполна хлебнул дряни, не все сводилось к печальному. Даже в такой нелегкой жизни присутствовали светлые моменты.

Рокот приближающегося вертолета заставил его прибавить шаг. Кажется, в баре намечалась вечеринка.

3.

Завидев вертолёт, Грешник тут же поспешил в бар. Он не стал ломиться через парадную дверь, а решил прошмыгнуть через чёрный ход. На стрёме стоял Дикобраз и ещё один незнакомец. Минутой раньше они прогнали с насиженного места бородатых охотников в высоких сапогах, что развели костёр рядом с входом.

– У Вала гости?

– Да. Он тебя ждёт в задних комнатах. – сказал почему-то шёпотом привратник и огляделся, будто опасался, что их увидят вместе. Второй охранник фыркнул и отвернулся.

– Это… – собирался закончить мысль наёмник, как вдруг увидел в проломе бетонного забора странную парочку. Они стояли к нему спиной поодаль, и о чём-то зловеще шептались. Выбритые затылки и форма в цифровом окрасе живо напомнили, кто они такие. Два брата-акробата, похожие на военных. Придурки остановили его на подступах к бару, вопросы задавали. Кажется, он обещал сломать им руки, если увидит вновь.

– Эй, ты куда? – окликнул его Дикобраз, наблюдая, как Грех бесшумно сорвался с места.

– Потом, – махнул ему лейтенант Синдиката. Его заинтересовали чужаки и цель их визита. Они кого-то искали. А Грешник решил проучить сорванцов, ибо он не выносил, когда его посылали лесом.

За забором некто помочился. Грешник направился вдоль ограды в противоположную сторону от бара, нашёл лазейку, где отсутствовала самая высокая секция и выглянул. Поодаль он увидел широкую спину охотника в кирзачах, что лениво шагал в сторону застройки, откуда доносились приглушённые возгласы сотоварищей. Сладкую парочку он приметил не сразу: они расположились за грудой ящиков в укромном месте и делали вид, что отдыхают. Один затеял неполную разборку «калашникова», друг мирно сидел на матрасе. Но намерения у них вызывали подозрения. Их целеустремлённые взгляды в одну точку, жесты, кивки выдавали отнюдь не благие намерения. Вскоре наёмник убедился в своих предположениях. Тип, что сидел в засаде два часа назад, шагнул из тени и подобрал из груды мусора кусок метровой трубы из чёрного металла. Его собрат быстренько сложил автомат и приосанился. В руках второго Грешник заметил прочную тонкую верёвку. Они шёпотом переговорили, постояли, и принялись за работу.

Пара «плохишей» действовали быстро и без суеты. Оружие и нехитрые пожитки закинули в один из ящиков. Затем гости разделили силы. Чувак с трубой присел и тихо стал красться вдоль забора. Его взгляд был направлен в сторону самодельного навеса из жести, где какой-то бедолага решил скоротать время. Видимо, он и являлся конечной целью команды. Второй член банды направился в

противоположном направлении, аккурат к тому месту, где Грешник краем глаза присматривал за командой. Заинтригованный, наёмник спрятался за пустой бочкой из-под соляры. Пока он прикидывал, стоит ли вмешиваться в инцидент, или остаться в стороне и позволить двум недоумкам грохнуть простофилю, мимо него прошмыгнул человек с верёвкой. Обстановка накалялась.

Грешник решил вмешаться. Его добивала мысль, что на базе может произойти нападение. До недавнего времени она представляла своеобразную витрину безопасности и гарантом жизни любого человека из любой группировки. Два подлеца пошли против правил, нарушали нейтралитет, и уже за это могли поплатиться жизнями.

Он ударит их же оружием. Исподтишка.

Найм перебрался через забор, посмотрел вверх на вышки со снайперскими парами и ухмыльнулся. Убийцы выбрали подходящее время и место для преступления. Слепая зона гарантировала успех и скрытность, тем более для профессионалов хватит и пары минут для «дела». Значит, его тоже не увидят. Бросив по сторонам взгляд, он, подбоченясь, ринулся вперёд по маршруту первого подонка.

Застать начало схватки у него не получилось. Под навесом разыгралась настоящая битва на уничтожение. Оглушительный удар железа по металлу окончательно разрушил мысль о работающих «профи». Братья не сумели застать отдыхающего путника врасплох, и они слишком торопились нанести визит визави. Самих драчунов он не видел, так бóльшая часть драмы разыгралась на тесном пятачке, огороженном с двух сторон бетоном, остовом кузова грузовой машины и строительными блоками, почерневшими от дождя. Зато хорошо слышал шум борьбы и ударов.

Скрываться более не имело смысла. Братья увлеклись жертвой и не подозревали о возникшем «хвосте». В таком шуме невозможно услышать крадущегося тигра среди строительного мусора. Он дошагал до места схватки и, наконец, увидел в промежутках между блоками разыгравшуюся драму. Одиночке приходилось туго. Его атаковали с двух сторон и довольно удачно. Противник с дубинкой огрел сталкера трубой, отчего тот выронил дробовик, которым защищался. Не встретив сопротивления, «плохиш» с удавкой наперевес взял несчастного на удушение. Притом быстро и грамотно. Ещё минута – и на пустыре окажется свеженький труп. Через две тело задушенного

недотёпы сбросят голодной «электре», если в схватку не вмешается настоящий профессионал.

Грешник вынырнул на пустырь, заваленный хламом, и резкими шагами сократил расстояние до братков. Вооружённый трубой военный держал руки страдальца, который всё ещё подавал признаки сопротивления. Как и предполагалось, на нового участника никто не обратил внимания, пока он сам не обозначил своё присутствие сокрушительным ударом кулака прямо в челюсть врага. Досталось зеваке с трубой. Наёмник чётко услышал, как хрустнула сминаемая кость под резким и точным выпадом правой руки тренированного рукопашника. Подлец даже не успел понять, отчего лавина боли опрокинула тело наземь, так как кулём свалился на землю. Душитель оказался расторопнее. Он бросил незадушенного человека, и прыгнул навстречу Грешнику. Тот атаковал эффектным выпадом прямой ноги в корпус, намереваясь проломить грудную клетку. Оппонент прочитал удар: увернувшись, он серией двоек проверил реакцию бывшего лейтенанта. Только одна из них достигла своей цели. Наёмнику обожгло огнём ушную раковину. Отшатнувшись, разозлённый боец контратаковал чужака апперкотом, затем боковым с левой ноги. В этот раз ему повезло. От удара голенью по почке военный зашатался, теряя равновесие. Грешник насел на него плотнее, добивая поверженного врага мощными комбинированными ударами. Хук справа, серия по корпусу, прямой в лицо. Тип с верёвкой хорошо защищался, но лейтенант Синдиката был беспощаден. Удар, снова удар – и брызнула кровь из рассечённой брови, заливая лицо противника. Исход поединка был предрешён. Контрольным в голову Грешник свалил соперника на землю, аккурат возле его братца, пытающегося прийти в себя. Выдохнув, запыхавшийся Грех стал над поверженными душегубами, зло отшвырнул влажную от пота и крови бечеву и пробормотал:

– Когда играешь со спичками – можно и обжечься.

Грешник поочерёдно сломал кисти поверженным братьям. В устаканившейся тишине хруст костей прозвучал особенно громко. Всё кончено. Справедливость восторжествовала. В грязи лежали поверженные куски радиоактивного мяса, жалобно всхлипывающие от унижения и полученных ран. К этому времени зашевелился едва не задушенный человек. Грех помог ему прийти в себя, перевернув бедолагу на живот.

– Эй, мужик, ты как, живой? – тихо сказал он, несильно ударив его по щеке.

Сталкер не ответил. Побагровевшее лицо разразилось громким, чахоточным кашлем. Человек тяжело задышал, долго и часто, вбирая в лёгкие спасительный воздух.

Лейтенант помог тому сесть на пустой ящик. А сам развернулся и хотел уйти прочь от побоища. Его потуги прервал хриплый каркающий рык из повреждённой глотки:

– Стой! Бро!

– Не благодари, – отмахнулся Грешник, как от назойливой мухи.

– З-зачем спас? – со свистом проговорил сталкер. Слова давались ему с трудом. Он кашлял и чихал, и напоминал вытащенную на лёд трепыхающуюся рыбу.

Грешник пожал плечами.

– Случайно увидел этих дилетантов. Они давеча на меня свои пукалки наставляли. Не люблю, когда угрожают моему здоровью. Так что тебе повезло. С тобой всё в порядке?

Пришедший в себя Айс покачал отрицательно головой.

– Бывает! Лады, я пойду уж! – Грешник направился было в сторону бара.

– Подожди. Типа спасибо! – откашлял мокроту помятый бродяга с запёкшейся кровью на руках. – Я твой должник. Извини, денег нету.

– Оставь себе! – Грешник весело подмигнул ему. Ему в голову пришла хорошая идея, как можно использовать этого человека. – Хотя, знаешь, мне понадобится твоя помощь.

Сидящий на ящике несчастный кивнул. Он не мог никак оправиться от потрясения. К тому же у него по руке стекала кровь из плеча.

– Есть дело. Вечером, недалеко от завода. Поможешь, мы в расчёте! Я тебе скину координаты, ожидай меня там. Здесь тебе оставаться опасно, возможно, тебя ищут не только они. А я пока отойду.

Спасённый промолчал. Дрожащими руками он протянул наладонник Грешнику. Тот понял всё без слов и поставил нужную метку.

– В семь. – буркнул Грех и бросил полузадушенному человеку КПК.

Сталкер в ответ разразился сильным кашлем.

Наёмник покинул «должничка» с твёрдой уверенностью, что поступил правильно. Зло должно быть наказуемо, а кто, если не он поставит на место зарвавшихся ублюдков. О последствиях Грех не думал. К чему рассуждать, когда он практически сжёг мосты на пути к Последнему Контракту.

Напоследок он завернул к нагромождениям пустых ящиков из-под патронов, где незадачливые киллеры оставили свои пожитки. Наёмник сгрёб барахло в охапку и отнёс вместе с оружием к электрической аномалии, встретившая его раскатистым и задорным треском.

Нулевая глава

Часть вторая. Северное дыхание

Нулевая глава.

Сверху Зона выглядит иначе. Не такой опасной. Это если лететь в нормальную погоду. Перед Вспышкой, или Выбросом, как принято говорить у аборигенов, опаснее места не сыскать. Зловещие тучи накапливают в чреслах мощные электрические потенциалы, чтобы выплеснуть на раздражитель ярость с небес в виде молний. В «тёмных пятнах», по-научному, илиминалях, где физические исключения – норма, происходит наложение одной квантовой системы на другую. Результат «схлопывания» многократно «отпечатывается» в окружающей среде, с которой эта система взаимодействует. В определённую секунду происходит квантовый скачок (согласно малодоказанной гипотезе). При нём освобождается гигантское количество энергии. Это и называют учёные-физики некорректным названием «Выброс». Удивительно, но взаимоисключающее явление не противоречит теории струн, а частично даже объясняет концепцию происхождения феномена «зоны». Ну, фиг с ним с концептуальной частью. Четыре с половиной года назад Карл и понятия не имел о том фирменном безумии, что происходит вблизи полуразрушенной Чернобыльской атомной станции. Это сейчас он грамотно подкован, есть внушительный опыт, специалисты, что могли развёрнуто дать нужную информацию на требуемый вопрос. Тогда он летел на страх и риск, руководствуясь одним любопытством и авантюризмом.

Первый вояж в гости к чернобыльским мутантам у Карла не задался. Они выбрали не тот день для экскурсии. Раскин не учёл сумасбродность и русское раздолбайство пилота, поднявшего машину за 10 часов до катаклизма. Винтокрылый аппарат едва не рассыпался в воздухе, когда в области турбулентности её атаковала гравитационная «петля». Им повезло, что ловушка зацепила хвост аппарата по касательной: пилот ушёл в вираж и выровнял вертолёт, сбросив «петлю». Чудом избежали гибели и при приземлении. Электромагнитный импульс на подлёте замкнул программу посадки винтокрылой машины. Стык выдался жёстким. Из пяти пассажиров

один погиб от травмы головы, остальные получили лёгкие повреждения и контузии. Раскин отделался шрамом, клоком седых волос, и гаммой впечатлений от творившегося безумия. Таинственная и мрачная Зона поглотила его, едва он, окровавленный, насмерть перепуганный, спрыгнул с трапа вертолёта в прорву неизвестности.

Но Карл выстоял. С тех пор бизнесмен пять раз возвращался к окраинам Припяти, решая задачи на высшем уровне. Но он помнил свою первую высадку, когда охваченный отчаянием, беспомощно вгрызался глазами через иллюминатор в безжизненные просторы радиоактивной местности, представляя, как тело вместе с грудой железа грохнется оземь.

Теперь всё обстояло иначе. КБ компании Раскина постаралось свести шансы умереть в воздухе к ничтожному 0.8% вероятности. Вертолётом управляли два опытных пилота, имеющих по сто часов налётов над Зоной. Штатные специалисты из научно-полевых модулей заранее сообщали точный прогноз предполагаемых возмущений. Они составляли текущий маршрут «путешествия» согласно показаниям приборов. Сам «летучий корабль» был оснащён совершенной техникой. Сканеры «Стрибог» инфракрасными лучами обшаривали гектары пустого пространства, выбрасывая на монитор проекции энергетической активности в трёхмерном изображении. Бортовые камеры с дополнительными линзами выводили карту местности в режиме онлайн, фиксировали биологические объекты тяжелее пятнадцати килограмм. На случай сложной обстановки в воздух поднималась пара беспилотников, выполняющие роль разведчиков. Их шутя называли «камикадзе». Оснащённый двумя турбовинтовальными двигателями, МИ-8 МТВ-3 имел возможность продолжить ход на электрической силовой тяге, если по определённым причинам отказывали оба мотора. Пока экспериментальную опцию в условиях, приближённых к боевым, не применяли на практике. Но даже при самом хреновом раскладе, когда возникала высокая вероятность потери крылатого аппарата, у экипажа и пассажиров в количестве девяти штук хранились парашюты. По крайней мере, трое из десяти человек имели шанс спастись.

И всё-таки Раскин не получил того, чего хотел. Он приехал в Зону с масштабными и амбициозными идеями перевернуть привычный мир, намереваясь всерьёз использовать накопленные знания о «областях с

паранормальными явлениями». Предприимчивый менеджер жаждал получить славу успешного новатора, и бросить вызов кумиру детства Илону Маску. Он даже назвал фирму в честь гениального физика Николы Теслы, чьи оригинальные идеи опередили время на пятьдесят лет. Удивительный мир Зоны подсказывал ему, что здесь найдёт нити понимания Вселенной, поймёт, как устроено мироздание на микроскопическом уровне. И что произошло потом? Его усилия стали толчком ещё большего разграбления аномальных земель. Внедрение современных технологий привело к «эффекту конвейера» и тотальному отъёму того, что называют ценным «сырьём». Управляющий погряз в криминальных аферах. Мечты, наивные по-детски и эфемерные, рассыпались в прах. Карл чувствовал себя современным колонизатором, построивший на костях и бусах мини-государство, но не романтиком Илоном. Разве он к такому стремился? Величайшие из великих не управляют империями. Они повелевают умами.

Этот прилёт имел для Раскина такое же важное значение, как и первый. Он нервничал несмотря на кажущийся спокойный вид. Лёгкий мандраж кружил голову и отдавался в костяшки пальцев, что непрерывно барабанили по металлической поверхности тонкого кофра, который человек держал на коленях. Стоило больших усилий скрывать волнение от посторонних. Для своих людей он начальник, личность первой категории, объект поклонения. Нельзя показывать слабость перед толпой. Впрочем, какая разница, о чём думает орава случайных людей. Не всё равно? Он приблизился вплотную к величайшему открытию современности, сумев собрать из сотен разрозненных кусочков информации цельную картину. Его непоколебимая вера в собственную мечту выстояла. И теперь, когда последний пазл встал на своё законное место, и началась финальная часть чудовищной по размаху комбинации, Карл готовился шагнуть в созданный им ад. Он отправлялся за триумфом.

До Зоны отчуждения оставалось лететь считаные секунды. Карл Раскин точно знал, сколько нужно времени преодолеть расстояние между аэродромом в Смоленской области и границей двух стран, перед тем, как вторгнуться на запретную территорию. Двадцать четыре минуты. Ещё четыре понадобится на преодоление «чистого» украинского сегмента. А вот полёт между Припятью и Станцией мог

длиться до пятнадцати долгих и напряжённых минут жизни. Вечность, учитывая рваный и дёрганый процесс движения винтокрылой «ласточки». Как и все остальные участники опасной миссии, Карл ждал, когда прозвучит сигнал с кабины пилотов. Можно заранее проследить в бортовое окошко, как под тобой пронесутся заградительные поля с минами, амбразурами, штабами пограничников и военными, строительными вагончиками и заставами. Или попробовать рассмотреть в иллюминаторе купол Саркофага. Некоторые так и сделали. Прильнули к толстому стеклу, пытаясь сфокусировать зрение на проплывающими пейзажами мимо. Но бизнесмен не стал мучить глаза. Он сконцентрировал внимание на швейцарских часах, рассчитывая раньше лётчиков угадать точку пересечения. Этакая мысленная игра для одного, где нет победителей.

Большая стрелка нехотя перевалила цифру двенадцать, описала вокруг тройки, замерла на шести и устремилась к самой высокой точке на циферблате.

«Сейчас».

Он угадал. Через секунду мужской голос громко сообщил:

– Внимание! Мы пересекли Чернобыльскую Зону! Просьба подготовить всем парашюты в случае эвакуации.

Голос замолчал. Один за другим, присутствующие на борту, пассажиры поднимались с мест и хватали с крючков предметы экстренного десантирования. Превентивная мера. Никто не торопился и не паниковал, включая босса корпорации. Каждый из участников прошёл длительный инструктаж на предмет полётов над частью украинской территории. Почти всё из его людей, находящиеся в вертолёте, проделывали это раньше, согласно предписаниям. Поэтому, когда пришла его очередь, Раскин поднялся и прихватил парашютную систему. Надевать рюкзак он не стал, в отличие от четырёх человек. Пилоты могли катапультироваться. Оставался всего один пассажир.

Связанный заключённый.

Он сидел прямо на полу в окружении двух здоровых охранников. Преступник с погонялом Пеппа. Руки и ноги того были связаны, во рту торчал грязный носок. Наглец ударил одного из конвоиров, и те быстро разобрались с ним. Помимо разбитого носа, ему воткнули в рот самодельный кляп, отчего связанный пришёл в дикую ярость. Как мог, он поносил своих мучителей, брызгая слюной. Из-за этого человека

они совершили незапланированную остановку. До вчерашнего дня о нём никто не вспоминал, но после сигнала из бара «Синий комбезз» Карл взял в оборот эксцентричного уголовника. Управляющий узнал о нём через Фаната. Покойник неплохо посвятил своего босса об интересном субчике, бороздивший Зону по ту сторону Припяти.

«Этот человек может помочь. Он в каждую дырку заглянул. Посули денег, и Пеппа погрузится в Марианскую впадину . Только не говори, что меня знаешь. Иначе пошлёт. Я ему здорово насолил».

Раскин до последнего сомневался, стоит ли включать в заведомо сложную по исполнению кампанию случайных людей, но гибель джокера спутала все карты. Директор «Tesla» нуждался в профессиональных проводниках. Без него ребята не сумеют добраться до вожделенной цели. Правда, этот Пеппа обладал скверным характером. Неуправляемая единица в команде – мина замедленного действия. Случись что серьёзное – и придёт конец всему. Нужно поговорить с ним.

Пол под ногами затрясся. Вертолёт то нырял вниз, то закладывал вираж, наклоняя свой обтекаемый фюзеляж набок. Двигался он по странной траектории. Не по прямой, а по кривым параболам. Людей, несмотря на ремни безопасности, швыряло в разные стороны. Набивали шишки, прокусывали языки, трясли на скамейках ленивые задницы. Пилоты сполна отрабатывали огромные комиссионные. Безопасность стоила дорого, и ещё дороже обходилось игнорирование её.

Карл встретился взглядом с пленником, сидящим на корточках прямо на металлическом полу. Ему места на скамейке не досталось. Холодный взгляд изможднного и плохо выбритого лица угрюмо буравил его. Он словно говорил ему через вонючую тряпку: «Эй ты! Я знаю, кто меня сюда засунул. Я вырву твоё сердце и съем на завтрак, ублюдок!». Выдай ему нож, и пленный зэк выполнит зловещее обещание. Опасный тип. Немало Карл повидал подобных субчиков. Зря его посадили на холодный металл. Такие люди мстят обидчикам за унижения.

Вертолёт вновь наклонился. Кто-то из людей больно ударился головой об ограждение десанта, выругался семиэтажной матерной конструкцией. Пленник с выпученными глазами поехал в сторону крена. Его остановили и вернули на старое место, обидно толкнув в

спину ногой. Раскин решил с ним поговорить. Он махнул одному из охранников, что с паническим лицом затравленно вжался в деревянный щит, и поменялся с ним местами.

– Вынимай кляп! – приказал он конвоиру. Один из них брезгливо вынул изо рта вонючий носок и отшвырнул прочь. Одновременно он развернул пленного лицом к сиденьям. Пеппа разразился бранью и сплюнул:

– Твари! Думаете, вы короли и можете творить разную дичь?

– Столько энергии! Береги силы, они тебе скоро понадобятся. – спокойно сказал бизнесмен.

– Окей, старичок! Ты тут главный, вижу! Не хочешь объяснить, какого хера я делаю в этой труповозке! – невменяемый заключённый едва не сдёрнул с себя верёвки.

– Потом узнаёшь. Тебе там понравится, друг! – проорал в ухо Карл Пеппе. Вертушка заложила вираж. Связанный Петров с воплем, грохнулся на пол. В кабине заверещала тревожная кнопка. Видимо, датчик сошёл с ума. Пеппа, дрыгая ногами, вернулся в прежнее положение. Из губы текла кровь.

– Мы в Зону летим, верно? Я когда-то поклялся могилой отца, что туда ни ногой. Так знай, работать на тебя и твоих шавок я не стану. Выкуси! Пеппа не продаётся за деньги! – облизнул он губы.

– Что ты сказал? Мне не слышно.

– Пошел на хрен, придурок! Желаю тебе сдохнуть, мразь! – вскричал с ненавистью проводник.

Это был перебор. Раскин ногой в грудь опрокинул грубияна. Он уже жалел, что заговорил с отморозком. Оскорблений глава корпорации не собирался терпеть. Статус не позволял.

Карл сделал знак. Несговорчивого заключённого поставили на ноги, встряхнули, один из молодчиков двинул пленнику в живот. Тот охнул, харкая кровавой слюной. Раскин наклонился над ним громко сказал сквозь монотонный гул турбодвигателей:

– Вижу, ты альфа-самец с огромными яйцами! Сейчас проверим насколько! Верёвку сюда, быстро!

Последнюю тираду адресовал одному из мордоворотов. Тот с полунамёка понял желание босса. Вдвоём с напарником продели бечеву между ног, обкрутили стопы, завязали морской узел. Не забыли они и о кляпе. Затем вместе подхватили позеленевшего от страха

беспредельщика и бесцеремонно подтащили к выходу. При помощи карабинов и свободного конца верёвочной стропы, охранники привязали упирающегося человека к штурвалу люка.

Карл усмехнулся и взглянул на часы. Они немного отставали. Сказывалось влияние магнитной энергии, что искажала параметры на механизме. По его придиркам они скоро будут пролетать над Припятью. Мужчина не стал садиться.

Вертушка провалилась в воздушную яму. Один из движков хрипло заурчал, но ресурс надёжной системы выдержал нагрузку и продолжил рокотать. В воздухе сладко запахло озоном. Люди в салоне зажали носы и рты. Особо осторожные сразу же надели респираторы, заранее подготовленные для таких случаев. Почти все уже были пристёгнуты к десантному фалу, что тянулся через тело аппарата. В следующий миг машину резко подбросило вверх, повело юзом. Каждый из пассажиров ощутил, как стремительно теряют вес. Секундой позже, они взмыли в воздух, не высоко, сантиметров на тридцать. Сработал эффект невесомости, вызванный перегрузкой, падением давления и мощными гравитационными потоками на малой высоте. Начинался самый ответственный для лётчиков этап.

Пилоты справились на «отлично». Они выровняли машину и медленно снижались. Невесомость исчезла спустя сорок восемь секунд.

– Внимание! Под нами Припять! – взорвался воплем микрофон на динамике.

Один из пассажиров, опытный инструктор, налетавший больше всего часов в Зону, принялся готовить состав к приземлению. Он проверил у всех парашютные ранцы, тросы, приставил двоих к штурвалу, где лежал связанный пленник. Третий участник полёта занял место у зенитного пулемёта. Никто не сидел. Все выстроились в две шеренги параллельно друг другу. Раскин молча проигнорировал все приказы ответственного лица. Он наплевательски относился к собственной жизни, и ещё мало верил в меры предосторожности.

– Открывай заслонку! – скомандовал инструктор.

Раздался скрежет металла открываемой двери. Холодный октябрьский ветер ворвался хлёстким кнутом внутрь, взвинчивая нервы до предела. Напряжённый пулемётчик схватился за ручку зенитки, оценивая обстановку впереди. Затрепетали страховочные

стропы на стальном фале. Из оголённого чрева пузатого вертолёта дохнуло страхом и стремительно накатывающим адреналином. Им оставалось преодолеть восемьсот метров пустоты, заряженной встречными потоками, дождевой взвесью и аномальной активностью. А под ними проплывали чернеющие на жёлто-красном фоне полуразрушенные высотки призрачного города, густо поросшие брошенные дворы, ржавые автомобили, которые не смогли мародёры порезать на металл. Из серости утра выплыло колесо обозрения. Пилоты шарахнулись от него, как от прокажённого, меняя курс на более приемлемый.

Раскин Карл склонился над притихшим заключённым.

– Наслаждайся полётом, Николай Васильевич! Он мне обошёлся в десять штук.

Несчастный Пеппа почти съел тряпку, в попытках сказать «нет». Но мучитель был неумолим. По приказу бедолагу вышвырнули из вертолёта в безжизненную бездну. Тело корчившегося в конвульсиях человека повисло на верёвке, как вяленая рыба на солнце. Удовлетворённый результатом босс отошёл от люка. Он был без страховки, а умирать сейчас в планы не входило.

Красавец МИ-8 обошёл город по причудливой траектории. Их встречал Красный лес. Уже на подлёте к базе Карл обнаружил, что туман, застилающий бóльшую часть северного окончания локации, исчез. Это был добрый знак. Теория подтвердилась снова.

Путь на Север свободен.

Глава 20. Вал и Карл

Глава 20. Вал и Карл

1.

«Я безумец!»

Он говорил эту фразу себе постоянно, с тех пор, когда впервые пересёк границу, разделяющую обычный мир и иной. И повторял по сей день, просыпаясь утром в мотеле или в самолёте, когда думал о предстоящих делах. Каждый раз он ставил на чашу весов all or nothing, будто жил единственным днём, а после успеха затруднялся поверить в удачу. Он творил будущее, разрушая старый мир и строя новый, и не считался с препятствиями. Почему так происходило, Раскин затруднялся ответить. Как и то, почему он решил работать в Чернобыльской Зоне. На ум приходили лишь тезисы Карлоса Кастанеды[2] о силе духа, знаниях, дающихся с трудом, и о пути достижениях этих знаний.

Разве нормальный человек отправится добровольно в самое опасное место на планете? Нет. Только безумец, которым движет жажда постигнуть нечто новое и неизведанное. Причин такому поведению много. Деньги, поиск адреналина, банальное любопытство – и готов портрет типичного сталкера, готового сунуть нос в яму с кислотой. Обычный человек в попытках заработать деньги организует легальный бизнес в крупном городе, а не создаст с нуля группировку из преступников и прощелыг, чтобы «крышевать» вложенные инвестиции. И плевать, что у него не осталось другого выхода. Без вооружённых отрядов компания развалилась в первый же год существования – эта аксиома звучала как оправдание собственного безумия. Невероятно, но он стал им управлять, умело лавируя среди тотального хаоса и анархии и воплощая в жизнь самые бредовые идеи.

Теперь он переплюнул самого себя. Одна маленькая невзрачная теория фантастического толка, которую Раскин решил однажды проверить, привела его на порог невероятного открытия. То, на что он замахнулся, могло вызвать переполох во всём мире и изменить баланс сил на планете. И пусть смелая задумка оставалась теорией, разросшейся до неприличных размеров с доказательной базой,

фантастической сути не меняла. Бизнесмен и сам не верил в неё, считал дурной и бессмысленной, и даже опасной, и тем не менее продолжал действовать, привычно стараясь доводить до логичного конца незавершённые миссии. Разве это нормально, скажете вы? Любой успех зависел от веры в собственное предприятие. В его случае выходило наоборот.

Доказательства? Их полнó. Это он отправил Фаната на Север, намереваясь избавиться от него. Но проводник вернулся с отличными новостями, принеся результат в самом неожиданном месте. А кто распорядился построить модули во всей Зоне? Десять специалистов безуспешно отговаривали от очередного сумасбродного шага взбалмошного начальника. В итоге благодаря спонтанному решению (и огромному риску) они получили первоклассные материалы для будущих исследований и значительно приблизились к разгадке секретов Вселенной. По чистой случайности ему удалось завоевать расположение Этингера и выбить у него двести миллионов долларов на развитие корпорации. Он использовал один шанс из тысячи, чтобы втереться в доверие к этому недоверчивому русскому. Виктор рискнул – и позволил Раскину наладить бизнес, привлечь квалифицированных специалистов и организовать добычу «тяжёлой воды». И вот он находился на пороге очередной, беспрецедентной авантюры. Его скромную персону взяли в оборот спецслужбы трёх стран, чтобы отнять у него мечту всей жизни и уничтожить. А он по-прежнему шёл напролом. Кто он, если не сумасшедший самоубийца с манией величия?

Ему в голову пришла идея собрать всех участников Марлезонского балета и заставить их работать в его интересах. Он тщательно всё продумал и получил желаемый результат: все причастные в полном составе были в сборе. Кроме мёртвого Фаната. Впрочем, на него надежды Карл возлагал мало. Бесспорно, хитрый сталкер принёс много пользы: проник на неприступный Север, добыл нужную информацию, и фактически положил начало ответственной миссии, пока однажды не перестал выходи́ть на связь. Все подумали, что он погиб. Оказалось, курьер сменил имя, причёску, и проворачивал какие-то дела на Южных Болотах. Почему он так поступил, Раскин не знал. За семь месяцев отсутствия могло произойти многое: потеря памяти, алкоголизм, вербовка в секту, например. Отщепенец мог найти

щедрого работодателя. Вполне вероятно, так как в приЗонье вовсю сновали ищейки ЦРУ, которые паслись околонаучных заведений. Учитывая количество свидетелей, неудивительно, что информаторы всех мастей побежали докладывать хозяевам обстановку. Скоро начнётся делёж шкуры неубитого кабана. Наверняка выпущенные пауки из банки попытаются выполнить тяжёлую работу чужими руками, устранив посредников и свидетелей. Ублюдки в костюмах не привыкли работать.

Хотя плевать. Если суждено сдохнуть, то это будет достойная гибель.

Карл Раскин с интересом разглядывал место визита. Вот оно, бывшее советское наследие. Потрескавшийся, кое-где просевший, асфальт радовал глаз. Построенное на совесть кирпичное здание цехов, рельсовая дорога, ведущая в огромные ангары. Когда-то на заводе кипела внушительная хозяйская деятельность. Теперь здесь нет ничего. Разруха и время вкупе с мародёрами понемногу уничтожали эти монументы советского величия. Пока же пустующие здания выполняли только одну функцию – укрывали путников от непогоды и давали кров. В ближнем крыле располагался бар, который действительно являлся точкой отсчёта для будущей экспедиции. Туда он и направлялся вместе со всеми этими джентльменами. Пессимист Питюшин, выдернутый из привычного ареала и уклада жизни, угрюмый «анархист». Имени его он пока не знал, но не зря Инженер его выделил и отправил с ним. И беглый зэк Пеппа. Самое слабое звено в команде. Будет неприятно, когда его придётся устранить. Другого проводника Раскин не знал, да и поздно искать, если заключённый не согласится добровольно влиться в общее дело. Карл предполагал, что будут и ещё люди. Так называемая третья сторона. Мистер Вал. Именно с ним он пытался поговорить.

Попутно вспомнилось досье на этого Вала. Умный оказался мужик и довольно предприимчивый, раз смог не только выжить в суровых реалиях, но и организовать бизнес под крылом Синдиката. Карл слышал, что Вала и наёмников связывали некоторые договорённости, касающиеся безопасности валютно-денежных отношений и поставок товаров первой необходимости. Отсюда и взаимовыгода обеих сторон. Всесильный торгаш платил по счётам, наёмники обеспечивали безопасность и крышевали «хлебную лавку».

Ничего личного, как поётся в песне. Впервые о предприимчивом бармене Карл Раскин узнал от Фаната – пришлом сталкере-одиночке, который прибился к «серым» три года назад. Ветеран много чего интересного рассказал о тёмных делах бывшего босса, опустив разве что детали. Властный, жадноватый, честолюбивый – старикан никогда не упускал своего. Неудивительно, что именно к нему притопал покойный. Как-никак бармен умел держать слово, и отвечал за базар.

Сопровождающие отряд наёмники остановились. Пожелав счастливого пути, они развернулись и побрели по свои делам, оставив ораву у входа в приземистое здание бывшего завода. Тот самый Бар. Сейчас его охранял вооружённый человек.

– Босс?

– Да.

Рядом с ним стал растерянный помощник, Карский. Каждый раз по прилёте на окрестности Припяти в нём резко просыпалась трусливая баба. Ветеран Афганистана робел, шмыгал носом и периодически бледнел, когда речь заходила о мутантах или местных аборигенах. Не нравилось ему здесь.

– Ещё будут указания, сэр?

«Какой я тебе, на хрен, сэр!» – едва сдержал в себе вспышку злости на помощника.

– Бери Дэя и Чака с собой. Остальные ждите на улице, когда позовут. И соблюдайте технику безопасности. Пленника захватите с собой, мешок не снимайте. Вопросы?

– Нет, сэр!

Босс отвесил пощёчину простодушному бойцу. Охранник на входе заметно ухмыльнулся от подобного зрелища.

– Я тебе не сэр, дуралей.

Раскин первым поднялся по потёртым бетонным ступеням к массивным стальным дверям, больше похожи на метростроевские гермоворота. Без подготовки и не вскроешь. Над створками висела сделанная из дерева надпись, что благодаря подсветке из разноцветных диодов тускло подсвечивала название заведения. «Синий комбеЗЗ» прочитал он. Две большие буквы «З» в конце. Интересно, что это означает? Сверху под фонарём висела видеокамера прошлого поколения. Муляж? Не ожидавший подобной напористости, охранник

был вынужден отойти. На лице его читалась растерянность от непрошенной делегации.

– Могу ли я поговорить с мистером Валом? – выпалил Карл с лёгким акцентом, посмотрев охраннику в глаза. Тот стушевался под напором стального взгляда управляющего «Tesla», кивнул:

– Заходите!

Раскин с силой потянул за ручку массивной гермы, ступая внутрь огромного ангара, переделанного под бар. Когда-то здесь располагался просторный цех комбината, значительно перестроенного под жилые помещения. Он оказался в коротком узком коридоре. Повсюду висели постеры из 90-х годов с красивыми полуголыми женщинами. На одном из них он прочитал похабные надписи. Приторочeнный круглый фонарь к стене тускло освещал пространство. Скрипучий дощатый пол блестел от лака и потёртостей. Заинтригованный гость направился дальше и оказался в просторном фойемс многочисленными столами и стульями разного размера. В основном самодельных, сделанных из прочных толстых досок и пожелтевшей фанеры. В баре не было ни одного посетителя, что пришлось весьма кстати. Лишние свидетели им ни к чему. Следом за ним послушно вломились сопровождающие охранники.

Он замер, покрутил головой и увидел пару внимательных глаз в углу комнаты. В двадцати метрах от входа за барной стойкой стоял немолодой уже человек со щетиной на лице и залысинами на голове. В руках у бармена подрагивал обрез, нацеленный в их сторону.

Зрачки Раскина округлились от удивления:

– Ox, kurva!

Грохнул выстрел. Дуплет из ружья изрешетил высокий дощатый потолок в десяти местах, оставив рваные дыры в радиусе пять метров. Вниз посыпались труха, опилки и частички слежавшейся стекловаты, в воздух поднялось облако густой пыли. В узком коридоре послышалась возня, стук затворов и маты. Секундой позже наёмники окружили своего босса и наставили оружие на виновника выстрела. Взмахом руки вверх с открытой ладонью Раскин предотвратил кровопролитие:

– Стоять! Всё нормально!

Управляющий «Tesla» вырвался из живого кольца и направился к бармену, едва подавляя в себе желание наброситься с кулаками на негостеприимного хозяина заведения. Но волевым усилием он подавил

приступ бешенства, и заставил себя улыбнуться. Ничего не случилось. Вал ошибся, считая, что посетитель испугается выстрела из пукалки.

– Хорошо вы встречаете гостей, мистер Вал! – ледяным голосом медленно проговорил Карл, глядя в бездушные глаза седеющего бармена.

– А кто ты такой, чтобы меня учить жизни? – ответил стоя́щий напротив Вал. Их разделяла барная стойка, на которой лежал ещё дымящийся обрез. – Такие гости в Припяти зомби кормят своим мясом.

– Вот как!

Раскин знал, его проверяют на прочность. Если он спасует, сделка не состоится. Старикану, видимо, нравилась роль самодура со склочным характером.

Собеседник бармена схватился рукой за обрез, потащил на себя. Ему помешал Вал. Он предвидел потуги Карла и положил руку на приклад. Взгляды соперников встретились. Но молодость в итоге одержала верх над старостью: дряблая рука седого хозяина заведения дрогнула, и клиент завладел оружием ближнего боя.

– Думаете, вам всё дозволено?

Раскин ловко переломил обрез.

– Двенадцатый калибр мне сюда! – крикнул он в зал обалдевшим от происходящего сопровождающим людям. Двумя пальцами вооружённый человек извлёк из обреза горячие гильзы, отшвырнул их прочь с остервенением. За ним внимательно наблюдал мистер Вал, слегка облокотившись, на стойку.

– Живей!

К нему уже торопился человек с патронами для дробовика. Карл не глядя выхватил у него дробь, резкими движениями вогнал их в приёмник, и сложил оружие.

– Думаете, я испугался обреза, как вчерашний сосунок, мистер Вал? Взяли на слабо, и рассчитывали, что я обделаюсь? Ха-х!

Раскин взвёл оба курка и толкнул облегчённое ружьё в грудь торгашу.

– Я готов замарать руки и понаблюдать, как ошмётки мозгов растекаются по стене вместе с кишками. О да! Поверьте, я нажму на курок и умоюсь чужой кровью, что брызнет мне в лицо. Но не вашей, мистер Вал! Пули и картечь оставьте для наших общих врагов.

С этими словами он с силой грохнул обрез на стойку. Стоя́щие на ней стаканы и чашка с недопитым кофе высоко подпрыгнули, жалобно задребезжали. Вал молчал. Лицо его выражало спокойствие и уверенность. Подумав немного, он пожевал губами, волосатой лапищей спрятал под стойку заряженный дробовик. Затем сграбастал два стакана и в каждый налил по пятьдесят грамм виски «Джим Бим». Один из них он подвинул к непрошеному гостю.

– Выпьем чаю? – тихо сказал Вал.

Собеседник кивнул и опрокинул в себя горячительный напиток. Торговец последовал его примеру, только в отличие от собутыльника закусил алкоголь лимоном.

– Я Вал! – сказал торговец.

Его гость хлопнул стаканом по столу и крепко пожал протянутую ему руку для рукопожатия.

– Раскин.

– Ладно, Раскин. Добро пожаловать в Бар!

2.

Человек с Большой Земли понравился Валу. Он не стушевался от выстрела в потолок, наехал мощно и напористо. Яйца были у него и хватка тоже. Нынче такие люди редкость. Всё больше размазня попадается да мямли. Заочно Вал слыхал о таком перце, но в глаза не видел. Казалось, сколько той Зоны! Одно знал твёрдо: человек, сумевший организовать сброд из бандюков и прочих дегенератов и уничтоживший на корню беспредел, достоин уважения и опасения. Этот пижон, не задумываясь, отгрызёт руку по локоть.

– Поговорим?

Бармен кивнул в сторону выхода в подсобное помещение, куда собирался вести гостя, но его опередили:

– Одну минуту.

Назвавшийся Раскиным жестом позвал к себе подручного, шёпотом сказал ему несколько ласковых слов и отпустил.

– Предлагаю усилить меры безопасности. – обратился он к Валу. – Я хочу убедиться, что нам никто не помешает, включая ваших друзей.

Торговец ожидал подобной просьбы. К нему аккурат подлетел с квадратными глазами Повар, что спустился на шум выстрела с АКСу в руках. Вал торопливо объяснил молчуну сложившуюся диспозицию и велел шепнуть Дикобразу о закрытии лавочки. И заодно и убраться

после недавнего выстрела. Повсюду в воздухе летали микрочастицы лежалой стекловаты и древесная пыль. Одноглазый встретил его идею прохладно, с осуждением.

В бар по приглашению чужака вошли ещё люди. Вооружённые современным оружием, серьёзные до мозга костей. Одеты были они в камуфляж интересной расцветки, наподобие мультикама, только с более вычурными и мелкими фрагментами. Подобный окрас здорово рассеивал внимание на пересеченной местности и в условиях городской застройки. Все они прибыли вместе с главарём банды. Двое из них закрыли на стальной засов массивные двери и стали рядом, третий доброволец отправился в помощь Дику к чёрному входу. Помощник его сопроводил, бубня про себя проклятия. Оставшаяся толпа рассредоточилась по помещению. Среди этой когорты воинов выделялись три человека. Одного из них Вал знал лично.

– Многовато друзей ты притащил, – пробормотал бармен, махнув рукой Раскину.

– Места хватит всем. – парировал сарказм он. Один из подручных вручил ему алюминиевый блестящий кофр, что лишь видом притягивал внимание.

«Особенно в земле» – прошепелявил губами бармен и повёл собеседника вглубь перестроенного ангара. Минуты через две они очутились в его личном кабинете, где стоял стол. Ещё недавно на нём остывал труп обескровленного Фаната. Дополняло убранство старенький ноутбук и канцелярские принадлежности. Ну и два стула со спинкой. Раскин тут же плюхнулся на один из них без приглашения. Кейс гость демонстративно положил на столешницу. Хозяин заведения садиться не стал. Он достал из тумбочки виски и стакан.

– Я, пожалуй, выпью. Нервы…

Привычным движением торговец отмерял на два пальца алкоголь и выпил. Закусывать ничем не стал, просто втянул в себя сырой воздух.

– Неплохо вы устроились. С шиком, – заметил Раскин, окинув глазом обстановку.

– Даже лисы обустраивают норы. А жить, как остальное быдло, мне не нравится. Я не пёс. Обычно я не приглашаю сюда клиентов. Для тебя сделал одолжение. Помни это!

– Спорить не стану! Тогда сразу к больному вопросу перейдём. Итак, – приступил к разговору Раскин, решивший с ходу раскрыть все карты. – Фанат спутал мне игру, и я намерен вмешаться в дело. Ситуация вышла из-под контроля. Признаться, я обескуражен, что курьер явился к вам. Я считал подлеца мёртвым! Но бенефис покойника нарушил мои наполеоновские планы. Мне пришлось спешно вылететь в Зону на военном вертолёте, отвалить десять тысяч зелёных за не самый комфортный полёт, вместо того чтобы любоваться красотками на пляже Эгейского моря. Жаль, что наш общий друг не подох в канаве. Однако у него хватило выдержки явиться сюда, растрепать аборигенам о каких-то миллионах и до кучи привлечь лишнее внимание. И хуже всего, что об этом узнали мои враги-конкуренты. У меня возникли проблемы. Одна из них – это некий Вал! Как понял, этот мистер решил отнять у меня моё дело!

Услышанное Валу не особо понравилось. Оказывается, новость о гибели Фаната распространилась далеко за пределами бара, если даже забугорный хмырь прознал об этом.

– Я скажу, зачем придурок пришёл ко мне, – вмешался Вал в разговор. – Сукин сын когда-то работал на меня, доверял мне свои кровные. Между нами действовал Договор! Видимо, он решил тебя послать в пешее эротическое путешествие и вспомнить старого друга на пороге смерти.

Раскин кивнул.

– Я в курсе. При желании я мог бы не вмешиваться в эту историю. Конечно, 30 лимонов – внушительная сумма, но они мне ни к чему. Я богатый гражданин.

– Не настолько. Ты здесь из-за денег, «серенький». Как и твоя свора никчёмных воинов.

– Ошибаетесь. Но не будем вдаваться в дискуссии. Оставь я всё как есть, вы бы провалились. По одной причине. Вам никто не заплатит столько денег за кусок камня!

– С чего ты взял?

– Причина этого – я. Даже в случае успеха вам никогда не договориться с работодателем. Он мой партнёр по бизнесу и близкий приятель. Позволю ли я вести за спиной переговоры мимо кассы и втоптать в грязь репутацию человеку, отказавшему мне в помощи? Ха! Я злопамятен и опасен.

– Ну, я не такой уж глупец, как ты считаешь. Со временем я бы смог…

Раскин грубо перебил собеседника:

– Нету времени у нас! Если и стоит шевелиться, то прямо сейчас. Иначе не видать вам денег! Поэтому я здесь! Вы возьмётесь за дело Фаната и доведёте до конца!

– Ты заявился в мой бар и ещё условия диктуешь? – раздражённый Вал поразился самоуверенности нахала.

– А что? По местным слухам, Вал способен решать любые проблемы.

Старик вытер стакан полотенцем. У него резко вспотела спина. Ему будто предложили съесть конфету в красивой обёртке, начиненной вместо шоколадной начинки дерьмом.

– Какой твой интерес? Хочешь за спасибо получить процент?

– Мистер Вал, вы меня разочаровываете. Повторюсь, с этой кампании я не возьму ни цента. Скажем, у меня интересы в другой плоскости лежат, – загадочный Карл провёл по волосам рукой.

– Может, хватит задачки тупые задавать? Говори, что ты конкретно хочешь или убирайся прочь!

Лицо Раскина посветлело, словно неделю ждал подобный ответ. Он побарабанил пальцами по кейсу.

– Все просто. Со мной прибыл человек. Учёный-химик. Работал в Красном лесу на меня. Талантливый малый. Романтик. Зона любит таких. Так вот, он войдёт в будущую экспедицию. Ему нужно помочь добраться до определённого э-э-э… пункта назначения. Одному пацану дойти нереально и непродуктивно. Он погибнет, как сдохнул до него Фанат. Терять ценный кадр я не хочу, ибо потрачены на него тысячи долларов. Я умею считать деньги. Указанная точка находится аккурат неподалёку от места, где встречается артефакт. Так что две цели, два зайца одним ударом – всё это по силам и действительно стоит озвученных Фанатом суммы.

– Прям, как в пословице, о зайцах и неудачниках, – заметил Вал.

– Нет. Я верю в успех предприятия, верю настолько, что готов пожертвовать жизнью и состоянием. Мне наплевать на трудности. Смерть? Начхать! Я одержим маленькой идейкой, что зудит у меня в голове. Иногда я ощущаю себя психом, сбежавшим от санитаров. Вы меня понимаете, мистер Вал? Мой человек и информация против

организации экспедиции с вашей стороны. И ударим по рукам. Иначе ничего не выйдет. Если химик погибнет, денег не получите. Не найдёте артефакт – на балансе ноль. Экспедиция загнётся – проиграют все.

– Думаешь, я поверю в эту чушь?

– Мистер Вал, я не хочу думать, что напрасно трачу время. Меня интересуют технологии. Запомните это! И только. Я инвестирую в науку, и получаю на этом колоссальную прибыль. Вы сидите на месте и дальше носа не видите, что вокруг вас происходит. Оглянитесь, мистер, Зона – это Эльдорадо и миллиарды. Возможности её уходят далеко за пределы человеческого разума. Впрочем, меня понесло.

– Артефакты, технологии. Дерьмо! Кто ещё в деле? «Анархисты»? Я видел маскарад пару минут назад.

Раскин кивком согласился.

– Я им заплатил. Это представление для любопытных глаз. Люди на броневиках обеспечат прикрытие и поддержку, если вдруг что-то сорвётся. Это вроде дымовой завесы от настоящей цели. Кроме того, их человек поможет нам.

– Сколько всего интересного? Я подумаю. Ты много рассказал.

– Дам вам минуту?

– Что?

– Знаешь, иди-ка ты на хрен!

Рассерженный торговец вскочил и указал пальцем на выход. Но гость не спасовал перед грубостью. Он ударил кулаком по кейсу, несильно, но вполне ощутимо, чтобы тот подпрыгнул от столешницы.

– Полегче, Мистер Вал!

– Здесь я диктую условия! Пошёл вон! Вон! – заорал торгаш, брызгая слюной.

В очередной раз за сегодня Вал вышел из себя. Забыл он о случившемся инфаркте. Будь у него пистолет под рукой, лежал бы сейчас глава «серый» в луже крови.

На этот раз вскочил с места и Раскин.

– Подумайте о будущем! О вашем, курва, будущем!

– Я не собираюсь сидеть в этой дыре вечно. Свалить я могу в любой момент. И никто не остановит меня!

– Думаете? Если, конечно, вас не убьют! – вмешался в размышления бармена незваный гость.

– Ты мне угрожаешь, жалкий кусок чернобыльского дерьма? – вспылил Вал. – Решил, что можно запросто явиться ко мне в логово и пристрелить меня, как шавку? Завали хлебало, пока я тебя руками не задушил.

Раскин оставался спокоен. Он даже не поменялся в лице.

– Не я угроза.

– А кто тогда? – прорычал разъярённый Вал, хватая Раскина за грудки. – Кто, сучий потрох! Говори!

Сопротивления Карл не оказал. Вместо отпора, он быстро и страстно затараторил:

– Не будьте глупцом, Вал! Вчера Фанат рассказал о деньгах целой толпе. Он нашёл нечто ценное, ради чего противники готовы перерезать кучу народа. Опасные и влиятельные хищники, у которых много власти и денег. Хватит одного лишь подозрения, чтобы причастных стереть в порошок. И вы не исключение! Киллеры хлопнут вас не напрягаясь. Два миллиона Синдикату за устранение неудобного и опасного противника – и вуаля! Думаю, вы платите им, не так ли? Строго в день, как коммунальные платежи, чётко и исправно! Я наводил справки. Я вам не враг, а единственный человек, которому должны доверять. Сделайте для меня работу, и уйдёте на покой богатым человеком, на своих ногах, живой и невредимый. В противном случае останетесь сидеть в окопах с иллюзией мнимой безопасности, пока не заявятся убийцы. Так что советую согласиться и оставить в покое мою одежду.

Вал тяжело дышал. Он выдохнул, досчитал до трёх и отпустил Раскина. Тот привстал, оправил камуфляж, картинно подправил волосы.

– Загоняешь дичь в угол, а потом диктуешь свою волю, – выдавил из себя пытающийся успокоиться встревоженный старик.

– Скажите, вы чем-то отличаетесь от меня? Наверное, нет. Я много чего любопытного слышал о хитром и пронырливом Вале, который немало отправил к праотцам кровных врагов. Вы ничем не лучше, не хуже меня. Не так ли? Я плачу за достойную работу. Так же, как и вы. Я собираю по крупицам информацию, подкупаю, убиваю, как и вы. Да, мистер Вал подонок и убийца, настоящий волк среди овец, слышал я. Однако, Фанат сказал мне однажды, что «Вал – мужик. Он держит слово, хотя сволочь и жадный упырь». Поэтому я пришёл к

вам, с надеждой разрешить возникшие противоречия между будущими деловыми партнёрами. Это справедливо! И работа вам по плечу.

Вал плюхнулся на стул. Его снова опускали ниже плинтуса. Обычно происходило наоборот. Похоже, он потерял прежнюю хватку и оказался в западне, куда угодил благодаря Фанату. Шухов бы побрал его! В двухстах метрах в кабинете сидел мерзавец Господин М, за спиной которого числилось семьдесят штыков в общей сложности. Напротив, восседал кардинал «серых» боевиков, что привык разговаривать с позиций силы. И если первый чётко дал понять не встревать в авантюру, второй в приказном порядке вынуждает его это сделать. Раскин прав. Выбор у него один – смерть. И в том, и в другом случае он рисковал получить пулю в голову от наёмников, неважно от каких, «синих» или «серых». Что же делать?

Бармен решил рискнуть. От дальнейшего шага зависело будущее.

– Гарантии. Мне нужны гарантии, что ты не кинешь старину Вала.

– Моё слово.

– Маловато. С таким же успехом я договорюсь с кровососом о поставках пива в бар, – язвительно бросил бармен.

Бледное лицо гостя окрасилось злобой.

– Слова вам недостаточно? Вам нравится по старинке, да?

Непредсказуемый Карл налил стакан виски на четверть, выпил. И внезапно со всей дури швырнул стеклянную тару на выцветший линолеум. От удара стакан высоко подпрыгнул и раскололся на несколько частей. Раскин подобрал осколок поменьше и с силой сжал его в кулаке. Спустя три секунды по запястью потекли тонкие струйки крови.

– Вот моя гарантия!

Бармен с придыханием наблюдал, как с кулака сочится вязкая субстанция, падая на стол густыми тёмными кляксами. Раскин не шутил. Он был ещё более безумен, чем психопат Господин М.

– Ладно. Я согласен! Только прекрати заливать кровью мой стол, – пробурчал недовольно Вал.

Карл разжал руку. Измазанный красным осколок покатился по полу, оставляя след.

– Считаю, мы договорились. Сделай это!

С этими словами он щедро окатил рану дорогим виски.

Глава 21. Вечеринка в баре

Глава 21. Вечеринка в баре

1.

Странно, но ему показалось, что охрана ушла вместе с больши́м боссом, а его бросили в затхлом помещении. Не одного, в просторной комнате присутствовали ещё люди. Только в отличие от него они свободно перемещались внутри здания, сидели на скрипучих стульях или молча ковыряли в носу. Массивными дверями больше никто не хлопал, как никто не заходил внутрь. Похоже, лавочку прикрыли для любопытных глаз. Пеппа, что мирно сидел на корточках, сумел приподнять подбородком ненавистную марлю и осмотреться. Крепкие стулья и самодельно сбитые столы навели его на мысль о месте, где можно пожрать и выпить. При упоминании о еде мирно дремавший желудок забил тревогу, противно заурчав пустым мешком.

«К чёрту это!» – подумал связанный человек и набрав в лёгкие воздуха, крикнул:

– Эй, люди! Уберите с головы проклятый мешок. Я задыхаюсь!

Он постарался сказать это твёрдо, как пристало мужику. Пеппа не хотел, чтобы чужаки посчитали его тряпкой.

Его услышали. Раздался скрип стула, с которого поднялся человек. Судя по мягким шагам по дощатому полу, он не страдал одышкой и лишним весом, чего не скажешь о вышколенных увальнях Раскина, чьи красномордые рожи и нерасторопные туши говорили о повальном увлечении тренажёрным залом, пивом и куриными крылышками. Пеппа сжался, подобрал ноги и приготовился получить удар ботинка по почкам или что-то в этом роде. Но ему повезло. Подошедший выбрал правильный путь в представлении пленника. Двумя пальцами он стянул мешок с головы заключённого.

Уголовник тут же уставился на него. Перед ним замер худой небритый незнакомец, одетый в однотонную парку оливкового цвета. Под ней угадывались очертания лёгкого кевларового бронежилета. На правом рукаве красовалась нашивка с оскалом волчьей пасти. За спиной выглядывал приклад АКС. В руке человек держал опасный охотничий нож, острый и блестящий.

Не человек Раскина.

– Я перережу верёвки, – навис над пленником тип в парке. – Веди себя красиво. Если чё, без обид.

Пленный послушно кивнул и повернулся к нему спиной.

«Освободитель» разрезал путы на руках и ногах и отошёл в сторону, пряча финку. Заключённый со злостью пнул на полу мешок. Потирая запястья, он как затравленный зверь стал озираться по сторонам.

Увиденное смутило его. Люди Раскина действительно ушли, оставив вчерашнего узника в странном месте в компании не менее странной публики. Всего он насчитал четырёх человек, включая остолопа за импровизированной барной стойкой. Похоже, он находился в самом настоящем сталкерском салуне. В чужом и незнакомом.

Охрана не появлялась. Это радовало. Пеппа оправил опостылевшую тюремную робу, что даже в таком месте выглядела экстравагантно, после чего направился к типу с пиратской повязкой на один глаз. Он безумно хотел есть, и кроме того, жаждал получить информацию. Проходя мимо спасителя, что единственный отреагировал на просьбу пленника, Пеппа приложил два пальца к виску и отсалютовал, говоря таким образом «спасибо». Тот кивнул.

Тип за стойкой с одним целым глазом любопытно наблюдал за происходящим. Пленник подошёл вплотную к нему и поздоровался:

– Привет, друг!

Тот исподлобья посмотрел на подошедшего посетителя и с некоторой паузой хмыкнул:

– Ну?

– Извиняюсь, конечно, за вторжение. Эти гнусные подонки измывались надо мной в течение шести часов. Я замёрз, как собака, меня мучит жажда и я не жрал со вчерашнего дня. Думаю, твоя контора не обеднеет, если я возьму себе пива. Толстосум заплатит! – подмигнул Повару сталкер.

– Хорошо!

Одноглазый бармен, к вящему удивлению Пеппы, не послал его в три дали, а просто согласился с ним.

– И пожрать. Всё что угодно. Буду весьма признателен. – поторопился добавить Пеп, пока мил человек не передумал.

– Как скажешь!

– Меня Пеппа зовут. А тебя как величать, сударь?

«Сударь» поставил на стойку «Жигулёвское», наверняка самое дешёвое, положил гречневую кашу с тушёнкой и кусок хлеба толщиной с два пальца, выдал ложку.

– Зови меня Поваром. – громыхнул в ответ одноглазый калека. На хмуром лице читалась плохо скрытая неприязнь.

Впрочем, голодному пленнику было наплевать, что о нём думают присутствующие люди. Он подхватил еду и пошёл по проходу. Пеппа проигнорировал свободные места возле стойки, прошаркал мимо спасителя, замер на секунду. Размышлял он недолго. Его заинтересовал третий участник дешёвого водевиля в полупустом заведении. Паренёк забился в дальний угол, и молча ковырял ногтем шершавую поверхность липкого дерева.

– Я присяду? – сказал Пеппа, опускаясь на стул напротив парня и одновременно бережно придерживая руками пайку и пиво.

Он недовольно буркнул в ответ.

– Не люблю один жрать. А ты вроде самый нормальный среди всех, или кажешься таким. Ты из лагеря учёных, да? Я слышал, как в вертушку садился один умник. Тебя Пит зовут? Видишь, я даже имя запомнил.

Пит гневно посмотрел на соседа, но промолчал.

– Зря ты злишься, дружище! Я лишь пытаюсь наладить контакт, развеять мрачную обстановку.

Пеппа схватил ложку и принялся уминать ещё тёплую гречневую кашу. Не забывал он и о пиве. Ел голодный неаккуратно, чавкая и причмокивая, будто специально пытался произвести неприятное впечатление на собеседника. Тот чутка отодвинулся от надоедливого постояльца, который давился кашей и умудрялся выдавать тирады, адресованные собеседнику. Ботаник не слушал его. Уставившись на столешницу, он разглядывал трещину с крошками и мелким песком, застрявшими в ней. Но едок в слушателях не нуждался.

– Неспроста нас тут собрали. На убой пойдём. Лучше бы я в тюряге сидел, в тепле и сытости. Чем с голой жопой без ничего в Зоне ошиваться, – бормотал Пеппа с набитым ртом, откуда так и летели крошки. Вскоре по дну пустой тарелки заскребла ложка. Пеппа

отодвинул посуду прочь, допил пиво, и привычно похлопал себя по карманам.

– Эй, друг, не будет сигаретки?

– Не курю, – буркнул Пит.

– Зря. Честное слово, я думал, ты немой.

– Слушай, иди отсюда, и без тебя тошно! – тихо отшил надоеду Пит и отвернулся, сделав вид, что надоедливого собеседника не существует в природе.

– Нервный ты. Уже ушёл. Ясно. Думал, ты нормальный. Ан, ошибся. – махнул рукой проводник, вставая с места и забирая пустую посуду. Стул задвигать обратно он не стал. Вручив тарелку с чувством выполненного долга Повару, Пеппа развязной походкой зашагал к «спасителю». Отодвинув стул напротив, зэк присел. Ноги он пристроил на столешнице.

– Слушай, дружище, у тебя, случайно, нету сигары вкусной для политзаключённого?

– Может, в рожу хошь? Бесплатно, – ответил ему сталкер.

– Свой человек, – оскалил гнилые зубы весельчак Пеппа. – Без шуток, есть папироса?

– Держи.

Собеседник бросил тому пачку «Кэмела». Пеппа ловко извлёк из неё две сигареты, одну отправил за ухо (на чёрный день), вторую – в рот. Пачку он бесцеремонно швырнул на стол. Откуда-то у него появилась в руках спичка. Пленник ловко чиркнул одноразовой зажигалкой о столешницу, приподнял вверх, наблюдая, как крошечная спичечная головка взрывается синеватым огоньком, и не мешкая прикурил.

– Спасибо за сигару! Пеппа помнит добро! Как звать-то тебя, чел?

– Зови меня Сэмом, – флегматично промолвил боец с шевронами.

– Сэм. Понятно. Я Пеппа. Скажи-ка, дядя Сэм, а где мы сейчас находимся?

Собеседник сделал удивлённое лицо.

– Шутишь?

– Куда там! В шесть утра я очнулся на любимой шконке в родной колонии. В 12 часов меня затолкали в багажник, связанного по рукам и ногам. Затем я пару часов благополучно отбивал почки на колдобинах. И потом мы вылетели на этом драном вертолёте в Зону. Учитывая мой

географический кретинизм, я понятия не имею, куда партия направила меня.

– Это, брат, Завод, что в семи километрах от Припяти. И сидим мы в баре «Синий комбезз», на территории наёмников.

– Не хило! То-то думаю, ничего не помню. Южная Зона. Забавно выходит. Мы в гостях у наёмных крыс? Скажи-ка, друг, если я захочу сбежать отсюда, они меня сразу пристрелят?

– Маловероятно. Это свободная территория до определённой степени. Нейтральная. Такая политика. Странно, что ты спрашиваешь? Ты будто здесь ни разу не был.

Пеппа посмотрел по сторонам, и шёпотом сказал:

– Я, брат, хорошо знаю окраины Припяти. И всё, что севернее находится. А здесь я ноль без палочки, – Пеппа выпустил колечки дыма вверх.

– Так Север же до недавнего времени был закрытой территорией, – удивился «вольный».

– Закрытый для кого? Для чужаков с Юга. Ну а чего ты хотел? Болота, кислотный смог, нависший над топями, и прочая куета. Река с притоками. Та ещё проблема. Эти места действительно гиблые, особенно с вашей стороны. Ах да, главное забыл сказать… Наш гарант усатый жутко боится огласки, потому и наводнил границу чекистами и солдафонами. Поэтому вы и понятия не имеете, что происходит по ту сторону Припяти.

– Так ты сталкер Севера?

Пеппа поморщился.

– Сталкер – это дуралей, который ширяется в гиблые места. Таких у нас мало. У нас все больше охотники да контрабандисты. А я проводник. Курсировал между деревнями, топями и приисками, захаживал к белорусам на Кордон, водил хороводы к окраинам мёртвого города. Принеси-подай, иди на хрен, не мешай. Бизнес так себе. Ты мне лучше скажи, дядя Сэм! Зачем мы оказались в этой дыре? – проговорил тихо Пеппа.

– Не понял?

– Раскинь мозгами. Меня приволокли сюда, как мешок с дерьмом. Никто ничего не пояснил, дубинкой дали по башке и баста. Сказали лишь, что в благодарность за освобождение должен отработать. И если я стану хорошим мальчиком, то срублю кучу деньжат. Всё! Краем уха

слышал, типа, важное дело намечается. Иначе к чему вертолёт, эти мужланы, э-э-э, пардон, твои друзья на броне возле базы? Зачем меня стоило с тюряги вытаскивать? Неспроста это, чует сердце, мы познаем боль и унижения.

Сэм посмотрел на Пеппу и сам закурил.

– Боссы хотят найти артефакт. За него один мешок с деньгами готов вывалить много наличности. Я и подписался.

Пеппа присвистнул.

– Из-за артефакта такой сыр-бор? К бабке не ходи, тут нечисто. Не верю, как говорил Станиславский.

– Мне по барабану. Уверен, они заплатят.

– Думаешь? Ха-ха. – Пеппа тихо рассмеялся в ответ. – Наивный простофиля.

– У нас договорённости. Колонну возле завода видел? – флегматичный Сэм задумчиво пускал облачка дыма в потолок.

– Ага. Понял твою политику партии. И где искать этот артефакт?

– Вот так тебе с разбега и скажу.

Пеппа встал с места напротив «анархиста» и пересел на соседний стул, придвинувшись поближе.

– Слушай, спаситель, ты вроде парняга норм! Пусть и отбитый, раз слепо веришь этим... кукловодам. Расскажу о своих подозрениях. Я же профи по Северу. Места тамошние знаю, как пять пальцев. И раз я здесь, и ты тут, и вон, чудик, штаны протирает, значит, все повязаны. Подумай логически, стали бы уроды меня вытаскивать из колонии, будь у них спец в Южной Зоне? Нет. Зачем, когда их валом! Думаю, хотят нас на Север отправить. Там есть места, которые фору по загадкам Припяти дадут. Знаешь, как границу охраняют белорусские пограничники? Ни одна мышь не проскочит. Техники нагнали: танки, артиллерийские установки, боевые дроны. Укрепзону с блокпостами выстроили. Не чета Периметру на Юге. А почему? Тайны, брат, нешуточные. Нельзя такое никому показывать. Иначе кранты.

– Слушай, чего ты от меня хочешь?! Думаешь, здесь тихо и кучеряво? Хрен тебе в задницу, а не шоколад. Север то, Север сё, везде опасно! Этот шанс один на миллион, срубить раз в жизни хорошие деньги, и пренебрегать им глупо! Так что своими подозрениями можешь подтереться! – Сэм здорово рассердился на приставучего Пеппу.

– Ладно, освободитель всех бедных и несчастных. Наверное, жалеешь, что зря руки развязал. Я уйду, но попомни мои слова. Лично я в таком мероприятие участвовать не собираюсь. Лучше вернуться в тюрьму, к пшёнке и куриным ножкам.

Обиженный Пеппа засопел и убрался за соседний стол. От нечего делать он стал рассматривать помещение бара.

Тем временем в тяжёлую дверь громко постучали. Повар сошёл со своего поста и направился к воротам. Все остальные посетители опустевшего бара автоматически повернулись к источнику шума.

– Открывайте! Пока я стены не вынес. Это Грешник! – раздалось за гермой.

2.

В сталкерский бар Питюшин попал впервые. Он слышал о нём, как о легендарном месте, где старатели могли решить насущные проблемы. Вова представлял заведение в весьма неприглядном виде. Будучи студентом, он читал о Зоне книжки про подобные места. Провонявший куревом и перегаром грязный подвал, повсюду грязь, дохлые тараканы на столах, с сальной головой мужик, который втридорога пытается продать просроченное пойло – антураж бара готов. Но увиденное ни разу не походило на стереотипные представления, навеянные писателями и россказнями бывалых ходоков. Человек, приложивший руку к оформлению заведения, обладал своеобразным вкусом. Сейчас такой подход называют «лофтом», когда в дизайне присутствовал кирпич, дерево и минимализм. Обстановка выглядела почти домашней, если не брать в расчёт криво сбитые столы и стулья и подозрительные тёмные пятна на полу. В помещении пахло едой и безопасностью, монитор плазмы говорил о налёте цивилизации. Стены украшали плакаты с различным содержанием, иногда похабным, плафоны с сенсорными светодиодами, резные фигурки мутантов из дерева. В углу Вова заметил прислонённую гитару с коричневым грифом. Хорошо работающая вентиляция поглощала едкие ароматы человеческой жизнедеятельности. Типичное «ламповое» заведение. Должно быть, оно пользовалось популярность у здешних любителей быстрой наживы. В таком салуне охотно можно расстаться с сотней долларов за отдых уставшему путнику. Жаль, что он попал сюда при таких обстоятельствах.

Владимир Питюшин действительно чувствовал себя неуютно в этой обстановке. Его выдернули из привычной обстановки, считай под дулом пистолета. Он завис в прострации без определённости и веры в себя. Зачем он здесь? Вова хотел лишь разобраться в ситуации и понять, чего от него требует всесильный владелец «Tesla». Похоже, спокойная жизнь резко дала крен, притом в худшую сторону по самым оптимистичным прогнозам. Ещё утром возможность внести вклад в изучении неизведанного края приносила учёному радость, но сейчас, когда эйфория улетучилась вместе с уверенностью, он считал иначе. В Красном лесу Вову окружали проверенные бойцы, считай, телохранители. В одиночку Питюшин лагерь дальше ста метров без охраны не покидал. Не разрешали. Мифический Север раскрыл перед ним объятия, а он оказался не готов. Хорошо, хотя бы стрелять не разучился. Кречет принуждал к стрельбе весь персонал. Каждую неделю работники модуля отстреливали по магазину патронов по мишеням, да пару раз от плотей отбивались во время рейдов. Вот и вся тренировка. Теперь на нём лежала огромная ответственность. Как в рекламном слогане прошлых лет, написанном на стене уничтоженного «долговского» бара – «Защити мир от заразы Зоны!». Тьфу! Прям оторопь берёт.

И вот он находится в компании мерзких личностей в лагере наёмников, готовых за деньги выполнить любую грязную работу. Вова уже начинал скучать по размеренной, относительно спокойной жизни «ботаника» на базе в Красном лесу.

Охрана Раскина, сопровождавшая Питюшина, посадила его в самом углу, и приказала сидеть на месте и помалкивать. Не очень-то и хотелось, говорить с незнакомцами. Пока он приходил в себя, смирившись с судьбой, дуболомы в камуфляже в полном составе покинули бар. Помощник местного бармена, худощавый мужик с повязкой на один глаз, самолично задвинул засовы за ними. Таким образом, внутри осталось всего четыре человека.

Он, Пеппа и «анархист», присоединившийся к ним полчаса назад. Ну и Повар, который в отсутствие хозяина замещал его обязанности.

Вова не разбирался в людях, но невольные попутчики производили крайне неприятное впечатление. Особенно Пеппа. Заключённый одним видом выражал стойкое желание конвоирам накостылять пленнику по почкам. Он будто притягивал к себе

проблемы на ровном месте. Причины на то были. Тяжёлый характер и длинный язык зэка говорили за себя лучше любого описания. Пит воочию видел, как этот псих порывался разбить Раскину морду на глазах у многочисленных свидетелей. Что касается «анархиста», то в его облике присутствовало нечто зловещее и отталкивающее. Одного взгляда на некрасивое лицо хватало, чтобы отвести глаза прочь и обойти стороной субчика. Кречет называл таких субъектов «конченными», опасными людьми. Своему командиру он привык доверять. Эх, почему Кречет с ними не полетел?

Посидеть в тишине не получилось. Неловкую паузу, возникшую после ухода толпы вооружённых людей с Большой земли, прервал пленный. Он смекнул, что свободе ничего не мешает, кроме верёвок на запястьях и мешка на башке. Громким голосом он попросил освободить его. Иронично, что именно сталкер «Воли» отозвался на мольбы Пеппы. Человек ножом разрезал путы, освобождая пленника. Лучше бы он этого не делал. Болтливый Пеппа не отличался покладистостью.

Так и случилось.

Освобождённый заключённый за десять минут успел надоесть всем без исключения. Даже терпеливый Повар кидал гневные взгляды в адрес неугомонного Пеппы, который умудрялся одновременно есть гречку, разговаривать и непрерывно жестикулировать. Особенно доставалось «освободителю», которого звали Сэмом. Вова Питюшин наотрез отказался слушать бред уголовника. Тот даже на него показательно обиделся, если химик правильно понял из недовольной мины говорившего. Сам виноват. Нечего лезть в душу с глупыми расспросами, когда самому ничего не понятно.

Пит от безделья решил сделать заказ. Он встал из-за стола и подошёл к одноглазому бармену. Колоритный мужик в духе пиратского братства носил защитную повязку, прикрывающую уродство, один вид которого завораживал и притягивал внимание. Наверняка это раздражало калеку напротив.

– Чего тебе? – грубо спросил тот у Питюшина.

– Э-э-э, и-и-и, мне бы пива! Тёмного! – заикаясь, сказал Пит, смущённо отводя глаза вниз.

– Деньги вперёд!

Пит вынул смятую десятку и протянул её Повару. Тот смахнул рукой купюру в карман замызганного комбинезона, выдал Питу два пива вместо одного и в придачу орешков, хотя он и не просил. Уже потом Пит смекнул, что в баре не принято выдавать сдачу.

Пит сграбастал пиво, и ретировался за столик. По пути его глаза встретились с многозначительным взглядом осуждённого с Большой земли, направленный на бутылки в руках. Вова открыл пиво, отпил, с удивлением обнаружив приятный вкус у пенного. Интересно, каким образом хозяин заведения завозил в Зону свежее пиво?

Неожиданно он вспомнил о чёрном блокноте с рисунками, доставшийся в наследство от странного сталкера. Прошла куча времени, а он так и не удосужился его открыть. Ладно, этот момент он сейчас исправит. Юноша запустил руку в рюкзак и выудил оттуда трофей. Хороший дорогóй блокнот в оправе из чёрной кожи. Лощёная качественная бумага. Красные поля. Обычно такими пользуются бизнесмены, помечая свои текущие дела. Пит съел несколько орешков, и раскрыл записную книжку на третьей странице.

Блокнот явно принадлежал человеку с зачатками художника. Это был сборник различных рисунков, сделанных обычным карандашом. На третьей странице Пит увидел изображение болотистой местности и человека со слегой. Бóльшая часть рисунка была очень тонко и искусно заштрихована: художник попробовал изобразить смог над низиной. Исполнение понравилось Питу. У автора определённо имелся талант. Он учёл все мелочи: кривые горбатые деревца, нависшие над чёрными «окнами» болотной воды; травяные кочки; пни и коряги, выступающие из илистого грунта. И человек. В руках он держал длинную палку, которая на полметра ушла в ил. Одет бродяга был как типичный старожил в Призонье: обычная куртка с капюшоном, камуфляжные штаны с карманами, сапоги с высокой тульей. За плечом у него висела обычная вертикалка. Лицо художник не показал, только слегка сгорбленную фигуру. Типичный охотник, пытающийся пересечь топкое место. Помнится, он читал книжку с обложкой, похожей на этот рисунок.

Владимир перевернул страницу. На странице красовался грузовой локомотив, набирающий скорость. На нём находились люди с оружием в руках. Они вели прицельный огонь в бегущую тварь позади состава. Зверь напоминал мутированного волка с длинной шерстью. Под

картинкой в этот раз Пит увидел надпись «Бронепоезд». Заинтригованный, химик перелистнул дальше, но внезапно услышал громкий настойчивый стук в дверь.

«Это Грешник!» – донеслось с той стороны от двери. Повар уже торопился открыть герму нежданному визитёру. Пеппа и названный Сэмом «вольный» обернулись, глядя на появившегося через мгновение человека в баре. Судя по предпринятым мерам безопасности, вошедший являлся ещё одним участником запутанного дела, раз его пустили внутрь. Возможно, он представлял интересы владельца бара. Как там его звали? Кличку Вова так и не сумел вспомнить, зато в деталях рассмотрел Грешника.

Из всех посетителей новоприбывший производил впечатление крутого бойца и задиру. Бритый череп и мускулистый торс подчёркивали военное прошлое Грешника. Он напоминал Питюшину Кречета, только моложе и выше. И оба обладали харизмой негодяев. Новый клиент также заказал себе пиво, обменявшись с Поваром короткими репликами. Похоже, что крутой парень часто бывал в баре. Питюшин совсем не удивился, когда незнакомец направился прямо к нему. Этот столик притягивал к себе всякий сброд. Химик захлопнул блокнот и спрятал во внутренний карман.

3.

Назвавшийся Грешником человек грохнулся на стул. Тот задребезжал своими рассохшимися деревяшками, жалобно скрипнув напоследок, но выдержал массивное тело. От вибрации орешки на тарелке подпрыгнули, а один даже сумел перемахнуть через невысокий пластиковый бордюр на столешницу.

– Я присяду, друже? – поинтересовался он у него. Правда, вопрос терял смысл, так как вошедший уже удобно двигал чреслами на стуле. Пит кивком дал понять, что не против компании. В отличие от Пеппы, гость обошёлся без тупых подначиваний.

Отхлебнув пива, Грешник скрупулезно разглядывал сидящего напротив Вову. И вот после минутного изучения он заговорил:

– Как ты сюда попал? Ты не похож на большинство бродяг ни мордой, ни униформой. Вон тот щегол, – Грешник кивнул на «вольного», – да, ты – нет! Не удивлюсь, если ты работаешь на хмыря, который собрал всех нас. Вопрос лишь один: в качестве кого?

Не склонный к разговорам Пит собирался промолчать. Да и вообще он не любил трепаться попусту. Тем не менее незваный собеседник ждал от него ответа. От него несло свежим перегаром и чесночной колбасой.

– Тебе зачем?

– Слушай, парень, я не набиваюсь к тебе в друзья, – заметил Грешник. – Ты в курсе, не сегодня завтра мы отчалим отсюда. Нас нанимают. Здесь и сейчас, в этом месте. Мне стало интересно, а с кем я завтра выдвинусь на прогулку. Решил начать с тебя. Логично, не?

Вова понял. Кто бы он ни был, от него не отстанет.

– Работаю на «Tesla». Модульная лаборатория в Красном лесу. Зовут Вовой, т. е. Питом.

– Раньше этот лес называли Рыжим. Так ты адский ботаник? – ухмыльнулся Грешник, убирая пену с губ.

– Химик я! – огрызнулся Питюшин.

– Неважно. Не обижайся. Уверен, боссы знают, зачем тебя отправили. Я Грешник, бывший лейтенант Синдиката. Теперь остался вне игры, и сам решаю свою судьбу. Не зря же здесь небо копчу! Скажи, мне, друг с Рыжего леса, зачем мы собрались в этом клоповнике?

– Думаешь, я в курсе? Мне дали десять минут на сборы. Сказали, моя миссия на Севере!

– Вот как! Север. Туда хотят многие. Не только мы. Слушай, а ты знаком с Фанатом?

– Когда-то я работал с ним. Очень давно.

Грешник побарабанил пальцами по столу.

– Хм. Походу, всё с ним знакомы. Это он заварил всю кашу. Ну, думаю, скоро подробности узнаем. Опа, это ещё кто? – Грешник заострил внимание на бездельничающем проводнике Пеппе, который с жаром рассказывал Сэму какую-то историю.

– Уголовник один. Он прилетел со мной на вертолёте вместе с богатым, э, хмырём.

– Сначала конвой «воли», затем вертолёт. С каждым разом становится интереснее. Разберёмся. А я пока побеседую с этим осуждённым оленем!

Но поговорить с ним у Грешника не вышло.

Из утробы складских помещений появился сам владелец бара. «Вал». Владимир наконец вспомнил имя торговца. За ним топал человек, затеявший это шоу. Директор корпорации «Tesla». Сопровождал его огромный звероподобный мужик с автоматом. Карл Раскин попрощался с Валом и молча, нарочно с равнодушной миной, будто он не знает всех этих людей, направился на выход. Услужливый Повар пошлёпал следом за ними, отворять гермоворота. Вова Питюшин вскочил с места, попытался подойти к Раскину, но охранник легко оттолкнул химика в грудь, дав понять тому, что лимит разговоров с боссом окончен. Бармен же выглядел возбуждённым и азартным. Так ведут себя игроки, проигравшие в казино крупную сумму в рулетку или на тотализаторе. Расширенные зрачки сигнализировали о непредсказуемости Вала, который собирался сделать важное заявление. Галдёж за столом «анархиста» немедленно прекратился. Вал обвёл своим безумным взглядом приумолкшую публику. Даже Грешник, попиравший все существующие авторитеты, и то приутих. Вал подождал, пока Повар закроет на запор герму, и пальцем подозвал к себе Грешника. Пошептавшись с ним, он велел наёмнику убраться в зал. Блуждающий взгляд, в конце концов, упал на выпавшего в осадок Пеппу. Выдохнув, Вал чётко и громко огласил подготовленную заранее фразу:

– Значит, так, поросята! Отныне вы поступаете в моё распоряжение с позволения Раскина. Прежде чем вы сдохните, я познакомлю вас со всеми деталями будущей экспедиции. Экспедиции, что принесёт нам 30 миллионов долларов!

Глава 22. Вечеринка продолжается

Глава 22. Вечеринка продолжается

1.

На некоторое время в зале воцарилась пауза. Продержалась она недолго.

– А если я откажусь? – ответил Пеппа, сидевший ближе всего к авторитетному бармену. – Это билет в один конец, а жизнь короткая до ужаса.

– Согласен с тобой! – злорадно ухмыльнулся Вал. – Ну что же, тебя и так списали со счетов. Мои люди справятся и без твоих услуг. Пользы ты не принесёшь, разве что на биомусор пустить. Грешник, застрели его!

Наёмник, стоявший позади всех, выхватил из кобуры «Глок». Он хорошо знал своё дело. Пеппа не успел и глазом моргнуть, как у виска оказался воронёный ствол смертоносного изобретения австрийцев. Пит опасливо отошёл в сторону, освобождая сектор обстрела. «Свободовец» Сэм по-прежнему сидел за столом, наблюдая за трагикомедией со стороны.

– С удовольствием! – сказал Грех, выжимая указательным пальцем спусковую скобу.

– Эй, погоди! – выставил руку перед собой Пеппа бледнея. – Зачем пороть горячку, если можно решить вопрос мирно!

– Ну-ну!

Бармен сошёл в зал и приблизился вплотную к огорошенному человеку. Резко, накоротке, Вал кулаком ударил Пеппу в солнечное сплетение. Тот закашлялся, хватаясь за живот.

– Мы в одной упряжке, и цель у нас одна. Команде не нужен урод, который подставит товарища в момент опасности, – проговорил зло бармен, сплёвывая на пол.

– Что? Я не собираюсь никого подставлять! – крикнул хмурый Пеппа серьёзным тоном, выпрямляя спину. – Я с вами. Клянусь!

– Даешь слово? Ха-х, многие покойники клялись мне в верности. Теперь они мертвы. В наше время слова ничего не значат. Скажи мне,

проводник, как тебя там звать? Пеппа? Во сколько ты оцениваешь свой базар, что ты не подлая мразь?

Глаза Пеппы сузились, забегали. Его руки сжались в кулаки. Он выдохнул и ледяным тоном ответил на ядовитое замечание бармена:

– Убивай, если твой пёс готов застрелить безоружного человека.

– Закрой хлеборезку, гадёныш! – прошипел рассерженный наёмник, тыча дуло пистолета прямо в лицо Пеппы.

– Хватит, – сделал знак Грешнику Вал. – Пусть живёт!

Лейтенант спрятал пистолет в кобуру. Грозно зыркнув на обмякшего зэка, он недоверчиво отступил.

Вал же с чувством собственного достоинства пошлёпал за стойку. Вернулся он в большой зал с потрёпанным и пыльным тубусом, наподобие того, с каким студенты технических вузов ходят на учёбу.

– Грешник и ты, здоровяк! – обратился он к наёмнику и сидящему «вольному». – Сдвиньте два стола вместе! – приказал Вал.

Названные бойцы повиновались без всяких проволочек. Пока Пеппа тихо изрыгал проклятия, желая обидчикам тяжёлой жизни, те сдвинули вместе два столика, получив один большой стол в форме квадрата.

– Вы пришли ко мне в поисках ничтожной сталкерской мечты, и я её вам предоставлю. Даже такому дерьму, как ты, мудило! – Вал ткнул пальцем в притихшего Пеппу. – А теперь слушаем меня внимательно.

Оратор отпил глоток воды, после чего вдохнул побольше воздуха и хрипло заговорил:

– Наша цель – артефакт «сонный камень». Встречается редко, но метко. За него и готовы вывалить вагон наличности. Хмырь Раскин предоставил гарантии, что нам заплатят. Артефакт вы найдёте только после выброса, не раньше, и чтобы найти его, вам придётся постараться. Потому он и редкий. Плохая новость – эта хрень встречается в одном месте – на Севере. Поэтому нам и нужен проводник. И ты, хрен моржовый, поможешь нам его найти, – «хрен моржовый» Вал адресовал окончательно униженному Пеппе.

– Но есть пара условий. Во-первых, ботаник должен выжить. Любой ценой. Во-вторых, времени в обрез, не более четырёх дней. И в-третьих, вы должны выйти к Красному лесу к лаборатории с артефактом. И только тогда нам заплатят!

– Кто бы сомневался! – хмыкнул Грешник. – Это уже три условия.

Вал посмотрел на говорящего с укором и продолжил:

– Перейдём к деталям! Мы знаем, что искать, но не в курсе где. Возможно, кто-то из присутствующих в теме? – бармен обвёл глазами будущих участников экспедиции.

Молчаливый Сэм встал со стула.

– Я знаю. Нам нужно идти к Грязевому озеру, к южному берегу.

2.

– Объясни? – потребовал у него Вал.

– Три года назад, или около того, к нашему костру, где старый Барьер, помните, вышел странный человек. Назвался Жорой. Втроём тогда здорово удивились его виду: ни противогаза, ни нормальной снаряги, из оружия неработающий АКСу. Одежда его превратилась в лохмотья, автомат заклинило наглухо. Мы так и поняли, Жора побывал в жуткой передряге. Он походил на живого покойника. Между делом налили ему сто грамм, человек же, дали пожрать. Водку он выпил, от тушёнки отказался. Сказал лишь, жутко болит голова и устал. Один из нас возьми и спроси, откуда ты такой взялся? А тот чел, Жора, как вытаращился на него, и тихо проговорил одними губами: «Север».

Конечно, никто не поверил, что несчастный пришёл со стороны северных болот. Припять-то совсем рядом. Да и загоризонтная станция функционировала. Удивительно, как он вообще вышел на нас. Левый берег реки скрывал плотный туман, да и подступы к городу-призраку тоже. Естественно, мы стали расспрашивать, как этот дядя тут очутился. Отвечал он сумбурно, невпопад, показывая жестами в сторону восточной Припяти. Из того рассказа я тогда мало что понял, так, урывки фраз. Помню, говорил Жора о большом Всполохе, тварях каких-то, бегстве. Талдычил, что заблудился, его пытались убить люди в сером камуфляже. Какие люди у нас в серой форме бегают понятно и плоти. От них он оторвался, блудил почти сутки, и вот вышел на костерок. Больше в тот вечер Жора не проронил ни слова, поел и вырубился. Мы, понятное дело, ещё час погундосили, выпили на здравие по чарке, и решили улечься вслед за странником.

Сэм посмотрел на Вала, остальных посетителей бара, что внимательно слушали рассказ ветерана «Свободы». Особенно Пеппа. Он периодически качал скептически головой, и порывался порой ввернуть свои пять копеек в разговор. Увидев полное одобрение, Сэм продолжил:

– Нас было трое, забыл сказать. Как водится, потянули жребий, кто отправится охранять наш сон. Костерок к этому времени почти догорел. Часовым оказался не кто иной, как Фанат. Он тогда возвращался с Красного леса от ботаников, и прибился к нам. Я его знал, парень нормальный, с понятиями, поэтому остался ночевать. Ему и выпала первая очередь стоять на вахте. Я и ещё один парень из «Воли» зашились в спальники и уснули. Проснулся я где-то через час от невнятного бормотания. Сон у меня чуткий, от любого шороха открываю глаза, вот и на этот раз сразу очнулся. Поначалу я не сразу сообразил, что бормотание исходило от спящего северянина. Я его не видел полностью, только торчащие ноги. Нас разделяла бревенчатая стена избы. Мне стало интересно, чего это он бормочет? Ну я и прислушался. Мужик мычал и шлёпал губами, иногда проговаривал непонятные мне слова вроде тех, что зомби издают. Я так слушал минут пять, потом мне надоело, и я решил дальше лечь, как бы я последний дежурю. Но вдруг его прорвало. Я внятно услышал «Грязевое озеро» и «ужасная кончина». Эти слова человек повторял несколько раз, будто пытался вернуться во сне на то самое место, где случилась трагедия. Потом он нёс всякий бред о поезде, странных людях, охраняющих портал и прочую ахинею. Без контекста понять, о чём он говорит, было невозможно. Признаться, у меня и сон пропал, стало интересно, к чему приведёт.

– И к чему это привело? – выпалил Владимир Питюшин, который при рассказе пришёл в движение. Как-никак история Сэма проливала свет на всю эту возню.

– Брехает, аж любо слушать! – прокомментировал бывший зэк и демонстративно отвернулся.

– Не нравится, иди в пень! А ты Пит, не перебивай! – сказал адепт «воли» и вздохнул. – Умер Жора. Он два раза повторил «Зона-мать забери меня», после чего затрясся весь и умер. После того как он почил с миром, я решил проверить, всё ли в порядке. Знаете, жутковато находиться в помещении с чужаком, разговаривающим во сне. Высунувшись из-за стены, я внезапно увидел склонившегося над ним Фаната. Он, оказывается, внимательно слушал бред покойника. Меня Фанат не увидел, в сумраке-то, зато его фигуру, зловещую и угрожающую, при свете догорающего кострища отчётливо наблюдал. Я хотел окликнуть его, но меня словно отрубило. Что если он его

убил? Я решил понаблюдать ещё, убедиться, прав ли я или нет. И замер, стараясь не привлекать внимание любопытного сталкера. В любом случае пока мне опасность не грозила. Фанат, как водится, пощупал пульс у мёртвого, и затем принялся того ворочать и обыскивать. Втихаря, понимаете. Он покопался в рюкзаке покойника, и вытащил из него странный предмет. И тогда я его и окликнул. Сталкер, на удивление, обрадовался, позвал меня. Конечно, я насторожился, однако он без всяких недомолвок предложил поделить вдвоём вещи мёртвого. В частности, добытый с недр рюкзака неизвестный артефакт. Артефакт с самогó Севера. Я заартачился, кивнул ему на третьего участника посиделок у костра, что мертвецким сном тихо похрапывал в пяти метрах. После недолгих препирательств Фанат убедил меня не брать в долю соклановца. Больше будет выхлоп от продажи этого экземпляра. Ну а дальше было просто. Утром мы избавились от трупа, мой кореш, Зема, отправился по делам, а я с Фанатом ломанулись к яйцеголовым.

– И как, выручили много? – поинтересовался Вал.

Сэм отрицательно покивал.

– Куда там! Профессор, который изучал арт всю ночь, впал в кому. Его ученик, лаборант один, развёл руками и сказал, что у этого «экземпляра» ноль свойств. Это просто кусок камня интересной формы. Визуально он напоминал приплюснутый орех. Мы на него наехали, и от испуга тот дал нам за труды по сотне баксов. Я тогда эти доллары здесь благополучно пропил. Если бы не смерть профессора, я не вспомнил об этом случае.

– Хороший рассказ. А как ты здесь оказался? – спросил у Сэма Вал.

– Я услышал о кончине Фаната. А потом в сети прочитал сообщение, что путь на Север свободен. Сложив дважды два, я вдруг понял, что рассказ Жоры реален, и будет глупостью остаться в стороне.

– А ты хитёр, Сэм! С виду и не скажешь. Учти, пока я не выясню интересующие меня нюансы, работу никто не получит. И всё-таки просвети меня насчёт твоих друзей из «анархии»? Как они связаны с пижоном, прилетевшем на вертолёте? – Вал пытался выжать из бывшего «свободовца» всю подноготную.

– Да банально просто, – «свободовец» щёлкнул зажигалкой, подкуривая сигарету. – Мы подвязались выполнить одну работу. Наша колонна перевозила весьма ценное оборудование. Я был в её составе. Мы возвращались в Доли́ну, где находился лагерь, но поступил сигнал отправиться к наёмникам. Нас нанимал человек с Большой земли. А для меня появился момент, чтобы получить работу. Я боссу рассказал историю мёртвого сталкера, а тот перетёр её с этим кренделем Раскиным. Кстати, он очень обрадовался, когда услышал историю, а начальнику посулил золотые горы. Поэтому я сижу здесь.

– Зря ты растрепал, что артефакт находится около Грязевого озера. – проговорил Пеппа. – Теперь ты нам не нужен. Мы запросто доберёмся до места и без тебя.

– Уверен, что я сказал правду? – флегматичный Сэм картинно выпустил в потолок облачка дыма. – Я выдал направление, но не точное местонахождение.

– Один час работы ножичком, и ты признаешься в убийстве Кеннеди! – небрежно бросил Грешник.

– Зачем меня пытать? Проще меня включить в состав отряда. Лишняя пара рук не помешает.

– Думаю, «анархист» прав. Это по-честному. Пусть идёт, раз хочет, денег хватит всем. Надо же кому-то за ботаником присматривать.

Сэм кивнул, туша сигарету о стол. Наёмник хмыкнул и посмотрел на Пеппу, который скрестил руки на груди и гаденько ухмылялся. Вова Питюшин густо покраснел. Он не привык к подобному обращению.

– Смотрю, ты запомнил место, Сэмми. «Грязевое озеро». Ходил я туда. Рыбки в той луже кусачие. И не только они. А насчёт артефакта, этот Жора приврал. Ничего там нет. Грязь, комары и лишения. – скептически бросил Пеппа.

– Плохо искал. Раз место существует, значит, и артефакт тоже, – почесал бороду Вал. – Уже проще. Я расскажу парочку деталей для порядка. Фанат принёс с собой подарки. В записке, принесенной им в бар, говорилось, что нужный образец следует искать после внепланового Всполоха. Покойник знал об этом. И раз Север открылся, значит и Сверхвыброс не за горами. Поэтому все и зашевелились, кто в теме. Артефакт появляется во время катаклизма, или после него. И всего раз в три года. Запомните это! Вам нужно

добраться до Грязевого озера, найти укрытие, обождать катаклизм, и затем приступить к поискам артефакта.

– Можно мне слово?

Слушатели повернулись к говорившему. Им оказался Пит.

– У нас есть примерно три дня. Не больше. Произошёл серьёзный сбой. У нас датчики с ума посходили, и оттого невероятные показатели. Эпицентр шторма находился всего в пяти километрах отсюда, и примерно на расстоянии мили от Припяти. Другими словами, времени совсем нет.

– Он прав! – вмешался Пеппа. – Честно! До Грязевого озера идти прилично такой бандой, да с прицепом. Ещё через топи и Припять. Думаю, на рассвете выступим в путь.

– В ночь идти? По центру Зоны? – саркастически заметил Сэм.

– Струсил, да, дядя? Воспитание не позволяет? Тоже мне, сталкер! – поднял Сэма на смех Пеппа.

– Он прав. Ночью идти – чистое самоубийство! Мутанты активные больно. Самый жор начинается, – Грешнику явно не понравилась мысль выходи́ть раньше утра на улицу. – Рисковать жизнью не хочется. Выйдем в четыре утра и баста!

– Какой осторожный! Ладно ботан, у него цели другие, но ты вроде считаешь себя техасским рейнджером? Или кулачками махать лучше получается, наёмник? – съязвил проводник, пряча карандаш в карман робы.

– Может, выйдем, поговорим?! – ответил ему Грешник. Найм терпеть не мог подколок и сарказма в свой адрес.

– Он прав! – поддержал заключённого Пит. – Отправимся в ночь.

– Ты бы молчал, охотник за хабаром. Сам-то в темноте гулял по Красному лесу?

Пит покачал головой. Грешник постучал пальцем по виску:

– Я так и думал.

– Но всё же он прав. Сам посуди. На подходе к Припяти стоит вода. Если до топей пилить шесть часов отсюда, то к утру выйдем к реке. – почесал колючий подбородок «анархист».

- Впрочем, плевать! – бросил Грешник и закурил, после чего двинул к Повару за пивом.

– Пеппа, покажи всем, где это? – Вал вынул из тубуса карту, и разложил её на столе.

Карта представляла собой подробный топографический план местности с условными обозначениями и дорогами. Не древняя, но и не слишком актуальная. Аккурат, за год до второй аварии на станции.

– Покажите мне точное расположение бара, – попросил проводник. На выручку ему пришёл Грешник. Он и указал пальцем в крохотное овальное пятно на бумаге.

– Это здесь!

Пеппа нарисовал на пятачке жирный квадрат карандашом, от него повёл линию по направлению к Грязевому озеру, вслух напевая знакомую мелодию.

Одного взгляда бармена хватило, чтобы принять нужное решение.

– Выйдите ночью. Раньше сядешь, раньше выйдешь. Раз всё понятно, сбор в десять вечера. Возле бара на заднем дворе. Никто отсюда не выходит, все слышали? – Вал повысил голос. – А к тебе, Грешник, особый разговор будет!

Глава 23. Грешник

Глава 23. Грешник

1.

Проклятый Раскин свалил, оставив на его широкие плечи груз проблем больших и маленьких, и тонну ответственности за успех предприятия. Довольно сомнительного, с точки зрения здравого смысла. К счастью, владелец «Tesla» снабдил его дополнительной информацией, подробными инструкциями и выдал даже немного наличности: сто тысяч новеньких хрустящих долларов. Взамен Вал обязался обеспечить людей снаряжением из личных запасов, добротным стрелковым оружием, провиантом и прочими мелочами, без которых пребывание в Зоне грозило смертью. И если в технической стороне у него всё было схвачено на высоком уровне, то в плане тактического характера возникали осложнения. Валу пришлось напрячь серое вещество и придумать, как обеспечить группе необходимую скрытность и заодно отвадить любопытных от главной цели миссии. Ну и обезопасить собственную шкуру от разбирательства со стороны Синдиката. Во время предыдущего визита Господин М чётко дал понять ему, что не желает видеть среди «друзей» Вала опального Грешника. Проблема заключалась в том, что старик нуждался в услугах наёмника. Ещё со времён предыдущего главаря Синдиката за шумным лейтенантом расформированного отряда «Бетта» закрепилась слава фартового человека. Иметь в обойме такого «любимчика Зоны» означало как минимум уверенность для остальных ребят. Кроме того, у придурка была карта и мозги, что в капиталистическом мире Зоны большая редкость.

Выход нашёлся быстро. Он набрал номер на дисковом телефоне, поговорил минуту с Поваром. Вскоре в кабинет просунулась голова одного из охранников.

– Вал, народ в бар ломится! Спрашивают, что и как? – перед ним стоял Валет, самолично покинувший пост, а на деле посланный по просьбе Одноглазого.

Бармен внимательно выслушал реплику охранника.

– «Анархия» на месте?

– Нет. Снялась с причала и свалила в сторону Янтарного озера вместе с чужаками, которые на вертушке приземлились.

– Мг.

Вал вытащил из нагрудного кармана пачку мятых рублей, не считая, отстегнул ему примерно треть купюр. Остальное спрятал обратно в карман.

– Найди Дикобраза, он сейчас на заднем дворе. Распространите слухи, что Вал организует рейд завтра утром на север Янтарного озера. Подкиньте деньжат горлопанам по старой схеме, не мне вас учить. В десять вечера подойдёте сюда вдвоём. Выдам новые указания. А пока работайте! И откройте чёртов бар для посетителей!

Валет ушёл, и бармен теперь спокойно мог разобраться с текущими делами. На повестке вечера стоял технический вопрос, а ещё требовалось избавиться от опального Грешника.

К нему подошёл Повар. Он перекинулся парой фраз с барменом, после чего скрылся в подсобных помещениях. Вал спустился в зал к скучающим участникам рейда.

– Пока пыль не поднялась, предлагаю всем отдохнуть и набраться сил. В баре есть съёмные комнаты. Займёте номер 14. Все трое. В девять часов начнём паковать чемоданы. Грешник, иди со мной! – приказал торговец наёмнику. – К тебе есть особый разговор!

Лейтенант нехотя вылез из-за стола. И направился вслед за барменом.

К удивлению последнего, Вал повёл того в складские хранилища, разделённые между собой перегородками с дверями, на каждой из которых висел массивный замок. Настоящий лабиринт, в котором только хитроумный барыга хорошо ориентировался. С внушительной связкой ключей он открывал одну дверь за другой, пока не очутился в жутком запыленном чулане, заставленном старым советским барахлом наподобие мебели и кухонной утвари. В комнатке без окон повсюду была пыль и паутина, что свисала с потолка белесыми гроздьями. Радиация на пауков не действовала. Те по-прежнему плодили паутину и убивали мелких насекомых.

– Пришли! – буркнул Вал и остановился.

– Я думал, ты снарягу мне выдашь! – удивился Грешник, разглядывающий обитель пауков, что свили в чулане настоящее логово.

– Я подумал и решил, что тебе оставаться в баре нельзя. Если в Синдикате узнают, что я тебя нанял, возникнут неприятности у меня, точнее, с моим здоровьем. Поэтому ты свалишь прямо сейчас. Возьмёшь необходимое барахло, и исчезнешь. Будешь поджидать группу в условленном месте. Недалеко от дороги на Янтарь есть старая заброшенная колея. Ориентир – крест с прибитым противогазом. Тропинка выведет вас к окраинам Красного леса, прямо к первой засеке. Местечко опасное, но сильно удалённое от основных путей. Подождёшь группу на тропинке в одиннадцать вечера. И не опаздывай.

– Отлично.

Бармен с укором посмотрел на наёмника.

– Грех, без шуток, я на тебя рассчитываю больше, чем на кого-либо. Понимаешь, не всё просто с этим заданием. Раскин прямо заявил, что артефакт – попутная цель.

– Это я понял. Поэтому ты не сказал о карте?

– Зачем вываливать все секреты сразу. Сохраним наш джокер. Из всего сброда я доверяю только тебе. И ещё есть кое-что. Возьми под крыло ботаника. Мне кажется, ботаник стоит всех этих выродков. Постарайся сохранить тому жизнь. Парень вроде неплохой, толковый…

– Принял, – перебил Грешник бармена. – Ещё будут указания?

Торговец покачал головой.

– Нет. Знаешь, почему меня называют хитрожопым Валом? Сейчас покажу. Отодвинь от стены комод. Ты покрепче меня и помоложе.

Наёмник шагнул к массивному и тяжёлому комоду из цельного дерева, укрытому толстым слоем пыли и витками паутины, и сдвинул его в сторону от стены. Сталкер ахнул, когда в кирпичной оштукатуренной кладке обнаружил дыру размером полметра на метр. На фоне серой штукатурки лаз выглядел как чёрный провал в стене.

– Мать моя женщина! – воскликнул ошарашенный Грех. – Ты и вправду сам дьявол! Похоже, я тебя недооценивал. Это же выход в коммуникации завода.

Польщённый Вал утвердительно кивнул.

– Страховка на чёрный день! Посмотрел? Пойдём собираться, предстоит ещё куча дел.

– Охренеть! Ну ты прям диверсант! Я, считай, корифей, а о лазе и понятии не имел. Подземный ход взорвали давным-давно.

– Не совсем. Пироманы пожалели тротил, или, вероятно, продали налево. Бетонные своды не сильно пострадали. Я проверял. Лично расчистил завалы. Пройти человеку там запросто можно. К нему ты ещё вернёшься. А пока предлагаю посмотреть шмот.

Они вновь оказались в лабиринте из помещений. Большинство из них пустовало за ненадобностью, но остальные под завязку ломились от разного добра. Склады Вала напомнили Грешнику армию. Бесконечные вереницы ящиков в ангарах с боеприпасами и стрелковым вооружением, бочки с топливом и другими ГСМ. Только в меньших масштабах. Похоже, за столько лет жизни в Зоне Вал скопил огромный арсенал различного вида вооружений. Как натовского, так и российско-советского производства. Хватало у Плюшкина и обмундирования. Начиная от тяжёлых ботинок-колодок, заканчивая новейшими бронекостюмами и тактическими шлемами. В отдельной комнате размером с туалет на полках лежали тепловизоры и прицельные приспособления, глушители и различный обвес на штурмовые винтовки.

– Откуда это всё? – спрашивал Грешник у Вала. Тот лишь отмахивался, но секреты пополнения запасов не выдавал. Впрочем, Грешник догадывался, откуда ноги растут. Периодически он и сам участвовал в акциях сопровождения или экспроприации военных грузов, часть которых оседала в арсеналах Синдиката и бармена Вала. Что-то воровалось, что-то доставалось в качестве трофеев. В Зоне постоянно тлела скрытая война между различными группировками, в которой выигрывал самый хитрый и предприимчивый. И запасливый.

Они оказались в большой просторной комнате. Когда-то здесь находился цех точных приборов. Приборы порезали и сдали на металлолом ещё в 90-е, так что ангар пустовал. За исключением тяжеленной панели и массивного железного стола с блестящей поверхностью. Им мародёры почему-то побрезговали.

Торговец подошёл к изъеденной ржавчиной панели и после недолгих манипуляций вытащил из утробы стальной конструкции целлофановый пакет с содержимым.

– Тяжёленький, – крякнул Вал, и вывалил ношу на стол.

В пакете лежал бронежилет неизвестной модификации, отдалённо напоминающий конструкцию российского «ратника». По всей видимости, над бронезащитой основательно поработали, так как Грешник такой кольчужки раньше не видел.

– Это тебе презент! – сказал Вал. И похлопал по бронику рукой. – Штучный товар. Такого ты в продаже не увидишь. Создан бывшим НИИЧАЗом для ветеранов спецподразделений, да не прошёл ГОСТы. Точнее, прошёл, но по бумагам – нет. Два прототипа списали за чисто символическую стоимость по знакомству. Продать такое я не могу, жаба душит, да и никто не купит даже по рыночной стоимости – дорого! Так что, Грешник, бери один, для дела пригодится. Всегда хотел проверить, действительно ли жулики эти умноголовые не врут.

– Какой ты щедрый! И в чём фишка товара? – боец критично осмотрел прототип. – Кроме кевлара и арамида.

– Потрогай его! Ну, смелей, надави на поверхность.

Грешник сильно кулаком двинул в кевларовую ткань. На удивление, вместо жёсткого сопротивления кулак впечатался в мягкую податливую поверхность.

– «Жидкая броня»! – пояснил Вал. – С 2006 года велись разработки. Кевлара десять слоёв, немного «тварона», пропитанного эпоксидным клеем для надёжности.

Грешник присвистнул.

– Ничего себе. И что, реально способен остановить винтовочную пулю?

– Без понятия. Одно знаю, гель под слоем арамида гасит запредельный импульс, а выражаясь по-простецки – защищает твои драгоценные органы от травм после попадания пули в торс. Под избыточным давлением в области попадания гель затвердевает мгновенно, и вуаля – ты отделался лёгким испугом. Максимум, ушибами. Вот такая хренотень! Надевай, короче.

– Допустим, я тебе поверю и возьму броник. А есть у него ещё примочки?

– Есть тросик. Дёрнешь, и он распадётся на три части. Такая фишка присутствует у последних моделей «Ратника-3». Учитывая, что вещь изготовили местные умельцы, в бронежилет впаяли куски артефакта «грави». Помогает или нет эта аномальная дрянь, никто не проверял. Ещё есть и система впрыска инжекторов – специальные

полые трубки внутри ткани с иголкой и инъекционным раствором. Нажмёшь в нужном месте, и получишь дозу медпрепаратов прямо в кровь. Только чтобы заработали инжекторы, не забудь вставить ампулы с лекарством в специальные кармашки.

– Прямо плащ-невидимка, – воскликнул восторженный Грех.

– Ну-ну, не раскатывай губу! Под пули лучше не подставляйся. Двенадцатый калибр прошьёт тебя насквозь и в бронике. У всякой хорошей вещи есть запас прочности.

Грешник поднял своей ручищей бронекостюм, покачал головой.

– Солидный, и скрытого ношения. То, что нужно.

– Второй я подготовлю для нашего ботаника. Думаю, так у него прибавится больше шансов выжить. Остальные получат обычные знакомые бронежилеты.

Грешник разделся до пояса, оставив на себе лишь майку. И облачился в боевой костюм. Подогнав защиту по фигуре при помощи липучек и свободных ремешков, он несколько раз присел, затем невысоко подпрыгнул. Бронежилет сидел на нём как влитой. Удовлетворённый, лейтенант накинул поверх китель, и застегнулся.

– Говоришь, ботаник должен выжить. Так зачем его нужно вообще брать?

– Не знаю, – раздражённо ответил Вал, разводя руками. – Бери второй комплект и пойдём.

– Шопинг я люблю, – пробормотал найм, хватая у бармена продукт оборонного НИИ.

В последующие тридцать минут наёмник выбрал себе недостающее обмундирование. Разгрузочный жилет класса USMC, тактические очки с интегрированным ПНВ, респиратор с тремя фильтрами SGE 400/3. В качестве основного оружия он отобрал себе новенький «Корд» или АЕК-973С под патрон 5.45. Ну и выбрал обвес: два прицела (ночной и дневной) на планку Пикатинни. Плюс пять запасных магазинов к «ковровцу» и боекомплект. Последнее, что вручил ему Вал, были часы со встроенным дозиметром и Гейгером и миниатюрный передатчик.

– Это для связи! – подытожил бармен. – Каждый участник получит такой. Ты первый. Не потеряй.

Грешник сложил добро в мешок. Кроме броника. Ему не захотелось снимать с себя 7 килограммов веса. Передвигаться в

потайном ходу с массивным ранцем за плечами он всё равно не смог бы. Проще выбраться на поверхность, и затем довести до ума всю снарягу.

– Хавку бы мне ещё. На дня четыре. И пару аптечек, – попросил у бармена Грех.

Вал исчез в одной из своих бесчисленных комнат. Отсутствовал он недолго, порядком пяти минут. В итоге Грех стал обладателем двух армейских пайков российской армии, тремя литрами воды и фляжкой с чистым спиртом. Аптечки он выдал стандартные, без наворотов. И бинты. Остальное у Грешника было в рюкзаке. Коврик, спальник, навороченный сканер аномалий 3 поколения «Перун-2», спиртовка.

– Ты готов? – уставился на него Вал.

– Почти. Не могу привыкнуть, что придётся покинуть это место навсегда.

– Ты же не баба, чтоб сопли распускать, – буркнул Вал. – И последнее. Возьми мешок болтов.

Вал не шутил. Он действительно протягивал ему мешочек с металлическими гайками.

– Бери. Пригодятся. Послушай старого аксакала.

Грешник забрал прощальный подарок и с сомнением сунул его в боковой карман огромного рюкзака, распухшего от различного барахла. В его время никто и не пользовался этим дедовским методом определения аномалий, каким первые сталкеры прорубали себе тропинки к заветным дарам Зоны.

– Теперь точно всё! Пошли, я тебя провожу.

2.

Грешник попрощался с Валом, пожал ему руку. Глаза постаревшего бармена с надеждой взглянули на него. Он верил в него и в успех опасного предприятия. Иначе зачем такие жертвы в виде крутейшей снаряги? Наёмник мысленно пожелал себе удачи и протиснулся в узкий лаз, проделанный в кирпичной кладке. Как оказалось, не только в ней, но и в ещё в огромной канализационной трубе. Ушлый торгаш здорово поработал перфоратором, проделав в прочном марочном бетоне дыру размером с канализационный люк. Очутившись внутри, Грешник выволок к себе тяжелённый рюкзак. Не забыл он и оружие. И только затем Вал задвинул комод на прежнее место, отрезая от бойца источники света и звуков.

Клаустрофобией Грешник не страдал, но, очутившись в полной темноте, занервничал. Его голова и плечи упирались в круглый и выпуклый свод, отчего передвигаться можно было только на четвереньках. Свободное пространство сжалось до небольшого пятачка, в котором человек выполнял функцию массивной затычки. Спёртый удушливый воздух сырости шибанул в ноздри, вызывая резь в глазах. Человек потеребил нос, ещё, и в конце сильно чихнул, да так, что споткнулся о рюкзак и головой задел бетон. Грешник выругался. Не хватало ещё и лоб разбить в узком лазе. К счастью, у него в кармане лежал миниатюрный фонарик, который предусмотрительно переложил из рюкзака в карман. Наёмник посветил себе под ноги, затем по сторонам, убедившись в пригодности секретного подземного лаза. Он проник внутрь промышленной кишки, что огибала завод и выходи́ла за его пределы.

Назад дороги не было! Ему предстояло проползти под землёй много метров, прежде чем снова увидит небо над головой.

Предприимчивый бармен нарисовал мелом на стене трубы стрелочку, куда идти. Мысленно поблагодарив Вала ещё раз, без пяти минут диггер на полусогнутых ногах побрёл по заброшенной инженерной кишке. Когда-то по этим трубам стекала в поле техническая вода. Луч фонаря плясал по стенам бетонных, покрытых замшелым мхом, изгибов, определяя вектор направления. Кое-где в трубе зияли трещины или чернели прожилки изъеденной ржавчиной арматуры. В таком режиме Грех проковылял метров сто, пока труба не повернула вправо. На повороте его ожидал сюрприз. Половина хода была засыпана землёй. Возможно, от взрыва просел грунт, бетон не выдержал нагрузки, отчего жёлтый песок стал сыпаться вниз через отверстие в проломе, пока крупные частицы мусора не закупорили отдушину. Грешнику предстояло расчистить завал, чтобы протиснуться дальше. К счастью, он подготовился к подобному раскладу. Человек вытащил из бокового клапана рюкзака притороченную походную лопатку, отложил оружие в сторону и принялся за работу. Фонарь он примотал верёвкой к черенку лопатки. Это оказалось непросто. Наёмник потел, инструмент постоянно цеплялся за рукава и своды трубы, песок просыпался, падал на колени. У беглеца ушло больше десяти минут, прежде чем смог продолжить дальнейший путь.

Тишина и безжизненная обстановка внутри канализации напрягала его. Он ощущал загривком неприятный холодок от мысли остаться здесь навечно! Бесславный конец ветерана Синдиката! Какой позор! В то же время он подбадривал себя, что всё не так уж и плохо. В тёмном тоннеле не встречались аномалии, не водились мутанты. Наверху гораздо опаснее. Только найм предпочитал мрачные тучи на горизонте и две дюжины мутированных особей, нежели ползти ужом в узкой норе. Боязнь замкнутых пространств – одна из самых сильных фобий и страхов. Достаточно запаниковать, и мирок вокруг тебя сузится до критического минимума, тебя прибьёт к полу наглухо, в самосознание хлынет лавина первобытного ужаса. Требовалось немало мужества, чтобы достойно встретить такую опасность и успешно противостоять ей.

Канализационная артерия повернула в сторону. Грешник шагнул следом за изгибом трубы и тут фонарь выхватил из тьмы провал мёртвых глаз и блеск отполированного черепа. Путник вздрогнул, отчего фонарь совершил кульбит меж пальцев и упал на бетон с глухим стуком. Чертыхаясь, «синий» быстро поднял фонарик, и рассмотрел источник испуга. Им оказался высохший скелет, одетый в традиционную кожаную куртку и полосатые штаны – непременный атрибут бандосов образца 2000-х. Скелет «сидел» на полу трубы, таращась глазницами на противоположную стену. Во лбу черепа у него зияло аккуратное пулевое отверстие. В метре от скелета валялась ржавая пистолетная гильза.

Пол катился градом со лба. Признаться, он здорово струхнул, наткнувшись на мертвеца. Грешник вспомнил лицо провожающего Вала, добродушную улыбку старика, желающего ему удачи. Это ведь он убил беднягу. Человек в кожаной куртке сделал работу, прорыл лаз, ведущий на поверхность, а вместо денег получил пулю. Бармен не поленился спуститься под землю, чтобы хладнокровно застрелить недотёпу, раз и навсегда похоронив тайну запасного выхода из базы. Умён старик! Циничен, жёсток, но с головой. Оттого и на плаву.

Грешник переступил скелет подземного сторожа, и вскоре дошёл до тупика в виде обвала из кусков бетона и швеллеров. Действительно, в своё время коммуникации взорвали по приказу бонз Синдиката в целях безопасности. И только вездесущий Вал знал, что не все выходы запечатаны. Искать лазейку не пришлось. Рядом с тупиком он нашёл

плохо замаскированную дыру в трубе. В ней торчал неровный кусок бетона. С отверстия ощутимо сквозило свежим воздухом. Грешник обрадовался, найдя выход. Лазить по трубе ему опротивело до чёртиков. Однако ему предстоял новый квест. Сверху выход засы́пали строительным мусором. Греху пришлось засучить рукава и взяться опять за сапёрную лопатку. Со всех сторон на него сыпался мелкий камень, битый кирпич, куски жести. Грешник, опасаясь обвала, работал аккуратно. Он по-прежнему ничего не видел, не считая крохотного пучка света от фонаря.

Землю и мусор он подгребал под ноги. От песка слезились глаза. Сверху сифонило, но луч натыкался лишь на черноту. Он догадался, что бармен тщательно замаскировал лаз. Поработав ещё немного, сталкер приподнялся, просунув голову в пролом и ткнул сапёрной в самую высокую точку, где, на его взгляд, был выход из заточения. Как и предполагалось, железная кромка заточенного инструмента противно шкрябнула по металлу.

Он ткнул лопаткой ещё раз. В этот раз ему показалось, что железо под напором сапёрки подалось вперёд и прогнулось. Уже хорошо. Землекоп размахнулся и ударил вверх, насколько позволяло пространство. От приложенных усилий лопатка вонзилась в тонкий металл, вспарывая его. Хлипкая преграда оказалась листом проржавевшей жести. Обрадовавшийся беглец принялся методично крошить железо, взрезая и выворачивая кромкой режущей части куски гнилой жести. С каждым ударом и усилием рук над головой становилось светлее, пока он не вдохнул свежий воздух из поверхности. Проделав дыру по нужному размеру, Грешник присел и взялся за рюкзак. Это стоило ему десяти минут и нечеловеческих усилий. Мешок с хабаром и припасами никак не хотел пролазить в узкую горловину. С трудом вытолкнув в дыру мешок с барахлом, наёмник подобрал оружие и только затем попробовал вылезти сам. Едва его голова оказалась наверху, как завибрировали часы на руке.

«Радиация!» – определил он. Грех нырнул вниз снова, вытащил из бокового кармашка таблетки от радиации Б-130, «бэшка» или по-научному «индралин». Выщелкнув из ячеек три штуки, он проглотил их. Следом нацепил на лицо противогаз. Обождав минуту, лейтенант шустро полез наверх.

Упираясь ногами в грунт и обломки бетона, помогая руками, Грех со всей силы рвался наружу, как пробка из бутылки шампанского. Тонкий металл обламывался под напором рук, куски жести впивались в кожаные перчатки, обдирая их, но это не остановили его. Он удивился, когда увидел над собой не затянутое тучами небо Зоны, а потолок кузова «уаза-буханки». Выход оказался прямо под днищем замершей навеки фонящей машиной, брошенной ликвидаторами Чернобыля недалеко от базы. Грешник узнал это место. «Буханка» фонила немилосердно, выдавая до 30 микрозивертов в час. Поэтому Грешник и торопился выбраться отсюда. Каждая секунда приближала его к получению опасной дозы излучения.

Кое-как выкарабкавшись из норы, он прикрыл лаз кусками жести, что лежала в кузове, и через задние двери вывалился из кузова машины советского автопрома. Как можно быстрее он на себя рюкзак, снял предохранитель с автомата, после чего спешно убрался с радиационного очага восвояси.

3.

Холодный сентябрьский ветер шевелил волосы на черепе. Противогаз Грешник снял, и теперь наслаждался в укромном месте свежим воздухом. До сих пор обоняние переваривало неприятный застарелый запах зловоний из сточной трубы. Позади возвышалось здание завода, где обустроил себе лагерь Синдикат, и находился под их контролем бар «Синий комбезз». Недавно он сидел за столом, трепался и хлебал пиво, сейчас ему грозила опасность быть застреленным недавними товарищами. Грешник предположил, что ребята на блокпостах получили соответствующие указания насчёт него – стрелять на поражение. Что же, это по-честному. Могли и в спину убить с вышки после злосчастного инцидента с Господином М. Обошлось. И вот он стоит неподалёку от осиного гнезда, любуется окрестными пейзажами, чтобы вскоре взять Последний контракт в жизни. Осталось сдать тайник Синдикату и окончательно проститься с конторой без последствий для себя. И тогда alles, аривидерчи, братья-кролики. Навсегда!

Он достал сигаретку из начатой пачки, щёлкнул зажигалкой прикуривая. Погодя немного, он вынул из внутреннего кармана куртки смартфон. Нашёл контакт Раста и отбил ему сообщение. «Приходите втроём к 7.30 в указанную точку, координаты я скинул. Ты, Цикад и

Тихий». Быший напарник ждал от него сообщение. Ответ пришёл незамедлительно:

«Скоро будем! Жди».

Его подчинённые из расформированного отряда. Они пришли в Синдикат без должной подготовки, а он слепил из них настоящих профессионалов. Каждый из них стоил троих. Закалённые в боях, верные слову и принципам, они единственные, кто не отвернулись от него в трудное время и поддерживали связь. Командиров обычно ненавидели. Немало зуботычин получили от него, вынесли моральных унижений и ядовитого сарказма в свой адрес. Понимали, что Грешник старается ради отряда, натаскивая новобранцев до автоматизма и зубного скрежета. Не зря его банда считалась лучшей в Синдикате как по исполнению, так и по навыкам. Грешник лично отбирал ребят, не считаясь ни с кем и посылая на хрен завистников и недоброжелателей. За несколько лет отряд потерял всего двоих, и то после трудных передряг. Много пролили они крови, и своей, и чужой, исходили сотни километров по этой прóклятой земле. И выпили немерено за общим столом, поднимая стопки за павших товарищей и за Синдикат. Но обстоятельства уничтожили отряд. Из старой гвардии остались Цикад, Раст, Тихий. Остальные ушли на вольные хлеба, некоторые погибли.

Теперь пришёл его черёд уходить. Без почестей, бесславно и тихо, будто вор. Но этот момент не волновал наёмника. Он пытался выжить, выторговать себе времени, чтобы разрешить практически неразрешимую дилемму. Он устал от войны против всех, хотел мира без жертв и стрельбы, бессмысленных погонь и скачек за длинным рублём. Впервые за долгое время хантер сделал правильный выбор, сливая Синдикату его схрон. Грешник мог договориться с Валом, продать оптом барахло, но тогда не смог бы разойтись по-тихому с кланом. Его уже внесли в списки на уничтожение.

Сегодня не будет стрельбы. Он встретит пацанов, как в старые добрые времена, они зайдут к нему в гости, он угостит их выпивкой на дорожку, после чего каждый пойдёт своей дорóгой.

Грешник затянулся напоследок и бросил окурок в жёлтую траву. Пора выдвигаться в путь-дорожку. Он проверил снарягу, похлопал по многочисленным карманам на разгрузке и куртке, вспоминая, ничего не забыто. В одном из отсеков рюкзака он нащупал мешочек с болтами – прощальный приз от мистера Вала. Старый пройдоха стал

сентиментальным, раз подсунул ему лом, от которого мало пользы. Да и весили гайки-болтики под килограмм. Лучше бы он дополнительные магазины взял к автомату, нежели это железо. Ветеран извлёк из недр разгруза мешочек, и собирался выбросить его, и внезапно передумал. Тоже мне, сталкер! Болты собрался выбрасывать! Когда-то давно гайки являлись непременным атрибутом уважающего себя охотника за артефактами и самого сталкерского движения в целом. Даже в играх «они» засветились, не говоря о сотнях книг. Наёмник ссыпал мешочек в кармашек, и взял из него одну железку, покрутил её в руках. После чего несильно швырнул в сторону. Болтик чисто пролетел метров шесть, кувыркнулся несколько раз и зарылся в песок. Грешник подобрал его и снова отправил в вольный полёт. На ум пришла памятка от ветерана Демона, который и обучил его всем премудростям сталкерского мастерства.

– Правую ногу отводи назад, левая толчковая. Бросаешь не сильно высоко, в полуметре над уровнем земли. Раз, короткий замах, выдох – отпускаешь кисть и смотришь, куда он улетел. Если не будешь наклоняться каждый раз, то болтов не напасёшься, а брать помногу не захочешь. Помни, лишний килограмм на дистанции становится центнером веса. Так что смотри, куда метаешь. Видел, как отдельные личности повязывали на них нитки или клеили изоленту цветную, но это лишнее, я считаю. Такая уловка поможет слепым, а ты парень глазастый, – говорил Демон неторопливо и спокойно, на личном примере показывая, как правильно нужно делать замах и разжимать руку.

– Ты пока молодой ещё, думаешь, «что сложного?», и в принципе, ты прав. Сложного ничего нет. Только аномалии не дремлют. Неправильно бросишь винтик – не распознаешь угрозу. В итоге твои кишочки по веткам разбросает. А ты же не хочешь этого, верно? – Демон всегда любил поговорить. Он редко орал на своих подопечных, с железным терпением объясняя, как нужно выбирать артефакт, обходить ловушки, вертеть головой и очень шустро перезаряжать обрез. К нему стояла очередь из новичков, хотя брал он немало с них. Зато гибли они не в пример реже остальных.

Грешник бросил вновь железку, слегка закрутив её. Ничего. Подбирать кусочек металла не стал, он закатился куда-то в траву, достал новую. И уже следующую гайку отправил в полёт. В этот раз

ему не повезло – гайка срикошетила о невидимую преграду и умчалась высоко вверх. «Трамплин». Грешник быстренько обкидал препятствие и сменил курс. Будучи новичком, на это у него уходило много минут. Сейчас Грех справился в десять раз быстрее.

Эх, видел бы его Демон, каким матерым сталкером Грех стал. Несмотря на недостатки, хорошим человеком был, если ещё не умер. Что больше всего нравилось в опытном ветеране, так это его нескончаемая мудрость по отношению к Зоне. Грешник хорошо помнил философию опытного сталкера. В её основе лежала мысль, что «Зона – это живой многофункциональный организм со своим устоем. От твоего мировоззрения и поступков и зависела дальнейшая судьба».

– Зона видит отношение к ней и относится к тебе подобающим образом, – учил он, выйдя с ним в десятый по счёту рейд на Восточный Кордон. – Вот ты чего хочешь от неё? Разбогатеть, сорвать куш и закатить в забегаловке пир? Неправильно это! Почему? Вся её сущность просто впитывает твои слова и мысли в подкорку, запоминает каждое движение. И вот ты добиваешься чего хочешь, получаешь кучу денег, и вдруг бац – получил сердечный приступ! Ирония судьбы, и неприятная, верно? Она, как капризная девочка с тяжёлым характером и хорошей памятью. Это я называю Зоной, и то, название не совсем удачное. Но лучше, чем дрянные учёные обозвали – ноосфера. Куера!

Дальше Демона несло, и он становился невыносимым типом. Впрочем, смысл его длинных повествований Грешник постиг уже спустя много лет, когда и у него самого появились первые необстрелянные воробьи, которым приходилось на пальцах объяснять уроки выживания. И слова наставника подтверждались с завидной регулярностью. Порой только чудо, как бы ни банально это звучало, спасало его от смерти. Оттого Грешник и благодарен учителю, что с таким терпением старательно вдалбливал в голову нехитрые премудрости тяжёлого ремесла.

Он остановился с очередным болтом в руках, вспоминая уроки учителя. Сталкер смотрел на трепещущие облака, несущие дождь, вслушивался в шум ветра, что неистово рвал на нём волосы, щекотал трёхдневную щетину и ноздри, ладонью пытался ощутить биение энергетических потоков аномальной энергии вокруг него. И тихонько бормотал заученное приветствие Зоны-матери.

До своего тайника он не дошёл каких-то триста метров. Именно сюда направил он Раста, Тихого и Цикада. Грех не успел выкурить сигарету, как на горизонте появились три фигуры.

4.

Соклановцы сердечно поприветствовали друг друга. Грешник по очереди пожал каждому из прибывших руку, после чего указал в сторону схрона.

– Ну что, зайдём в гости напоследок.

Они выстроились гуськом. Грешник, как единственный, кто знал местоположение тайника, шёл первым, за ним двигал булками Раст, потом Тихий. Замыкал шествие Цикад.

– Братан, ты извиняй, что так погано выходит! – сказал Раст, сплёвывая на землю. – Я всегда был на твоей стороне, и внезапно ты вне закона. Одно непонятно, чего сразу не свалил после того, как задвинули тебя боссы. Зона большая! Да и Север открылся, подался бы туда. За пределами Припяти у Синдиката ручонки коротковаты.

– Не, Раст, рано или поздно меня нашли бы! Через год, три, пять. Да и старость не за горами. Не хочу я бегать по кустам, устал. Договорюсь с Синдикатом, свалю на хрен. Пойду помидоры выращивать в огороде! – хохотнул весело Грешник, шедший первым.

– Да брось! Ты ещё хоть куда, песок, правда, сыплется, но ничего, зомби схарчит за радость! – поддержал разговор Тихий.

– Далеко ещё? – спросил у Грешника Цикад, шедший в группе последним.

Раст снова заржал в кулак:

– Что, Цикад, на логово Греховодника хочешь поглядеть? Вдруг он девок прячет втайне! Грешник, ты уже признайся, из-за баб уходишь из Синдиката?

Наёмники заржали. Даже угрюмый Тихий и то растянул губы в усмешке. Не смеялся лишь Цикад. Грешника это насторожило. Обычно общительный собрат хмурился и прятал взгляд вниз, будто застенчивая барышня.

– Ты чего такой дикий, мэн? – Раст первым обратил на это внимание. Грешник повернулся, отчего Цикад вздрогнул:

– Да так! – отмахнулся он.

– Забей! – затарахтел вечно весёлый Раст, которого Грешник редко видел с расстроенной мордой. Балагур принадлежал к типу людей,

которые при любых обстоятельствах находили силы сострить или выдать шутку юмора. – Лучше думай о бабах и пряниках, и о том, как помочишься на труп Хосдейла, когда его будет доедать слепой пёс.

Тихий вздохнул и почесал затылок.

– Скоро будем! Вы лучше по сторонам смотрите, тут зверьё шастает, может прыгнуть, – честно предупредил приятелей Грешник.

– Слухаю вас, mein Herr! – отчеканил бодро Раст, перехватывая компактный Ремингтон.

– Как в старые добрые времена! – вздохнул снова Тихий.

Грешник поднял большой палец. Действительно, что может быть лучше, чем встреча старых приятелей. Обстановка лишь напрягала. В баре бы зависнуть, бутылку виски приговорить или водки. Без разницы!

Раст закурил. Грешник покачал головой. Тихий ухмыльнулся, вспомнив паранойю кэпа насчёт курения. Лейтенант часто говорил френду, что сигарета его погубит однажды, но тот скалил зубы и отмахивался. Командир, впрочем, правду говорил: в надвигающих сумерках огонёк сигареты виден издалека. Средний снайпер не промахнётся в цель, имея на руках ночной прицел.

– Люди говорили о Последнем контракте. Правда? – сказал вдруг Тихий громко, чтобы Грешник услышал.

– Откуда такие слухи? – переспросил ведущий.

– Правда, значит!

– Я бы тоже соскочил! – выплюнул сигарету напарник Тихого. – Возможность есть, почему бы и не воспользоваться. Только стоит ли свеч предприятие? Могут и не кинуть. И ещё один момент меня напрягает. Уверен, что ты договорился с главарями? Не первый год замужем!

– Да брось, – перебил его наёмник. – Хотели бы смерти, давно шлёпнули. Он с Господином М базарил. Да и тайник забесплатно отдаёт.

– Возможно! – ответил им Грешник. А сам подумал, действительно ли держит руку на пульсе. Он и так сжигает мосты. Обратно найм больше не вернётся. Никогда. Не только в Синдикат, но и в опостылевшие бетонные стены разграбленного завода, и в клоаку конченых дегенератов с отбитыми наглухо мозгами и пропитыми почками. Лучше сдохнуть в поисках счастья на Севере.

Они подходили к его укрытию, тщательно замаскированному мусором и дёрном. И тут командир отряда вспомнил о своём «должничке», которого сюда послал. Блин, зачем он это сделал! Поддался минутной слабости и выложил ему ухоронку. Боялся подставы и выстрела в спину. А опасаться нечего. Все свои! Чужак запросто может обчистить тайничок! Если он вообще не свалил по насущным делам! А ведь предлагал ему «медузу» за спасение. Да и фиг с ним! Грешник повертел головой, пытаясь заметить ещё одного человека поблизости. Но он приметил виноватое лицо Цикада. Тот и вправду странно себя вёл, неестественно. Даже Раст заметил. Хотя, возможно, он просто придирается. У человека нет настроения или устал.

– Всё, пришли! – Грех носком прочертил полосу, где у него находился люк.

– Отлично! Открывай тогда! – нетерпеливый Раст не мог дождаться момента, когда взглянет на берлогу своего бывшего командира. Из всего квартета только он обладал личным убежищем.

Грешник, как и утром, незаметно проделал несколько манипуляций с хитрым нажимным приспособлением, и распахнул настежь люк, вблизи напоминающий кучу мусора. Он хотел ещё что-то сказать, но его опередил Тихий:

– Цикад, а чего это у тебя «пукалка» в руках? Ты на дух не переносишь спецавтомат «Вал»? Говорил же, говно пушка!

Напарник Раста замялся, не зная, что ответить пацанам. Он весь сгорбился, уменьшился в размерах. Его лицо, обычно добродушное, перекосилось в злую гримасу.

– Да что с тобой такое, Цикад! – Тихий повернулся к нему корпусом, загораживая собой Грешника и частично Раста. Лейтенант, сам того не замечая, коснулся пальцами на разгрузе наступательной гранаты, вытаскивая её из кармашка.

Цикад заорал и замахал руками:

– Смотрите, снорки!

Наёмники автоматически повернули головы в сторону, куда указал дулом бесшумного «Вала» Цикад. Не стал исключением и Грешник. Правая рука с гранатой замерла за спиной, левая легла на усики чеки ребристой «эфки». Снорки нигде не появились. Когда друзья

повернулись за объяснением к Цикаду, тот поднял АС «Вал» на уровень талии.

Автомат смотрел прямо на них. Снятый с предохранителя и поставленный на стрельбу очередями.

Грешник не видел полностью стоя́щего на изготовку Цикада. Его загородили собой Тихий и Раст. Однако он загривком почуял смертельную угрозу от боевого товарища. Лицо Цикада перекосила лютая ненависть, что подтвердило его гнусные намерения.

Тихий и Раст почти синхронно с непониманием застыли на месте. Тихий, стоявший ближе всех к предателю с автоматом, первым приметил наставленное на него оружие. На небритом лице читалось удивление. Раст всё ещё выглядывал снорков в указанном направлении. Парочка оказалась на линии огня стрелка. Никто из них не успевал отразить атаку человека, которого каждый из них считал другом.

Тихо дёрнулся автомат в руках Цикада. Его оскал, озлобленный и растерянный, качнулся вместе с бесшумным оружием. Короткая очередь прошила грудь Тихого, отчего тот с немым криком рухнул на траву. Он так и не понял, за что умер. К нему уже рвался Раст в попытках защитить друга, выставив вперёд руки, но тяжёлые пули СП-5 достали и его. Одна из них угодила Расту в шею.

– За что? – прохрипел сипло раненый, и кулём рухнул рядом с Тихим. Кровь фонтаном хлынула из разорванной артерии, вынимая за секунды жизнь из крепкого тела.

Чека выскользнула из своего гнезда. Но граната не могла исправить положение. Поздно.

Лейтенант не стал хвататься за автомат. Бессмысленно, когда противник держит тебя на мушке. Даже с огромным опытом наёмник не успевал вмешаться в расправу. Цикад свои действия исполнил безукоризненно. Он не стал сближаться с жертвами и читать отходную, как происходит в дрянных экшн-боевиках. Взвёл, поднял и выстрелил.

Тихий погиб. Тело Раста задыхалось в агонии.

«Всё кончено».

Вся дружба на поверку оказалась дешёвым фарсом. Он ничего не знал о Цикаде, несмотря на доверительные отношения. Грешник просто принял тот факт, что этот человек подставит плечо в трудную минуту, прикроет тыл, вытащит с поля боя. Верил, зная, чем чреваты

приятельские отношения. Напарник, боевой товарищ, верный и бесстрашный, Цикад растоптал ботинком лучшее, что связывало их четвёрку. Это было легко, наставить на бывшего приятеля ствол и нагло пристрелить его. Затем второго, третьего. Деньги, зависть, угроза расправы или всё вместе повлияло на судьбоносное решение подлого и циничного предателя?

Цикад медлил.

Удивительно, сколько мыслей в голове у человека перед расправой. До боли обидные, они молниеносно долбили по черепу, накатывая горечью без остановки снова и снова. Пальцы Греха онемели от холода «лимонки», сжимая её и чеку. Он ждал пули, что вот-вот влетит в его череп, разорвёт бронежилет с такого расстояния и покувыркается во внутренностях, прежде чем окровавленным комком замрёт на месте. Но дружище, несчастная, загнанная в угол крыса, почему-то медлил. Он не хотел убивать. Не мог, но приходилось, каких бы моральных угрызений ни стоило. Такова судьба всех наёмников, тёмная сторона луны. Контракт на убийство! Плевать, что перед тобой свои, проверенные рейдами и переделками кореша. Крыса с тонущего корабля пойдёт на любую подлость, лишь бы спастись. Даже если придётся сожрать своего сородича. Волк переступил чёрту, этот звериный оскал, улыбка палача не стоит никаких денег. Кроме того, Цикад нарушал ещё одно правило, второе по счёту – «стреляй без сожаления и промедления».

«Прости, Грешник», – может, это он пытался сказать паузой, перед тем, как выстрелить.

Что чувствовал сейчас убийца? Он сожалел? Наверное. Иначе вернулся бы обратно и расковырял осиное гнездо зажравшихся уродов в человеческой шкуре. Так сделал бы Грешник. Цикаду приказали убить всех. Боссы догадывались, что Тихий и Раст за него отомстят в случае убийства их кэпа. Эффективные менеджеры с боевым опытом за плечами выбрали самое слабое, с психологической точки зрения, звено, пригрозив расправой. Цикада взяли в оборот, жёстко, мощно. И тот струхнул, не выдержал морального давления. Поэтому он здесь, у его ног навеки застыли друзья, и он готовится пристрелить последнего из могикан. Отряд – единственное что их держало вместе. Жаль, что весь спектакль затеяли только ради него, забрав жизни других мужиков.

«Давай, братка! Стреляй».

Цикад поднял автомат выше, намереваясь выстрелить бывшему командиру в лоб. Пальцы Грешника разжались, он обмяк и выронил под ноги боеприпас. Граната подпрыгнула о лист железа, выкатилась из-под Грешника, замерла на месте. Интересно, отчего быстрее умрёт: от пули, или от шрапнели?

«Прощай, Бетта! До встречи в аду Раст, Тихий, все те, кто не вернулся с тяжёлых рейдов в Центр Зоны. Прощай и ты, Цикад, ступивший на кривую скользкую дорожку подлости. Три секунды есть у тебя».

Грохнули выстрелы. Хлёсткие, тихие, но громкие для бесшумного оружия. Грешник вздрогнул. Он не понял, что произошло. Мысленно он смирился с собственной смертью от руки боевого товарища. Удивлённый Цикад дёрнулся несколько раз, покачнулся. Автомат его дал крен, однако указательный палец сумел дожать спусковую скобу. Длинная очередь ушла в «молоко», кроме последних пуль. Свинцовые посланники смерти накрыли Греха в тот момент, когда он отвёл глаза, полные отчаяния, от ребристой рубашки оборонительной «эфки», чтобы не видеть, как граната разорвёт на части его самого, друзей и воспоминания о славных деньках. Пули качнули тело наёмника, разворачивая его, отчего человек потерял точку опоры. Огромная чёрная дыра возникла перед ним, затягивая его поглубже нахлынувшим океаном боли. Сталкер мотнул головой, хватая ртом последний глоток ненавистного воздуха из пороховой гари и оружейной смазки, после чего мир разлетелся на куски. Он лицом вниз ухнул прямо в квадратную горловину схрона.

Стрелок продолжал стрелять. Тело Цикада шевелилось от попаданий мягких пуль со стальным наконечником. Он упал на колени, сжимая по-прежнему автомат с зажатым пальцем на курке. Глаза его были открыты, когда наконец рванула граната. Взметнулись вверх комки земли и пучки примятой пожухлой травы. Взрыв подбросил тело мёртвого Тихого, освистали убитого в нелепой позе Раста, а тысячи мелких раскалённых кусочков металла искромсали податливую плоть агонизирующего Цикада.

Глава 24. Айс

Глава 24. Айс

1.

В траве лежали покалеченные убийцы. Айсберг проводил взглядом незнакомца, который спас его от подонков. Один из них уже пришёл в сознание и теперь тихо скулил, как побитая собака. Сталкер не отказал в удовольствии отпинать врагов ногами, чтобы те ещё долго не приходили в сознание. Он обыскал недобитых убийц, экспроприировал у них немного наличности. Затем сталкер оттащил избитых к забору за грудой ящиков подальше от любопытных глаз. Здравый смысл подсказывал ему, что оставлять в живых наёмников опасно, но убивать подонков Айс не собирался. Необходимость отпала. Они получили по заслугам. Убийство ради безопасности могло повлечь гнев Зоны. Опасался он и Синдиката. Два трупа средь бела дня на подконтрольной территории могли вызвать неприятные последствия для здоровья. Поэтому Айсберг трусливо и позорно сбежал с места драки.

Поначалу он хотел наплевать на долг перед спасителем и слинять не только с базы, но и из окрестностей. Айсберг помышлял уйти подальше от завода, и либо податься на Янтарь, либо двинуть к Припяти. Отныне Свалка для него являлась запретной территорией, его там неплохо знали, Южные Топи — тоже. С Тёмной Доли́ной его связывали неприятные воспоминания: он дважды чуть не погиб там, а возвращаться в место, где тебя ждут неприятности, не хотелось. В итоге бродяга решил остаться. Ему спасли жизнь. Он, считай, не дышал, когда наёмник вырубил двух негодяев. Он обязан был отплатить ему равноценной монетой. Такова плата! Делов-то на копейку. Всего лишь требовалось залечь в кустах по указанным координатам и посмотреть, что из этого выйдет.

Айс пнул от досады консервную банку, пытаясь понять, почему так у него складывается. Неужели во всём виновато дурацкое стечение обстоятельств. Взять хотя бы эпизод в Красном лесу, куда закинула нелёгкая. Сам виноват в глупом пленении. Если бы он не сбежал, ничего и не случилось. Ни пыток, ни спасения химеры, ничего. Он

скинул бы учёным крысам хабар, попросил кофе, и затем ушёл. Нет, его взяли сомнения, он предположил, что начальник охраны модуля выдаст его «серым» киллерам. Отсюда и неудачи: снорки, кража оружия, позорное бегство и химера до кучи. А ведь пацаны Кречета вытащили его из передряги. Он же плюнул на приличия, и получил заслуженную кару. Хорошо, мутант так вовремя подвернулся. Повезло. А сейчас он снова подумывал о побеге. Случай повторялся как под копирку. Слиняет — и на него вновь обрушится гнев богов. В этом Айсберг не сомневался.

Незаметно для себя сталкер оказался у Южного поста. Возле строительного вагончика и чуть дальше стояли часовые с внушительным стрелковым вооружением и пулемётами, притороченными к металлическим кронштейнам. В вагончике на крюках висела парочка гранатомётов на экстренный случай. От мутантов отбиться хватит. И от людей тоже. На Айса никто не обратил внимания. Что с него взять? Очередной бродяга. Нападать на хорошо обученных отморозков решится только псих, а сталкер определенно не тянул на него. Он без препятствий добрёл до вагончика, и заглянул в зарешеченное окошко. За столом сидел «сундук». В армии так принято называть прапорщиков, в Синдикате назвали «сундуками» всех причастных к оружейным складам. Откормленное красное лицо скрывал респиратор, но даже через него угадывалось надменное чванство. В другой раз сталкер прошёл мимо, но он собирался разжиться боеприпасами у постовых. Кто знает, куда его занесёт судьба в этот раз.

— Ну? — сказал мордатый в окне.

— Тридцать штук к «Сайге» и две обоймы 4.6 НАТО к «Хеклер Коху».

— Ого. — присвистнул «сундук». — А бабок хватит на «иксклюзив»? 4.6 калибр редкий,

— Хватит, — огрызнулся Айсберг.

— Минуту.

Тип за окном исчез, громыхая ящиками и цинками. Через две минуты он появился снова.

— Деньги гони!

— Хватит? — сказал он, просовывая в окно тощую пачку американских банкнот.

— У меня сдачи нет. Могу еще десятку «картечи» к «Сайге» предложить. — сказала красная «морда».

— Давай.

Договорившись с прапором, Айс рассовал по карманам патроны, магазины воткнул в нагрудные кармашки разгрузки. И отправился прочь, стараясь побыстрее покинуть базу «синих».

Пройдя тридцать метров, бродяга присел на кочку, оставаясь на виду у часовых. Выложив перед собой оружие, он по очереди снарядил магазины «сайги». Затем обслужил шедевр немецкой военной мысли — «Хеклер MP7A1», после чего легкое заряженное оружие сунул в пистолетную кобуру, которая досталась ему в наследство от ботаника. Компактный пистолет-пулемёт нравился Айсбергу больше, чем простой пистолет. Цельная стальная пуля пробивала любой бронежилет на расстоянии 50 метров, как заявлял изготовитель. Радовала кучность. Проверив ещё раз снарягу, путник подхватил «Сайгу» и медленно двинул прочь от блокпоста. Периодически он оборачивался, проверяя, нет ли сзади погони, но в лагере царило спокойствие.

Геолокация в смартфоне показала ему, что Айс находится в километре от предполагаемой отметки, любезно выставленной незнакомцем.

«Будь на месте через два часа».

Два так два. Вполне достаточно времени, чтобы, не спеша, дойти до точки, выбрать и оборудовать огневую позицию. Даже на открытой местности.

На указанную точку он пришёл за час. По пути ему повстречалась «жарка», наверное, одна-единственная на всю округу. Зато «каруселей» встретил для неприличия много. Целый аттракцион. Артефактов, как ни проверял он округу, не заметил. Не хлебное место. Зато тихо. Здешнее быдло стороной обходило скопления аномалий. Зверья Айс тоже не встретил. Видимо, наёмники периодически отстреливали мутантов на подходах к лагерю.

Побродив по пустырю, сталкер сверился с показаниями смартфона. Красный кружок маркера загорелся зелёным, что означало одно — он пришёл на заданное место. Осталось обустроить себе засаду. Человек покрутил головой, выбирая, куда бы ему приткнуться.

Такое место нашлось возле средней по размеру «карусели», рядом с пнём. И совсем недалеко от маркера на карте.

Айс сбросил с себя тяжёленький рюкзак около пня, «Сайгу», и выхватил сапёрную лопатку, остро заточенную и готовую к применению. Он решил вырыть небольшой окопчик прямо за корягой. Углубление позволило бы ему уменьшить силуэт до нулевого значения. Как-никак пенёк слабая защита от автоматной или винтовочной пули. Лучше зарыться в землю, и организовать достойную встречу гостей лёжа в вырытом укрытии. Конечно, он не планировал устраивать войну, но что если произойдёт худшее? Учитывая насыщенный на неприятности день, который тянулся дольше обычного, стоило позаботиться о безопасности. С этой задачей он справился довольно быстро. Влажный от сырости грунт легко поддавался под нажимом сапёрной лопатки. Землю он выбрасывал в аномалию. «Карусель» сердито хлопала воздухом от наглого вторжения, швыряя обратно пыль и ненависть. Полдела сделано. Теперь ему предстояло уничтожить все следы пребывания на этом пятачке. Бродяга отломал несколько веточек от чахлой берёзки, соорудив из неё наподобие веника и принялся подметать землю, где он прошёл. Убедившись в отсутствии человеческой жизнедеятельности, он накинул на себя заранее подготовленную охапку сухого жмыха, травы и веток, чтобы казаться кучей мусора. Оружие он заранее положил перед собой.

Новоиспечённый диверсант покрутился, улеживаясь. Тонкий рюкзак неудобно впивался в пах. Айс посмотрел время, и выключил смартфон.

У него в запасе оставалось полчаса до встречи гостей.

Или больше. Наёмник мог и не прийти сюда.

Айс отложил в сторону «Сайгу» и взял в руки пистолет-пулемёт. Дробовик хорош на дистанции до пятидесяти метров, особенно в ограниченном пространстве. На открытой местности он давал внушительный разброс, отчего эффективность огня снижалась. Рисковать же он не хотел, а останавливающих пуль для карабина у него не было. Поэтому Айс сделал выбор в пользу MP7. Он выдвинул приклад на максимум, отжал сложенную дополнительную рукоятку, после чего убедился, что оружие на предохранителе. Осмотревшись ещё раз для надёжности (не упустил ли чего), Айс удовлетворённо щёлкнул языком. Угол обзора и позицию он выбрал нормальную.

Сзади к нему не подберётся никто — аномалия мешала, остальное пространство стрелок контролировал. Пристреляться бы ещё. Этого делать Айс не стал. Незачем тратить дефицитный и дорогóй боезапас.

Вот теперь точно всё! Бродяга решил немного вздремнуть. Он порядком устал за последние пятнадцать часов.

2.

Ему снился кошмар. Будто он находится в мрачном подземелье или лаборатории, а его мозги пытается взять под контроль телекинетик. Он всячески этому противился, но мутант вежливо говорил: «Не бойся, я тебя не обижу». Он шёл к нему навстречу с морщинистым ртом и выпученными глазами, притягивая ментальным ударом беспечную жертву. Айсберг махал руками в ответ, и причитал про себя: «Ты же не существуешь!».

Айс проснулся. Стряхнул головой морок, приходя в себя. Подобная чертовщина во сне здорово взбодрила его. Сталкер сразу же вспомнил, где он и зачем торчит в окопчике, лёжа на холодной земле, в окружении энергетических ловушек и попусту тратит своё бесценное время.

«Подстрахуешь?»

Так сказал человек, который три часа назад спас его никчёмную жизнь. Представился он Грешником. Удивительно, как порой складывается пазл. Наёмник Синдиката защитил его от киллеров «серых». Айс не понимал логики этого «благородного дона». На его месте он бы не вмешивался в дела незнакомых кретинов. Пускай поубивали бы друг друга. Естественный отбор в классической версии. Проходящий мимо Грешник влез в чужую потасовку, и оттого сталкер ему премного благодарен. Лежит в окопчике и покорно ждёт, когда тот вернётся. «Подстрахуешь?». Такое говорят друзьям, или соклановцам, но никак не чужим людям. Даже несмотря на благородный жест с его стороны, глупо просить помощи у чужаков. Только идиот способен на подобное. Но Грешник не смахивал на дурака. Он с твёрдой уверенностью в голосе, небрежно попросил у него услугу. Прозвучало это так, будто они давние приятели, и по умолчанию спаситель знал, что старина Айс не смоется в кусты, а будет на месте ждать его, как девка на свидании. Чтобы прикрыть ему спину, и вернуть таким образом должок. Какой подлец!

Время тянулось медленно. Так всегда бывает в режиме ожидания. Ноги затекли, шея тоже. Его спаситель опаздывал. Солнце клонилось к закату, а он по-прежнему штаны протирал. Лежащий человек поворочался, покрутил головой, и попробовал снова задремать.

Он не сразу врубился, когда до него донёсся человеческий гомон. Айс открыл глаза и приподнял голову из-под кучи мусора. Сюда приближалось четыре человека. Они шли, особо не скрываясь, и весело трепались между собой. Будто и не в Зоне находились, а на площади города. Неосмотрительно. Помимо людей, водились и другие хищники, которые с радостью прибегут на шум. Айс с трудом узнал в четвёрке спасителя. Его выдал трескучий прокуренный голос. С расстояния в 70 метров лица в сумерках не читались, расплывались, искажая картинку. Грешник шёл самым первым, держась особняком. Остальные шли друг за другом, сбоку от наёмника. Поначалу наблюдатель планировал выйти к ним навстречу, но отбросил прочь эту идею. Он решил и дальше наблюдать за происходящим в комфортной засаде. Увиденное немного сбило его с толку. Вся гопкомпания принадлежала к одной и той же группировке — к Синдикату. У каждого из них темнела на плече нашивка с рельефным орлом. Ну, кроме Грешника. Айс отметил хорошую экипировку, неплохое оружие. Опасные ребята. Меньше всего хотел он связываться с ними. Остановились они в сорока метрах от него. Айс изначально рассчитывал, что Грешник максимально точно даст ему указание. Так и вышло в итоге. Они находились в пределах досягаемости «хеклера».

Квартет приятелей вдруг остановился на месте. Ничего подозрительного не происходило. Ведущий группы отошёл чуть дальше, его спутники топтались на месте, разговаривали меж собой. Айс внимательно следил за троицей. Враги это, друзья? Судя по разговорам, старые знакомые. Шутят, треплются про нелёгкое существование. Даже завидно стало. У него-то друзей отродясь не водилось. Зато врагов теперь хоть попой жуй. Тем временем отдельно стоя́щий Грешник низко присел, отдавая земле-матушке поклон. Попутчики наёмника выстроились в ломаную линию, в шахматном порядке рассредоточившись в стороне от напарника. С позиции стрелка движение остановившегося Грешника напоминало, будто последний гадит в траве или ищет потерявшуюся вещь. Айс догадался, куда он привёл отряд только после того, как Грешник с усилием

потянул на себя квадратную железяку, что служила входом в его личный тайник.

Увиденная картинка ещё больше добавила вопросов без ответов. В очередной раз сталкер удивился доверию Грешника, который сам его сюда и отправил. Да ещё и привёл своих друзей. Айс не мог понять, зачем? Это неправильно, выдавать обустроенный тайник посторонним людям, пусть и друзьям. Не каждый бродяга мог себе позволить владеть схроном, вполне пригодным для жизни. Если только тайник не принадлежит группировке. Складывалась идиотская ситуация. Он сидел в засидке, палец дрожал на спусковом крючке, а новый приятель находился в зоне поражения оружия. Похоже, айсберг имел дело с психом.

«Подстрахуешь?»

Повеяло неприятным, липким холодком опасности. Под ложечкой противно засосало, и на этот раз явно не с голодухи. Что, если у наёмника был мотив не доверять никому из своей группировки, раз решил привлечь человека со стороны. Иначе, в чём тогда смысл? И неспроста он пригласил их в сакральное место любого уважающего себя ветерана.

Айс занервничал от поганого предчувствия беды. Его внимание перекочевало к товарищам безумного спасителя. Стрелок рывками переводил короткий ствол пистолета-пулемёта по чётким профилям пришедших боевиков. Один, второй, третий. И в обратном порядке. Где тут собака зарыта?

Вот они перекинулись парой фраз. На этот раз сталкер совсем ничего не разобрал. Все заткнулись, даже болтливые. Так продолжалось две секунды, пока крайний из боевиков Синдиката не пошевелился и тихо вскрикнул, махнув в сторону рукой:

— Смотрите, снорки!

Сидящий в засаде Айс вздрогнул, быстро заморгал. Прицел качнулся вбок. Он едва сдержал порыв не обернуться. Ему показалось, что крикун адресовал выпад в его сторону. В ту же секунду он интуитивно понял: подавший голос человек соврал. Из курса лекций одного бывалого Айс запомнил, что снорки никогда не водились в подобных местах. Эти мутанты любили приболотицу или холмистые районы с укрытиями, где они могли спрятаться. Не гнушались дармоеды с противогазами и одиноких зданий. Значит,

предупреждающий окрик предназначался для отвода глаз. Даже он повёлся, на мгновение упустив из виду всю кодлу.

Дальше пошло наперекосяк.

По команде наёмники посмотрели в сторону, где по идее резвились мутанты с хоботами. Кроме крайнего боевика. В руках он держал АС «ВАЛ» — бесшумное, грозное оружие. Дуло спецавтомата поползло вверх, замерло на уровне пояса, указательный палец стрелка лёг на спусковую собачку. Всё это Айс наблюдал собственными глазами, не в силах оторвать взгляда от убийцы. Он мог выстрелить в него, предотвратить трагедию, на полсекунды опередить противника, но сомнения взяли вверх. Айсберг не поверил глазам в возможность предательства. Они же друзья! Вот почему он не выстрелил, а тянул время, надеялся, что из засады выскочат животные. Этого не случилось. Боец, вооружённый «валом», выстрелил.

Он сделал это правильно. Не стал трепаться лишними бессмысленными разговорами, как в голливудских боевиках. Тихо и профессионально, без колебаний и угрызений совести расстрелял сотоварищей, что находились на линии огня. Айс услышал лишь приглушённое «хлоп-хлоп» дыхание автомата. У несчастных не было шансов спастись. Выпущенные в упор тяжёлые дозвуковые пули прошили насквозь тела двоих бойцов, слишком поздно заметивших подставу. С глухим стоном вчерашние друзья рухнули в песок, нелепо взмахнув руками. Грешнику повезло больше. Он оказался дальше всех. Его закрывал телом наёмник-балагур, который принял на себя основной шквал свинца. Это спасло Грешника и выиграло Айсу полсекунды. Сталкер опомнился, и, прежде чем убитые рухнули на землю, ответил убийце в ответ короткими точными выстрелами по три патрона. Бил он наверняка, наповал, по ростовой мишени: очередь в грудь, две в живот, точно посередине. С такого расстояния Айсберг не промахивался. Он видел, как тело расстрелянного предателя всколыхнулось, отчего ствол «Вала» повело в сторону, выплёвывая длинную очередь. Видел издали, как под эту свинцовую раздачу угодил Грешник. Айс больше не прятался. Со всех ног он рванул к нему навстречу, резко сокращая дистанцию. В какой-то момент тело наёмника в суматохе куда-то исчезло, как сквозь землю провалилось. А через две секунды раздался оглушительный взрыв. Взметнулся вверх

песок, тонко «запели» в воздухе осколки. Сталкер успел рыбкой нырнуть на землю: сработали животные инстинкты самосохранения.

Глава 25. Айс

Глава 25. Айс

1.

Таких трупов Айсберг давно не видел. Разорванные, растерзанные куски освежёванного мяса, вывернутые наизнанку потроха вперемежку с костьми. Всё это представляло собой отвратительное зрелище. От двух тел мало что осталось: взрыв гранаты разнёс в клочья слабую и податливую плоть, на которую пришёлся основной шквал чугунной болванки. Граната разорвалась в самóй гуще человеческих тел. Айс побледнел и едва не поскользнулся о вырванный кусок кишечника одного из трупов. Силой воли впечатлённый ветеран заставил себя вернуться на место побоища. Его интересовал Грешник. Среди трупов (вернее, того что от них осталось) тела спасителя не оказалось. Бродяга догадался, что Грешник упал в собственный схрон. Правда, эпицентр взрыва пришёлся аккурат рядом с железным люком. Включив фонарь, с опаской Айс заглянул в чернеющий провал. Он оказался прав: ноги бедолаги торчали в узкой горловине колодца. Присыпанный песком Грех не подавал никаких признаков жизни. Похоже, ему пришёл логичный конец.

Стрелок вернулся к человеку, которого только что хладнокровно пристрелил. Он упал набок. Под ним растекалась лужа крови. Его лицо было изрезано, недоставало уха и части скальпа. Морщась, Айс аккуратно обошёл мертвеца и наткнулся на рюкзак покойника. В прорехе из него выглядывали деньги. Он отстегнул застёжки, откинул верхний клапан с кармашками. Двумя пальцами мародёр выудил из натовского РД три толстые пачки американских долларов, перевязанных малярным скотчем. На каждой из них красовалась надпись «10 к» маркером.

«Десять кусков», – смекнул Айс. Всего тридцать тысяч долларов. Кровавые деньги в прямом и переносном смысле. На одной из пачек красовалась свежая клякса крови владельца рюкзака. Похоже, он очень торопился, раз прихватил с собой наличку. Бродяга брезгливо переложил деньги себе в заплечник. Дальше шмонать рюкзак он не стал.

Теперь стоило подумать и о собственной безопасности. Скоро на эхо выстрелов нагрянут наёмники, или их прихвостни, проверить, что здесь произошло. И набежит зверьё, полакомиться разделанной человечиной. Проваленная миссия окончена. Он сделал всё, что мог и честно пытался спасти Грешника, но судьба распорядилась по-другому, внеся свои чудовищные коррективы. Три трупа, и четвёртый…неизвестно. Жив ли он? Мёртв? Вопросы так и оставались без ответов. Одно понятно, что Грешник свалился в люк собственного схрона, скошенный очередью смертоносного оружия. А граната! Уцелеть после такой мясорубки было невозможно. Убийца стрелял в упор! Ни один бронекостюм не выдержит попадание стального наконечника тяжёлой пули СП-5 или СП-6. Подумав немного, Айсберг принял единственно верное решение: убраться восвояси. Так подсказывал здравый смысл и логика! И забота о собственной шкуре. Сталкер перевооружился на «Сайгу» и поковылял прочь от опасного места.

Он не сделал и пятидесяти шагов, как под ложечкой засосало. Сомнения прочно забрались к нему в мозги и принялись убивать мнимое спокойствие, которым сталкер себя тешил. Правильно ли он делает, что уходит? Вдруг человек жив и нуждается в помощи? На ум пришла химера, которая с бревном в чреве выползла к людям за спасением. Кажется, опаснейший монстр, гроза всему человечеству в Чернобыльской клоаке, и пошла на контакт с людьми. Теперь Грешник. Конечно, он не знал о нём ничего, но каково это – получать пулю от своих братьев? Айс видел шевроны с эмблемой орла – символом Синдиката – на рукавах мертвецов. Такой эмблему носил убийца своих боевых товарищей. Теперь их дружба мертва вместе с носителями. Почему так произошло, Айсберг терялся в догадках. Немногочисленный Синдикат славился дисциплиной и крепкой спаянностью всего личного состава. Так рассказывали знающие люди. Так было в то время, когда он впервые «понюхал» Зону на Северном Кордоне. Судя по увиденному, люди врали, или застали другую эпоху. Мир стремительно менялся в худшую сторону. Цинизм и прагматичность нынче в тренде. Он без стеснений прикарманил доллары, предназначавшиеся убийце за грязную работу. И сердце ни разу не ёкнуло. В былые времена правильный Айсберг без раздумий прошёл мимо. Зачем марать руки о «грязные» деньги? Он обязан был

оставить цену предательства в тридцать тысяч «зелёных» рядом с трупом, иначе выходило, будто ему заплатили за гнусное убийство незнакомцев.

Вот дрянь!

Айс выругался, разворачиваясь на 180 градусов. Напряжённые руки дрожали от адреналина. Сталкер твёрдо решил положить конец сомнениям. Он доведёт миссию до логичного завершения. Он найдёт тело Грешника, убедится, что он мёртв, и с чистой совестью отправится восвояси.

Путник склонился над зияющим углублением. Луч фонаря выхватил из лаза деревянную лестницу, уходящую вниз. Сталкер с опаской опустил ногу на перекладину хлипкой конструкции, как вдруг прямо над ухом чей-то голос его напугал:

– Деньги не пахнут, верно?

2.

От неожиданности, сталкер чуть сам не свалился в колодец.

– Не стреляй. Я всё объясню. – сказал помрачневший Айс, подняв левую руку. Он ожидал получить пулю в затылок. Говорившего сталкер не видел. Наверняка тот стоял у него за спиной с ружьём наперевес. Ждал, подлец, когда закончится вакханалия, и он воспользуется триумфом. Тактика победителей и вообще, умных людей.

И правда.

Из-за спины Айса вышел человек. В военной куртке, в цифровом исполнении, берцах, какие обычно носит полиция. В руках он держал типичный для военного АК. Не новый, а морально устаревший 74-й со складным прикладом. Тип даже пострижен был, как военный. «Площадка» стрижка, с обеих сторон выбрито под ноль. Дополнял вид незнакомца курточка, которая приходилась на два размера больше и висела мешком. Ремень с офицерской пряжкой съехал на хозяйство. На лице гостя сияла гадкая, слегка натянутая улыбка.

– Не боись. Я друг. Зачем мне тебя убивать? Я хочу помочь, – пропел незнакомец.

Айс не поверил, но тип в куртке стоял на месте, автомат перекочевал на плечо, а он сам ковырял ботинком песок. Не врал, значит.

– Ну что стоишь, объяснений ждёшь? Давай спускайся, вытащим бедолагу из норки. Эх, хорошее местечко было! – с сожалением

пробормотал товарищ, и куда-то исчез. Недалеко, так как вскоре раздались возгласы и причитания жуликоватого бродяги, выпрыгнувшего из наступающих сумерек, как чёртик из табакерки.

Айсу ничего другого не оставалось, как подчиниться. Включив фонарь, он спустился в схрон, где внизу распласталось присыпанное песком тело. С сомнением сталкер приник к наёмнику, пытаясь при свете фонаря осмотреть его. Грешник лежал боком, поджав ноги. Сверху на нём громоздился рюкзак. Тяжёлый и немаленький по габаритам. С виду казалось, будто человек смертельно устал и вырубился, не дойдя до койки.

Первое, что бросилось в глаза, это лицо. На правой стороне некогда брутальной физиономии практически не осталось живого места. Щека висела лоскутами содранной кожи, сломанный нос смотрел в другую сторону. На лбу зияли две глубокие царапины, из которых сочилась кровь. Грешнику не повезло. Вероятно, он наткнулся лицом на деревянную лестницу или же проехался личиной о выщербленную бетонную стену колодца. Удивительно, как он ещё шею не сломал. В брюшной полости сталкер нашёл два пулевых ранения. В этом сомнений у Айса не возникало: стрелок ясно видел, как несколько пуль вошло в податливую плоть. Выжить при таком раскладе хантер не мог, даже не принимая в расчёт неудачное падение. Ни один бронежилет не выдерживал прямого попадания в упор из «вала». Чтобы убедиться в собственной правоте, Айс приложил палец к шее мертвеца.

На удивление он дышал. Сердце его уверенно и ровно билось, качая кровь и гоняя по сосудам. Сталкер удивился увиденному – как? После недавней бойни и двух попаданий «труп» дышал. Он лишь потерял сознание от падения вниз и болевого шока. Айс видел людей при смерти, и ни одна примета не подходила к этой ситуации.

– Ну что, как он? – раздался глухо сверху голос пришельца.

– Жив! – невпопад крикнул Айс. У него появился эффект дежавю, будто подобное с ним случалось. И притом не так давно. Сегодня утром. В лагере учёных. Очередное идиотское положение.

– Я так и думал.

С этими словами незнакомец проворно спустился в подземный домик Грешника.

– Короче, паря, уходим! Нашего красавчика заберём с собой, – по-хозяйски распорядился свалившийся на его голову псевдовоенный.

– Но я...,– пытался возразить ему Айс.

– У тебя появились дела? Да брось! Не хочешь помогать? Тогда иди своей дорóгой, сталкер. Чего остался? Денежек мало подобрал? Ты молодец, и я тебя не виню. Поможешь только вытащить бедолагу наверх, а то у меня спина болит да и возраст не позволяет, – «старик» бодро обследовал лежачего в песке раненого, практически не обращая внимание на сгорбленного сталкера.

– Не в деньгах дело. Я вернулся посмотреть, жив Грешник или нет, – возразил Айс.

– Убедился? Тогда помогай, нечего воздух сотрясать. Там дальше запасной выход. Я лопаткой поработал немного, расчистил лаз. Тащи его к отверстию, я с той стороны приму. Слева поищи отдушину.

Незнакомец быстро выбрался наверх.

Легко сказать, тащи! Грешник весил добрые полтонны. Плюс мешал рюкзак. Айс едва с места сдвинул, увальня. Как его вытащить наверх он понятия не имел.

– Эй, дурында! Поторопи, кишки! – раздался приглушённый возглас незваного странника.

Тащивший наёмника человек громко выругался. Пришёл, блин, помощник. Сам командует, а ни черта не делает. Поднатужившись, Айс со всех сил потащил раненого Грешника туда, откуда раздавался голос. Фонарь, закреплённый на куртке, мотался из стороны в сторону. Благодаря свету, бродяга даже смог разглядеть обустройство этого похеренного мирка сталкера. А посмотреть было на что. Оружие, ящики с боеприпасами, сколоченный столик. Хорошо устроился, приятель!

Айс дотащил «полутруп» до глухого отростка схрона. Где-то здесь прятался запасной выход, служащий ещё и вентиляцией.

– Эй, чепушило! Я ещё подожду! – голос странника прозвучал совсем рядом.

– Да здесь я! – заорал Айс, пытаясь определить точку входа. Лаз нашёлся за фанерой, приставленной к стенке. Человек убрал квадратный лист, посветил в отдушину фонарём. Лаз оказался совсем крошечным. Настоящей затычкой для габаритного человека, такого, как наёмник. И как его переправить через запасной выход?

– Лови! – чудаковатый полуночник, что привык пугать людей, выкинул ему через отдушину конец крепкой верёвки. И тут до Айса дошёл замечательный план по спасению раненого. Покумекав немного, как лучше закрепить верёвку, чтобы она не съехала и не причиняла неудобств попавшему в беду наёмнику, он смастерил конструкцию в виде латинской буквы «v». Затем сталкер хмыкнул и сильно дёрнул верёвку. Спустя мгновение с той стороны лаза трос натянулся, и тело несчастного поползло по норе. Дело сделано. Айс вернулся к брошенным вещам. Следующие десять минут он поднимал увесистую поклажу наёмника и оружие.

К этому времени окончательно стемнело. Без фонаря или прибора ночного ви́дения делать на поверхности было нечего. Опасно для жизни. Перспектива оставаться на месте рядом с тремя трупами, раненым и чудиком за компанию, не улыбалось. Скоро пропавших хватятся, и сюда нагрянет отряд чокнутых на всю башню наймов, которым несильно понравится увиденное. Они станут искать следы выживших, и наткнутся на него. Мало ему проблем с головорезами «серых», так ещё не хватало огрести от киллеров Синдиката. Пора мотать удочки, и побыстрее.

«Давай, вали!».

По злой иронии он привык испытывать судьбу. Получалось это не нарочно. Сталкер попадал в передряги, выпутывался из них и двигался вперёд, невзирая на последствия. Его манил приторно-горький запах свободы. «Надейся только на себя!» – говорили опытные наставники. Что собственно, Айсберг и делал, слепо следуя всем заповедям ветеранов. Он не прибился ни к одной группировке, не стал «своим» для одиночек. В случае гибели никто не стал бы поднимать стаканы в местном баре. Но отстаивание своих принципов далось высокой ценой. Очень скоро он стал беглецом, человеком перекати-поле. Огромный мир Зоны за несколько лет сузился до крошечного пятачка, где опальный бродяга мог находиться без риска для жизни. Его искали на Больших Болотах, за то, что якобы грохнул мерзкого чванливого старика. Однажды сталкера обвинил в краже вещмешка случайный знакомый, с которым делили костёр на базе «Чести». И только потому, что Айс показался ему крайне подозрительным типом, а «честные» априори не могли подрезать хабар у соклановца. В Доли́не его «кинули» на деньги, не заплатив оговорённой суммы за опасную

работу. Он смирился, ушёл в тот же день, не зная, что барыга умер от сердечной недостаточности вскоре после разговора. Сталкер едва ноги унёс от «вольного братства». Вот такое стечение обстоятельств. Подобных моментов возникала масса. И чем больше он влипал в разное дерьмо, тем сильнее ненавидел людей и себя до кучи. Прошлое преследовало его, отравляя и без того скотскую жизнь, настоящее складывалось из очередного хаоса диких случайностей. Он давно ждал пулю в голову или свалившегося кирпича, удивляясь, как протянул столько долгих бесконечных дней.

Сегодняшние проблемы переплюнули напрочь неприятности за всю карьеру, прочно заняв в хит-параде «худших моментов» первое место. Теперь он влип в новую историю, которая всё ещё не закончилась. Она начиналась, и начало не предвещало ничего хорошего для здоровья.

Айс решил не уходить. Бежать дальше нельзя, да и некуда с его везением и возможностями.

Ночная Зона пугала до скрежета в зубах. К счастью, он раздобыл себе детектор. Пусть и не самый топовый, но лучше предыдущего «Велеса». Предстояло поговорить с незнакомцем, после подъёма тела на поверхность. Нашёл он его не сразу, только по глухому грохоту. Псевдовоенный чего-то мастерил, склонившись над грудой мусора в темноте.

– Не ушёл, – поприветствовал его силуэт. – Это хорошо! Ну, дядя, готов к подвигам?

– Я Айсберг! – назвал своё имя потерянный сталкер.

– Кто? – силуэт сместился в сторону. – Понятно. Я Сильвер. Нам нужно торопиться, времени нет совсем. Вот соберу тележку, и двинемся в путь. Тут рядом, с полкило.

– Тележку? – удивился Айс.

– Хочешь на руках тащить своего приятеля, дурила? – отозвался чудаковатый тип в военном снаряжении.

– Вдвоём легче же тащить.

Сильвер хмыкнул:

– Грибов объелся? Повезёшь сам под моим чутким руководством.

– Я?

– Не, мля, а кто? Хочешь напрячь старого пирата Сильвера? Он и так поработал сегодня на славу. Дорогу кто будет показывать, сам

месье Меченый? – названный Сильвером засопел, колдуя над какой-то мудрёной конструкцией.

– Несправедливо это.

– Хлеборезку прикрой! Я решаю, кто поведёт, а кто повезёт больного, – чётко отрезал Сильвер. – Так, посиди маленько, я щас быстренько сварганю тебе транспортное средство. Фонарь не включай. Демаскируешь нас!

Удивительно, сколько можно всего сделать за пятнадцать минут, ночью, в Зоне, на открытой местности. Пока Айсберг прислушивался к окружающим звукам, Сильвер не терял ни секунды. «Старый пират» раздобыл доски, моток проволоки, кусок ржавой трубы, пригоршню гвоздей и молоток. За мелочёвкой он спустился в тайник наёмника. Айсу Сильвер подкинул очки ночного ви́дения. «Для общего дела», по словам этого психа. Сам он отлично видел и без дневного света. С удивлением сталкер наблюдал, как из ничего Сильвер мастерил что-то наподобие тачки на одном колесе. Колесо он использовал от разобранной «буханки», что врастала в землю недалеко от тайника.

– Готово! – Сильвер в зелёном свете казался инородным существом с шевелящимися конечностями. – Давай грузи пациента!

Айс в очередной раз сдержал себя, чтобы не нагрубить этому нахалу. Только и знает, что командовать и торопить. Чай, не в армии давно! Он перетащил лежащего без сознания человека на самодельный помост на колесе.

– Бери барахло, оружие, и хватай телегу. Уходим!

Сталкер прям подскочил от возмущения:

– Я думал, ты возьмёшь остальное?

Сильвер фыркнул.

– Не зли. Короче, шевели мослами и не задавай тупых вопросов, гуд?

Чужак взял автомат наперевес и махнул картинно рукой.

– Ну?!

– Как скажешь! – бросил зло Айс и подхватил тяжеленную ношу Грешника. Свой рюкзак, как противовес, он переместил на грудь. Оружие, кроме «хеклера», сталкер положил на раненного. И только после всех операций Айсберг схватился за настил с Грешником. Раз, два, возчик крепко толкнул тачанку: та сильно заскрипела, затрещала самодельными деталями, но в итоге справилась с нагрузкой – колесо

сдвинулось с места. Айс едва удержал её. Тачанка норовила накрениться и рухнуть. Сделав шаг, второй, он плавно покатил одноколку вслед за Сильвером, обливаясь потом и проклиная его за столь нелёгкий труд.

Глава 26. Ночь в Зоне

Глава 26. Ночь в Зоне

1.

Старшим группы или банды Вала, по едкому замечанию Пеппы, в отсутствие Грешника был назначен Сэм. На нём и лежала главная ответственность – вывести ночью маленький отряд к указанному маркеру, где к ним должен присоединиться наёмник. Сборы к недовольству бармена затянулись дольше обычного. Пеппа до хрипоты спорил со всеми, внося коррективы в поклажу. В итоге к восьми вечера они ко всему прочего обзавелись антимоскитными сетками, бахилами с ОЗК для путешествий по болотистой местности, и палаткой на четыре человека. Ну и дополнительным пайком. Особенно преуспел в этом плане проводник. Помимо консервов, он рассовал по мелким кармашкам по мешочку с крупами, сушёными грибами и сухофруктами. Ну и шоколадные батончики. У него нашлось место и для блока сигарет, который он выклянчил у торговца «за счёт заведения», и для пакета с чаем. К тому времени баул запасливого Пеппы весил под приличные сорок килограмм, не считая боеприпасов. А патронами они затарились изрядно. Каждый из них набили магазины в количестве пять штук. Пит для нового «АК-12», Сэм – для точного и надёжного «АЕК-973». Пеппа взял 12 калибр для «Сайги». Помимо патронов, бойцы навесили на разгруз по паре гранат. Кроме Питюшина. Как заметил едко Сэм, «во избежание самоподрыва».

Как и водится, всех захватило предстоящее приключение. У каждого из трёх человек мандраж проявлялся по-разному. Проводник нервно бродил по комнате, Сэм с любовью чистил «ешку, чтобы скоротать время. А Пит сидел у стены с закрытыми глазами и пытался сосредоточиться на цели миссии. Его разбирало любопытство.

В каптёрке склада Вал выдал ему прямоугольный чёрный кофр размерами 50 на 70 см. Он походил на медицинский инструментальный ящик. Сбоку красовалась панель с четырьмя колесиками с цифрами – механической защитой от взлома. Естественно, у химика появились вопросы, на которые он желал знать ответы. Но старик лишь небрежно бросил, отшучиваясь:

– Понятия не имею, но раз Карл сказал «надо», значит «надо». Забирай. Если что, от мутантов будешь отбиваться!

Пин-код, разумеется, ему никто не сообщил, как и инструкции. Последнее, на чём настоял бармен, было пожелание «не светить ящиком перед этими козлами».

Вся эта секретность ещё больше напустила туману на предстоящую экспедицию. Что лежит в ящике с кодом? Неужели то, ради чего затевалась эта опасная авантюра. Босс намекал, что «дело» не выгорит без его участия. И металлический чемоданчик являлся первым элементом познания его настоящей цели, так и не озвученной боссом «Tesla» ему лично. Пока их основная задача состояла в трёх вещах: добраться до Грязевого озера, переждать Сверхвспышку, найти искомый предмет. И потом все остальное.

Бармен дал им на сборы полчаса. Выход назначили в 9 часов вечера, гораздо раньше предполагаемого срока. К десяти они должны были подойти к развилке, где к ним присоединился бы Грешник. Это в идеальных, тепличных условиях. Обстоятельства в любом случае внесут изменения в план, не сейчас, так потом, во время движения.

По команде троица спустилась в бар, который наполнился многочисленными голосами. Жаждущий хлеба и зрелищ, народ налегал на макароны с сосисками и пиво, кто покрепче не брезговал и водкой. Задорная музыка из 90-х и 2000-х, что доносилась из колонок, скрашивала суровый быт сталкерского братства. Две трети мест были заняты. И, судя по всему, люди прибывали. Сказывалась задержка, устроенная человеком из вертолёта. Грохотали ложки, бухали стаканы. Со всех углов звучала неторопливая русская речь вперемежку с отборным матом. Больше шума производила компания наёмников из Синдиката, но она задержалась в баре недолго. Собственно, за освободившийся столик, где сидели «солдаты удачи», и присели Сэм, Пит и Пеппа.

На хорошо экипированную троицу постоянно обращали внимание: большинство из посетителей были уверены, что группа смельчаков собирается на Янтарное озеро. Вопросы, понятное дело, не задавали, но факт ночного выхода стал главной новостью вечера. Ещё бы, призовая команда Вала готовится добыть сокровище, стóящее умопомрачительных денег. Учитывая размах операции и привлечение в качестве гаранта безопасности миссии вооружённых боевиков на

технике, это не казалось выдумкой. Сеть пестрила множеством сообщений об этом событии, тесно связанном со вчерашней смертью сталкера прямо на пороге бара.

Бармен настрого запретил разговаривать с кем-либо в баре. Впрочем, к ним никто не подходил. С одним ходоком Сэм обменялся приветственными кивками. Усевшись за стол, новоиспечённые путешественники бросили поклажу рядом со стульями. Втроём на пальцах сыграли в «камень, ножницы, бумага», кто пойдёт за ужином перед тяжёлой дорóгой. Проиграл «анархист». Он с оружием за спиной пошёл за стойку к одноглазому помощнику Вала, что возился сейчас на кухне. Проводник играл с ножом, исподлобья поглядывая на любопытствующих клиентов торговца. Судя по выражению лица, молчание давалось ему тяжело. Пит, наоборот, с интересом разглядывал обстановку вокруг. Для него пребывание оказалось в новинку. За три года он ни разу не покидал жилой модуль.

– И часто такой аншлаг? – сказал проводник, косясь на людей.

– Без понятия. Хотя ребята на базе рассказывали о популярности бара! Заведение Вала довольно раскрученное. Вообще-то, Вал – монополист. В радиусе 30 километров нет ни одного подобного места. Раньше были, теперь – нет, – закончил мысль Пит. – Ты Сэма спроси, он получше скажет.

– Хорошо здесь. Уютно. Только люди напрягают. – воткнул ножик в дерево проводник. – Мы сегодня настоящие рок-звёзды.

– Ну да. Слушай, а на Севере опасно? Ты так и ничего нам не сказал!

Сталкер провёл ножом по руке, отчего на коже проступила кровь. В это время подошел Сэм с тремя тарелками в одной руке. Во второй он нес ребятам пиво. Пеппа с недоумением стёр выступившую кровь на запястье и подхватил у «анархиста» напитки.

– У нас десять минут. – бросил Сэм, присаживаясь.

– Ага.

По команде все дружно сковырнул крышечки с пивных бутылок. Чокаться не стали.

– О Севере хотите узнать? Блин, с чего начать! Там всё по-другому. Места мрачные, дожди постоянно, сырость, людей мало, и те хмурые. Каждый пытается выжить. Группировок вроде Синдиката нет, так, по мелочи, есть группки охотников, что кучкуются по деревням.

Есть ещё и контрабандисты. В основном одиночки. Чем они занимаются, известно. Отдельная песня – это Пограничье. Территория, сопряжённая с «бульбашами». Вся жизнь – там, точнее говоря, в посёлке Масаны. В округе всеми вопросами заправляют военные. С ними все торгуют. Бывало, и работку предлагают. Особо ушлые мерзавцы гоняют к Припяти за оружием и патронами. Там неподалёку от северного кладбища есть перевалочная база. Половина территорий не исследована. Кому они нужны, болота и аномальные области с сильным фоном. Техники, зарытой после аварии на АЭС, в таких пятнах много. Сталкерской сети нет, сообщений с Большой земли – тоже, считай, на острове находимся, в окружении кислотного тумана, вояк и топей. И Припяти. У вас мне больше нравится. Цивилизация.

– И мутанты у вас другие? – спросил Пит.

– Какие мутанты! Зверьё есть, но оно напоминает одичалых животных, не брезгующих человечиной. Волки, например. Ваши собачки отдыхают. Как их тут называют? Слепыши? Свора волков гарантировано прикончат любого одиночку, кто осмелится пойти через Волчий лес. Опасен Шатун – тварь размером с лодку. Убить его только снарядом возможно. Но я не видел его. Есть и коты-баюны, живут возле деревень, как правило. Они опасны ночью. Днём котики спят. Ну и по мелочи... Сами увидите. Если дойдём, конечно…

Последнюю фразу он промолвил неуверенно.

– Ладно, давайте пожрём нормально. Через десять минут выходи́ть в путь дорожку.

С этими словами Пеп первым зачерпнул ложкой макароны.

2.

Они едва прорвались через южный блокпост. Территорию лагеря Синдикат объявил закрытой зоной: все перемещения чужаков запрещались до выяснения обстоятельств. Не без содействия Вала, Питу, Сэму и Пеппе удалось выйти за пределы завода, прежде чем объявили карантин.

После короткого инструктажа, куда входили мегапростые правила вроде «не трындеть, не гадить и не тыкать в лицо оружием», ходоки разобрали позиции. Середину тройки занял Пит, как самое слабое звено. Пеппа по этому поводу процитировал Наполеона: «Учёных и ослов в середину». Сам проводник шёл последним, постоянно шарахаясь от мнимых шорохов и проклиная незавидную судьбу. По

команде каждый из них нацепил прибор ночного ви́дения последнего поколения, проверил оружие (в десятый раз), после чего они неспешно двинулись в сторону Янтаря. Отряд придерживался легенды, которую придумал бармен для отвода глаз. Шли медленно: Сэм, несмотря на опыт, осторожничал, перепроверял прибором каждый метр пути. Иногда Пеппа страховался болтами. Таким образом они прошли около полукилометра.

Завод остался далеко позади. Путники топали по старой тракторной колеи, которая вела их по пересеченной местности, изобилующей песками, оврагами и редкой растительностью.

– Стоим, братва! – прошептал Сэм и остановился. – Нужна карта. Местность пошла малознакомая.

– Здесь всегда так тихо? – оглянулся в темноте Пеппа, прислушиваясь к ночной Зоне. – Брр, волосы на заднице поднимаются.

– Нет. Обычно хруст костей слышен! – пошутил буднично «анархист». – Ты почаще оглядывайся. В случае чего тебя первым и схарчат.

Сэм вынул из внутреннего кармана наладонник. Включил офлайн интерактивную карту. Загрузив в сеть своё местоположение, он быстро вычислил, где они находятся.

– Двести метров вправо. И выйдем к заброшенной дороге.

Машинально Сэм показал рукой направление. Ботаник шагнул вслед за ним, но его за плечо придержал сзади Пеппа. Они замерли, ожидая пока на зеленоватом фоне их ведущий проверит безопасный путь.

Чисто.

Сэм показал ладонью, что можно идти. Детектор чётко делал свою работу, отсвечивая не слишком ярким экраном в плотной темноте. Никто не разговаривал. Даже болтливый Пеппа приумолк, чувствуя себя неуютно. Труднее всего приходилось бывшему «свободовцу», который выполнял роль первопроходца. Всё равно, что идти первым по глубокому снегу, протаптывать колею. Ночью цена ошибки ведущего возрастала в многократном размере.

Группа вооружённых людей обошла тепловые ловушки, которые хорошо выделялись на фоне зеленоватого монохрома в виде красноватых пятен. В отличие от гравитационных, хорошо различимые днём. С ними надёжно справлялся навороченный «Перун-2»,

стоивший, как подержанная машина на Большой земле. Такой же детектор был и у Питюшина, который сопел под тяжестью своего массивного рюкзака. Если бы не идущий сзади Пеппа, ботаник безнадёжно отстал. Периодически до него прилетали ехидные подколки вроде «маменькиного сынка» или «неженки с гладкими ручками». Приходилось молча терпеть и не огрызаться.

В ночных окулярах мир казался сюрреалистичным. Пит и не думал, что существует столько оттенков зелёного. Зелёное небо, трава, туман, останки ржавой брошенной техники, окрашенные в зеленоватые краски. Так работал ПНВ последней модели, преобразуя тьму в «greenland». Жизненные формы выглядели как желтоватые вытянутые кляксы. Их силуэты менялись в зависимости от биологического вида. К счастью, мутанты в поле зрения ПНВ не попадали.

Пит засмотрелся на чахлые деревца, пытаясь определить, к какому видовому классу они относятся, как внезапно споткнулся о шедшего впереди Сэма. Причина была банальна: сталкер остановился на месте, будто вкопанный. Химик едва не завалился набок, но на помощь парню пришёл зубоскал Пеппа. Он схватился за лямку рюкзака, и потянул её на себя. Со стороны выглядело нелепо. Пит собирался оправдаться в свой адрес, как его перебил замерший на месте «анархисту».

– Тсс! – зашипел он и наступил вдобавок ему на ногу, чтобы Владимир наверняка понял его позыв. Пеппе объяснять не пришлось. С самого начала пути они прекрасно ладили друг с другом, несмотря на взаимную неприязнь. По команде ребята присели на корточки.

Проводник «слушал» эфир. Сейчас он напоминал шамана, который с бубном пытался определить погоду или благоприятное время для посева урожая. Сэм всецело положился на свой слух, отринув прочь другие органы осязания. Сработал «синдром залипания» – так сталкеры поголовно называли умение чуять опасность. Нечто подобное испытывал Сэм.

«Анархист» не двигался и почти не дышал. Ноздри ходока дрожали от возбуждения и страха, втягивали в себя окружающие запахи. Его глаза, как могли, шныряли по мёртвому ночному пространству вправо-влево, пытаясь найти источник невидимой угрозы. Нечто пугало его до коликов в животе. Он сверился с

детектором. Прибор сигнализировал ему: путь свободен. Что же тогда его взволновало?

– Пеппа, сюда! – очень тихо Сван предложил бывшему зэку подойти к нему. Перепуганный, тот молча подчинился и присел возле начальника.

– Видишь что-нибудь?

– Подожди чуток. Осмотрюсь!

Пеппа склонил голову к земле, насколько позволил ПНВ, втянул запах влажного ночного воздуха, пощёлкал языком.

– Странное место. Я бы туда не пошёл.

– Объясни?

– Трава не примята. Видишь аккуратный пятачок. Возле тех кустиков. А вот и следы проходящей мимо зверушки. Она шла, как и мы, но не доходя до поросли, резко свернула в сторону. Поганое место.

– Ловушка?

– Давай проверим.

В пальцах у Пеппы появился болтик. Он не глядя метнул его аккурат между двух кустиков. Кусок железа пролетел без происшествий.

– Хрень какая-то, – буркнул сталкер.

– Можно я посмотрю.

Это сказал Пит. В руках он держал бутылку с водой. Его спутники переглянулись, удивлённые тем, что стажёр проявил инициативу.

Отстранившись, Вова снял с себя массивные очки, набрал в рот воды, прополоскал его, и затем шумно, как тюлень, фыркнул, выталкивая в виде мелких капель воду. На мгновение он ослеп, пока снова не натянул на голову ПНВ. Брызги, которые должны были исчезнуть в траве, повисли в зеленоватом мире лёгкой взвесью. Невидимая сила держала их на весу, не позволяя им упасть.

– Капли в воздухе, видите? – спросил тихо Питюшин, указывая пальцем вперёд. Затем он растёр в перчатке щепотку грунта, понюхал его. – Всё ясно. Давайте наденем респираторы.

Его зловещий шёпот отрезвил мигом более опытных напарников. Они разом насунули свисающие средства защиты, и сошли с прямого пути, обойдя «преграду» на безопасном расстоянии. Никто больше не проронил ни звука. Каждый мечтал, чтобы эта поганая ночка закончилась.

Таким темпом они прошли ещё полкилометра, пока не наткнулись на кирпичную постройку, вернее, то, что от неё осталось. крыша давно рухнула вниз, доски прогнили, кирпич шелушился и крошился под напором ветра. Рядом чернел грубо сколоченный деревянный крест. Сэм сверился с картой:

– Так, тормозим! Здесь мы условились встретить наёмника.

Все облегчённо вздохнули.

– Нам обязательно ждать этого напыщенного недомерка? – спросил, сплёвывая, Пеппа.

– У нас был уговор, – возразил ему Пит.

– Придёт. Он опытный вояка, – вмешался в разговор Сэм. – Обождём Грешника и топаем дальше. Слева от нас дорога на Янтарное озеро. Справа начинается Красный лес. Мы туда не пойдём. Возьмём севернее, прямиком к Припяти.

– Я б не отказался пересидеть ночку до утра. Жутко здесь! – поморщился Пеппа.

– Это была твоя идея, отправиться в темноту на Болота. Хочешь, могу тебя застрелить, чтобы не мучался от страха, – бросил ему в ответку Сэм, выглядывая через дверной проём в мёртвое зелёное марево.

– Не-а. – беззлобно отмахнулся «северянин». – Я лучше от цирроза кони двину.

– Так, не расслабляемся. Пеп, гляди вперёд периодически. И ты, Пит, не щёлкай клювом.

Химик надел очки и с опаской стал посматривать по сторонам.

– Ты лучше расскажи, что за трындец там случился? – неугомонный Пеппа проявил любопытство.

– Это «паутинка» Борхеса. Борхес – сталкер, который первым обнаружил её на своём теле. Если бы не он, то никто и не узнал об этой напасти.

– Это аномалия?

– Нет. Это действительно паутина. Несмотря на особенность здешних мест, пауки здесь в Зоне встречаются. Мы поймали одного однажды в банку. Ничего особенного.

Пеппа зычно выругался.

– Но ты не объяснил, что твою мать, это такое?

– Да элементарно. Висит себе обычная липкая паутина. Представь, что рядом с ней лежит баллон едкой и страшно ядовитой хрени, которую вывезли и похоронили в земле. Или бросили. Лежит гадость в песке годами. Льёт дождь, зима, морозы, ржавчина разъедает ёмкость, с клапана начинает сочиться ядовитые испарения. При тёплой погоде газ улетучивается в атмосферу, но холодной ночью, когда градус падает, он скапливается на близлежащем предмете. Выражаясь химическим языком, переходит из газообразного состояния в текучий. И вот эта ядовитая жидкость пропитывает паутинку, как губку, отдавая ей модифицированную за годы химическую консистенцию. Пока паутина висит на ветке или дрожит от ветра между деревьями, она неопасна. Но если через неё пройдёт человек или другое животное, то начиненная токсичным коктейлем липкая вязь начнёт действовать. Яд проникнет через поры кожи в организм, и через некоторое время носитель паучьих кружев почувствует себя хреново. Он заработает патологию или станет часто болеть, писать кровью, пока в итоге не умрёт. Вот такой принцип.

– Ого. Удивил ты нас, парень.

– Я сам не знал. Прочитал доклад один, и тот из ряда фантастики. Не поверил. Оказывается, правда.

– Я думал, это все байки. О Чёрном сталкере. Помните, как один из бродяг вляпался в нечто похожее, и стал монстром? Неужели правда настолько сурова? – сказал Сэм.

– Человеческий фактор плюс аварии на ЧАЭС творят дикие вещи. До Катастрофы здесь работали куча промышленных предприятий, включая здешний металлургический завод. Токсичные отходы за годы вышли наружу, породив немало проблем местным старателям. В Советском Союзе редко заботились об экологии. Так что, по сути, Зона ни при чём. Человек всему виной. Сколько здесь ртути, сурьмы для травления металла, различных ядовитых оксидов, канцерогенных соединений. Страшно подумать! С годами, конечно, свойства меняются, но факт – Чернобыль стал гигантским кладбищем для отходов человеческой жизнедеятельности. И полигоном для испытаний. Зона неспроста возникла в этом месте. Если даже на ментальном уровне тут трудно находиться, дышать воздухом, – закончил наконец свою мысль Пит. Его уже никто не слушал.

Насколько он мог судить по звукам в темноте. Тогда Вова перевёл дух и после добавил:

– Кстати, Сэм, спасибо! Ты настоящий сталкер!

«Свободовец» не ответил. За него сказал бывший зэк:

– Придёт время, и ты спасёшь ему жизнь, или мне, или всем нам. Если не умрём. Такой порядок. Мы должны беречь другу друга, особенно тебя, вундеркиндер! Спасибо скажешь, когда вернёмся.

– Ну и ладно, – буркнул Пит, обиженно сопя носом.

Так прошло полчаса.

Ждать чего-либо в ночное время – затея сама по себе безумная. Ни тебе фонарик включить, ни костерок развести. Нельзя. А темнота и впрямь стояла густая: через саван не пробивались ни звёздное небо, ни бледный диск луны. Вытяни руку – и ты не увидишь её. Человек на фоне оставшегося животного мира в ночи выглядел беспомощным. Даже безглазые формы жизни лучше ориентировались во мраке, чем высокоразвитое социальное существо с интеллектом. Отсюда и боязнь темноты, поголовная фобия всех homo sapiens. Они не хотели рисковать, только молиться несуществующим богам о благополучном исходе ожидания. В ночное время бодрствовали мутанты, и даже малочисленная группа плотей могла доставить им неприятности.

– Сейчас половина одиннадцатого. Ждём до 11, и уходим. Не придёт – его проблемы. – сказал «анархист», снимая с себя ПНВ. – Долго оставаться на одном месте нельзя.

– Полчаса ничего не изменят, – поспорил с ним Пеппа. – Хотя мне побоку.

На том и порешили.

Глава 27. Ночь в Зоне

Глава 27. Ночь в Зоне

1.

– Он не придёт. Время вышло, – сказал Сэм и встал с холодной земли.

Напрасно Пит вглядывался во мрак, пытаясь усмотреть в кустах одиночную фигуру человека. Но Грешник не появился. Мёртвая опушка леса отдавала зелёной мглой. Ровно через десять минут старший отряда подал сигнал, и их маленькая группа смельчаков медленно поползла дальше в темноту.

Ночь, казалось, не закончится никогда. Зелёные пейзажи Зоны резали болью заспанные, напряжённые глаза. Часы показывали всего без десяти три ночи. А они шли и шли, с небольшими остановками и перекурами. Труднее всего доставалось проводнику Сэму. Из всего коллектива только он мог прокладывать нужный путь, что гораздо тяжелее, чем замыкать отряд в арьергарде. Это понимали и сам «анархист», и Пит, и шедший последним Пеппа. Каждый из них по-своему держал злость на пропавшего наёмника. На него рассчитывали, а он взял и в последний момент всех подвёл. Грешник предпочёл решить свои эгоистичные проблемы, вместо того, чтобы помочь отряду. Больше всего горевал по этому поводу молодой учёный Питюшин, которому выпала особая миссия, невозможна без участия Грешника. И если в начальной стадии экспедиции возникли осложнения, то неизвестно, что поджидало за очередным поворотом.

Пока им сопутствовала удача. Они добрались до окраин Красного леса почти без происшествий. «Почти» означало небольшие трудности на пути. Два раза они отбивались от стаи нахальных псов, что в количестве дюжины пытались их окружить. К чести для отряда, бойцы не дрогнули. Втроём они хладнокровно расстреляли тварей издалека. Даже ботаник и тот выдержал страшный натиск собак. Один раз они вспугнули кабана-подростка, что мирно спал в траве. Хряк просто убежал от них, недовольно хрюкая. Спустя минут десять, после того как они покинули ареал обитания диких кабанов, Сэм заметил, что им несказанно повезло. Будь хряк поматёрее, он запросто бросился бы на

них. И неизвестно чем могла закончиться его атака. Отделались лишь лёгким испугом и «мокрыми штанами» по едкому замечанию Пеппы.

О худшем старались не думать. Втайне каждый мечтал, чтобы клятая тьма уступила место раннему утру. И ещё снять с головы дорогостоящий прибор.

Они пересекли опасный пятачок с резвящимися гравитационными ловушками, и вышли к вросшему в землю деревянному сарайчику без крыши. Пит догнал Сэма и тихо что-то ему шепнул. Вожак группы остановился, вытащил навигатор, загрузил карту.

– Всё, пришли! – сказал он, махнув рукой на сарай.

Этого ждали все участники, и даже сам Сэм – лидер команды. Хороший отдых после напряжённой ночи не помешает никому. Особенно перед не менее трудным участком пути.

По заверениям Пита, сарайчик был безопасным местом. Он бывал здесь пару раз, вместе с группой поддержки. В гравитационных плешах встречалась «сверхтяжёлая вода», отчего Питюшин и компания выбирала сарайку местом ежегодного паломничества для проведения замеров. И правда, кроме крошечной, но коварной «плесени», притаившейся в дальнем углу сарая, больше энергетических возмущений Сэм не встретил. Как и повышенного фона, естественно. Расположиться сталкеры решили внутри строения. Благо и резервный выход имелся. В амбаре они нашли деревянную лестницу, по которой могли взобраться на уцелевшие балки и стропила. Так что выбор для привала сделали верный. Но Сэм не полагался на хлипкие стены покосившейся хибары. Он велел ребятам установить сигнальные датчики недалеко от входа. Химик с Пеппой быстро поставили сигналки, после чего забаррикадировали единственный выход обломками шифера и кусками фонившей жести. «Свободовец» же соорудил для себя и товарищей бутерброды из колбасы и чёрствого батона.

– Полчаса завтрака, и выходим! – объявил Сэм остальным, кивая на бутерброды.

– Конечно, босс! – ухмыльнулся Пеппа и присел на корточки. В руках он держал толстый отрез хлеба и кусок колбасы.

В итоге они позавтракали в тишине. Включённые фонари, которые путники прикрыли шифером, едва освещали тесное пространство сарая. Пит закрыл глаза и неожиданно уснул, поджав под

себя ноги. Сэм скомкал газету с крошками, и бросил её в угол к аномалии. Туда и отправилась пустая банка из-под энергетика.

– Мусоришь? – спросил навязчиво Пеппа, тыкая пальцем на замершую жестянку в метрах трёх. – Вот я ненавижу гадить. Даже в самом отвратительном месте на Земле, где срань господня, колбаса с батонами и отбросы общества. Зачем пакостить! Она всё видит, чувствует.

– Под словом «Она» ты имеешь в виду Зону? – спросил спокойно бывший «свободовец».

– Её самую. Только название неудачное. Зона – это территория, ограниченная забором или ещё какой преградой. А мы говорим о вполне живом разуме или необыкновенной форме материи. Я её называю Матерью. Она кормит нас, воспитывает, порой карает, учит. Конечно, у неё есть любимчики, этакие баловни судьбы. Одним она больше даёт, чем забирает. Другим, невезучим, – меньше.

– Зато ты материшься много!

– Это да! Ничего не могу с собой поделать. В таком мире живём! А также я ещё и какаю! – пошутил Пеппа.

– Интересно ты рассуждаешь! По твоей логике выходит, сталкеры, вроде нас, никчёмные люди.

– Точно! Кроме нашего ботаника. В нём есть что-то цивилизованное. Из цикла «Я познаю мир» на своей шкуре. А ты конченый! И я тоже! Мы настоящие отбросы в цивилизованном мире. Сдохнем, и никто о нас не узнает.

– Я с тобой не согласен. Я вполне нормальный. В меня стреляют, я отвечаю. Это очевидно!

– Да-да. Всё просто. Не нужно усложнять, мы на диком западе! Бухло, стрельба, погоня за лёгкими деньгами. Зачем спину гнуть, если можно умереть молодым? Нормальный он. Ха! Нормальные работают, а не шляются по джунглям Припяти и крокодилов местных дразнят.

– Если ты такой умный, какого же хрена ввязался в эту затею! – парировал выпад «анархист».

– Ну ты, дядька и тугодум. Я обыкновенный дурень. А ведь почти соскочил. Врать не буду, не по собственной воле в тюрягу загремел. Полтора года колонии здорово отрезвляют мозги. После первого годика на баланде я окончательно и бесповоротно решил: на Север – ни ногой. Что бы ни случилось, неважно, весомая причина будет или

нет, ни за какие миллионы не вернусь обратно. Как знал, накаркал. Большие дяди-толстосумы решили за меня мою судьбу гадскую. После кандалов вывели против воли, как паршивую овцу, и вывезли сюда. Иди, друг, погибай за миллионы денег, сказали мне. И какая ирония! Я нахожусь за Периметром, а моё обещание не стоит ни гроша. Так что я типичный неудачник без денег и будущего, который сидит и давится колбасой в заднице мира с другими неудачниками. Кроме Пита, конечно.

Пеппа зло сплюнул и отвернулся.

– Так что мешает тебе свалить? Вот сейчас. Бери и уходи. Мне по фигу. И никто в тебя не выстрелит. Тоже мне Христос выискался. Думаешь, крутой? И без тебя справлюсь. Даже с парнишкой. А ты вали! Давай, подымай зад и дёргай отсюда, осёл!

Сэм резко замолчал.

Одиночка с Севера встал, размял плечи, и показал «фак» собеседнику.

– На! Выкуси! Я, может, и неудачник, но не полный кретин. Я выполню работу и мне заплатят. Так делают победители. Меня смущает твоя стратегия. Ты пришёл в бар из-за резаной бумаги?

– Конечно. Деньги правят миром! – усмехнулся Сэм. В свете фонаря его улыбка вышла довольно жутковатой.

– Тогда зачем ты корчил из себя сказочного идиота? Теперь я вижу совсем другого героя. Чуйка подсказывает, что дядюшка Сэм решил нас нагреть!

– А не завалил бы ты хл… – Сэм недоговорил. Он вдруг посмотрел внимательно на спящего Пита, наклонил набок голову и захрипел, хватаясь за грудь.

2.

– Вставай, сука!

Злорадствующий Пеппа от души тыльной стороной ладонью влепил ещё раз по щеке лежащему без сознания проводника. Только с третьей попытки тот очнулся.

– Живой, это хорошо! – сплюнул со злости Пеппа и толкнул ногой очнувшегося компаньона. От возни и шума очнулся Пит. Последняя тирада нахального товарища прозвучала громко, считай, над ухом.

– Ага, ботаник очухался! Вставай, Питер, у нас разговор серьёзный есть! – Пеппа выглядел разъярённым. Его нижняя губа

подёргивалась от перевозбуждения. При тусклом свете фонаря он казался выше.

– Какого хрена ты делаешь? – просипел тихо Сэм, только отправившись от недавней конвульсии и отчасти от сильных оплеух компаньона. Его глаза с ужасом округлились, когда увидел направленный ему в грудь ствол «АЕК». В точно таком же положении оказался и химик. Он успел подняться на ноги и выглядел растерянным. Никто не ожидал такой подлянки от бывшего заключённого.

– Пеппа! – воскликнул ботаник, но человек с оружием мигом его заткнул:

– Сударь, отойди-ка в сторону, – приказал он, качнув автоматом. – Пока я случайно не выстрелил.

Пит опасливо шагнул вглубь амбара.

– Тебе это с рук не сойдёт! – проговорил, в свою очередь, Сэм, держась за щеку. Он тяжело поднялся и отступил к замершему химику в метрах двух. Пеппа с «калашом» наперевес занял более выгодную позицию.

– Заткнись, мразь! Пока я не задам вопросы, ты молчишь и не вякаешь, иначе начну палить. Я нервный сегодня, со вчерашнего дня не заладилось. Руки на виду держи, и не дёргайся. С рефлексами у меня всё в порядке.

– Остановись, мы не враги тебе! – вступил в полемику Питюшин, не понимая резкой перемены настроения дружелюбно-весёлого проводника.

– Щас разберёмся. Итак, уважа-а-емые! Вы оба меня пытаетесь развести, как последнего лоха. Начнём с тебя, «анархия». У тебя есть секрет, не так ли? Который ты прячешь от всех. Пеппа давно это заметил, ещё в баре. Ты вроде молчал, и не трепыхался, и в то же время здорово нервничал. Пальцы рук тебя выдавали. С виду спокойный, а на душе ураган, того гляди вскочит и вцепится в глотку. Это я к чему. Я иду с вами, сучатами, в отвратительное место, и мне неспокойно, что за спиной недоговаривают. Идём на Север плюшки искать? Или что-то другое? А? Что, дядюшка Сэм, зыркаешь? Я прав?

– Нет! – выдавил он, глядя на оружие, направленное ему в живот.

– Ладно. Прежде чем ты откроешь лживый рот, я поделюсь своими наблюдениями, дядя. Ещё в баре я приметил, как ты прячешь

какие-то колбочки. Похоже на инъекции, ну типа запаянные капсулы с раствором и шприцом. По оттопыренному кармашку я понял, у тебя их несколько штук. Ты всегда их держишь под рукой, верно? Я вначале подумал, что наркоман хренов, но присмотревшись, понял, что Сэм болен. Чем-то весьма неприятным, отчего стынет кровушка в жилах. По глазам видно, как у несчастного сквозит глубокая безнадёга. Так выглядят самоубийцы, готовясь спрыгнуть с двадцатого этажа после затяжной депрессии. К чему прятать антибиотики? Теперь, милейший, твоя очередь резать правду-матку, и убедительно прошу не затягивать процесс. На счёт «раз» я прострелю Питу руку, два – вышибу тебе мозги. Детский сад закончился в баре. Ну, готов?

Он и впрямь не шутил. Глаза стоя́щего северянина полыхали яростью. Проводник весь сжался, слился воедино с автоматом, что таращился дульником на своих будущих жертв. Перекошенное лицо выдавало в проводнике хладнокровного и расчётливого стратега-тактика, а не шута-паяца с вечной ухмылкой на морде и грубыми подначиваниями.

Воронёный ствол сместился вправо и чуть вниз. Пит выставил перед собой руки, пытаясь уберечься таким ненадёжным способом от пули. Проводник открыл рот, но раньше, чем он сказал «раз!» и выстрелил, заговорил Сэм:

– Я скажу! Убери пушку!

– Валяй.

Пеппа отступил. После секундных раздумий боец опустил автомат.

Ослабленный «анархист» потряс головой. Он так и не оклемался после приступа. Выхода у него не оставалось, кроме как пойти на уступки, озвученные психом с оружием.

– Нечего рассказывать. Я болен. У меня опухоль мозга. Считай, последняя стадия. В обморок падаю, тошнит. Вот и решил ввязаться в авантюру. Большие деньги на операцию плюс лечение стоит недёшево. Мне терять нечего.

– Бедняга Сэм! Звучит правдиво. Решил о здоровье позаботиться под старость лет? Я тебя не осуждаю. Только сотни раз приходилось слышать подобные истории. Банально и не впечатляет!

– Кого волнуют чужие проблемы? Я предпочитаю решать свои сам, и не выносить мусор из хаты, – выдохнул Сэм, покачиваясь на

нетвёрдых ногах.

– Уважаю за это! Мужик. Понятна причина, почему ты отправился на грёбаный Север. Позволь спросить, а что же ты сам не отправился за Припять?

– Один я бы все не вытянул. Да и много чего не знал. И вот подфартило.

– Конечно. Одному помирать негоже, лучше при свидетелях. Однако всегда есть гадкое и зудящее «но!». Кажется, дядя недоговаривает кое-какую информацию. Слишком гладко вышло. И оказался в нужном месте, и подмазался к старикашке, мол, я знаю, где лежат сокровища.

– Я не собираюсь оправдываться перед таким дерьмом, как ты. Лучше сдохнуть.

– Тише, девочка! К мамочке сходи, пожалуйся.

Пеппа вновь стал самим собой. Привычная ухмылка уступила место злобе. Но автомат по-прежнему был снят с предохранителя.

– Теперь ты, Питросян! – проводник картинно ткнул пальцем в осунувшегося учёного. – Расскажешь народу, зачем тебя Раскин подвязал?

– Не надо.

Питюшин инстинктивно шагнул вперёд к свету.

– Что тебя интересует?

– Задание. Расскажи, на фига нам нужен любитель чернобыльских бабочек.

В руках у говорившего появился фонарь. Его луч Пеппа направил в лицо Питюшина, вернее, чуть ниже, чтобы свет не бил в глаза.

– Я и не отрицаю, что не профи, – начал оправдываться Вова. – Меня заставили против своей воли. Прилетел начальник, ничего толком не объяснил. И затем я залез в вертолёт. Но догадки есть...

– Конкретнее, ботаник? – перебил юношу нетерпеливый Пеп. – Какие догадки?

– Мой коллега работал над диссертацией, что Вспышки или Выбросы неслучайны. Они подчиняются законам математики. Есть определённый цикл и отрезки времени, когда возмущения ноосферы наиболее активны. После вчерашней аномальной бури я провёл вычисления, собрал и обработал данные. Гипотеза подтвердилась. В течение следующих пяти или четырёх дней произойдёт «большой

бум». Случится это где-то на Севере, куда мы идём. Раскин узнал о наших наработках и распорядился, чтобы меня включили в экспедицию. У меня на дне рюкзака лежит чемодан с компьютером для вычислений. Можешь проверить. Я должен оказаться рядом с эпицентром Вспышки, чтобы произвести замеры.

– Кто бы сомневался! – ухмыльнулся проводник. – Продолжай.

– В баре я узнал об артефакте и миллионах. Что основная цель нашего, мгм, мероприятия – «сонный камень». Ну и бонусом к нему шло моё задание. Как мне объяснили, Грешник отправится со мной в сопровождение, пока вы двое займётесь поисками артефакта.

– Я этого не знал, – добавил к тираде товарища по несчастью Сэм.

– Охренительная story, я вам скажу! В итоге у нас на троих есть сказочка о камне, о котором ничего не известно. А я старожил тех мест, не последний человек, хотя года два прошло. И в довесок к основному заданию появился дополнительный квест. Не многовато ли условий для одной жизни? Это не компьютерная игра, где есть кнопка «сохраниться». Вначале рванём за артефактом на Грязевое озеро, потом подождём, когда над Припятью заалеет красным Вспышка. Если нас не сожрёт зверьё и не сожжёт «газовая камера». Потом мы вернёмся к мистеру Знайке, который в удовольствие будет возиться со своим хламом. О да! Хороший конец для фантастического фильма, где выживут лишь мутанты.

– Я так понял, ты всё-таки решил уйти? После всего этого, – проговорил побледневший Сэм.

– Что этого? – вспылил вдруг бывший зэк. – Это попытки разобраться, где мёд, а где мухи? Я всего-то выяснил для себя парочку важных моментов. Думаешь, я боюсь, что ты грохнешь меня? Я поводырь, и без меня вы даже болото не пройдёте. Уверен. Не говоря о Припяти-реке. Так что я вам нужен ещё больше, чем вы мне.

– И что ты предлагаешь? Ты оружие на нас наставил, приятель.

– Бывает. Теперь всё по-честному. Предлагаю забыть обиды и двигаться дальше. Мы нужны друг другу. Если суждено умереть, то давайте сдохнем красиво, как команда. Втроём мы справимся.

– Согласен, – ответил Сэм.

– И я, – подтвердил Пит.

– Тогда с вашего позволения я сделаю инъекцию, – сказал бледный «анархист». Не дожидаясь ответа, Сэм сел на холодную

землю, после чего выудил из нагрудного кармашка ампулу с лекарством. Он свернул головку с небольшого пластмассового флакончика, оголил живот и приставил к нему ампулу. После чего нажал, сильно сжав тюбик. Выскочившая игла из носика проткнула ему кожу, впрыскивая жизненно необходимый раствор в его умирающее тело. Сэм охнул и завалился на спину.

– Ты и без меня загнёшься ни за хвост собачий, – прокомментировал Пеппа, швыряя под ноги поплохевшему собрату по несчастью «двенадцатый». – Пойдём, Пит, пора отсюда валить. Солнце уже высоко.

Пока они вдвоём выдёргивали сигнальные датчики, больной пришёл в себя. Выглядел он похуже, чем в начале пути. Однако Сэм беспрекословно занял место в авангарде из крошечного отряда.

– Ну, дохляк, давай, веди нас на поиски сокровищ!

Обессиленный лидер группы пропустил мимо ушей обидную реплику. Глубоко внутри у него засела мысль о мести придурочному упырю, который унизил достоинство сталкера. Проверив снарягу в очередной раз и вооружившись детектором, он бодро направился по окраине Красного леса.

Глава 28. Вал

Глава 28. Вал

1.

Бар тем временем бурлил человеческими голосами. В очередной раз клиенты заняли все места. Покалеченный Повар с фингалом на лице и пластырем на брови едва успевал обслуживать голодных и не очень клиентов, выдавая им пойло и закуску. Похоже, местная братия именно в эту ночь решила нажраться и заодно обсудить новости. А их хватало с избытком. Очевидцы рассказали, как Синдикат снарядил группу на поиски пропавших бойцов. Поговаривали, якобы к их исчезновению причастен сам Грешник, которого видели возле бара незадолго до выхода людей Вала на Янтарное озеро. Естественно, за три часа история обросла дополнительными подробностями и деталями, безумными и нелепыми. Вторая новость пришла от ходока, побывавшего в лагере группировки «Честь». По его словам, «честные» собирают усиленный спецотряд для покорения части Севера. Хотят подмять под себя кусок территории и создать плацдарм. Сеть пестрила многочисленными комментариями по поводу будущей миссии бывшего «Долга». Вал узнал об этом раньше. Притом со многими «вкусными» подробностями. Север не на шутку заинтересовал не только «честных», но и связанных с ними военных. Войсковые и подрядили лояльную группировку на покорение неизученных земель. Это означало, что у ребят могли возникнуть дополнительные трудности. Завтра на рассвете в исходную точку выдвинется вооружённый до зубов мобильный отряд в количестве 10-15 человек. Очередное «мясо», как писали сталкеры в общем чате.

Последние часы перед полуночью Вал не принимал никакого участия в делах бара. Он закрылся в подсобке на ключ, который валялся под разломанным столом среди осколков разбитых стаканов, тарелок и перевёрнутого шкафчика. Перед ним на полу стояла почти пустая бутылка из-под водки ёмкостью в 0.7 литра. А сам он едва держался на ногах перед маленьким замызганным зеркалом, насупленный и опустившийся старик со скверным характером и повадками. Бармен хотел нажраться до беспамятства, чтобы хоть на

время не видеть людей. Нервы не сдали, и дело совсем не в возрасте. Слишком большой груз висел на нём, мешая расправить плечи и вдохнуть полной грудью. Кто знает, может, завтра его уже не будет? Он умрёт от сердечного приступа или за ним придут люди Господина М на разборки? Этого он не мог предвидеть.

Прóклятая работа! Зона, опостылевшие заплесневелые стены, вшивый матрас, постоянно одни и те же рожи: наглые, с дрянными зубами морды проходимцев со всего бывшего Союза и не только – как его это задолбало. Его привычный мир рушился с катастрофической скоростью. Ещё с утра, вернее, с ночи, когда в бар явился полуживой Фанат. Обрывки последующих событий мелькали у него перед глазами, как мушки. Разговор с безумным придурком, возглавляющим крыло Синдиката, авантюрный сговор ещё с одной сволочью, как его, Раскиным, инфаркт, куча ненужной информации, организация экспедиции, Грешник, чтоб его. Ради чего? Денег? Сверхприбыли? Будущего? Безумие какое-то. Люди стали конченными ублюдками без угрызений совести и чувства меры. Он на грани катастрофы, и прекрасно знает финальный аккорд. У него отнимут бар, экспедиция провалится в топях Севера, Раскина убьют конкуренты, так как у жадности нет предела. Грешник, посягнувший на своих товарищей, – покойник. Это из-за него сейчас ввели комендантский час и заварили весь сыр-бор. А ведь он последний, с кем разговаривал опальный предатель.

Теперь и верный Дикобраз пропал. Повар отправил его на поиски подозрительного субъекта час назад. Инициатива одноглазого шизофреника закончилась провалом. Завсегдатаи-добровольцы нашли труп у брошенного экскаватора. С ножом в шее. Ирония в том, что помощник оказался прав. Подозрительный тип действительно работал на влиятельную организацию. К этому заключению он пришёл позже, но, когда на стол положили неостывший труп охранника, Вал просто перестал себя контролировать. Всегда сдержанный и рассудительный, вдруг вскочил со стула с пеной во рту и ринулся в атаку на поникшего Повара. Злость, кипевшая в нём, дошла до своей критической точки, вырвалась наружу непредсказуемой квинтэссенцией. В торговца будто вселился демон. Он пинал ногами несчастного калеку, молотил по лицу кулаками, превращая его в фарш. А тот молчал и покорно принимал удары. Он даже не защищался.

Бедный Одноглазый.

Вот цена человеческой преданности. Он хотел, как лучше, делая одно общее дело, и в итоге поплатился за верное служение взбалмошному негодяю Валу. А ведь Вася почти друг ему. Всегда с ним. Больше никто не был посвящён в тёмные делишки бармена. Верный, надёжный компаньон, которого он не ценил. Кто Вал после этого? Стал ли он большим подлецом в глазах своих людей? Наверно, нет. Они слишком долго работали на старика, чтобы думать о нём, как о мудаке. Зато остальное стадо, все эти мелкие сошки, что кормятся с его рук, считали его жадноватым и мерзким барыгой. Ха! Они и понятия не имели, каково ему приходится в этом мрачном болоте. Куда проще пить водку и показывать пальцем, какой он хитрожопый! Неблагодарные твари! Мрази и выродки. Не хуже и не лучше, чем он. Да, смерть Дикобраза будет на его совести. Не Повар виноват! Это мистер Вал подписался на опасное предприятие жулика с Большой земли, владельца некой «Теслы» с сомнительными связями среди «серых». И вот результат! Смерть в первый же день! Сколько ещё предстоит таких смертей увидеть!

Дрянь!

Пьяными глазами Вал заглянул в бутылку. Водка осталась на донышке.

Как же хреново на душе! Завтра будет намного хуже! К нему придут за пояснениями люди Господина М. Придётся врать, плести небылицы, чтобы отмазаться за гибель ветеранов. Иначе грохнут прямо возле бара. Выволокут, как мешок картошки, приставят к кирпичной стене, и хлопнут на глазах у изумлённых зрителей. Финита ля-комедия! Гадство, насколько все стало невыносимым. Вал, обладающий властью, вынужден оправдываться перед недоумками, возомнившими себя важными господами.

Выродки!

Он с горла вылакал оставшуюся водяру, закусывать не стал. Со злостью торгаш швырнул пустую бутылку о стену, но тара со звоном отпрыгнула от неё. «Годы не те!» – мрачно подумал покачивающийся Вал.

Он поднялся с кресла и шагнул, покачиваясь, к умывальнику, над которым висело небольшое квадратное зеркало. На него глядел мерзкий уродливый старик с кривой и мрачной рожей, седыми

висками и щетиной. Надо же, как осунулся! Разве таким пришёл в Зону, когда впервые перешагнул границу Периметра? Нет. Далеко не так. Балагур Вал веселил публику даже в незнакомой обстановке. Циником он стал попозже, когда пришёл к наёмникам с бизнес-планом, отринув прочь компромиссы и моральные принципы. Он стал жёстче, хитрее и коварнее. Стал важным человеком, что забрался на вершину пищевой цепочки. А теперь он падает в прóпасть. Теневой кардинал постарел и стал сентиментальничать. К тому же оказалось, что он не в состоянии приспособиться к стремительно меняющейся реальности. Акела промахнулся – это о нём.

Человек несильно ударил кулаком по стеклу. Зеркало жалобно дрогнуло. Пьяный, он грохнул посильнее, ещё, пока наконец оно не рассыпалось на мелкие кусочки. Побежала кровь с рассечённой кожи. Бармен удивлённо смотрел, как липкая субстанция стекает на пол, капая мелкими кляксами. Он добился своего. Лицо старикашки исчезло вместе с зеркальной поверхностью.

Вал приляг на топчан. Голова его налилась тяжестью, глаза сами закрылись. Спустя минуту, в разгромленной комнате раздался зычный храп.

2.

Охранник валился с ног от усталости. Он толком не спал эту ночь, да и предыдущую тоже. Хватало забот. Валет уже устал злиться на бармена, который в силу природной скупости не мог или не хотел, что одно и то же, набрать ещё людей на замену. В итоге он напоминал внешним видом свежего зомби. Теперь стало ещё хуже. Погиб Дикобраз. Его окровавленный труп с колото-ножевой раной в шее нашёл один из патрульных, случайно отошедший пописать за остов экскаватора. Бедняга Дик! На его месте мог оказаться и он. Убийцу не нашли, и это на территории Синдиката! Зато нашли потайной лаз в заборе. Конечно, объявили тревогу, да это без толку. Синдикат и без того гудел как рассерженный улей. Этой ночью исчезло трое ветеранов. Говорят, не без помощи Грешника. Последним, кто видел наёмника, был бармен. Тьфу! Буквально за две ночи спокойный уклад бара оказался под угрозой. Его босс ввязался в большую игру, и, похоже, терпел неудачу. Из-за неудач Вал избил Повара, да так, что тот полчаса приходил в себя. Вся рожа в синяках. Хорошо, что зубы целы.

Валет закурил, глядя на постепенно светлеющее небо. Начинался очередной долбанный день в этой грёбаной Зоне. И неизвестно, насколько он выдастся хреновым после всего случившегося.

Послышался шорох и глухие шаги. Сюда шли, и явно не один человек.

– Стоять! – выкрикнул в сумерки Валет, снимая с предохранителя АКСу.

– Спокойно. Мы из Синдиката, – отозвался один из стремительно приближающихся человечков. Секундой позднее на свет фонаря вышло пятеро наемников. Возглавлял процессию Хосдейл – лейтенант одного из отрядов ЧВК. Это он говорил с охранником. Валет хорошо знал этого выскочку с мясистым носом. Поганый тип. Его стоило опасаться несмотря на протекцию Синдиката. Хосдейл приблизился вплотную к нему. Большие ноздри трепетали, вдыхая холодный осенний воздух. Обычно так делают хищники перед атакой на свою жертву.

– Где твой хозяин? Мы хотим поговорить по-дружески, – не сказал, пропел над ухом звонкий фальцет Хосдейла.

– Друзья не приходят в четыре утра. У меня приказ никого не впускать через чёрный ход, – Валет не решился наставить на лейтенанта автомат. Тупорылый оскал дульника «ксюхи» смотрел левее командира отряда наёмников, взявших его в полукольцо.

Хосдейл потоптался на месте:

– Приказ, говоришь!?

Едва видимым движением руки он подал сигнал своим головорезам. Те по команде взяли на мушку охранника, готовые в любой момент изрешетить его. Следом за ним вытащил из кобуры огромный пистолет израильского производства и сам лейтенант.

– Ну что, пёс, теперь пропустишь меня и команду? – лениво проговорил лидер «синих» и приставил двухкилограммовый «дезерт игл» ко лбу Валета.

Часовой сглотнул слюну и ответил, холодея от страха:

– Большая у тебя пушка. Кина американского насмотрелся?

Хосдейл улыбнулся:

– Обожаю людей с чувством юмора. Но шучу здесь я. Взять его!!!

Последнюю реплику он адресовал ребятам из группы поддержки. Они явно ожидали такого приказа, так как в считаные секунды у

Валета отобрали АКСу и положили лицом в землю. Запястья пленнику затянули стяжкой сзади на спине.

– Это для профилактики. Люблю причинять страдания людям. К счастью, я выспался сегодня. Могли бы пустить кровь. Поэтому лежи, не дёргайся, питбуль!

Лейтенант обшарил карманы лежачего бойца Вала.

– Сезам откройся, – пробормотал найм и после недолгих манипуляций шагнул в дверь. Вместе с ним вошло ещё четверо. Пятый человек занял место Валета, присматривая заодно и за охранником.

– Проверьте все укромные уголки. Найдите мне Вала и обслугу. Живо!

Он взмахнул своим большим пистолетом, и группа из четырёх головорезов прыснула в сторону, будто свора гончих, что нащупала след загонной дичи.

3.

Бармен Вал давно не спал, когда услышал грохот и возню в общем зале. Трещали выбитые дверные косяки наверху в гостевых комнатах, скрипели иссохшие половицы под тяжёлыми берцами вошедших, звенела битая посуда, повсюду звучали голоса недовольных посетителей, которых пинками выгоняли с насиженных мест. Незваные гости разрушали бар, стремясь таким образом самоутвердиться и нагнать на него страху. Вооружённые боевики Синдиката наводили порядки в «Синем комбеззе», пытаясь найти крамолу. Скоро они прибудут сюда, выломают двери в «офис», наставят автоматы и выставят ультиматум за грехи. Убивать его не станут, зачем тратить пули на курочку, несущую золотые яички. Попытаются запугать. И только.

Проснулся Вал рано. Мочевой пузырь и желудок вынудили его провести часть жизни в туалете. А ночка выдалась весёлой. Полночи Синдикат разыскивал пропавших ветеранов, и нашёл. Возле схрона Грешника в километре от базы. Всех троих с разорванными, изрешеченными пулями и осколками телами. Труп Грешника оперативный отряд не обнаружил. Опальный и ненавистный наёмник исчез, оставив логово с убитыми друзьями, над которыми уже успели поработать ночные хищники. Добровольцам пришлось изрядно пострелять слепых собак, что заглянули на место побоища. Валу сообщил плохую новость Валет, не без помощи Одноглазого, конечно.

Это означало одно: его спокойной жизни пришёл конец. За него возьмутся и очень скоро. Он виновен в смерти ребят, только потому, что накануне бойни разговаривал с изгнанником. И не будь у него связей по всей Зоне, налаженных путей поставок продовольствия, оружия и боеприпасов, его бы давно приговорили. Раз, два – и нету. Торговец догадывался, что с ним захотят поговорить прежде, чем пристрелят, но этот вариант он отмёл как слишком пессимистичным. Существовало средство, которое лучше любого фактора могло смягчить чёрствое руководство группировки за происки подсадной утки на их территории.

Деньги.

После вчерашнего выпитого болела голова. Таблетки Вал не нашёл, а боль значительно усилилась после того, как молодчики из числа «синих» принялись крушить его инфраструктуру. Глухие удары дуболомов молоточками отзывались в мозгу, причиняя дискомфорт. Вал, подумав, решил выпить виски. Клин клином вышибают, особенно если второй клин – солодовый шотландский «Джим Бим». Классика. Он налил в стакан себе порцию, уселся поудобнее в мягком кресле в ожидании театра абсурда.

Шаги замерли около двери. Изнутри её запирал хлипкий шпингалет. В дверной косяк злостно и настойчиво постучали. «Он там!» – услышал Вал, сжимая в руке гранёный стакан с виски на два пальца. Крякнув, он залпом осушил алкоголь, и хлопнул стеклом о комод. В следующую минуту дверь с треском отворилась: некто с одного сильного удара выдавил дранку вовнутрь. Дверной шпингалет безвольно повис на косяке, на пол упало несколько деревянных щепок.

– Я не ждал гостей в столь ранний час. Какого х… вы здесь забыли? – рявкнул гневно Вал, и сильно швырнул пустой стакан в вошедшего человека. Им оказался сам Хосдейл – опасный прихвостень Господина М. Несмотря на грузный вид, наёмник ловко увернулся от пущенного стеклянного снаряда, летевшего прямо в голову. Тара с гранёными боками глухо ударилась об фанеру, и отлетела в сторону.

– А ты шустрый старик! Тебе повезло, что я не выстрелил. К счастью, я подготовился к такой встрече, – проговорил быстро человек с нашивками Синдиката, и в два шага оказался рядом с Валом. В руках лейтенант держал громоздкий пистолет. Хосдейл ловко крутанул на одном пальце оружие, демонстрируя оппоненту весомый аргумент.

– Ты пришёл за этим, не так ли? – Вал вытащил из комода приготовленный заранее советский рюкзак-котомку и бросил его под ноги лейтенанту. – Забирай бабки и вали прочь. Будем считать, мы квиты. Здесь сто штук. Долларов. Это плата за текущий месяц и компенсация за моральный ущерб. Баш на баш, как говорят у меня на исторической родине.

– Узнаю мистера Вала – человека, который постоянно платит. Это было предсказуемо. Неудивительно, что ты хорошо пригрелся, а босс не хочет терять нужного и щедрого человечка. Ты не учёл обстановку. В этот раз тебе не отвертеться, старый хрыч! Не всё купишь за деньги. Мы потеряли трёх, нет, четырёх человек, включая Грешника, и благодаря тебе. Ветераны мертвы, а подлый предатель исчез, обманув Синдикат. А ты последний, кто разговаривал с ним. Видишь, чем всё обернулось? Ты влип, папаша, и на этот раз серьёзно.

Хосдейл в полутемной комнате выглядел довольно угрожающе. Особенно с больши́м пистолетом в руке. Он ногой брезгливо отодвинул рюкзак в сторону, сплюнул, повелительно взглянул сверху вниз на сидящего Вала.

– Чести говоришь? Я не виноват, что он съехал с катушек, и пострелял своих. И вообще, с чего ты взял, что Грешник их убил?

– Не гони пургу, старый! Это очевидно. Раст, Тихий и Цикад мертвы. Их не вернёшь. Ты виноват в этом. Никто не видел, как Грех покинул лагерь. А ты шептался с ним! Невиновный не станет совать сумку с бабками и заговаривать зубы? Если бы не установка свыше, я прострелил тебе конечности, и оставил истекать кровью на полу. Просто из чувства личного удовлетворения.

– Бери бабло и убирайся! – вскипел Вал.

– Завали пасть! Пока я тебе череп не размозжил рукояткой! – Хосдейл сильно ткнул в грудь бармену стволом «пустынного орла». – Теперь слушай меня внимательно. Мне по фигу, сколько ты заплатишь начальникам. Даю тебе три дня на устранение Грешника! Три! Я уйду, но скоро вернусь и приду за головой предателя. И если ты, добрый человек, не справишься с этим заданием, я выволоку тебя на улицу, вылью на тебя канистру бензина, и подожгу. Твоих подручных ждёт такая же участь. И ещё один момент. С этой минуты заведение переходит под усиленную охрану моих гвардейцев. Ты можешь и дальше стряпать свою жрачку и продавать пиво, но помни, через

семьдесят два часа я загляну на завтрак, и только попробуй меня разочаровать. Усёк, мистер Вал?

Вал не ответил.

У него заскрежетали зубы, сильно, до хруста. Бармен выдохнул, досчитал до десяти, пытаясь сдержать накал ярости. Он мог вскочить и вцепиться ему в горло, но понимал, шансов справиться с дюжим здоровяком у него не было. Тот только и выжидал момента прострелить ему ногу или покалечить, чтобы частично унять кровожадность. Нельзя идти на поводу у противника, даже ценой унижения собственного «эго».

– Правильно. Сиди ровно, – ухмыльнулся лейтенант Синдиката и подозвал одного из своих подручных.

– Бери сумку. Собери всех. Уходим.

Лидер карательного отряда не спеша шагнул назад, глядя внимательно на сгорбленного старика, что продолжал жечь его глазами. Он замер в дверях:

– Три дня. Не больше, – сказал Хосдейл и вскинул пистолет.

Несколько секунд он целился прямо в лоб собеседнику, после чего сместил длинный блестящий ствол карманной пушки ниже и быстро выстрелил четыре раза. Он целился по ножкам стула, на котором восседал уязвлённый Вал. Три пули нашли цель: стул под Валом жалобно треснул на прощание и развалился под тяжестью тела. Вал не успел среагировать. Неуклюже старик упал на пол, оглушённый и окутанный пороховыми газами.

Удовлетворённый результатом пальбы Хосдейл крякнул и стремглав покинул кабинет. Следом за ним загрохотали берцами его шестёрки.

4.

– Уходить нужно. Чем быстрее, тем лучше, – сказал мрачно Повар с пластырем на левой брови. Пластырь набух свернувшейся кровью, отчего помощник бармена выглядел как боксёр после тяжёлого поединка.

– У нас есть три дня. Скоро станет известно, стоило ли это тех усилий, или нет, – промолвил Вал, наливая из кастрюльки дымящийся кофе.

– Я тебе говорил, не ввязываться в авантюру. Ты меня никогда не слушал, – помощник бармена с грустью уставился единственным

уцелевшим глазом в забитое фанерой окно.

Вал долил в кофе рюмку вискаря, втягивая аромат напитка.

– Такой уж я человек поганый. Если честно, у меня не осталось другого выбора, кроме как рискнуть. Этот хрен из корпорации, как её, «Tesla», знает, что делает. Он предложил помощь. Я могу выбраться отсюда. И ты тоже. Рано или поздно приходится переосмысливать жизнь по-новому. Я не хочу здесь сгнить.

– Что предлагаешь делать, Вал?

– Собери вещи на чёрный день. Только осторожно. У них есть глаза и уши. С этого дня придётся ублажать «синих», чтобы не вызвать подозрений. Иначе сдохнем.

Повар кивнул и тяжело поднялся с места.

– Эй, Одноглазый, – прикрикнул на него Вал.

– Чего?

– Я погорячился малость вчера. И от этого не по себе. Дикобраз мёртв. У меня остались только ты и Валет. Давай забудем все недоразумения по старой дружбе.

– Всё нормально. Я позову Валета, – ответил ему помощник и вышел из помещения. Повар терпеть не мог извинений и разговоров по душам, поэтому ретировался, как только начальник попытался оправдать вчерашнее безумие. Хитрый бармен знал это и не преминул воспользоваться психологической лазейкой. Но в этот раз Вал не соврал.

Охранник пришёл незамедлительно. Он ждал, что его вызовет босс на разговор. Наверняка рассматривал кляксы на потолке и старую краску, и поджидал, пока не выйдет Повар из кабинета. Как и большинство людей, охранник здорово побаивался бармена.

– Начальник? – замер он перед работодателем.

Бармен поднял взгляд на вошедшего работника. Заспанные красные глаза, небритая морда, вчерашний перегар. В отличие от Повара охранник пострадал разве что морально. Уже хорошо. Он лишился одного своего верного товарища, не хватало потерять ещё и Валета.

– Есть серьёзный разговор. Ты в курсе, что случилось ночью. Это не конец. Нам дали три дня на поиски нашего общего друга Грешника. Точнее, чтобы мы принесли наймам его голову. Иначе каюк. Тебе, мне и Одноглазому. Ежу понятно, это задание невыполнимо. Сам

понимаешь, больше оставаться тебе не рекомендую в баре. Поработаешь на меня ещё день, и можешь уходить.

Вал встал, подошёл к массивному письменному столу, выдвинул из него ящик с принадлежностями. Он достал из него несколько пачек мятых долларовых купюр, перевязанных резинками. Две из них бросил на стол, из третьей отсчитал половину и присоединил к остальным пачкам.

– Держи. Это за текущий месяц плюс премия. Ещё день, и попрощаемся с тобой.

– Да как же так, неужели конец? – залепетал непонимающий Валет.

«Именно так!» – подумал барыга. Конец всему. Охранник лишается жалованья, теряет работу. Неудивительно, что запереживал. А ведь это не самый плохой вариант. Дикобраз погиб прошлой ночью, его бизнес «горит», о гордость вытерли ноги, нарушив текущие договорённости. Каждому своё! И чем больше у тебя нажитого, тем больнее падать на самое дно неизвестности.

– Да. Время такое, тяжёлое. А теперь помоги Повару. Наведите порядок в помещении. Разгребу это дерьмо, подойду.

– Слушаюсь.

Охранник исчез, прикрыв дверь. Бармен остался наедине со своими мыслями и тревогами.

Вал принял таблетку нитроглицерина, памятуя о случившемся инсульте. Странно, что это пришло в голову. Жизнь висит на волоске, а он думает о собственном здоровье. У него в запасе три дня спокойной жизни, после чего за ним придут головорезы. Поганое чувство. Тебе словно надели рюкзак со взрывчаткой и запустили таймер. Предыдущая ночка выдалась горячей. Четыре смерти. Неплохое начало, не правда ли? Впрочем, победители трупы не считают.

Долго старик не рассиживался. Пока он полноправный хозяин бара, за которым стоит присматривать. Посмотрев на часы, торговец вышел из кабинета и проследовал в разгромленный общий зал – наводить порядок.

Глава 29. Айсберг

Глава 29. Айсберг

1.

Они шли, считай, вечность. Так, по крайней мере, казалось невезучему Айсбергу, который толкал перед собой самодельную тележку с раненым человеком. От постоянного напряжения у него гудели натруженные руки и ныла спина. Кроме своего рюкзака, носильщик ещё тащил здоровенную поклажу наёмника и оружие. Он не напрягался так со времён ВДВ. Помимо груза и раненного, сталкер терпел ещё постоянные издёвки Сильвера, что вечно его поторапливал. Конечно, почему этому пройдохе и не поиздеваться. Шёл налегке, подсвечивал дорогу фонариком, пел похабные песенки, посвистывая тихо под нос, разговаривал сам с собой. Ну и его подкалывал: «Поторопи кишки, мясо». И в таком же духе. Признаться, ещё бы минут пять, и Айс психанул. Сбросил бы к чертям собачьим увесистый груз, обматерил Сильвера, Грешника, и сбежал прочь. Плевать, что монстры кругóм, ловушки энергетические. Терпеть лишения больше не мог.

Тележка постоянно скрипела от натуги, грозясь вот-вот развалиться на части. Удивительно, как она ещё держалась на ходу, учитывая такелаж на ней. Периодически она подпрыгивала на ухабах и ямах, отчего несчастный наёмник, не пришедший в сознание, бился о доски. И тогда Айс останавливался перевести дух, потереть руки со вздувшимися венами, и поправить раненного на досках. Иногда он звал в темноте Сильвера, оторвавшегося от него на добрый десяток метров. К его заслуге бродяга отлично ориентировался на местности, и шагал по ночной Зоне, как по бульвару, уверенно обходя препятствия. Старикан возвращался, изрыгал из своего поганого рта очередной словесный выверт, и обратно уходил в темноту. Следом за ним в роле библейского Сизифа семенил измученный Айс, толкая тележку с раненым.

Через десяток метров он вновь безнадёжно отстал. Перед ним еле-еле маячила спина Сильвера, насколько позволял фонарик. Сталкер ориентировался в основном по следам, молясь не вляпаться в ловушку.

Они пересекли подлесок, прошли мимо овражка с мерцающими «электрами», и вдруг колесо вскочило в рыхлый песок. Айс наткнулся животом на ручку тележки, споткнулся, отчего голова Грешника приподнялась и ударилась о щит. Возчик рванулся вперёд изо всех сил, помогая ногами, но тщетно, тачанка не двигалась. Впереди простиралась «сахара» – так называли местность с рыхлым песком.

– Стой, мля!.. – крикнул от досады Айс, обливаясь потом. – Я застрял.

Сталкер бросил тачку с Грешником. Стащил с себя оба рюкзака, швырнул их в сторону. Его зрачки бешено вращались от злости и бессилия. Айсберг решил высказать супостату всё, что он о нём думает. Пусть только подойдёт к нему! Сколько можно идти без нормального отдыха!

– Чего орёшь, как баба! – возникший сзади супостат несильно ударил Айса по почкам. – Забыл, где мы?

Он неожиданного визита пройдохи, который бесшумно подкрался сзади, у сталкера похолодело внутри.

– Я задолбался! Не могу больше! Почему бы тебе не напрячь зад? – просипел на него разъярённый сталкер.

– Ещё пятьдесят метров, и на месте. И давай резче, надо болезному помочь, пока ему хуже не стало.

– Тебе лишь бы быстрее! Попробуй, каково это!

– Сопли подбери и делай, что говорят! – зло ответил проходимец, щёлкнув пальцами. – Сказано, пятьдесят метров.

– Сука! – тихо проговорил в губы Айс и взялся за ненавистную тачанку. В этот раз он развернул самодельные носилки таким образом, чтобы тащить за собой, а не толкать. Не забыл прихватить и рюкзаки.

Только с третьей попытки удалось ему вытащить тележку из песка. Это стоило ему половины оставшихся сил. Последние метров пятьдесят прошли для него в тумане. Он двигался на автопилоте, таща за собой спасителя. И только когда ступил на твёрдую почву, и услышал хлёсткое «стой!», Айсберг пришёл в себя. Айс замер, подчиняясь приказу Сильвера.

Как вдруг тачанка с лежачим наёмником предсказуемо рассыпалась. У неё банально отвалилось колесо. От неожиданности сталкер выронил оглобли, приделанные к щиту, на котором

располагался раненый товарищ, отчего тот снова ударился головой о доски, но посильнее.

– Раззява! Трёх метров не дотащил! – прокомментировал подошедший Сильвер оплошность спутника. – Хватай его за ноги, отнесём к той будке, где логово. И брось манатки, не боись, не пропадут. Тут рядом.

Айс не стал спрашивать, что за логово, какая будка, в очередной раз подчинился приказу. Вдвоём они подняли Грешника в полнейшей темноте и отнесли его в сторону. Под ногами то и дело негромко хрустело, отчего ему стало не по себе.

2.

Они вошли в более густой мрак, чем был прежде, несмотря на ночь. Айс задел плечом невидимую преграду, которая оказалась холодной кирпичной стеной. Пригнув голову, чтобы случайно не удариться, он повторил все движения Сильвера. Вдвоём они положили найма на что-то мягкое и прелое. Сталкер втянул ноздрями воздух, и вдруг он ощутимо учуял ненавистную ему кошачью вонь.

– Тащи доски от тачанки, костерок сварганим! И давай быстрей! – последовала новая команда от маньяка Сильвера, что за этот час опостылел своим присутствием до чёртиков. Чертыхаясь, сталкер вернулся к оброненному фонарю, схватил сбитый кое-как гвоздями щит, и потащил к ветерану. Не забыл он и о фонаре.

Луч света выхватил кирпичную будку с крышей. Она напоминала типичные советские остановки из бетонных плит, только без цветной мозаики и барельефов. Кирпичные стены, крыша из шифера. Туда и определили раненого товарища, что лежал на ворохе тряпок без сознания.

Они действительно находились в логове. И если внутри было чисто, снаружи повсюду валялись кости и побелевшие отполированные черепа. Много, очень много останков разных размеров и форм. Попадались среди них и человечьи. Зверь, что свил здесь гнездо, отличался повышенной кровожадностью.

У Айса спёрло дыхание. Он быстро вернулся за оружием, торопливо снял его с предохранителя.

– Ты зачем нас сюда привёл? – тихо спросил сталкер, обшаривая фонариком окрестности и испуганно озираясь. Он вспомнил утро, химеру, дикую неправдоподобную историю с её «освобождением».

Вот откуда кошачий запах и хруст под ногами. Гнездо принадлежало химере – огромному мутированному существу с двумя головами и дублирующимися органами.

Выдернутая из ночи фигура Сильвера, что в это время хлопотал над Грешником, отозвалась язвительным замечанием:

– Зачем, зачем? За шкафом. Я тебе что велел сделать? Костёр.

– Так это же логово химеры! Она вернётся сюда! Мы вторглись в гости к исчадию ада.

– Не вернётся! Иначе нас бы тут не было! – спокойно продолжил он как ни в чём ни бывало занимаясь делом.

– Ну, знаешь! – засопел зло Айсберг, опуская ствол автомата. – Всё ты знаешь!

Дальше он спорить не стал, что толку-то. Перочинным ножиком, остро заточенным, человек настругал со смолистых досок горку стружки. Затем разломал щит на куски, не без труда. Сложив дрова пирамидкой в трёх метрах от будки, он подсунул стружку вовнутрь и поджёг. Спустя минуту возле логова весело потрескивал разгорающийся костерок.

Сильвер подошёл сам. С окровавленными руками, и расхристанным кителем-курткой. Он всучил Айсбергу свой худой вещмешок времён Второй мировой войны.

– Займись пайкой. На свежем воздухе жрать охота.

Сталкер заглянул в рюкзак. На самом дне он нашёл завёрнутый в газету кусок желтоватого сала, пропахшего потом и чем-то кисло-неприятным. Помимо сала, валялись четыре картошины среднего размера. Он вынул содержимое на котомку. Туда же добавил банку сардин из собственных запасов, половину хлеба и луковицу. Ну и бутылку воды.

– Эй, мужик! Иди сюда с фонарём! – Сильвер снова не давал ему покоя. – Тащи поклажу больного.

– Ага.

Огроменный рюкзак упал рядом с владельцем, лежащим без сознания. Нетерпеливый Сильвер принялся его потрошить. Айс сразу догадался, что он искал. Аптечку. В этом мародёр преуспел. Пальцы легенды Зоны порхали по вещмешку наёмника в темноте с приличной скоростью. Кроме аптечки, Сильвер позаимствовал у раненного стерильные бинты, тюбик американской заживляющей мази и самое

ценное из багажа запасливого «джентльмена удачи» – миниатюрный набор хирургических инструментов. «Made in Germany» – прочитал на мягком чехле Айс.

– Свети нормально! Прямо на пузо! – Сильвер старался не медлить ни секунды. Он фактически раздел Грешника: расстегнул ему парку, разгрузку. Оставалось снять бронежилет.

– Ничего себе! – пробормотал Айсберг, рассматривая бронезащиту неизвестной модели. Выглядела она хлипко и больше всего смахивала на плавжилет, нежели на армейскую защиту. Ни тебе керамических пластин, ни десятислойного слоя кевлара. Представьте себе уменьшенную копию водяного матраса с мелкими ячейками различной формы. Кожа земноводного в 3D формате, не иначе. Дополняло изделие петли, застёжки-фиксаторы и тонкая молния длиной в пять сантиметров. Что удивительно, бронекостюмчик выглядел относительно целым. Кроме двух сквозных углублений толщиной в палец. Вокруг них виднелась запёкшаяся кровь, и белая твёрдая субстанция, что обильно выступила из отверстий.

– Что, впечатляет? – кивнул попутчик Айса.

– Не то слово! Я таких ещё не видел!

– Я тоже. Тем не менее нам нужно его стащить. Иначе не окажем первую помощь. У бедняги сломаны рёбра. Запредельный импульс ещё никто не отменял. Вначале найди мне в аптечке противостолбнячную штуку, и захвати ампулу от шока болевого. Очнётся, охренеет от боли.

Покопавшись в жёлтой аптечке, сталкер выдал «доктору» всё необходимое.

Сильвер не мудрствуя, вколол лекарство прямо в руку пациента через одежду.

– Хватай жилет. Поверни его набок, и придержи. Вот так. Видишь молния. Наверняка она предназначена для сброса балласта в случае повреждения. Сейчас мы ее потянем... оп, готово. Ага, осталось отстегнуть застежку.

– А что это за выпуклость? Кнопка? Датчик? – спросил любопытный от природы Айсберг.

– Думаю, инъекция. Нажмёшь на кнопку, и получишь дозу промедола или другого врачебного раствора. Хотя могу и ошибаться. В любом случае обойдёмся тем, что есть. Состояние пациента

стабильное. Сотрясение, рёбра поломанные, лицо кровоточит. Не смертельно.

«Щёлк». Жилет развалился на две части.

– Держи крепче.

Бродяга стянул бронежилет с тела «пациента». Тот застонал, но в чувство не пришёл. Айсберг с содроганием смотрел на две рваные дыры с запёкшейся кровью в теле наёмника. Одну из пуль он даже разглядел при свете фонаря. Краешек сморщенного железа выступал из рваной подгорелой раны.

– Невероятно! – сказал вслух сталкер, искренне удивляясь. Грешник жил только потому, что выпущенные в упор дозвуковые пули остановил чудо-броник, который значительно смягчил последствия двух попаданий. Ошибиться он не мог: убийца стрелял из специального автомата АС «вал».

– Здорово! – оборвал мысль незваный товарищ. – «Жидкая броня» в действии, – постучал он по бронежилету. – Разработки давно велись. Хотя я об этом читал в книжках. Так что Грешник в рубашке родился, точнее, в бронежилете.

– И где он его достал?

– А как ты думаешь? Не купил же! – проворчал сердито Сильвер, разглядывая раны на теле. – Подай лучше медицинский набор. Надо выковырять заклёпки из мяса.

– Повезло ему. Если бы не мы…

– Везение у него закончилось с выстрелами в упор. Видишь отёки синие в грудине? То, о чём я говорил – переломы рёбер. А лицо? Заживать долго будет. Плюс наверняка сотрясение заработал. До сих пор в отключке. Недельку бы ему отлежаться.

– Отоспится. Придёт в себя и...

– Не. Этот лежать не станет. Во-первых, не в его характере отступать перед трудностями. Во-вторых, он мне должен. Зря я спасал его, что ли? Это ещё обсудим. А теперь, медсестра, подай мне инструмент.

Следующие пятнадцать минут прошли в тишине, если не брать в расчёт сопение «хирурга». Пока тот колдовал над продырявленным Грешником, Айсберг светил фонарём на бледное тело раненого бойца Синдиката и периодически подавал инструмент. Всю медицинскую утварь он тщательно протёр чистой тряпкой, смоченной в водке. В

остальном он выступал в роли статиста, восхищаясь профессионализмом Сильвера, что со знанием дела орудовал блестящим хирургическими штуками.

Кажется, что там пулю вытащить. Это в кино герои своими усилиями легко вынимают из себя куски расплющенного металла. На деле это непросто. Пуля, проникая в тело, сморщивается, деформируется, круша и тараня на своём пути плоть, кровеносные сосуды, кости и сухожилия. Раскалённый наконечник свинца прожигает кожу, пробивается через мясо и подкожный жир всё глубже. И требуется порой немало сноровки, чтобы извлечь из сочащего кровью кра́тера этого посланника смерти, особенно если под рукой нет нужных инструментов, опыта и должной выдержки. К счастью, им не пришлось изобретать велосипед. У наёмника оказался целый набор приспособлений для простых операций. Поэтому бесчувственному Грешнику повезло в трёхкратном размере, особенно в плане защиты. Бронежилет спас его: дозвуковые пули СП-5 засели неглубоко в мясе и мышцах. Сильвер вытащил их без труда, как показалось Айсбергу, что впервые наблюдал вживую за операцией. Раз – Сил подрезал остро заточенным скальпелем кожу, два – специальными тисками расширил рану, три – вытер ватой кровь, четыре – щипцами вытаскивал пулю. Он не суетился и не медлил, а просто без страха наводил порядок. Со второй раной он разобрался ещё быстрее. Наконец Сильвер швырнул в траву последний кусок свинца, обтёр руки о грязную майку пострадавшего.

– Готовь нитку и иголку. Залатаем беднягу.

– Ага, – буркнул Айсберг, щедро обмакивая в кружку с водкой иглу.

– Чего ты там возишься? Кровища хлещет, не видишь! – толкнул его компаньон по несчастью.

У Айсберга дрожали руки. Он только с пятой попытки продел суровую нить в у́шко. Странно, крови вроде не боялся, а тут паника нахлынула на него.

– Хватит! Свободен! Я дальше сам! За костром смотри, и жрать иди готовь, – мерзкий старик забрал у него иголку с ниткой и отвернулся.

Айс же с видом побитой собаки потопал к огню.

3.

Языки огня весело лизали сыроватые прогнившие доски. Кроме них, Айс раздобыл ещё десяток полен, благо возле логова с избытком валялись сучья и ветки. Пока доктор Сильвер обрабатывал Грешнику лицо, сталкер порезал ломтями чёрствый хлеб, зажарил сало, соорудил пару бутербродов с сардинами. Отдельно он запёк картошку в углях, а костёр передвинул в сторону. Ну и чай заварил в котелке. Периодически он поглядывал в сторону Сильвера, что ещё торчал у пациента. Жрать хотелось неимоверно, и Айсберг молил богов, чтобы ветеран как можно быстрее завершил операцию.

Бродяга расковырял тлеющие угли. Картошка была готова, судя по аппетитному запаху. Он выгреб четыре сморщенные картошины на себя, вдохнул прогорклый (читай, божественный) аромат подгоревшей кожуры. Возле него бесшумно присел уставший Сильвер.

– Всё. Жить будет. Я вколол ему раствор антибиотиков. Очнётся под утро. Я почти угадал. Два рёбра сломаны. Ушибы. Хуже всего с лицом. Я обработал мазью, повязку наложил. Очухается, пусть таблетки горстями жрёт.

– Ну что, поедим?

– Да.

Их поздний ужин прошёл в молчании. Под треск догорающего костра они расправились с нехитрой едой, закончив трапезу чаепитием.

Чай был хорош. Крепкий, с запахом дыма, из прокопчённой кружки на фоне искр. И плевать, что где-то бродило чудовище, а вокруг простиралась территория, представляющая большую опасность для человека, чем хищники. Айсберг впервые за продолжительные лишения почувствовал себя расслабленным и удовлетворённым. Он ел горячую запечённую картошку с вонючим салом в компании странного попутчика и безумного наёмника, находясь посреди ночи рядом с логовом химеры. И радовался незначительным мелочам, вроде чая или тлеющего костерка среди черепов и костей. Оттого завтрашний день не казался таким паскудным, как три часа ранее.

– Эх, давно так не сидел! – пробормотал Сильвер, подкидывая в огонь сухую ветку. – Жаль, гитары нет!

– Ага, – ответил ему сталкер и отхлебнул глоток.

– Человек – странное существо. Постоянно занимается поисками истины и смысла жизни, и не видит, что творится под носом. И

жалуется, что серая и скучная жизнь пошла, не хватает денег, что мало возможностей и перспектив. А если разобраться, кто в этом виноват? Он сам. Зачем ему просто жить, обязательно приключения подавай. Да такие, чтобы зубодробительными были, как фильмы со спецэффектами. Хлеба и зрелищ! Да покруче! И не понимает, дурак, что мелочи важнее основного действия. Даже когда набьёт себе шишек и синяков, до него не дойдёт, что он выбрал ложный путь. А судьба порой противоречива. Она не любит, когда её дёргают по двести раз за причинное место и не делают преждевременных выводов. Человек туп в этом плане. Он забывает, что смертен, как и все живые твари, и периодически умирает после очередного такого закидона.

– Ты сейчас о чём? – переспросил Айс. Сильвер говорил загадками.

– Возьмём твою скромную персону. Ты постоянно попадаешь в идиотские ситуации. Вроде теперешней. Не задумывался, почему это происходит?

– Я просто не фартовый, вот и объяснение! – коротко ответил сталкер, ставя пустую кружку на землю.

– Невезучий? Ха-ха. Везение зависит от множества факторов. Один из них – гибкость. И внимание к мелочам. Вначале ты подстраиваешься под обстоятельства, а затем берёшь их в свои руки и поворачиваешь в нужную сторону на усмотрение. А не плывёшь по течению, как ты! Просто как дважды два. Сложно, нет! К сожалению, не в твоём случае.

– Неужели! Мне что, Следовало Грешника оставить умирать? Так, Сильвер? Он меня спас возле бара. Я возвращал долг.

– Соглашусь. Ты выполнил обязательство! Убил подонка прямо на моих глазах. После этого мог бы уйти с чистой совестью и с деньгами. Сколько в той сумке было? Двадцать тысяч? Больше? И никто бы не порицал тебя. Начал бы новую жизнь, выбрался с этого болота. Зачем тогда вернулся?

– Я хотел убедиться, жив ли Грешник. И всё!

Сильвер весело рассмеялся и подбросил предпоследнюю дощечку в костёр.

– Убедился? Молодец. Прям как мать Тереза. Встаёт вопрос, а что ты планировал делать дальше? Убедившись, что приятель не почил в царстве мёртвых, а вполне нормально дышит. Думал ты об этом? Нет.

Проще добить простофилю и продолжить путь без всех ваших моральных принципов. Совесть, гордость, справедливость – кому нужно это дерьмо, если получаешь взамен одни проблемы. Помогать людям – пустая трата времени.

– А как же Зона, что видит несправедливость, и следит за каждым шагом, читает мысли и тайные желания! От неё не скроешься.

– Ну конечно. Зона как раз ни при чём. Так, она сторонний наблюдатель, соблюдающий баланс сил. А ты дурень! Не хочешь искать лёгких путей, да и нормального в тебе не осталось.

– Предлагаешь мне стать как остальные отбросы. Пустая, серая масса, что пришла за деньгами. Я однажды бежал от этого всего, думал тут чище воздух, лучше люди. Оказалось, наоборот, даже хуже. Стреляют в спину, лгут и подставляют.

– А чего ты хотел? Справедливости и махровой демократии? Каким нужно быть дебилом, чтобы повестись на это дерьмо! Романтика Че Гевары и Фиделя Кастро прошла. Ты динозавр в современном мире. Даже я, старик по меркам Зоны, и то понял, в чём соль. Всегда нужно бить первым, использовать других и искать свою личную выгоду.

– Вот как! – возразил ему Айс. – То есть, ты хотел сказать, что ничего не делаешь просто так.

– Сообразил. Во-первых, Грешник мне задолжал. Хорошо, ты вмешался. А то я начал переживать, что потерял вложенные инвестиции. Обидно, видишь ли! Теперь и ты мой должничок!

– Не понял, – сталкер не поверил своим ушам.

– А чего понимать? Тебя ищет Синдикат. Наверняка нашли трупы возле схрона, опросили свидетелей в баре, опознали тебя как беглого преступника, что замочил профессора. Продолжать? С такими результатами неделю протянешь. Руки в Синдикате длинные. Если, конечно, не свалишь прочь! Только куда тебе бежать человеку, у которого нет ни денег, ни друзей. Проще застрелиться. Я твоя надежда и могу помочь, это во-вторых.

Айсу надоело выслушивать обидные пассажи чокнутого психа, что минут двадцать читал ему морали. И так время потерял. В конце концов он всё сделал, что мог для раненого. На Сильвера ему было плевать с высокой колокольни.

– Ладно. Ты мне надоел, если честно. Я ухожу. Счастли́во оставаться.

Одиночка подобрал оружие и рюкзак, но его остановил ветеран. Поразительно, насколько тот умел манипулировать людьми, этот чёртов психолог. Даже в одном взгляде читался архисложный посыл, который он пытался вбить ему в голову. В какой-то степени Сильвер оказался прав. Случайно или нет, хитрец пронюхал обо всех плохих проступках беглеца. Убийство наёмников добавило Айсу популярности среди боевиков «синих», что действительно означало быструю гибель. На них работали самые отъявленные негодяи, умелые следопыты и ветераны Чернобыля. Вычислить его не составит труда, учитывая, что он засветился в лагере. Впрочем, идти на поводу у чокнутого не хотелось.

– Ты не уйдёшь. – Сильвер бросил в костёр последнее поленце. В свете пламени его землистое лицо исказилось и вытянулось в ужасающую гримасу.

– Почему же?

– Теперь у тебя другая проблема. Ты должен мне. Вы оба мне должны, особенно задохлик. Уйдёшь сейчас – Грешник долго не протянет.

– С какой стати я тебе должен? Ты спасал не меня! – возмутился Айс, чувствуя, как положение выходит из-под контроля. На самом деле оно зашло в тупик с той злосчастной минуты, когда разрядил оружие в убийцу.

– Скажу так. Я лишь прохожий, так, зритель, которому скучно и нечем заняться. Скажи спасибо, что я мимо проходил да подобрал смертных под своё крыло.

– Что? Я не набивался к тебе в друзья. Уж больно высокого ты мнения о себе, Сильвер. Лучше не зли меня!

Сильвер не стал ничего говорить. Он сразу поднялся и сделал два шага к нему навстречу. Костёр остался у него за спиной, отчего лицо его оказалось в тени. Но даже сейчас Айс видел на наглой морде ядовитый оскал.

– А то что? Ударишь? Давай! Или хочешь убить меня? Только я тебя сам побью!

Сталкер поднял «Сайгу», щёлкнул предохранителем.

– Ещё одно движение, мужик. И я выстрелю.

Айс действительно собирался спустить курок. Он не шутил. Этот псих его окончательно достал своими россказнями. Убить просто. Нажал на курок – и до свиданья!

Ещё шаг. Только один.

«Давай, урод, подойди поближе! И получишь пулю».

Сильвер сделал Тот Самый Шаг. Последний и роковой.

Сталкер выдохнул. Палец ощутимо напрягся на спусковом крючке. Но стрелок не выстрелил. Не смог. Подлец не сделал ему ничего плохого.

Перед ним выросла угрожающая фигура Сильвера. Правой рукой он схватил ружьё вверх, левой хуком ударил Айсу в челюсть. Сталкер мотнул головой, отшатнулся, теряя равновесие и отчасти ориентацию в пространстве.

– Баба, – тихо, но отчётливо проговорил Сильвер и ударом ноги подставил подножку оппоненту. Сталкер неловко и унизительно плюхнулся на землю, ударившись рёбрами о высохший хребет. Кости под ним напомнили, где они находились.

– Я говорил, что побью, – услышал поверженный Айсберг, лёжа на земле. Над ним с его «сайгой» стоял довольный собой незваный компаньон.

4.

Удар Сильвера был хорош. Настолько, что у Айсберга вновь заныли плечо и нога. Теперь к ним добавилась и нижняя челюсть. Слишком часто его стали бить за прошедшие тридцать часов.

– Если хочешь что-то сделать важное, то делай, не задумываясь! – бросил очередную реплику этот душегуб, ласково поглаживая экспроприированную «Сайгу». – Грешник выстрелил бы мгновенно! И в этом его проблема. А ты полон сомнений и дерьма. Ладно. Хватит вхолостую воздух сотрясать. Перейдём к делу.

Ветеран Зоны бережно опустил оружие на землю. Айс сидел на корточках и держался за челюсть. Интересно, боксировал ли Сильвер в прошлом? Ударь посильнее – и выбил бы ему все зубы.

Напарник покрутил головой, сладко потянулся, разминая мышцы. Его лицо выглядело довольным в отличие от рожи Айса. Тот пожалел, что все же не спустил курок.

– Мне нужно идти. Ты останешься здесь до утра. Присмотришь за этим живчиком. И, самое главное, – поможешь человеку. Тебе нравится

помогать! Пойдёте вдвоём на Север, добудете ништяков, разбогатеете, не то что я, за еду работаю. А теперь слушай мою просьбу. Не забыл о долге? Дам тебе пять долларов, отдашь их Дикому. Скажешь, с приветом от Сильвера. Не забудь.

– И всё? Это всё, чего хочешь? – удивился побитый Айс. – Передать пять долларов?

– Что ещё с тебя взять, неудачника? Хотя бы с этим заданием справился. Взамен я обещаю никому не говорить, что тебя видел, – расхохотался задорно псих в мешковатой одежде. – И ещё. Грешнику ни слова обо мне. Даже намёка. Понял?

– Ага. Чего тут непонятного, – проговорил через зубы Айс.

Оратор, стоя́щий перед ним, картинно хлопнул в ладоши.

– Ах да, чуть не забыл. Дойдёте до ручья, найди кривую берёзу. Быстрее пройдёте болото. А мне пора. Вот деньги Дикому!

Сильвер вынул из кармана засаленную купюру в пять американских долларов, бросил её небрежно Айсу. Банкнота была местами порвана, вся грязная и исписанная карандашом.

– Не забудь, что я тебе сказал! И последнее – чаще смотри под ноги!

С этими словами Сильвер шагнул в густеющую темноту.

Весело догорал костёр, съедая последнее полено в своём жарком пламени. Периодически из него вылетали искры, стреляя в ночь микроскопическими и трескучими фейерверками. Ещё полчаса – и огонь затихнет. Он окажется в полнейшей темноте вместе с раненой обузой среди сотен костей возле логова самого опасного здешнего хищника. Пару дней назад он не верил в существование двухголового чудища, теперь столкнулся с ней воочию. Удивительно, сколько событий произошло за календарные сутки. Айс не боялся темноты. Но находиться подолгу во мраке Красного лес не хотел. Очень осторожно человек поднялся на ноги и принялся искать сухой валежник.

Глава 30. Айсберг

Глава 30. Айсберг

1.

Сознание вернулось к Грешнику не сразу. Пульсирующим сгустком жизни, оно настойчиво рвалось к свету через пелену мрака, боль и страдания. В один момент он глубоко вдохнул полной грудью, будто оживший утопленник, и вдруг ясно ощутил себя живым.

Живой…

Странно, что он выкарабкался из этой передряги. Стрельба, взрыв гранаты, падение в вечность – это много, чтобы казаться правдой. Он не верил, и тем не менее снова дышал отравленным воздухом проклятущей Зоны, мать её за ногу! Но у этой правды была другая сторона, более зловещая, чем осознание возвращения в бытие. Он чувствовал себя дерьмово. Горело огнём лицо, грудь сдавливала невидимая сила, голова налилась свинцом. Он серьёзно болен. А хуже всего то, что он не контролировал ситуацию.

Раненый открыл глаза. И не увидел ничего. Темнота, бездна мрака и печали. Поначалу он подумал, что ослеп, но спустя с десяток секунд зрение вернулось к нему. Над ним нависло огромное существо, заслонившее собой в беспроглядной темноте пространство.

«Где я? В аду?» – первое, о чём подумал он.

Но в аду не сверкали тускло звёзды, что пробивались из-за неприветливых и хмурых туч. А отблески далёкого огня оказались языками пламени затухающего костра. Смешно, но под существом, что нависло над ним, он принял бетонные своды, на которые опиралась массивная строительная плита.

Всего в паре метров от него хрустнула ветка под чьим-то тяжёлыми и торопливыми шагами. Грешник сжался от страха. Будь силы, он дёрнулся, но пошевелиться сталкер не мог. Его тело не подчинялось разуму, конечности отказали, если он их не лишился.

«Я не в аду, я в дерьме!» – предположил раненный, ощущая себя беспомощным котёнком в зубах чудовищного пса, что собирался его растерзать. Но вместо сомкнутых челюстей и зловонного дыхания из пасти монстра он услышал человеческую речь.

– Грешник! Грешник, живой? – склонившийся над ним человек позвал его по имени. Голос показался до боли знакомым и в то же время таким чужим. Но спаситель, без сомнения, звал наёмника по имени. И теперь этот человек пытался привести в чувство больного и беспомощного овоща.

Подул свежий ветер откуда-то с севера. Его порыв обжёг холодом полуголого Грешника, он задрожал, пытаясь отогнать от себя бичующие его израненное тело потоки воздуха. Грудь сжимали туго повязки из бинтов, причиняя неудобства. Этот ветер. Он дул с севера – сырой, гнилостный, тягуче-ядовитый.

Север!

И тут на него нахлынуло. Вереница обрывочных и путаных воспоминаний волной ударила под ложечку, возвращая Грешника к суровой правде циничного мира. На него словно вылили ушат ледяной воды. Лучше бы он умер, не приходя в сознание, и отправился в сталкерскую Вальхаллу, где его ждали жаркий климат и кипящая смола. Вместо ада, он, изломанный и слабый, отлёживался под открытым небом, в то время как в нескольких километрах отсюда группа отчаянных смельчаков отважно шли на Север в поисках мечты и приключений. Без него, прирождённого командира, и опытнейшего бойца. Теперь шансы на благополучный исход экспедиции упали до нуля, и это из-за собственной промашки, которая едва не стоила ему жизни. Что будет с Питом, которого обещал оберегать? Своими руками он рушил чужие надежды и едва не провалил Последний Контракт.

Усилием воли лейтенант заставил себя сесть на холодную бетонную плиту. Только сейчас он почувствовал, насколько замёрз осенней ночью. Всё это время он лежал с голым торсом, и порядком закоченел.

– Од-деяло д-дай! – простонал окоченевший Грешник. Первым делом он хотел согреться, хоть чуть-чуть. Обидно умереть от холода, так и не поняв, где ты находишься сейчас.

Человек, склонившийся над ним, пришёл в движение. Он не стал задавать ненужных вопросов. Вернулся спаситель спустя минуту со спальником в руках, который заботливо накинул на раненого.

– Спасибо! – процедил через зубы Грешник, кутаясь в собственный спальный мешок.

– Я скоро вернусь. Поищу дрова. Костёр почти погас, – сказал добрый человек и скрылся из виду. Наёмник кивнул по инерции, мысленно желая приятелю удачи.

Согревшись, Грешник попробовал понять, где он находится. К этому времени глаза, считай, привыкли к темноте, и ясно различали единичные звёзды на чёрном небе, и крошечный язычок догорающего костерка в пяти метрах. Вспомнил он и обладателя знакомого голоса. Айсом его звали! Точно! Это его Грешник спас от смерти в лагере, жестоко обломав двух дилетантов. Теперь приятель спасал жизнь ему, возвращая должок. Признаться, он и забыл о существовании нелепого простофили, если бы сам не встрял в переделку. От добра добра не ищут – так гласит известная поговорка, но спаситель ее решил опровергнуть. И теперь он с фонарём в руках ищет валежник, чтобы воскресить костёр жизни.

Он слегка пошевелился, разминая мышцы шеи. Сколько времени прошло с момента отключки? Уже глубокая ночь и наверняка скоро утро, а когда он уходил из лагеря, стрелка замерла на отметке в семь вечера. Ему и раньше приходилось терять сознание при контузии, правда, всего лишь на несколько минут. А тут часы! Неужели получил сотрясение мозга? Плохо, но с этим он справится. Нужно отдохнуть, поесть, сожрать таблеток и поспать. Хотя нет, отдыхать нельзя! Мысли его путались от боли: у него ныла левая половина тела и зудело лицо. В него стреляли, что означало сломанные рёбра как минимум. К счастью, враг промахнулся. Иначе он здесь не лежал бы.

Раненый пошевелил ногами. Он хотел окликнуть Айса, расспросить того о деталях, но не смог. Боль властвовала над ним. Горело лицо, онемела рука, язык одеревенел. Неужели всё так печально? Но компаньон исчез где-то в ночи.

Айс действительно ходил за дровами. Догорающий костерок выбросил сноп искр вверх, огонь пополз по свежей охапке сухостоя, жадно заглатывая новую порцию угощения.

– Готово.

Человек у костра вытер руки о штаны, шагнул к нему.

Наёмник увидел потрёпанное обветренное лицо со щетиной. Типичный сталкер с незапоминающейся рожей.

– Я думал, ты заснул надолго, – сказал Айс, склонившись над ним. – Тебя напичкали антибиотиками.

Хантер покачал головой.

– Зря затеял эту возню, – проговорил он, кое-как опершись на локти, чтобы получше видеть лицо собеседника. – Оставил бы меня в овраге. Я почти труп. Не сегодня завтра меня грохнут. И тебя заодно. Тебя видели в лагере. А я... Убил соклановцев. Ещё час, и карательный отряд выйдет на охоту, чтобы найти и содрать с нас кожу.

– Я отдавал долг. Я не конченый и не мог оставить тебя умирать. Это подло, когда в тебя стреляют друзья. В следующий раз пройду мимо, обещаю.

С трудом лейтенант Синдикат выдавил из себя улыбку. Парень искренне верил в неписаные правила ЧЗО. Наивный.

– Они мертвы? Друзья мои?

– Да. Без шансов, – покачал головой Айс, опершись на оружие.

– Уходи, Айс. Я благодарен за помощь. Тебе опасно со мной оставаться. Я отдохну, и пойду тоже.

– Да ты едва языком ворочаешь! – ухмыльнулся сталкер, закуривая сигарету. – Сто метров не осилишь, как упадёшь. Потом опять тебя тащи. И барахло в придачу. Даже не знаю, есть ли в этом смысл.

– Ты не понимаешь. Меня ждут… Без меня они ни за цент пропадут. И…

Грешник запнулся. От боли у него сводили скулы, отчего он едва говорил.

– Это из-за денег? Бойня. Я правильно понял? – Айс с наслаждением курил, выпуская вверх облачка сизого дыма. – Контракт решил не терять. Понимаю тебя, приятель.

– Не совсем. Не в них загвоздка.

Костёр разгорелся ярче. Айс не ответил ему. Воцарилась неловкая пауза. Она длилась дольше обычного. По напряжённому лицу бродяги Грешник понял, что за раздумьями его невольного сотоварища лежит нечто большее, чем банальный ответ на простую формулировку. Он подбирал слова, нужные мысли, чтобы не сказать лишнего.

– Почему же? Твой кореш, что пытался тебя убить, взял предоплату. Увесистый аванс. Что в этой жизни важнее денег! Ни-чего. И я говорю это наёмнику! Поверить не могу. Если так рвёшься в бой, то это точно из-за денег. И подозреваю, больших, раз к тебе подрядили киллера.

– В этот раз всё по-другому. Личное.

– Да ну! Не ври.

– Мне плевать, веришь или нет. Через час я уйду. Вздремну, приду в норму и отправлюсь в путь. Скоро рассвет.

Укутавшись потеплее, Грех прилёг на бетон. Глаза автоматически закрылись. Один час. Всего-то шестьдесят минут. Больше отдыха найм позволить не мог. Рано или поздно Синдикат спохватится и вышлет вооружённый квадр – прочесать местность.

Он прикрыл веки. Волна слабости навалилась на него по всему телу, припечатала к земле. Через минуту Грешник заснул.

2.

Сталкер вытащил другую сигарету. Спать не хотелось вовсе после таких потрясений. Он мог раз десять сдохнуть, но ему немыслимо везло.

Айс чиркнул спичкой подкуривая.

И снова он не знал, что делать. Наёмник правильно сказал. Нужно уходить, и побыстрее. Синдикат расправится с ним в любом месте, где бы ни спрятался. Теперь у него появились деньги. Тридцать тысяч баксов. Да, они кровавые и грязные, но с хрустящими банкнотами он навсегда покинет Зону. За Периметром его перестанут искать. Но Айс гнал от себя сомнения и был уверен в правоте и в том, что мучения не напрасны. Он на правильном пути. Остальное вторично. Нет чести в постоянном бегстве от себя и проблем. Человек для того и живёт, чтобы преодолевать чёрную полосу, за которой маячит белая, а в его случае, выбеленная солнцем. Иначе к чему барахтаться в этом болоте, не проще ли пустить себе пулю и дело с концом.

Гуд бай, Америка!

Хотя и здесь он не смог бы выстрелить себе в висок. Для самоубийства тоже нужно мужество и решительность, а старина Айс в очередной раз цеплялся за жизнь.

Окурок дотлел в руках. Сталкер погрузился в темноту, ненадолго, на полчаса. Дальше его ждал рассвет и очень напряжённый день. А ведь он не сомкнул глаз.

В кромешной тишине хрустнула ветка. Совсем рядом, на три часа справа. Айс потянул на себя дробовик, который сам прыгнул в руки. Он уже и забыл, что находится в гостях у самого смертоносного убийцы в Зоне.

«Ты здесь, хозяйка Рыжего леса?».

Он сбросил с себя морок, тряхнул сонной головой, прогоняя галлюцинацию ослабленного организма?! Настолько реальность была размытой перед рассветом. Но тогда ему действительно казалось, что учуял зловонный запах мускуса в пятидесяти метрах. Двуглавая кошка следила за ними внимательными злыми глазками неподалёку. Наблюдала за теми, кто без спроса вторгся в её логово.

«Не бойся, человек! Я тоже устала».

Очнулся Айс на земле, лёжа на боку. Под ним лежало оружие. Ствол «Сайги» неприятно вжимался под рёбра, причиняя дискомфорт. Собственно, поэтому он и продрал глаза.

«Мать моя женщина!» – невнятно пробормотал пересохшими губами очнувшийся человек. С растерянным видом он вскочил на ноги, хватая дробовик. Его глаза зыркали по сторонам в поисках опасности. Но напрасно он пытался разглядеть скрытую угрозу: людям ничего не угрожало: ни агрессивные мутанты-злодеи, ни аномальные образования. В пяти метрах, завернувшись в спальник, мирно посапывал раненый. Тревога оказалась ложной. Однако это не умаляло тот факт, что он заснул на посту посреди Зоны. Эта оплошность могла стоить им обоим жизни.

Проклиная себя и непрерывно зевая, Айс принялся собирать разбросанные вещички. Затем он смочил глаза водой, проверил оружие, глянул в навигаторе на карту местности. До севера оставалось пройти всего два километра. Пустяк! Он проведёт Грешника до нужного указателя. Кривая берёза рядом с болотом. Такой ориентир дал ему небезызвестный Сильвер.

Часы на коммуникаторе показывали 7.10 утра. Что же, пришло время разбудить Грешника.

Особо не церемонясь, Айс ногой саданул по колену сопящего раненного.

Тот не просыпался.

– Вставай, мужик! – сказал сталкер, и несильно рукой потряс спящего за плечо.

Наёмник не отреагировал.

Тогда сталкер склонился над лежащим человеком, проверить состояние.

– Ну! Давай же, подымай свой зад! – пробормотал Айс.

Грешник никак не хотел просыпаться. Выглядел он весьма паршиво. Мокрые от крови и мази бинты окончательно съехали с лица, открывая ссадины и жуткие царапины от падения в колодец. Кое-где струпья покрылись коркой. Поначалу Айс подумал, будто калека откинулся в мир иной, настолько хреново он выглядел, но спустя минуту найм пошевелился и открыл веки.

– Здрасти! – бросил ему с ходу Айс. – Солнце взошло. Нам пора идти.

Раненый пришёл в себя не сразу. Первые секунды он осоловело переводил взгляд с одной точки на другую, не понимая происходящего. И только затем он сказал:

– Я просил тебя разбудить час назад.

Его собеседник хмыкнул в ответ:

– Один час ничего не даст.

– Ты ничего не понимаешь.

– Надо было тебя пристрелить, – брякнул Айс, и сковырнул носком податливую почву. – Хотя да, ты прав, подымай свою задницу, я проведу тебя в преисподнюю.

Грешник не ответил. Он копил силы для того, чтобы подняться на ватных ногах. Наркоз и лекарства отпустили его, вернув обратно боль и неприятные ощущения практически по всему телу. Превозмогая желание вновь закрыть глаза и понежиться на топчане, он сумел без посторонней помощи подняться на ноги.

Следующие пятнадцать минут ушли на сборы. Раненый, корчась от боли, оделся. Разобранный бронник он пришвартовал к рюкзаку, который весил, считай, тонну. Сталкер с любопытством смотрел за неловкими движениями наёмника, который не решался попросить у него помощи. Интересно, а как Грешник в таком состоянии будет выживать. Он больше не боец. Ему бы отлежаться три дня. А ведь они на данный момент находились на окраине Красного леса – одной из самых опасных локаций в ЧЗО.

– Ну ты скоро, Грех? Солнце высоко! – подначивал раненого товарища сталкер. – У меня ещё полнó дел, а я тут с тобой нянчусь.

Раздражённый напарник сквозь зубы ответил:

– Закрой пасть, мудила!

Айс хмыкнул и взвалил свой рюкзак. Он не стал смотреть, как взрослый мужик превозмогает страдания и борется с гордыней.

3.

Они пересекли очередной холм, поросший кустарником. Холмик здорово фонил, но у них не оставалось другого выбора, кроме, как подняться по радиоактивной насыпи. Всё-таки кратчайший путь. Пойди они в обход, разом бы наткнулись на сплошное силовое поле искрящих электростатических ловушек. Огибать аномалии сталкер считал довольно муторным занятием. А лишние пару рад всегда можно вывести радиопротекторными препаратами. Они уже набрали дозу, путешествуя по Красному лесу без видимой причины. К счастью, путники шли по окраине ничейной территории без названия. За ним начиналась болотистая местность с многочисленными овражками, затопленными мутной и страшно ядовитой водой, изуродованными чахлыми сосенками с редкими иголками и рыжими проплешинами невероятно острой и жёсткой травы. Хуже места для прогулки не придумаешь. К счастью, мутанты здесь практически не встречались, как и люди. Мёртвая, радиоактивная, никому не нужная земля. А ведь тридцать лет назад на холмах селяне выращивали хлеб и картошку.

Сзади в спину дышал Грешник. Пожалуй, ему приходилось тяжелее всего. Израненный, избитый, деморализованный – он всё-таки нашёл в себе желание подняться и держать свой путь. Айс чувствовал громадную силу воли этого удивительного человека. Невзирая на раны он отважно шёл к заданной цели. И не абы куда, а на Север, чужую, скрытую для посещений территорию. Удивительно, но и в таком разбитом состоянии наёмник умело передвигался по местности, не издавая ни звука. Настоящий профи. Хочешь не хочешь, а мимоходом зауважаешь этого подлеца, что за денежки отстреливал негодяев всех мастей по всей ЧЗО. Кремень!

Айс прошуршал по невысокой осоке, перебрался по влажной земле через овражек. И понял, что местность пошла незнакомая. Так далеко он не заходил. Сталкер решил поинтересоваться у Грешника, куда идти дальше.

– Ты не в курсе...? – повернулся он к бредущему сзади человеку. Но того на месте не оказалось. Спутник отстал, пока сталкер планировал маршрут. Айс выругался и потопал обратно к большой чёрной кучи, что неподвижно застыла в осочной траве.

– Да чтоб тебя! – чертыхнулся проводник, подходя к замершему на месте наёмнику. Тот стоял на коленях, прибитый тяжёлым

рюкзаком. Его винтовка валялась в трёх метрах от него.

Грешник поднял виновато голову. На его мокром и красном лбу выступили багровые вены.

– Походу, я всё! – тихо сказал он. Ветеран стащил с себя рюкзак не без помощи Айса. Затем засунул ладонь под защитный костюм. Так и быть, его руки оказались в крови.

– Швы разошлись, – проговорил раненный с глубоким сожалением. – Не выдержали нагрузку.

– Давай рюкзак. Я донесу. Пойдёшь налегке, – сказал ему Айс, подхватывая рукой увесистую поклажу найма.

Вопреки ожиданиям, Грех молча согласился. В такой ситуации гордыня мешала, чем помогала.

– Хреновый с меня боец! – просипел хантер, подбирая брошенное оружие.

– Да не сцы. Я уже тащил тебя на себе, и барахло твоё. Не впервой, – огрызнулся в ответ сталкер. – Лучше объясни, куда топать?

Грешник покопался в карманах, и достал из них навигатор. Минуты две он изучал карту, и прилегающую местность.

– Ещё метров двести на северо-запад, и выйдем к деревеньке заброшенной. Бенёв, называется. Обойдём её справа. В деревню лучше не заходить. Местечко-то опасное. Доберёмся туда, оставишь меня. Ты и так много для меня сделал.

– Ну, раз такие пироги, веди! – сказал Айс и перевесил свой, более лёгкий рюкзак, себе на грудь. Баул Грешника привычно взвалил на спину. «Сайгу» пристроил пред собой, опираясь на неё в качестве противовеса.

Наёмник вытер кровь о штанину.

– Нам чуть-чуть осталось, – пробормотал он тихо, пытаясь приободриться.

Легко сказать – немного. Места были дикие и первобытные. По сути, за Беневым начинались северные болота, которые считались непроходимыми, на первый взгляд. Он на своей памяти побывал здесь лишь раз. Впечатлений хватило. В былые времена пологую доли́ну заполнял непроглядный смог ядовитого жёлтого цвета. Идёшь такой в тумане, под ногами водичка чавкает, а воображение рисует кошмары один хуже другого. Детектор не работает – выходят из строя элементы питания, чутьё обострено, в глазах стоит рябь от постоянного

напряжения. А в голове стучит мысль: «На хрена сюда полез?». Теперь смог улетучился, будто языком корова слизала. И, насколько он понял, аккурат после прошлой ночи, когда разразился ураган. Жаль, что болото по-прежнему оставалось мокрым, вонючим и непредсказуемым болотом. Неудивительно, что никто не стремился попасть по ту сторону Припяти. Слишком большой риск для одной человеческой жизни.

В боку прострелила боль. Похоже, не получилось отделать испугом, как обычно. Отлежаться бы денёк, но нельзя, дорога каждая минута. Он опаздывал на 6-7 часов согласно графику. Грешник остановился снова. Сверился с навигатором. Прибор ещё работал, показывая, что они идут правильно. Эх, открыть бы карту, свериться по ней. Нельзя. Сильвер предупреждал, чтобы он никому не рассказывал о его приобретении. И друзьям в том числе. Интересно, к какой категории стоит причислить Айса?

Айс.

При упоминании имени, идущий сзади сталкер заговорил:

– Слушай, Грешник, а ты хотя бы знаешь, куда мы идём?

– Примерно представляю.

– Значит, не знаешь.

– А зачем мне это? Нам, то есть мне, нужно двигаться строго на Север, а к северу у нас пойма реки. Плот сделаю и переплыву на тот берег. Как два пальца об лёд.

– Звучит неубедительно.

– Что ты хочешь мне сказать? План так себе, да? По фигу.

Айс замялся с ответом. Но всё же ответил через некоторое время:

–Я знаю, куда нам нужно.

От этих слов наёмника передёрнуло. Он остановился и с сомнением посмотрел на тяжело ступающего ходока.

– Откуда?

– Человек сказал.

– Какой? Так ты был не один?

И тут Грех опешил. До этого момента он уверенно думал, что заслуга в его спасении лежит на совести Айса. Оказывается, не совсем так. Вот кому, значит, принадлежали чужие следы возле логова химеры. И незнакомый голос над ухом ранним утром, который он принял за галлюцинации.

– Выходит, вы вдвоём меня вытащили из схрона? Но как? Колодец-то глубокий, – спросил он, просопев.

Сталкер развёл руками.

– Он нашёл потайной ход. Через него мы тебя и вытащили.

– Вот как! Я, конечно, благодарен за труды, только почему ты молчал? – искренне возмутился сражённый последними известиями Грешник. – Кто он?

– Какой-то Сильвер. Выпрыгнул, как чёртик из табакерки, и сразу в философию подался. Мутный мужик. Скажи ему спасибо при встрече. Если бы не он, то в схроне и остался. Выглядел ты погано тогда. А в одиночку я бы тебя не вызволил из тайника. Кроме того, Сильвер тебе мордашку подправил, и пули вытащил с торса. Так что моя заслуга минимальна, – Айс смачно сплюнул в пожухлую траву.

При упоминании имени Сильвера Греху разом поплохело. Мерзавец постоянно находился где-то поблизости и словно карающий демон постоянно вмешивался в дела простых смертных. Похоже, старику действительно не сиделось на месте.

– А ты знал его, Сильвера? – поинтересовался мимоходом Айс.

– Этого недоделанного прощелыгу в костюме на два размера больше? Который называл себя старым пиратом? О, вижу ты не в курсе! Ты разве не знал, что всю ночь провёл с легендой Зоны. О нём байки слагают. Ветераны постарше поговаривали, что встреча с ним сулила большую удачу. Он мог тебе просто так отдать ценный артефакт, или рассказать о бесхозном тайнике. Правда, взамен он всегда требовал выполнить какое-нибудь бредовое задание или взять у тебя грошовую безделушку.

Сталкер усмехнулся.

– Насчёт бредового задания верно подметил.

Наёмник поморщился, помотал слегка головой.

– Поговаривали пацаны, что Сильвер входил в их ряды неких Искателей. Есть у него фишка такая – вскрывать чужие тайники. Диггеры специализировались на этом.

Айс шумно вздохнул.

– Ясно.

Сталкер вдруг вспомнил, как сутками раньше нашёл закладку Фаната. Без хабара и припасов, хотя подлец уверял, что там полнó

информации и денег. Вместо добра лежал листок в клеточку с нарисованной фигой. Уж не почерк ли это самогó Сильвера?

Дальше Грех не стал ничего говорить. В лицо вдруг подул сильный, сырой протяжный ветер, что поднял в воздух мириады частичек пыли, мелких листьев и веток. По команде они синхронно напялили дыхательные маски. Грешнику это далось нелегко. Его незажившее лицо отозвалось ноющей болью. Пришлось терпеть. Лучше такой исход, чем вдыхать радиоактивную пыль лёгкими.

Повеяло прохладой и гнилью. Излучина реки извивалась в шаговой доступности. Впереди высилась водонапорная башенка Бенёва, рядом с ней – полуразвалившееся здание коровника. Они вышли на заливные луга. Когда-то наверняка находилось пастбище с сочной зелёной травкой. Сейчас здесь было сухо, хотя весной, когда река выходи́ла из берегов, на лугах повсеместно стояла вода. Добраться к Припяти будет непросто.

Грешник снова затормозил. И вместе с ним нагруженный Айс.

– Всё. Мы пришли. Дальше я пойду один, – пробормотал через респиратор наёмник.

4.

«Ты нужен ему».

Айс отчётливо вспомнил, при каких обстоятельствах сказал ему эту фразу Сильвер. Куча трупов, темнота, и появившийся из ниоткуда деловой наглец с замашками философа. Легенда местного пошиба, оказывается. Сказанные слова крепко запали в его голове. И вроде не слушал он тогда его, старика. Видимо, тот действительно знал нечто, что не ведомо простым смертным. Этот бродяга в военной форме определённо видел людей насквозь, отчего Айсу казалось, будто Сильвер умеет читать мысли. Понятно, что он человек из плоти и крови, хотя наёмник утверждал обратное. Легенда? Странно, он всегда думал, что мистические покорители Зоны должны выглядеть по супер-геройски, с супер-способностями и умениями. И не во плоти, а в некотором роде в виде материальной субстанции или проекции, что появляется из ниоткуда и затем также неожиданно исчезает. Но не язвительным пройдохой с отвратительным характером.

Оказалось, старый пират не так прост. Он показал себя хорошим манипулятором: говорил правильные слова, подтрунивал над ним, давил таким образом на больную мозоль. Что хуже всего, говорил

сущую правду. Неудивительно, что Айс дрогнул, поддался наваждению, хотя разумный голос внутри пытался возразить обратное. Разве он сам не был в опасности на тот момент? Полгода бедняга Айсберг скитался по Зоне неприкаянным беглецом, жил в постоянном страхе получить пулю от подосланных убийц, рисковал головой из-за преступлений, совершённых другими людьми, что хитростью втянули его в свои грязные игры. Сколько раз его опрокидывали знакомые подельники, говоря красивые слова о дружбе, преданности и долге! Часто он жалел о том, что не убил подонков, сохранив им их гнусную жизнь. Похоже, прав был Сильвер, считая его тряпкой.

Интересно, какой реакции добивался старый пират? Неужели он пытался достучаться к нему избитой фразой, давал понять, что таким образом личность остаётся личностью, а не беспринципным животным. Добро всегда труднее совершать, чем зло. Любое благородное дело порождало массу проблем. Подбери на улице маленького котёнка – и ты в полной мере ощутишь последствия гуманности. Мы в ответе за тех, кого приручили. Прошёл бы мимо – и окружающие люди промолчали. Всем плевать! И даже если собственными руками утопишь несчастное животное, ты и здесь будешь прав! Своим аморальным проступком ты разом избавляешь животное от дальнейших страданий голодом, холодом и жестоким обращением. Вероятность, что котёнок попадёт в приют или в хорошие руки, или просто выживет в многострадальном огромном мире, ничтожно мала. В подобном положении очутился и Айс. Он мог убраться восвояси после стрельбы, и с Синдикатом не возникло бы проблем. Но сталкер выбрал наихудший вариант – спас раненому жизнь.

Знал ли старый хитрец, что Айс был обязан жизнью Грешнику. Если бы не он, история Айсберга закончилась пятнадцать часов назад. По чистой случайности тот заглянул на шум – и вмешался. Наёмник не раздумывал ни секунды, поступил, как считал нужным. Чужие разборки он сделал своими, и плевать хотел на последствия. Любой другой человек прошёл бы мимо, но не Грешник. Будь на его месте Айс, они оба погибли с разницей в пару часов.

И теперь он находился перед выбором. Рискнуть, как это сделал Грешник, рванув вперёд без оглядки, или трусливо двинуться в

обратном направлении, оказавшись в привычной для себя обстановке страха, сомнений и неуверенности.

Впрочем, Сильвер всё-таки прав. Этот бродяга не обойдётся без помощи, несмотря на мужество и сумасбродство. Он умрёт, если только Айс не пойдёт с ним до самого конца.

На Север.

Путники остановились. Шедший впереди наёмник развернулся навстречу своему невольному попутчику:

– Всё! Пришли! Дальше я сам…

Грешник протянул ему руку.

– Спасибо! Я никогда этого не забуду, дружище.

Глава 31. Последняя

Глава 31. Последняя

1.

Берёза с искривлённым стволом росла у самóй воды на небольшом острове. Найти деревце оказалось не так просто. Всё-таки им пришлось продираться через высокую траву и по щиколотку в холодной воде. Мёртвой и гнилой. От неё воротило до рвотных колик. Первым нужный ориентир заприметил Айс, более рослый, чем напарник.

– Смотри, вот она!

Они ломанулись к ней напрямик, но через десять шагов отказались от этой затеи. Вода поднялась выше колен. То там, то сям попадались ямы, где глубина доходила уже до пояса. Поэтому им пришлось преодолевать препятствие, громко хлюпая и шурша осокой. Минут через тридцать они нащупали спасительный брод, и выбрались на сухое место. Перед самим деревцем сталкеры наткнулись на слабенькую «мясорубку», что гоняла по кругу мелкий мусор.

– Зона напомнила нам о своём существовании, – Грешник опустил рюкзак и тяжело плюхнулся на землю.

– И о нашей ничтожности, – возразил ему сталкер. – Вот и кривое дерево. Так Сильвер говорил, выход здесь.

– Почему-то я не удивлён.

– Зря ты так.

– Прикинь, бро, а ведь нам остался всего один шаг до Севера. Слышал, погода там мерзкая, люди дикие, места гиблые. Не передумал ещё? – Грешник достал из кармана пачку сигарет и закурил.

– Нет.

Айсберг с интересом и потаённым страхом вглядывался в даль. Отсюда открывался неплохой вид на окрестности. Перед ним простиралась испещренная затонами и заливными лугами речная долина, чахлые мелкие кусты; в пятидесяти метрах блестела гладь широкой реки с отравленной водой и почвой в этом месте; чуть поодаль клубилась дымка утреннего тумана. С востока его взгляд различал едва видимые истуканы-высотки призрачного города.

Верхние этажи многоэтажек Припяти утопали в молох очных облаках, что низко нависли над городом. Они подошли к рубежу их нелёгких странствий, которые могли стать последними. Осталось пересечь черту, чтобы начать новую главу приключений. Впервые за долгое время Айсберг не пожалел о выборе. Он больше не раб своих страхов, и поступал правильно, как подсказывала ему совесть. За эти годы, проведённые в Зоне, он и позабыл, каково это – оставаться человеком.

Сталкер обошёл аномалию по воде, и наткнулся на тщательно спрятанную старую рыбацкую лодку, закиданную сухой травой. Плавсредство наполовину затонуло, так что с трех метров напоминало корягу, облепленную тиной.

– Нашёл. Здесь лодка, – проорал компаньону сталкер.

– Здорово!

Грешник второй раз за их вояж улыбнулся. Улыбка вышла искренней и тёплой.

– Иди сюда, у меня тоже есть сюрприз.

Айс послушно пошлёпал на место вынужденного привала. Бережно и аккуратно лейтенант Синдикат вытащил из-за пазухи сложенную в четверть миллиметровую бумагу и развернул её во всю красоту.

– Знаешь, что это?

– Карта Севера, – предположил Айс.

– Точно. Знаешь, кому она принадлежала?

Айс пожал плечами.

– Нет.

– Ее нарисовал Картограф!

– Картограф? Не слышал…

– Ну ты, блин, поколение пепси! Не слышать о Картографе! Так уж и быть, расскажу, только вначале вытащим лодчонку. Хрен знает, чему тебя обучали в лагере новичков, наверняка колбасы с батонами жрали, но не слышать о легенде Зоны… А пока давай посмотрим маршрут, друг! Завтра будет лучше, чем вчера! Север уже ждёт нас…

Они вдвоём склонились над ценной вещью. А в пяти метрах от них покачивалась на привязи старая лодка.

2.

Бенёв встретил их недружелюбно. Сразу два псевдопса выбежали на них с близлежащих развалин и ринулись в бой. Пеппа с Сэмом

дружно их пристрелили. Питюшин по запарке, слишком поздно среагировал на угрозу. Выслушав очередную порцию издёвок от бывшего уголовника, у Володи окончательно опустились руки и упало настроение. Хандрить не дал всё тот же вездесущий проводник.

– Придётся плот мастерить, – заметил он. Его решение все дружно поддержали.

Пеппа без перекура отрядил химика с бывшим «свободовцем» найти более или менее крепкий бревенчатый сарай, чтобы пустить тот на материал для плота. Им повезло. Такой появился недалеко от воды в пятидесяти метрах. На правах старшего Пеппа взялся руководить «интербригадой имени Питросяна», по едкому подколу. Вооружившись кусками труб, которые нашли ребята в соседних домиках, руками и даже невесть откуда взявшимся молотком, они принялись за работу. В респираторах сталкеры снимали со втулок ещё крепенький сруб, выкручивали, выламывая, сами втулки, на них насаживали обратно брёвна, и вдобавок попарно связывали их между собой прочной верёвкой. Её предусмотрительно захватил с собой Пеппа. Не забывали и о безопасности. То и дело бойцы поглядывали по сторонам на наличие мутантов, чаще – Пеппа, реже – его рабочая сила, которая пыхтя и потея с непривычки переносила с места на место нелёгкие брёвна. Спустя пару часов упорного труда плот был готов.

– Отдыхаем десять минут, – скомандовал старший. – Нам ещё тащить его до воды.

Обессиленные, Сэм и Питюшин тяжело плюхнулись на холодную землю. Каждый из них втайне мечтал придушить хамоватого наглеца за его «очевидность». Ну и за замашки на лидерство.

Пеппа, к удивлению попутчиков, молчал. Он смотрел на разлившуюся Припять. Три года назад проводник стоял на противоположной стороне реки и также вглядывался в даль, пытаясь заглянуть на правый берег. Но через настолько плотный туман он не мог разглядеть ничего, кроме собственного носа. Тогда впервые подумал, что неплохо бы переплыть реку, заглянуть за ширму закрытой территории. Знал ли сталкер, что спустя годы желание сбудется самым причудливым образом: окажется по ту сторону баррикад, и его глаза будут устремлены на спокойную гладь Припяти-реки. На Север, куда заключённый поклялся не возвращаться ни за какие шиши. Ирония? Да, чёрт её дери с такими шутками! Он снова в деле.

Думал сталкер и о сравнительно небольшом чёрном кейсе, припрятанный Питом втайне от остальных. Кажется, задание не такое простое, как казалось вначале. В этом чемодане, возможно, находилась главная причина экспедиции, её скрытый и секретный смысл. Приманка в 30 миллионов за редкий артефакт – туфта! Он выступал в роли второстепенного задания. Просто дополнительный приятный бонус, не более того. Кейс с эмблемой научного центра, какого именно он так и не рассмотрел, давал ответы на некоторые странности. Почему без Пита экспедиция обречена на провал? Зачем его включили в столь рискованную авантюру? Этот юнец изначально не собирался показывать им чемодан, и тем более, говорить, что в нём лежит. Похоже, его взяли для важного дела, для которого требовалась определённая квалификация. О, этот парень не так глуп, хотя и казался простачком. Правда, в дурных помыслах заподозрить его не мог. Не тот типаж. Это наивное дитя Зона не испортила. Он верил в людей, даже в такого прохиндея, как сам.

Пеппа покрутил головой. От его внимательных глаз не ускользала ни одна деталь. Придёт время, он узнает правду. Но не сейчас.

Бывший «свободовец» всё ещё не мог отдышаться. Курение давало о себе знать. Ну и аморальный образ жизни. Водка, бар, драки, постоянный риск, затяжная болезнь – всё это не делало его здоровее. Эх, сейчас бы завалиться в тёплую кроватку и поспать. Вместо одеяла с подушкой, он сидел на голой земле, дышал тяжёлым чернобыльским воздухом, и с трудом выносил шутейки скабрезного уголовника, что возомнил себя боссом. М-да.

А ведь три года назад, один человек предлагал ему похожее совместное предприятие. Они вдвоём выпивали крепко на базе «воли». Много чего рассказал любопытного этот бродяга. Говорил, что у него есть связи и помощь влиятельных людей, на которых работает, что знает, как пробраться на Север. Он с жаром рассказывал, что за Припятью находится некая аномальная область, где происходили удивительные вещи. Много мужик трепался, бóльшую часть информации Сэм не запомнил, но суть повести сводилась к заработку огромных денег. Закончилась история предложением поработать с ним вместе. «Свободовец» тогда поднял его на смех, не поверив бредовым выдумкам, а рассказчик почему-то обиделся. Звали его Фанатом. Спустя три года Фанат умер. Его бред оказался правдивым на сто

процентов! Послушай Сэм тогда этого чудака, глядишь, жил бы сейчас по-другому.

Бродяга сплюнул в траву. От сознания собственной промашки он сжал руки. Внутр его поселилась дрянь, что потихоньку убивала его. Пройдёт месяц, возможно, меньше, и он сдохнет, бесславно и безболезненно. Если только Сэм не найдёт искомый сонный камень. Его не интересовали деньги. Сталкер не хотел умирать сейчас. У него был один шанс из тысячи добраться живым на Север в одиночку. Но ему повезло. Экспедиция поможет ему дойти до нужного артефакта. Другого шанса ему не представиться.

Его спутники молча смотрели куда-то на реку. Не стал исключением и Пит. Он снял респиратор, в котором работал, и вдохнул полной грудью сырой воздух. Вот и северные территории! Предел мечтаний и грёз, если не наоборот. Они дошли до них, несмотря на страх. Было тяжело, но с каждым шагом станет ещё труднее. Он почувствовал себя пиратом, стоя́щим на паруснике в предвкушении грядущего сражении. Об этом он мечтал всю свою жизнь? Покорение новых земель, опасные приключения, встречи с людьми по ту сторону Припяти – и, наконец, неизученная Зона. Пеппа говорил в баре, что на Севере много загадок, и там действительно опасно. Так ли это?

Вернётся ли он назад? Странно, но Вова не сомневался в успехе. Он выживет назло всем злопыхателям. На него Раскин возлагает большие надежды. Тогда в вертолёте босс прокричал ему, что Вова будет стоять у истоков величайшего открытия, если всё получится. Возможно, истину его вклада в дело прольёт содержимое чемодана, куда он и не заглянул. Вал строго-настрого приказал не открывать ящик раньше времени и не показывать остальным членам отряда. Кроме Грешника. Но наёмник пропал с концами. Жив ли он, мёртв? Ему нравился этот тип. Харизматичный, неунывающий, со стальным стержнем внутри. На него он мог положиться, в отличие от остальных участников рейда. В глубине души Пит верил, что ветеран жив, и где-нибудь продирается по зарослям в километрах трёх от них, чтобы воссоединиться однажды с группой. Он должен вернуться, чего бы это ни стоило. И тогда Пит сделает свою работу.

Он обещает.

3.

К девяти утра бар уже вовсю функционировал. На первый взгляд, как раньше. Это лишь на первый взгляд. На калитке не стояли привычно знакомые рожи охранников. Хмурого Дика зарезали прошлой ночью, а Валет куда-то подевался. Вопреки всему, охранник не ушёл, он остался в баре, хотя Вал того полностью рассчитал. Просто околачивался неподалёку. По всему периметру территории несли вахту патрули фриков Синдиката с масками на лице. Отчасти из-за этого количество посетителей резко поубавилось. Никто не желал пойти под пресс мордоворотов в цифровом камуфляже. Раньше бар всегда считался нейтральной территорией, куда заходили все желающие. Ну и куда без слухов. Некто пустил новость, будто прежнего хозяина убил опальный наёмник, и теперь того за большое вознаграждение объявили в розыск.

За барной стойкой сидел Повар. Сам хозяин всё утро проводил в складских помещениях. Зачем, Одноглазый не знал. Его право. На месте начальника он готовил бы побег из Зоны. Этот тупой гангстер Хосдейл дал три дня, чтобы принести на прилавок голову Грешника, иначе последует расплата кровью. Но Вал не привык пасовать назад. Он пораскинет мозгами и сумеет вывернуться из сложной ситуации. Столько лет получалось, получится и в этот раз.

Послышались шаги. Помощник бармена поднял глаза и увидел Валета.

– Ты где шлялся, Валет? – воскликнул он, вскакивая с места.

– Тихо ты, услышат «синеглазые», у нас будут проблемы, – зашипел охранник Вала на собеседника. – Шарился по территории я. Люди многое базарят. Встретил своего старого знакомого, говорит, военизированный отряд «Чести» отправился к Красному лесу. Двенадцать штыков. Наёмники как ужаленные рыскают по заводу. Готовятся к чему-то. Меня едва пропустили сюда. Карантин устроили.

– Это из-за инцидента этой ночью? – прошептал Повар.

– Без понятия.

– Куда теперь пойдёшь, Валет?

– Потусуюсь здесь немного, там и видно будет. Пойду на Юг, или за Периметр махну. Начну новую жизнь.

– Правильно. Дело хорошее. Пиво будешь?

– Давай.

Повар поставил две бутылки «Карлсберг». Валет с грустью в глазах взял пиво и прошлёпал за угловой дальний столик, где когда-то сидел подонок, убивший Дикобраза. Кроме него, других клиентов не было. Вздохнув, Одноглазый потопал на кухню.

Спустя полчаса двери открылись и закрылись снова. Послышались весёлые смешки и уханье вперемежку с матом. Донеслись размашистые шаги вошедшего посетителя, отчего заместитель Вала поторопился вернуться за стойку. Краем глаза он обратил внимание, что Валет покинул бар.

К барной стойке подошёл ОН.

Высокий широкоплечий детина с банданой на голове, с огромными ручищами и покатым лбом. И всё бы ничего, но вошедший имел смуглый цвет кожи. Афроамериканец, мать его за ногу.

Помощник бармена вылупил глаза, не понимая, в чём подвох. Но гость не стушевался. Видимо, привык к подобной реакции:

– Ты! Водки мне налей. Двести грамм. И позови своего хозяина, – на чистейшем русском языке прогнусавил афроамериканец, и ткнул пальцем в сторону бутылок.

– Ты кто такой, нигер? – удивлённый Повар никак не ожидал подобной наглости от вошедшего ублюдка. В молодости он входил в ряды скинхедов, и оттого не жаловал публику с чёрным и карамельным цветом кожи.

Детина крякнул, перегнулся через парапет стойки и одной рукой схватил за грудки Повара. Затем ловко приподнял расиста сантиметров на тридцать, отчего невысокий помощник бармена повис в воздухе.

– Пусти, сука! – захрипел он, пытаясь руками достать лежащий на тумбочке заряженный обрез.

– Не вякай, таракан! Зови своего босса, пока я тебе бошку не расплющил, – флегматично пролаял афроамериканец и опустил Повара на земную твердь.

По инерции тот шмякнулся об пол, и сразу схватился за короткоствол, но его планы нарушил вошедший бармен.

– Я здесь, Азим. Тихо, не горячись. И ты, Вася, опусти обрез. Он не опасен, – вышел Вал навстречу посетителю с экзотичным цветом кожи.

Человек по прозвищу Азим, поднял руки:

– Я ничего. Вот твой помогатый – грязный расист. Я русский, родился в Киеве, так что пусть он закроет хавальник, пока я второй глаз не выбил.

Одноглазый грохнул на стойку обрез, отчего задребезжали бутылки на полках.

– Шлюхин сын…

– Вася, я сказал, хватит! – Вал злобно ударил кулаком по столу. – Выйди на воздух, протрезвей.

Раздосадованный помощник поник лицом.

– Пусть мне водяры нальёт сперва, – указал пальцем Азим на бутылку начатой водки. – Двести грамм. И после этого валит.

– Хорошо. Налей, что просит, – махнул рукой бармен, потирая ушибленную кисть от удара. Повар от души плеснул в здоровый стакан самого мерзкого пойла, что нашлось в баре, после чего бросил Валу в лицо грязное кухонное полотенце и ушёл к себе в комнату.

Бармен ждал встречи с человеком Рыбака. Он написал ему вчера, что отправит одного из своих далеко не лучших представителей человеческой расы. Хотя Вал просил того прислать, кого не жалко. Вот Рыбак и спровадил к нему «конченного». Определенно, чувство юмора у приятеля имелось. Правда, пока барыга не видел, в чем подвох. Типичный сталкер, только с рожей тёмной. Вон в Америке таких половина населения. И ничего. Живут.

Все его сомнения рассеялись, после того как русский негр сграбастал жадно стакан с пойлом, настолько мерзким, что даже дух ее вызывал рвотные рефлексы. В руках он держал целых двести грамм! Но тот и ухом не повел. Афроамериканец залпом опрокинул в себя стакан, даже не поморщившись. Будто воду выпил. Буднично и обыденно, словно делал это постоянно. И тут до Вала дошло, кого старый друг ему подсуетил. Типичного заправского алкоголика с необычной внешностью. Вот тебе и ирония!

Верзила тем временем вытер рот.

– У тебя есть для меня работа? – сказал он.

Вал кивнул.

– Иди за мной.

Они оказались вдвоём в кабинете Вала.

– Жди здесь, – усадил он за стол Азима. И бодро пошёл в подсобное помещение. Вернулся хозяин бара через три минуты. Его

гость, который едва помещался в кресле, с наслаждением по-хозяйски поглощал вискарь, найденный в шкафчике.

– Хорошее бухло. Для себя брал, видно, – причмокивал толстыми губами афроамериканец.

Бармену не очень понравилась фамильярность, но поднимать шум из-за выпитого элитного алкоголя не стал. Хватало проблем на стороне, чтобы обращать внимание на мелочи.

– Вернёмся к делу.

Торгаш водрузил на широкий стол винтовку Драгунова. Туда же он присовокупил и винтовочных патронов.

– Держи «плётку».[ii] Обоймы тебе хватит. Застрелишь цель издали.

Азим допил содержимое стакана и поставил его на тумбу. Двумя пальцами он с омерзением подхватил армейскую винтовку, покрутил её в руках, осмотрел критично прицел и затворную часть.

– Эй, ты! Зачем мне это дерьмо! Ствол кривой, ржавая, да и прицел сбит. Можешь себе её в зад затолкать.

Бармен усмехнулся и развёл руками.

– Извини, другой нет. Кажется, ты работу искал? Ладно, поищу новых исполнителей.

Сидящий в кресле афроамериканец русского происхождения хмыкнул:

– Не парься, жлоб. Давай маслёнку тогда, и ветошь в придачу. Мог бы патронов отсыпать побольше.

– Закончились.

– А деньги у тебя не закончились? Кстати, чё платишь?

– Сколько ты хочешь, сударь?

– Пол-лимона. Долларов. – ответил, не думая, Азим.

Торгаш рассмеялся, громко и буднично.

– За полмиллиона я бы сам вышел на охоту. Миллион наличными. Рублей, – спародивал гостя повеселевший Вал.

– Триста тысяч баксов, – возразил ему Азим, и невозмутимо отпил глоток прямо с бутылки.

– За триста кусков я бы нанял отряд добровольцев. Я не благотворительность. Могу дать двадцать тысяч долларов. Хорошие деньги.

– Мало. Сто кусков давай.

– Ты меня обираешь. Ладно, воля твоя взяла. Красная цена тридцать штукарей, ящик водки, ведро селёдки и право на безлимитную выпивку в моём баре.

– А не пошёл бы ты на хрен? Я за так дёшево не работаю. Ты предлагаешь мне отправиться на левый берег Припяти, найти одного человечка, грохнуть его и вернуться. Это опасная работа! Восемьдесят тысяч, не меньше.

– Накину пять кусков за смелость. Десять штук на руки прямо сейчас, остальное – после работы. И больше никаких торгов.

Смуглый великан пожевал губами, подумал.

– Хрен с тобой, идёт. Так как зовут твоего клиента?

– Грешник. Бывший лейтенант отряда «бетта» Синдиката. Убей Грешника, и я тебе заплачу. Не подведи меня, сынок. Бутылку оставь себе… Сейчас тебе фотографию дам.

Азим перелил водяру в пластиковые бутылки, закидал их в огромный баул. «Джим Бим» он заботливо спрятал в металлическую фляжку, которую почётно затолкал в нагрудный карман камуфляжной куртки. Помимо пойла, он выцыганил у Вала патронов для своего пулемета РПК, служившего верой и правдой. Внутренний карман приятно грел душу: аванс – десять штук мятых хрустящих баксов. Ржавый металлолом – непригодную СВД – он разобрал на части и тщательно смазал. Хотя сталкер не был уверен, стреляет ли она вообще.

Выйдя за пределы завода, ходок отошёл с километр и остановился. Пора проверить подарок жадного торговца. Азим снял СВД-шку с плеча, и наобум выстрелил. Раздался сухой щелчок. Чёрт! Видимо, ослабла пружина в подаче патронов. Он извлек боеприпас из патронника, отсоединил обойму. Десять минут танцев со смазкой, пружиной и снаряжением – и он решился снова протестировать оружие. На этот раз стрелок хотел посмотреть, как ведёт себя кривой ствол при стрельбе. Прицелившись в стоя́щий метрах в ста остов «Газ-53», он нажал на спуск. Ура! Винтовка выстрелила. Как ожидалось, пуля ушла вниз и вправо метра на два. Минус патрон! Нужно запомнить. Стрелять с упреждением вверх и влево.

Сменив оружие на более эффективный пулемёт, русский негр отхлебнул из фляжки вкуснейший виски. Зажмурившись, как

мартовский кот, он вернул ёмкость с эликсиром силы на место, и задумался.

«Где Север?»

На Севере, где же ещё, дурень! Возле Припяти вроде бы.

Вместо эпилога

Вместо эпилога

Вы видели когда-нибудь тысячи сверкающих молний вокруг? Изогнутые, с искривлёнными ломаными жалами, в окаймлении быстро гаснущих бликов вокруг, они вспыхивали короткими – в одно мгновение – энергетическими сгустками, которые затем перерастали в длинные бегущие стрелы, что непрерывно меняли формы. Эти шумные, потрескивающие возмущения электричества порождали дьявольски опасную красоту, чудовищную и масштабную. Видели ли вы такое одновременно, не в кино с 3D, с сумасшедшими спецэффектами, а наяву? А вырывающиеся из-под земли снопы вертикального огня попеременно в разных местах в непосредственной близости от хрупкого беззащитного тела. Вряд ли. Только на большой и удивительной планете нашёлся уголок с невероятными природными образованиями, практически не подчиняющимся законам физики. Это место на деле вызывало неподдельный животный ужас. Любой из этих крохотных малюсеньких разрядов в одночасье мог изжарить вас до углей. Подобное испытывали жители Колорадо-Спрингс, когда великий учёный Николас Тесла демонстрировал публике свои сумасшедшие опыты с электричеством. Но даже непризнанный гений не мог сравниться с безудержным буйством, что сотрясал крохотный пятачок пространства недалеко от Чернобыльской электростанции. Буйством нескольких гигантских аномальных возмущений, мирно сосуществующие на площади немногим больше полгектара.

В Южной Зоне такие вспышки называли поголовно «электрами» и «жарками». Хотя Наставник говорил, что здесь сливались воедино две стихии, порождающие третью силу. А не просто смертельные аномалии. Каждая из образований имела разум, и поддерживала связь с прародительницей, Высшей Силой. Так написано в Чёрной книге Наставника, найденной им у подножия легендарного Монолита. И напрасно один из братьев утверждал, что это лишь басни для детей и дураков, а это место прóклятое, живые мертвецы, которые постоянно живут в аду.

Гиблое место.

Или же священная обитель, где они, Братья Ордена, ревнительно служили являлись культу Зоны-Матери.

Об этом юноша не задумывался. Он свято верил в каждое слово Наставника, как верил в Мать. Он сам наблюдал Возрождение и Забвение красивой дородной девы в длинном одеянии тёмного цвета с горящими глазами в ореоле из страшных молний. Видел несколько раз, отчётливо, на расстоянии в десять шагов, при свете дня вместе с остальными членами Ордена в момент совершения обряда. И собирался увидеть её вновь.

Все восемь прислужников, кроме одного, девятого из них, с непокрытой головой, сгрудились на единственном безопасном пятачке среди разбушевавшихся порождений Прародительницы. Каждый из причастных к священному таинству держали различные предметы. Он – самый младший из послушников – нёс тяжёлую кувалду. Кто-то тащил трубу, остальные звенели металлическими цепями. Последний из вереницы людей сжимал автомат. Крепчал ветер, что развевал полы бесформенных, местами прожжённых плащей из плотного домотканого сукна, в воздух подымалась мелкая взвесь из песка и травинок. Прямо над ними огромные мрачные тучи под действием воздушных потоков нагромождались одна на одну, сталкивались лбами, окрашиваясь в мрачные тона. Вокруг людей вспухали разряды электричества, разрывающие треском пространство, взлетали вверх под разными углами снопы оранжевых фейерверков, отчего на сутулые тела попадали многочисленные искры. Но люди не обращали на них никакого внимания. Они покорно стояли среди хаоса, будто ангелы в аду посреди смолы и пожирающего души огня, и не двигались. Взгляды послушников излучали уверенность. Они знали, что с ними ничего не произойдёт. Вскоре среди немногочисленной толпы в центр полукруга вышел невысокий человек. Внешне он ничем не отличался от прочих членов Ордена. Такой же плащ, грубый и грязный, обветренные скулы, морщинистый лоб, борода. Лицо его выражало полное безразличие за свою жизнь, а прищуренные глаза выдавали жёсткого требовательного лидера. Человек прижимал к себе небольшую, в чёрной коже книгу. Он выдвинулся на два шага вперёд покорной паствы, поднял руку и громогласно, насколько позволяла маска, заговорил, обращаясь к облакам:

– Мы здесь, жалкие наследники твоих свержений! Пощади нас! Не дай нам умереть в этот час, укажи путь и позволь нам лицезреть твой лик!!!

Оратор замолчал, склонив голову. Тотчас его решению последовали и остальные послушники. Люди в балахонах глядели вниз, терпеливо ожидая дальнейших распоряжений.

Высоко в сумерках раздался оглушительный грохот. В следующий миг пространство в небе разорвало на части ослепительно яркая и огромная молния. В считаные секунды электромагнитные колебания посходили с ума, выплёскивая ярость тысячеваттными зарядами энергии.

– Свершилось! – проорал лидер процессии и взмахнул рукой. Магия слов оратора сработала: среди аномального поля появилась узкая дорожка, свободная от возмущений. Народ сзади охнул, не ожидая такого чуда. Немедля Настоятель быстро пошёл по тропинке, сжимая книгу. Следом за ним двинулись и оставшиеся участники шествия. У предпоследнего из них на ногах бряцали цепи. Закованный в кандалы, несчастный едва передвигал конечности. Замыкал процессию вооружённый адепт Ордена, с видавшим виды «калашниковым».

Пройдя метров тридцать по опасному участку поля, Наставник замер у чёрного креста, наполовину. Теперь он выполнял роль святилища Ордена. В небольшом отдалении от него возвышался свежевыструганный деревянный столб.

– Привяжите пленника цепями! – приказал верховный лидер.

Двое подручных тут же схватили шедшего предпоследним несчастного, и ловко прикрутили того к столбу. Не только цепями, но и верёвками, чтоб наверняка. Жертва уронила голову на грудь, смирившись окончательно с участью. Остальные восемь человек окружили крест.

– Трубу! – потребовал оратор.

Возле камня вырос адепт со ржавой трубой длиной в два метра.

– Молот! Несите цепи!

В середину шагнуло ещё двое человек с ниспадающими капюшонами. Каждый нёс соответствующий реквизит.

– Бей!

Один из сектантов приставил трубу к земле. Второй с кувалдой в руках стал методично вгонять круглый металл в грунт. Получалось у него плохо, кувалда не попадала по слизанной окантовке трубы и постоянно соскальзывала с неё. Но он упорно взмахивал инструментом снова, высекая искры и сотрясая округу гулким «бах-бах», пока круглая железяка не скрылась в толще земли на семьдесят сантиметров.

– Теперь цепи! – прозвучала новая команда.

Громыхнул металл, и по очереди послушники нанизали на трубу цепи, пристёгнутые к ремням на поясе. Получилось восемь прямых отрезков, что смотрели в разные стороны относительно местоположения трубы. Они не позволяли людям потерять равновесия и упасть под напором непрерывно возрастающего давления ураганного ветра. Надвигалась буря неистовой мощи. Они готовились к ней, ждали, когда эпицентр непогоды с минуты на минуту пройдёт в непосредственной близости от них.

Поэтому послушники страховались. Обряду не должно ничто помешать.

Юноша тоже привязал себя к трубе. Их могло разметать в стороны, как осенние листья. И действительно, с каждой минутой потоки воздуха всё сильнее забирались под одежду, холодили обветренное лицо, губы, руки. Он, как и шестеро служителей терпеливо ждали, когда Наставник с книгой не займёт место в центре. А он шевелил губами, смотрел высоко вверх, где разворачивалась настоящая драма. Страшные синие тучи наливались злобой, напитывали аномальную энергию, чтобы в один прекрасный миг отдать её вниз. Было жутко, стоять в эпицентре бури, привязанным к колышку, и ожидать гнева свыше за земные проступки.

Сегодня важный день.

Вокруг шипели дьявольские разряды, полыхали огненные цветы, распускаясь вверху ослепительными бутонами, а раздувшиеся от влаги облака готовились обрушить на людей тонны радиоактивной воды. Мощь урагана нарастала. Человек казался ничтожно слабым на фоне разбушевавшейся стихии. Соломинка в водовороте реки.

– Пора.

Это сказал сам Наставник. Никто не слышал его голоса, но все прочитали по губам послание. Звякнуло железо. Человек в маске и

книгой стал на горизонтальные концы каменного креста – фал натянулся. Остальные послушники взяли друг друга за руки. Самый молодой из них зажмурил глаза. Он ощутил, как его ладонь схватила заскорузлая рука Джованни.

Наставник раскрыл книгу. Юноша вспомнил, как учитель говорил, что часть этой книги скроена из человеческой кожи со спины самогó Наставника. Заклинания написаны его кровью. Никто, кроме него, не имел права прикасаться к этой реликвии, настолько она была важна для верховного служителя Ордена.

И вот он стал читать. До его слуха долетали лишь обрывки фраз – «приди», «Спаси нас!», но слова терялись среди завывания ветра и треска аномалий. Впрочем, это не имело значения. Ученик чувствовал громадную силу, окружающую их небольшой коллектив, спаянный цепями вокруг креста, связанную воедино ментальной мощью их тел и душ, что струилась через него от послушника к послушнику через наэлектризованную атмосферу безопасного пятачка. А Наставник стал проводником между этим миром и Прародительницей, пытающейся достучаться до жалких людей через невидимые сигналы. Только они, Избранные Зоной, её восемь служителей, могли уловить призывы Матери через единение общих усилий в момент сильнейшего возмущения. Иначе они бы просто сгорели заживо от её ярости.

– … покажи свой лик, заклинаю тебя!!! – Наставник захлопнул книгу, пряча в недра плаща. И развёл в сторону руки.

Ударил гром. Небесные хляби разверзлись, опорожняя свои чресла проливным дождём. На них надвигался ураган ужасающей мощи. Казалось, ещё один порыв – и жалких человечков снесёт на несколько десятков метров. Но здесь, около вросшего в землю креста, ничего не происходило. Их заливало ливнем, потоки ветра стегали спины, и только в центре наблюдался покой. Магия Наставника работала. Зря Нестор пренебрежительно отзывался о Верховном. Как ещё объяснить происходящее? Владыка Ордена проложил дорогу среди «поля», защищал их от бури и других напастей, соорудив над ними невидимый купол безопасности. Остальные члены братства лишь поддерживали его, соединив руки вместе. Иначе Зона уничтожила бы их. Главное, не разомкнуть цепь, не разрушить связь в самый ответственный момент. Вот почему он с такой силой сжимал лапу Джованни, боясь утратить мощь Братства и погубить обряд.

Жилы на руках вздулись, в висках постоянно стучало: боль, страх, благоговение – всё переплелось в едином порыве их коллективного разума. Они стали неделимым целым, бездушные и великие, способные остановить аномальную Сверхсилу.

Кульминация приближалась. Вокруг них танцевали молнии, пытаясь пробить защиту и изжарить восемь безрассудных смельчаков. Одна из чёрных каракатиц угодила в деревянный столб с пленником. Он даже не успел вскрикнуть – его тело рассыпалось на мелкие угли от многовольтного удара «электры». Этот разряд потонул в многочисленном шипении мечущихся вокруг них зигзагов. Постепенно они слились в одну непрерывно струящуюся структура с основным древом и ответвлениями, что кружилась в страшном танце смерти вокруг них. В этот раз она выросла до катастрофических размеров. Ничего подобного он и другие адепты Ордена не видели.

Гигантское щупальце обогнуло круг ещё раз и поползло вверх. Оно на секунду замерло невысоко над землёй, словно хищник, готовясь к прыжку смерти. Он открыл глаза, его зрачки расширились от панического страха, не смея отвести взгляда от карающего разряда, от верховного жреца их маленького ордена, что без страха возвышался над океаном страстей и непогоды. Невероятно! Они находились в одном миге от ужасающей смерти. Разве выдержит защита в этот раз?

Раздался треск, и молния с силой врезалась в Наставника. Но тот не только не погиб, он продолжал стоять на ногах, наэлектризованный: молния прошла через него, не причинив никакого вреда. От служителя в маске полученный заряд передался и остальным участникам священного ритуала. Огромная энергия растеклась по живому хороводу, обрамляя его синими огоньками святого Эльма. Как только кольцо замкнулось, а накопленный потенциал обогнул несколько раз людей, после чего схлынул во все стороны потрескивающей волной с воем и шипением…

Своего тела юноша больше не чувствовал. Он словно находился в прозрачном коконе, что парúл над землёй, не в силах пошевелиться. В зрачках рябило от постоянных зайчиков-бликов. Фигура Наставника испарилась в дымке лёгкого оранжевого тумана, да и других людей поблизости не видел. Будто и никогда не существовало. Только разум подсказывал, что они рядом, продолжая верить в оптическую

иллюзию. Но иллюзию ли?? Он готов был спорить до хрипоты, лишь бы доказать обратное.

Из тумана вынырнул женский силуэт. Он появился вдалеке, но постепенно очертания становились яснее. Картинка рябила, резкость постоянно прыгала, но силуэт не пропадал. Она приближалась, готовая предстать во всей красе. Он хорошо помнил её. Пусть и видел до этого всего раз. Красивая, с мягкими русыми волосами, ниспадающими на плечи. Среднего роста, чуть ниже его. В длинном сером платье, с открытыми руками. И пленительным взглядом, пробирающим до дрожи. Теперь он снова ждал её появления.

Грациозной походкой она плыла навстречу к нему, выбираясь из тумана на свет. Шаг за шагом она становилась осязаемой и реальной. Тонкая хрупкая фигурка в бесформенном платье. Русые волосы. Только в этот раз она зачесала их на одну сторону. Он шла очень медленно, по крайней мере, так казалось издали, или это так неспешно тянулось время. Он почти перестал моргать. Красные глаза вспухли от частого подёргивания, отчего в уголках выступила жидкость. Вокруг неё тем временем росли грибы огня. Девушка смело переступила через них, и они не причинили ей никакого вреда. Будто и вовсе их не существовало. Напрасно языки пламени пытались лизнуть платье, испепелить тонкие спутанные локоны – дева с высоко поднятой головой не обращала на беснующихся аномалий особого внимания, продолжая свой путь. Она направлялась к нему, прикованному к гранитному кресту, смущённому парню, слабого телом и духом.

Теперь их разделяло всего метров пять-семь, не больше. Иначе он просто не увидел бы лица Мадонны.

Мадонна.

Так говорил о ней Джованни, самый умный из всех братьев. Она не походила ни на одну знакомую девушку из своего мрачного прошлого. Её нельзя было назвать красивой. Блуждающий взгляд больше отталкивал, чем притягивал. Два омута всевластия – как говорил Джованни. И правда. Зрачки Девы полыхали страшной силой. Нет, в них не плясал огонь и не светили в темноте или вроде этого. Сила исходила из глубины пытливого взора. Она допрашивала тебя, любовалась, одновременно насмехаясь, и в тот же час, смотрела без иронии, жалости и сострадания. Порой цинично, чаще с некой скрытой усмешкой. Она забиралась к тебе в душу, читала твои страхи,

ковырялась в голове, прогоняя прочь самые гнусные мысли. Это как после драки тебе на синяки положили холодный лёд. Ты пытался отвернуться от неё, и не мог сделать этого, продолжал смотреть, потея и бледнея. Как и сейчас. Липкая паутина неизбежности уничтожала его на месте.

Мадонна.

Он не отрываясь поглощал Мать глазами, рассматривая лицо, одежду и другие детали. На левой щеке румяной кожи красовался розовый, только затянувшийся коркой свежий рубец. Рваная страшная рана с неровными краями. От того её левая щека была более румяной, чем правой. Но странно, рубец совсем не уродовал девушку. Придавал ей мужественности, несмотря на кажущуюся хрупкость. С расстояния в пять метров она своим видом говорила, что нет в мире ничего идеального. Смотрите, вот, я такая же, как и вы, со шрамами, но я продолжаю жить и идти навстречу приключениям с гордостью и бесстрашием. Я не отступилась, меня не одолеть, и неважно, что стоит на моём пути, я добьюсь своего, даже если придётся пожертвовать красотой, здоровьем, убеждением. Не бойтесь! Вот что она говорила лишь своим видом! Только смелые и отважные дойдут до цели.

Его глаза жгли слёзы. Плакал ли он? Да, только теперь парень не моргал. Резь причиняла ему страдания, однако послушник привык терпеть боль, особенно после того, как Мадонна взглянула на него. Он боялся пропустить нечто важное, и всего-то желал сохранить секундное единение с приближающейся девушкой. Ведь перед ним находилась сама Дева-Мать! Многие боялись произносить это слово вслух, рискуя накликать на себя беду. Иные и вовсе не верили в существование Зоны, считая это всё баснями и глупыми россказнями сбрендивших сталкеров. Но как нельзя не поверить своим глазам! Она – живая, стоит перед ним воочию, настоящая, без прикрас и мишуры.

Зона-Мать! Ты существуешь?

«Да!»

Она ответила на вопрос своим появлением. Она плыла к ним навстречу, и каждый из восьми братьев видел её сущность, соединив руки вместе и пропустив ток через тела. Она не дошла до него всего лишь пару шагов. С грустью взглянув в глаза послушника, Мадонна медленно растаяла в дымке. Вздохнув с облегчением, он прикрыл веки, и провалился в бездну беспамятства.

– Эй, Ян, вставай! – суровый голос одного из братьев окликнул лежащего без чувств послушника.

Названный Яном тут же вскочил с земли. Но через секунду парень неуклюже упал: его наэлектризованное тело сильно трясло.

– К-как же неприятно! – проскрежетал зубами он, глядя снизу вверх на единомышленников. Ему никто не ответил. И никто не засмеялся.